Торгово-промышленная палата Российской Федерации

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА СССР в 1946-1991 гг.

Под редакцией президента ТПП РФ С.Н. Катырина

> Москва 2019

Авторы:

Геннадий Бордюгов,

Никита Дедков,

Александр Рыбаков,

Борис Соколов,

Александр Шкирандо (руководитель авторской группы)

Дизайн: Сергей Щербина

Торгово-промышленная палата СССР в 1946—1991 гг. / Под редакцией Президента ТПП РФ С.Н. Катырина. — М.: ТПП РФ; АИРО-XXI, 2019. — 320 с. (с иллюстрациями).

ISBN 978-5-91022-430-2

- © ТПП РФ, 2019
- © Авторы, 2019
- © АИРО-ХХІ, оформление, 2019

Содержание

С.Н. Катырин	
К ЧИТАТЕЛЮ	9
ПРЕДИСЛОВИЕ	11
В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ	14
Восстановление советской экономики	
и новые задачи ВТП	14
Выставки: политика и экономика	20
Павильон лучших образцов товаров широкого	
потребления	42
Патентование, переводы, издательская деятельность.	81
Арбитраж	84
Новые отделения, новые международные связи	85
ВТП, культ Сталина и «борьба с космополитизмом»	93
«ОТТЕПЕЛЬ» И НОВЫЕ ЗАМОРОЗКИ	99
Успехи и проблемы советских выставок	99
Палата и военно-промышленный комплекс	
в начале 1960-х	150
Деятельность региональных отделений ВТП	155
Подведение итогов и смена руководства	156
ВО ВРЕМЕНА РАЗРЯДКИ	
И ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ	165
Начало 1970-х: новое название и новые задачи	165
Выставочная деятельность: содействие развитию	
торговли и пропаганда	173
Экспертиза и патентование	188
Время разрядки – время развития внешних связей	194
Отчётные показатели и новые рекорды	

Создание «Экспоцентра»	203
Центр международной торговли: от идеи	
до воплощения	211
ТПП СССР в первой половине 1980-х годов	220
Специальные функции Палаты	232
В ЭПОХУ ПЕРЕСТРОЙКИ	239
На заре перестройки	239
Помощь промышленности и изобретателям	246
ТПП СССР прокладывает дорогу дипломатии	255
Новые задачи и новый Устав ТПП	261
Вызов экономических реформ	276
Год 1990-й. ТПП в условиях войны суверенитетов	296
Распад СССР и судьба Торгово-промышленной	
палаты	304
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	309

К ЧИТАТЕЛЮ

1945—1991 годы. Неполные 46 лет, которые отделяют момент величайшего триумфа Советского Союза — Победу над нацистской Германией — от его распада. Трудный, насыщенный период в истории страны, опыт и уроки которого бесценны.

Все мы знаем и помним подвиг, совершенный Советским Союзом в военные годы. И, к сожалению, редко вспоминаем подвиг послевоенного восстановления. В 1945 году западные районы СССР лежали в руинах, разрушены промышленные предприятия, жилые дома, дороги, инфраструктура, транспорт... Катастрофические, невосполнимые человеческие потери – 27 миллионов жизней... Но разоренная, обезлюдевшая страна за считаные годы восстановила экономику и вступила во вторую половину XX века как великая ядерная держава. Это было настоящее экономическое чудо, за которым последовали новые исторические победы Советского Союза на мирном фронте – запуск первого искусственного спутника Земли, первый полёт человека в космос и выход страны в лидеры в космической гонке. И всё это – в обстановке холодной войны, в условиях жесткого противостояния с Соединенными Штатами и их союзниками. Понять, как и за счет чего Советский Союз смог добиться таких фантастических успехов, очень важно для нас сегодняшних.

История Всесоюзной торговой палаты (с 1972 года — Торгово-промышленной палаты СССР) есть неотъемлемая часть истории советской экономики. Место Палаты уникально: в силу самой природы своих задач во все времена она оставалась своеобразным островком рыночных отношений в принципиально нерыночной системе. Менялось политическое руководство страны, менялись законы и приоритеты, а Палата по-прежнему должна

была налаживать деловые отношения с зарубежными партнерами, заниматься арбитражем, патентовать изобретения и, конечно же, проводить выставки, содействуя технологическому прогрессу отечественной промышленности и помогая продвижению ее продукции на мировые рынки.

На пике своей деятельности Торгово-промышленная палата обеспечивала до 15 % внешнеторгового оборота СССР, ежегодно на высочайшем уровне проводила десятки выставок, поддерживала связи едва ли не со всеми регионами мира, располагала собственным выставочным комплексом «Экспоцентр» и современным Центром международной торговли «Совинцентр», её арбитражные комиссии пользовались непререкаемым авторитетом. Это были огромные достижения, которые давались Палате нелегким трудом и, порой, доставались ей в неравной борьбе с системными проблемами плановой экономики.

Давно уже нет на свете ни социалистической экономики, ни самого Советского Союза, однако обращение к истории ТПП СССР сегодня важно и интересно не только историкам. Новое похолодание в международных отношениях, новые экономические санкции, вводимые против нашей страны, заставляют вспомнить об опыте решения проблем экономического развития в условиях холодной войны, делают его как нельзя более актуальным. Из изучения послевоенной истории Торгово-промышленной палаты СССР мы вполне можем извлечь важные уроки, чтобы двигаться дальше по пути, проложенном нашими предшественниками, и не повторять прошлые ошибки.

С.Н. Катырин, президент ТПП РФ

ПРЕДИСЛОВИЕ

редыдущие тома истории Торгово-промышленной палаты «Торгово-промышленные палаты и биржевые комитеты России в годы Первой мировой войны» и «Всесоюзная торговая палата в годы Второй мировой войны» (М.: ТПП РФ; АИРО-ХХІ, 2014—2015) были посвящены времени, исполненному драматизма и событий поистине всемирно-исторического масштаба. На этом фоне послевоенный период, который является предметом внимания в настоящей книге, может показаться тихим и спокойным, если не сказать скучным. Но это только на первый, поверхностный взгляд.

На самом деле период 1946-1991 годов вместил в себя сразу несколько эпох в советской истории, которые, конечно же, стали эпохами и в истории Торгово-промышленной или, как она называлась до 1972 года, Всесоюзной торговой палаты, ибо жизнь такого учреждения неотделима от истории страны. Здесь и первые послевоенные годы, отмеченные не только восстановлением разрушенных войной дорог, предприятий, сёл, городов и экономики страны в целом, но и кампанией по борьбе с космополитизмом, которая не могла не затронуть и ВТП. Здесь и послесталинское время, противоречивая «оттепель», когда восстановление законности, прекращение репрессий и признание возможности мирного сосуществования стран с различными социально-политическими системами сочетались со знаменитым хрущевским волюнтаризмом и Карибским кризисом 1962 года, как никогда близко подведшим мир к порогу ядерной войны. Здесь и холодная война, и разрядка международной напряженности, и московская Олимпиада-80, и ввод советских войск в Афганистан. И, конечно

же, здесь и перестройка, как время оптимизма и надежд на перемены к лучшему, а закончившаяся тяжелейшим экономическим кризисом и развалом СССР (или государства).

И среди всех этих зигзагов и противоречий советской истории Палата, несмотря ни на что, решала поставленные перед ней задачи. Занималась проведением выставок как за границей, так и на территории Советского Союза, осуществляла международный арбитраж, занималась патентованием советских изобретений за границей, а заграничных – в СССР, проводила товарную экспертизу, обеспечивала советские предприятия актуальной научно-технической и экономической информацией и, конечно же, содействовала технологическому прогрессу отечественной промышленности. Как бы ни менялись политический курс руководства СССР и внешнеполитические условия, Палата всегда вносила свой весомый вклад в развитие экономики страны.

Приступая к работе над настоящей книгой, её авторы ставили перед собой задачу внимательно проследить, как влияли исторические условия на деятельность сначала Всесоюзной торговой палаты, а затем — Торгово-промышленной палаты СССР. Так, например, заграничные выставки Советского Союза при жизни Сталина и в эпоху Брежнева сильно отличались друг от друга не только оформлением и портретами советских руководителей, но и по самой своей сути: если в первом случае главной и едва ли не единственной их задачей была пропаганда, формирование положительного образа Советского Союза, то во втором безусловный приоритет получили задачи экономического свойства, связанные с подписанием торговых контрактов и получением свободно конвертируемой валюты.

Актуальность данного исследования определяется, в первую очередь, уникальностью Палаты, одного из немногих советских институтов, который на протяжении всей истории СССР взаимодействовал с зарубежными партнерами на рыночных началах. ТПП СССР накопила огромный и поистине неоценимый опыт решения экономических задач не только в благоприятной обстановке разрядки международной напряженности, но и в самых жестких условиях холодной войны и международных санкций. Не

всегда этот опыт был положительным, не все задачи в силу объективных условий и системных проблем советской экономики (авторы обращают на них особое внимание) удавалось решать в полной мере, однако в любом случае он бесценен, в том числе и с точки зрения извлечения полезных уроков.

Как и в предыдущих книгах, основным материалом для изучения истории Всесоюзной торговой палаты / Торгово-промышленной палаты СССР послужили документы, хранящиеся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), в отдельных случаях использовались фонды Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ).

В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Восстановление советской экономики и новые задачи ВТП

В торая мировая война решительно изменила место и роль Советского Союза на мировой арене. Победы, одержанные Красной Армией, обеспечили СССР место одного из признанных лидеров послевоенного мира. Международный авторитет страны был неоспорим, рождался социалистический блок, и от Советского Союза ожидали, – кто со страхом, а кто с надеждой, – что он выступит в роли одного из архитекторов нового мироустройства.

Однако принимать на себя обязанности одного из мировых лидеров Советскому Союзу предстояло в тяжелейших экономических условиях. В ходе Великой Отечественной войны СССР понёс колоссальные человеческие потери, экономический ущерб, причиненный гитлеровской агрессией, с трудом поддавался оценке. По данным ЦСУ Госплана СССР, только прямой ущерб от войны составлял не менее 679 млрд руб. в ценах 1940 года, то есть вдвое превышал общие вложения в народное хозяйство страны, сделанные за все довоенные пятилетки вместе взятые – а это, как известно, было время великих строек и инвестиций в промышленное строительство. Вместе с военными расходами и потерями национального дохода экономический ущерб, понесенный советской экономикой, составил 1890 млрд руб. в ценах 1940 года. 32 тыс. предприятий было разрушено, 65 тыс. км железнодорожных путей выведено из строя, поголовье лошадей сократилось на 50 %, крупного рогатого скота – на 20 %, 25 млн человек остались без крова в результате разрушения 1710 городов и поселков и 70 тыс. деревень.

Необходимо было в срочном порядке восстанавливать экономику, залечивать полученные раны, не забывая при этом о необходимости поддержания обороноспособности страны в новых условиях, созданных появлением на свет ядерного оружия. Восстановление должно было идти параллельно с модернизацией военно-промышленного комплекса, разработкой новых видов вооружений и созданием отечественной атомной промышленности.

Всесоюзная торговая палата при всей ограниченности своих возможностей в плане непосредственного влияния на восстановление экономики призвана была внести собственный вклад в решение послевоенных задач страны.

Выступая на Общем собрании членов Всесоюзной торговой палаты 14 июня 1946 года, председатель Президиума ВТП М.В. Нестеров так обрисовал основные направления работы Палаты, которые вышли на первый план в её деятельности после предыдущего Общего собрания, состоявшегося ещё в разгар войны в 1944 году:

«За это время победоносно закончилась война с Германией и Японией. За это время Советский Союз вступил в полосу мирного строительства и начал выполнять третий пятилетний план... Усилилась работа общественных секций и комиссий, значительно была расширена работа по технико-экономической информации, по торговой пропаганде, в частности, по организации выставок за границей и по производству торговых экспертиз. Особое внимание было обращено на мероприятия по содействию промышленности в деле внедрения в производство новых видов продукции. В больших размерах был пополнен новыми советскими и заграничными экспонатами Павильон лучших образцов ширпотреба, расширена техническая консультация, помощь предприятиям. Проведена подготовительная работа к организации выставки иностранного оборудования... Достигнуто предварительное Соглашение с заинтересованными сторонами промышленности о выделении помещения, в порядке организации трех крупнейших отраслевых отделов выставки. За это время открыты отделения Палаты в Харькове и Свердловске, разрешен вопрос об организации смешанных палат - в Польше, Болгарии, Румынии, Финлянлии»*.

* РГАНИ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 173. Л. 2–3.

Михаил Васильевич Нестеров

Михаил Васильевич Нестеров

Михаил Васильевич Нестеров (1892—1971) родился во Владимире. Социальное положение его родителей неизвестно. Он окончил торговую школу в Москве и в дальнейшем работал конторщиком на Прохоровской мануфактуре (будущая фабрика «Трехгорная мануфактура»). Экзамены за полный курс Коммерческого института, чтобы получить диплом экономиста, ему пришлось сдавать экстерном. Причины, помешавшие Михаилу Васильевичу нормально посещать институт, по всей видимости, следует искать в его революционной деятельности, которой он занялся с юных лет, примкнув к партии большевиков. Молодой революционер постоянно находился в поле пристального внимания полиции, а в 1916 году он на короткое время попал в тюрьму.

В период Гражданской войны Нестеров был уполномоченным ВСНХ РСФСР в мятежной Донской области, а в 1920 году стал председателем Киргизского Промбюро ВСНХ и членом Киргизского ЦИК. После окончания Гражданской войны короткое время находился на руководящей работе в топливной и текстильной промышленности. Однако в дальнейшем Нестерова, вероятно, по причине хорошего знания иностранных языков, решили использовать для работы за рубежом, и во второй половине 1920-х годов он оказался в Лондоне.

Советский посол в Великобритании И.М. Майский вспоминал:

«Представителем ВСНХ (Высшего Совета Народного Хозяйства) в Лондоне был М.В. Нестеров. Рыжеволосый приятный человек лет 35, он привлекал к себе разумностью речей и доброжелательным отношением к людям. ... После Октября Нестеров занимал руководящие посты в промышленности и, пройдя ряд этапов, попал в Англию для установления контакта с интересующими нас британскими фирмами и предприятиями. В то время возможности тут были довольно ограниченные, но Нестерову все-таки удавалось сделать кое-что полезное. Не последнюю роль в этом играло его умение "разговаривать" с англичанами.

С Нестеровым в Лондон приехала его жена Анна Александровна, загорелая донская казачка, старый член партии, врач по профессии. В Лондоне она работала в амбулатории советской колонии, а кроме того, занималась общественной работой, в частности редактировала стенную газету.

Моя жена и я как-то близко сошлись с Нестеровыми, часто встречались с ними. Хотя Нестеровы сравнительно скоро уехали

в Москву, наши дружеские отношения сохранились, и в последующие годы мы от времени до времени встречались на различных перекрестках жизни»*.

В 1930–1939 годах Нестеров последовательно занимал должности члена правления Всероссийского кооперативного общества АРКОС (All-Russian Co-operative Society, Ltd., ARCOS), учрежденного в Лондоне для ведения торговли между Советской Россией и Англией, заместителя торгового представителя СССР в Норвегии и уполномоченного Народного комиссариата внешней торговли СССР в Голландии (как правило, должности уполномоченных Наркомвнешторга занимались кадровыми сотрудниками НКВД, и это заставляет предположить, что деятельность Нестерова была связана с разведкой).

Согласно официальной биографии, во время Великой Отечественной войны М.В. Нестеров занимался политработой в войсках, однако есть основания полагать, что на самом деле он работал в органах разведки или контрразведки, а потому его боевые награды до сих пор засекречены.

29 сентября 1944 года Михаил Васильевич Нестеров был избран председателем Президиума Всесоюзной торговой палаты. При его энергичном участии в послевоенный период начался новый этап формирования республиканских торговых палат и отделений, была проделана огромная работа по укреплению экономических связей со странами — членами СЭВ, созданы совместные торговые палаты с Италией, Финляндией, Францией, Венгрией и другими странами.

1 июня 1970 года М.В. Нестеров вынужден был оставить пост председателя Президиума ВТП. Он скончался в Москве 11 марта 1971 года и был похоронен на Троекуровском кладбище.

В докладе председателя Президиума ВТП отчетливо вырисовывались четыре основные направления деятельности Палаты, которыми ей предстояло заниматься в первый послевоенный период:

- 1) оказание содействия предприятиям советской промышленности в деле внедрения в производство новых видов продукции, в том числе на основе лучших зарубежных образцов, что было чрезвычайно важно в условиях послевоенного перевода советской промышленности на мирные рельсы;
- 2) пропаганда достижений Советского Союза во всех областях жизни и, в том числе, в экономике, формирование положи-

* Майский И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925—1945 гг. — Ташкент.: Узбекистан, 1980. — С. 11. тельного имиджа страны в мире, прежде всего с помощью расширения выставочной деятельности, — важность этой задачи определялась новым местом СССР в мире;

- 3) налаживание связей с зарубежными торговыми палатами, что было особенно актуально в отношении новых социалистических стран, с которыми Советский Союз в первую очередь развивал торговые и экономические отношения;
- 4) развитие сети отделений Палаты в СССР с учетом того расширения границ страны, которое произошло с 1939 года.

Первый послевоенный год ознаменовался двукратным ростом поступлений в бюджет Палаты. Это было вызвано, в первую очередь, активным притоком в ВТП новых членов: с начала 1945-го по 15 июня 1946 года число членов Палаты выросло с 635 до почти 900. Около 200 членов Палаты было зарегистрировано в Москве*. Особенно впечатляющие показатели демонстрировал возрождавшийся после блокады Ленинград: число членов Ленинградского отделения ВТП с января 1946 года по январь 1947 года увеличилось без малого в три раза – с 82 до 240**.

Однако М.В. Нестеров полагал, что и 900 членов – далеко не предел:

«...Мы считаем, что для ВТП это количество недостаточно. В иностранных торговых палатах количество членов значительно больше – например, в Америке – до 1 млн членов. Но мы рассчитываем, что в 1946 и в 1947 году мы получим значительный приток членов. Кроме того, те же члены в большой своей части являются крупнейшими организациями, объединяющими в свою очередь большое количество предприятий... Велись подготовительные работы по организации отделений в Таллине и в Новосибирске... В Таллине отделение уже открыто, сейчас приступаем к организации отделения в Новосибирске...»

Председатель Президиума Палаты напоминал, что всего в СССР насчитывается более 2 млн предприятий, и полагал возможным и необходимым, чтобы членами ВТП стали «хотя бы десять тысяч» предприятий и организаций***. По итогам работы Общего собрания членов Палаты была поставлена задача открытия новых отделений ВТП не только в Таллине и Новосибирске,

* См.: РГАНИ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 173. Л. 3; Служение России. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. 1917—2007 / Подред. Е.М. Примакова. — М.: ТПП РФ; АИРО-ХХІ, 2007. — С. 57.

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 176. Л. 2.

*** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 173. Л. 4, 17, 18. которые упоминались в докладе Нестерова, но и в Тбилиси, Риге, Горьком, Баку и других городах*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 173.

Задача расширения сети отделений ВТП в Советском Союзе естественным образом дополнялась задачей расширения влияния ВТП на страны социалистического блока. После Второй мировой войны в Европе возникла новая реальность, определявшаяся решениями Ялтинской и Потсдамской конференций 1945 года: в орбиту влияния СССР вошел целый ряд стран Восточной Европы – Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Югославия, Албания, а также восточная часть Германии, будущая ГДР. Со всеми этими странами Советскому Союзу предстояло выстраивать экономические отношения по совершенно новой модели, аналогов которой до войны не существовало, и Всесоюзная торговая палата в силу специфики своей деятельности могла внести весьма важный вклад в ее формирование.

Информируя Общее собрание членов ВТП об усилиях, предпринимаемых в данном направлении, М.В. Нестеров сообщал:

«...была закончена проработка вопроса организации т. н. смешанных палат в странах Восточной Европы. Организация этих палат имеет большое значение для укрепления экономических связей с указанными странами... На очереди открытие такой палаты в Венгрии. Были переговоры с Болгарией и Югославией. Они считают так же, что нужно организовать такие палаты, и этот вопрос на очереди... Первейшей обязанностью ВТП в настоящее время является содействие закреплению и развитию сложившихся отношений с этими странами. И в этом отношении Смешанные Торговые Палаты будут способствовать этому закреплению, и через них, а также через наших членов-корреспондентов нашей Торговой Палаты мы будем изучать экономику и рынки этих стран, возможности экспорта и импорта тех или иных стран, изучать вкусы потребителей, деятельность торговых фирм и оказывать на них наше влияние...»

Интересно отметить, что круг европейских стран, с которыми в первые послевоенные годы планировалось устанавливать тес-

ные экономические связи, был шире будущего социалистического лагеря. Решение Общего собрания членов ВТП от 14 июня 1946 года призывало руководство Палаты принять активное участие в создании совместных торговых палат «в ближайших странах», к числу которых помимо вышеперечисленных будущих стран социализма относились Австрия, на территории которой после войны и вплоть до 1955 года находились советские войска, и Финляндия.

В списке других задач Всесоюзной торговой палаты значилась подготовка и издание бюллетеня ВТП для зарубежных читателей «с целью распространения соответствующей информации о нашей стране»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 173. Л. 41–43.

В самом по себе издании бюллетеней для ВТП не было ничего нового, это была важная часть повседневной работы Палаты, связанная с распространением информации технического и экономического характера для нужд советской промышленности. Бюллетени с технико-экономической информацией регулярно (в одном только 1945 году их было около 300) выпускались по договорам с предприятиями и организациями, а бюллетени с общеэкономической информацией рассылались бесплатно тиражом в 100 экземпляров. Кроме того, в 1945 году при ВТП была создана библиотека иностранных промышленных каталогов, в которой уже на 1 января 1946 года хранились каталоги, полученные от примерно 5500 фирм, причем это число постоянно увеличивалось**. Также Всесоюзной торговой палате было поручено заняться информированием зарубежных читателей о Советском Союзе. Разумеется, информация должна была носить сугубо позитивный характер.

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 173. Л. 806, 906, 10.

Выставки: политика и экономика

же первые послевоенные годы в истории Всесоюзной торговой палаты были ознаменованы целым рядом крупных зарубежных выставок. Сам факт выделения средств

на их проведение в условиях послевоенной разрухи и сосредоточенности Советского Союза на задачах восстановления экономики, красноречиво свидетельствовал о том значении, которое советское руководство придавало пропаганде и, соответственно, работе ВТП на этом направлении.

В 1945 году ВТП оформила две заграничных выставки для латиноамериканских стран – в Колумбии и в Мексике. Однако в Боготе (Колумбия) выставка была отложена на неопределенный срок из-за давления со стороны американского правительства и в итоге не состоялась.

М.В. Нестеров докладывал:

«...мы эту выставку сделали, она выглядела очень хорошо, получила одобрение соответствующих организаций. Это была выставка советских товаров, но одновременно она говорила о лице Советского Союза. В Мексике меньшего порядка. Она затрагивала только книги и культурно-художественные изделия, фото и филателию. Но одновременно мы, так же как на каждой выставке, показывали лицо Советского Союза. Эта выставка открылась в начале июля месяца, и вы вероятно читали сообщение в газетах о том, что мексиканское правительство во главе с президентом посетило эту выставку, в том числе и советский павильон и очень одобрительно отозвалось о нем, считая, что это один из лучших павильонов на выставке»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 173. Л. 10, 10об.

Было вполне очевидно, и Нестеров не пытался это скрывать, что обе выставки решали не столько коммерческие, сколько политические задачи, и проводились с целью «показать лицо Советского Союза». В самом деле, трудно было ожидать, что в 1945-м, последнем военном году советская промышленность, едва ли целиком сориентированная на снабжении армии и флота, сможет продемонстрировать латиноамериканским странам какие-то выдающиеся образцы мирной продукции.

Интерес далеких латиноамериканских стран к Советскому Союзу обусловливался той ролью, которую он играл в разгроме гитлеровской Германии. Победы Красной Армии над «непобе-

димым вермахтом» порождали интерес к советской стране с её необычным социальным строем, природой, культурой. Этим интересом необходимо было пользоваться для установления новых политических, социальных, экономических связей, и, таким образом, в послевоенных условиях зарубежные выставки, организуемые Всесоюзной торговой палатой, приобретали особое значение и смысл. Они призваны были подхватить и развить тот успех, который был обеспечен победами на полях сражений. Героическая борьба против гитлеровской агрессии заставила весь мир сопереживать Советскому Союзу, довоенные симпатии и антипатии были на время забыты, антикоммунизм вышел из моды, и возникла уникальная возможность для формирования в мире положительного образа страны – победительницы фашизма. Это был вопрос политический, это был вопрос экономический, и политическое руководство СССР придавало ему огромное значение. Несмотря на то, что уже развертывалась борьба с «низкопоклонством перед Западом», советская пресса с радостью тиражировала любые положительные высказывания об СССР, и в том числе о советских выставках, прозвучавшие из уст иностранных деятелей (если только они не считались совсем одиозными).

На Всесоюзную торговую палату после окончания войны была возложена роль пропагандиста и агитатора, она должна была последовательно заниматься формированием положительного имиджа Советского Союза за рубежом. Заграничные выставки широко и наглядно демонстрировали достижения социалистического строительства в СССР, им придавалось большое политическое значение.

Перемены, происходившие в определении целей и задач ВТП, соответствующими образом отражались на ее организационной структуре. В 1947 году при Палате был организован отдел зарубежных выставок, в 1949 году преобразованный в отдел выставок ВТП. Совершенствовалась и материально-техническая база проведения выставок. В 1950 году Общее собрание членов ВТП постановило:

«В связи с увеличением объема работы по заграничным выставкам, Общее собрание членов Палаты считает

правильным решение Президиума Палаты о строительстве специальной выставочной базы с необходимым оборудованием оформительских мастерских и других подсобных помещений, а также помещений для монтажа и хранения оформления выставок»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 229. Л. 73–78.

Естественно, что задачи экономического, коммерческого свойства, изначально присущие Всесоюзной торговой палате, по-прежнему оставались в поле её первостепенного внимания. М.В. Нестеров, рассказывая членам ВТП о планах выставочной деятельности, рисовал такую картину:

«В этом году намечена большая работа на выставках. Сейчас мы делаем выставку для Финляндии – советские товары. Это очень большая выставка. Она будет занимать площадь свыше 3000 кв. м. На этой выставке будет показана вся мощь Советского Союза в плакатах, диаграммах, фотоснимках, панно. Кроме того, мы покажем нашу технику, наши автомашины, сельскохозяйственные машины, затем все возможные метизы, продукцию нашей металлургической промышленности и, кроме того, всю остальную продукцию, чем наши объединения торгуют.

Эта выставка, очень большая, сейчас находится в производстве. Она будет открыта в августе месяце в Хельсинки. Мы надеемся, что в начале июля месяца сумеем ее отправить.

Вторая выставка, которую подготавливаем, это выставка в Праге, и третья выставка, в которой принимаем участие только косвенное, она проходит под нашим контролем, это выставка финских товаров в Москве. Она откроется 10-го августа на стадионе "Динамо". Там есть помещение теннисного корта. Там будет выставлено большое количество финских товаров... Мы готовим еще одну выставку – это выставка кустарно-художественных изделий и книг. Это передвижная выставка, которая будет передвигаться на Балканах»**.

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 173. Л. 10–11об.

Выставка товаров советского экспорта в Хельсинки, май—июнь 1948 г. РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Ед. хр. 208.

Сохранившийся тематический план советской товарной выставки в Хельсинки в 1946 году и описание её оформления как нельзя лучше характеризуют поставленные перед ней политические задачи:

«Над гербом – большая надпись, опоясывающая весь стенд "СССР – Союз 16-ти Республик – занимает 1/6 часть суши.

. . .

В центральном месте вводного стенда большой живописный портрет тов. И.В. СТАЛИНА со следующей надписью: "Ныне все признают, что советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества".

Рядом размещаются портреты тов. Шверника (Председателя Президиума Верховного Совета СССР. – Авт.), Молотова (заместителя Председателя Совета министров и министра иностранных дел СССР. – Авт.), Микояна (заместителя председателя Совета министров и министра внешней торговли. – Авт.) и Жданова (Председателя Верховного Совета РСФСР и главы контрольной Союзной комиссии в Финляндии. – Авт.) с соответствующими высказываниями.

Портрет тов. Молотова В.М. с подписью: "В интересах всеобщего мира Советский Союз всегда готов к дружной совместной работе с большими и малыми миролюбивыми нациями. Действительные сторонники мира и безопасности народов найдут и впредь в лице Советского Союза верного союзника и надежную опору".

Портрет тов. Микояна А.И. с подписью: "Теперь, когда Советский Союз вступил в период мирного строительства, главной заботой нашего государства является борьба за укрепление мира для народов всего мира".

Портреты тт. Шверника, Молотова, Микояна и Жданова желательно дать – в кабинете за работой или в подобном виде.

Схема-карта СССР, показывающая основные природные богатства страны и подчеркивающая многообразие полезных ископаемых, фауны и флоры Союза.

Большая таблица-диаграмма в красках в виде мемориальной доски. Надпись: "Союз Советских Социалистических Республик уверенно идет вперед по пути дальнейшего укрепления и развития социалистического строя, не опасаясь экономических кризисов, депрессий и безработицы, последовательно перестраивает народное хозяйство и набирает темпы восстановления и развития народного хозяйства на основании государственных планов, имеющих в СССР силу экономических законов развития СССР и впредь будет развивать экономические связи с зарубежными странами при сохранении испытанной линии советского правительства, рассчитанной на технико-экономическую независимость Советского Союза". (Цитата из доклада председателя Госплана Н.А. Вознесенского на сессии Верховного Совета СССР 16 марта 1946 года.)

Экономическая база СССР. В млн т. чугун, сталь, каменный уголь. Большие красочные панно, посвященные теме индустриализации, с надписью: "СССР – могущественная индустриальная держава с первоклассной промышленностью, оснащенной передовой техникой. Продукция промышленности Советского Союза к началу 2-й мировой войны в 12 раз превосходила продукцию дореволюционной России. По объему промышленной продукции СССР уже перед войной вышел на первое место в Европе". (Цитата из книги И.Р. Гершберга. Могущество и сила социалистической промышленности. М., 1946.)

Надпись: "Народы Советского Союза пережили неисчислимые материальные лишения в ходе Отечественной войны и принесли великие жертвы для обеспечения победы нашего Отечества. Улучшение материальных, бытовых и культурных условий жизни, достойных народа-победителя, является важнейшей задачей пятилетнего плана". (Цитата из доклада Н.А. Вознесенского на сессии Верховного Совета СССР 16 марта 1946 года.)

Надпись: "Наша внешняя политика ясна. Она есть политика сохранения мира и усиления торговых отношений со всеми странами" ...

Надпись: "Только социалистическая революция могла превратить русскую науку в могучую силу, помогающую строить народное государство, защищать его, поднимать промышленность, сельское хозяйство, медицину и народное благосостояние». (Цитата из статьи президента АН СССР академика С.И. Вавилова в "Правде" от 30 декабря 1945 года.)"»

Оформление выставки, заявленной как товарная, явно было нацелено не на рекламу отдельных товаров и образцов продукции советской промышленности, оно призвано было рекламировать Советский Союз в целом — его внешнюю политику, его социальный строй, его достижения в сферах экономики, культуры и науки.

Культуру Советского Союза представляли книги и кинофильмы.

Среди переводов книг русских и советских писателей на выставке в Финляндии были представлены (в порядке убывания совокупных тиражей переводов) книги А.М. Горького, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, М.А. Шолохова, А.Н. Толстого, И.С. Тургенева, В.В. Маяковского, Н.В. Гоголя, Н.А. Некрасова, М.Ю. Лермонтова и М.Е. Салтыкова-Щедрина. Бросается в глаза преобладание дореволюционных классиков русской литературы: из писателей, которых можно было отнести к числу советских, оказались представлены только четверо - Максим Горький, Алексей Толстой, Владимир Маяковский и Михаил Шолохов. И лишь один из них – Шолохов – к моменту открытия выставки продолжал жить и работать. Таким образом, Советский Союз в Финляндии представал не как новая страна, порвавшая со своим прошлым, а как полноправный преемник дореволюционной России, гордящийся высшими достижениями ее культуры. Акцент делался не на особенностях социалистического строя, а на величии страны.

Характерным был и подбор демонстрировавшихся на выставке в Хельсинки советских художественных фильмов: «Нашествие», «Человек № 217», «Тахир и Зухра», «Без вины виноватые», «Непокоренные», «Она защищает Родину», «Радуга», «Иван Грозный» (1-я серия), «Кутузов», «В 6 часов после войны», «Зоя», «Песни Абая», «Великий перелом», «Небесный тихоход»,

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 178. Л. 1–20. «Здравствуй, Москва!», а также документальный фильм «Разгром Японии»*. В основном это были новые фильмы, посвященные Великой Отечественной войне, или исторические картины. Исключением служила только музыкальная комедия «Здравствуй, Москва!» о послевоенной жизни. Революционная тематика отсутствовала. В связи с тем, что Финляндия на протяжении большей части Второй мировой войны выступала в роли союзника Германии, единственным документальным фильмом, продемонстрированным на выставке в Хельсинки, стал «Разгром Японии», а не какой-либо иной из многочисленных советских документальных фильмов, посвященных войне.

В том же 1946 году основные элементы оформления хельсинкской выставки были повторены в Праге (Чехословакия). На этой выставке портреты Сталина и других советских политиков остались теми же самыми, что и в Финляндии, добавились только некоторые новые цитаты. Так, портрет Шверника теперь украшала цитата из его речи на собрании избирателей Свердловска: «Победа социализма закреплена у нас Сталинской конституцией, на деле обеспечивающей подлинную и действенную демократию для всех граждан». А портрет Молотова на этот раз снабдили цитатой из выступления, опубликованного в «Правде» 30 мая 1946 года: «Пусть развиваются и крепнут дружба и сотрудничество между Советским Союзом и Чехословакией в интересах процветания наших народов и в интересах всеобщего мира». Список писателей на пражской выставке был точно таким же, как и на хельсинкской, а в списке фильмов «Песни Абая» заменили на «Каменный цветок», и «Разгром Японии» – на «Освобожденную Чехословакию». Кроме того, в Прагу не привезли кинокартины военной тематики «В 6 часов после войны», «Небесный тихоход» и «Великий перелом»**.

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 177. Л. 1–23.

Едва ли пропаганда, осуществлявшаяся с помощью портретов Сталина и других советских вождей, цитат из их речей и диаграмм, свидетельствовавших о неуклонном росте советской экономики, могла превращать противников СССР в его союзников или хотя бы значительно корректировать уже сложившееся у людей мнение о Советском Союзе. Однако ВТП в данном случае никак не могла повлиять на подход к пропаганде: таков был общий стиль советской наглядной агитации, и от него нельзя было

отказаться даже за рубежом. К тому же на руку организаторам выставок работала слава страны — победительницы фашизма, благодаря которой посетители выставок легче верили словам о достижениях Советского Союза и, особенно, о его оборонной мощи, и снисходительно относились к увиденным недостаткам. То изобилие портретов Сталина, которое до войны вызывало у иностранцев недоумение и даже шок, теперь воспринималось с пониманием как дань уважения человеку, возглавлявшему СССР в самые трудные военные годы.

Ход событий в мире вносил серьезные коррективы в планы не только Всесоюзной торговой палаты, но и держав-победительниц. К тому моменту, когда М.В. Нестеров в Москве докладывал членам Палаты об итогах первого послевоенного года, У. Черчилль уже успел выступить в Фултоне со своей знаменитой речью, а Г. Трумэн заявить в конгрессе о намерении «поддерживать свободные нации, их демократические учреждения и их национальную целостность против агрессивных поползновений со стороны тоталитарных режимов». Бывшие союзники по антигитлеровской коалиции быстро превращались в соперников, разгоралась холодная война, и в этой новой атмосфере проведение советских выставок в ведущих капиталистических странах становилось задачей, практически неосуществимой.

И тем не менее, в 1948—1950 годах ВТП сумела организовать 16 заграничных выставок и содействовала проведению 7 иностранных выставок в Москве, в том числе Чехословакии, Венгрии, Польши, Румынии и Болгарии.

До 1959 года иностранные выставки в Москве проходили в Центральном парке культуры и отдыха имени Максима Горького (ЦПКиО) и в Лужниках, пока в парке «Сокольники» не были построены специальные выставочные павильоны*.

М.В. Нестеров докладывал Общему собранию членов ВТП 1950 года об успехах в выставочной деятельности Палаты:

«Все намеченные заграничные выставки были организованы и прошли на высоком политическом уровне. Их посетили миллионы трудящихся. Фактически это был смотр широкими народными массами грандиозного строительства коммунизма в СССР, его колоссальных

^{*} Малькевич В.Л., Митрофанов И.Л., Иванов А.С. Внешняя торговля СССР при Н.С. Патоличеве (1958–1985). – М.: О-во сохранения лит. наследия, 2010. – С. 222.

успехов. Трудящиеся массы этих стран не только узнали действительность созидательного строя, но и убедились в его превосходстве по сравнению с капиталистической системой эксплуатации и порабощения»^{*}.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 229. Л. 42–43.

> Однако из этих слов не следует делать вывод, что все зарубежные выставки ВТП носили исключительно пропагандистский характер. Большинство из них прошло в так называемых «странах народной демократии», где у власти после окончания войны находились коммунистические партии, опиравшиеся на советскую поддержку. Все они входили в советскую сферу влияния, и торговля СССР с этими государствами при жизни Сталина определялась принимаемыми на уровне Политбюро (с 1952 года – Президиума) ЦК КПСС решениями, которые устанавливали условия бартерного обмена. Вплоть до 1953 года условия торговли с Советским Союзом для восточноевропейских стран и Китая были откровенно неравноправными**, а соответственно, и развитие торговых отношений с этими странами для советской стороны было однозначно выгодным. И, конечно же, коммерческое значение имели выставки зарубежных, например, финских товаров в Москве.

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 229. Л. 23.

Чем больших успехов добивался Советский Союз в деле восстановления промышленности и переводе её на производство гражданской продукции, тем более заметно акцент на зарубежных выставках смещался с пропагандисткой на коммерческую составляющую. И это порождало серьезные организационные проблемы, которые приходилось решать Всесоюзной торговой палате. Как показал опыт, делать чисто пропагандистские выставки было куда легче.

14 февраля 1953 года на повестке дня Президиума ВТП стоял актуальный вопрос — «Разработка мероприятий по улучшению демонстрации экспонатов на советских выставках за границей». Председатель Президиума М.В. Нестеров с тревогой сообщал:

«Были жалобы, что наши стендисты очень редко показывают машины в действии. Например, самосвал 5-тонный показывается в действии нерегулярно, отсюда и возникает вопрос о лучшем показе экспонатов на выставках».

Развернувшаяся следом дискуссия показала, что проблемы, связанные с демонстрацией машин и механизмов, были весьма животрепещущими. Член Президиума ВТП Н.Г. Полторацкий, автор изданной в 1950 году книги «Приемка металлорежущих станков», подробно остановился на этой теме и обратил внимание на взаимосвязь двух вопросов – качества экспонатов и качества показа:

«Несмотря на то, что много писали и делали замечания по выставкам, все-таки коренного улучшения качества экспонатов незаметно. Мы даже начинаем отставать от Стран народной демократии. Например, в Лейпциге немцы показали станки лучше, чем мы, в отношении качества и демонстрации. В отношении качества экспонатов, в частности, нашего оборудования, мне кажется, что объединения (имеются в виду внешнеторговые отделения. – Авт.) не могут стоять в стороне, и нужно включиться в эту работу по-настоящему. Объединения должны взять на себя заботу об обеспечении качества экспонатов, посылаемых на выставки (на заводах красят экспонаты краской, которая отстает целыми слоями). Мы, работники объединений, знаем лучший показ экспонатов на выставках, знаем, с каким оформлением и внешним видом поставляются экспонаты другими странами, поэтому и со стороны Палаты, и со стороны объединений должно быть участие в этом деле. Нужно перед министерствамипоставщиками поставить через Совет Министров этот вопрос, заострить внимание на все еще недостаточном качестве экспонатов, поставляемых на заграничные выставки.

Второй вопрос в отношении показа. Все другие участники выставок дают значительно большее количество стендистов, чем мы. У нас бывает, что один стендист обслуживает 2, 3, иногда 4 и даже 5 стендов. Это большой проигрыш в отношении показа наших экспонатов в действии. Часто бывает, что экспонаты так расставлены, что стендисту приходится бегать от одного экспоната к другому в разные места, чтобы показать их в действии. Это не дает качественного обслуживания экспонатов. Часто публика уходит неудовлетворенной, потому что нет стендиста на месте и машины стоят мертвыми.

Продукция автопрома СССР в Хельсинки на торгово-промышленной выставке, 1950 год.

Следует обратить внимание на внешний вид наших стендистов. Они монтаж и подготовку к самой выставке проводят в халатах и показ экспонатов проводят в тех же грязных халатах, иногда вместо пуговки бывает булавка или шнурочек. Вид наших людей для широкой публики прежде всего характеризует нашу культуру, состояние нашей техники. Этот вопрос должен быть пересмотрен коренным образом. Значительная часть стран одевает своих стендистов в специальную форму. Внешний вид наших людей должен привлекать с самого начала, а не отталкивать.

Мало уделяется внимание оформлению надписей. Часто пишется наспех или значительная часть пишется на выставках случайными художниками: пестрые, плохо грамотные в отношении содержания. Немцы в этом году хорошо показали таблички, хорошо напечатанные, под стеклышком. У нас грубо оформляется сама стойка,

иногда экспонат значительно лучше выглядит, чем спецификация.

В отношении подготовки самих проектов постановлений по выставкам нужно иметь значительно более длинные сроки для подготовки министерствами-поставщиками экспонатов на отправку, потому что за 3 недели до открытия выставки нет никакой возможности дать экспонаты хорошего качества».

Ещё один член Президиума ТПП А.С. Ашухбабов, ранее занимавшийся производством боеприпасов, поддержал идею Полторацкого о том, что «кроме объединений и Торговой Палаты, за качество экспонатов должны отвечать министерства-поставщики». Он также отметил, что «бывают случаи, когда стендист не знает станка, приходится ставить гражданина той страны, где мы делаем выставку», и предложил на выставках «меньше создавать бутафорию, а больше художественно оформлять те экспонаты, которые мы отсюда вывозим».

Л.А. Разин, руководивший советской экспозицией на выставке в Бомбее (Индия), особо остановился на проблеме учета специфики страны, принимающей выставку, при подборе экспонатов:

«На примере Бомбейской выставки я хочу сделать несколько замечаний. Мне кажется, что количество экспонатов, состав экспонатов, содержание экспонатов должны составляться и определяться после того, как определена цель выставки. Если ежегодно устраиваются выставки в Германии или Италии, а также в Вене будет вторая выставка, если население в этих странах в какой-то степени уже знает о промышленности Советского Союза, о сельском хозяйстве, о наших людях, то в других странах, например в Индии, если будет выставка в Китае, там несколько другое положение, и по-другому надо подать и составить экспонаты.

Я приведу такой пример. Здесь, в Европе, самого простого человека автобусом не удивишь, а если вы помните, в Бомбее мы выставили 2 наших автобуса и посадили шофера-индуса в синем халате, он просто открывал и закрывал дверь, очень много было народу, особенно

в субботу и воскресенье, когда очередь садилась на места в автобусе, сидели 2-3 минуты и шофер опять открывал дверь, они выходили. Мы так практиковали недели 2-3, и взрослые, и ребята находили исключительное удовольствие от этой несложной маленькой операции, если можно так назвать, потому что приезжали люди из районов и пригородов, они еле собрали деньги на выставку и едва ли ездят на машинах, а тут еще перед ними советский автобус, хорошо окрашенный, хорошо сделанный. Это маленький штрих, но для такой страны, как Индия, он исключительно хорош. Мы стремились там, чтобы все механизмы действовали, подавляющая часть механизмов действовала. Я считаю положительным явлением, когда на сложные машины, как комбайн или сенокосилка, посадили индусов-рабочих, и они несколько метров двигались вперед и назад, это тоже производило впечатление. Комбайн для индуса – это невероятная машина, или уборочная машина, и вдруг их соотечественник управляет машиной. Люди видели, что машина сложная в своей конструкции или может быть в производстве, но она не сложная в своем управлении, они видели, как их соотечественники управляли этими машинами. Самое важное это чтобы механизмы действовали, двигались, пусть даже тот же комбайн "Донбасс" угля и не добыл, но он крутился, и это уже имело значение. Или тяжелые машины, дорожные машины копать землю не могли, но манипуляции открывания скреперов произвели на зрителей большое впечатление. Там были станки Горьковского завода фрезерных станков, в частности, станок с частотой оборотов до 1500 исключительно высокого качества шлифовки произвел большое впечатление, что после остановки машины можно было притрагиваться рукой к металлу, так как деталь была холодной. Мы слышали устно и читали в книге отзывов, что ни в какое сравнение с американскими станками эти станки не идут. Такому станку надо выделить самое лучшее место, чтобы он хорошо работал, на нем должен быть хороший стендист, который обеспечивал бы работу этой машины. Может быть, даже можно тут же изготовлять некоторые детали и раздавать как сувенир,

В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Советская выставка в Бомбее, 11 января — 24 февраля 1952 года. РГАЭ. Φ .635. Оп. 1. Ед. хр. 257.

как доказательство. Я высказываюсь за то, чтобы все силы прикладывать к тому, чтобы при организации наших выставок все механизмы действовали. У нас было очень много неприятностей, когда в течение 2-х недель мы не могли пустить модель шагающего экскаватора. Когда он стоит, народ смотрит и идет дальше, а когда он немного начинает зацеплять песок, то вокруг модели стоит толпа. У нас очень много сейчас производится механизмов хороших, машин. Некоторые из них по своим размерам не могут быть ввезены на выставку. Было бы неплохо организовать изготовление моделей качественно, в масштабах, чтобы они были действующими. Пусть будут потрачены

деньги на это дело, но они, безусловно, себя оправдают. Примеры: шагающий экскаватор, краны, тяжелые дорогие машины. Во всяком случае, список можно просмотреть, но мысль я хочу высказать: побольше моделей действующих изготовлять, так, чтобы они были наготове, время от времени эти модели демонстрировать...

Кроме механизмов, кроме инструментов, кроме фотографий было бы неплохо показывать наглядно жизнь наших людей. Например, на Бомбейской выставке очень много вопросов задавалось со стороны самых разнообразных людей о том, как живут наши люди. Например, были у нас прекрасные фотографии Красной площади и Замоскворечья. На фотографии был заснят еще не достроенный дом. Спрашивают, кто в этом доме будет жить, как там устроены квартиры. Товарищи начинают объяснять, но было бы значительно лучше, если бы показать фотографии, может быть, даже макет, этой квартиры. Было бы неплохо показать макеты и наших колхозов, просто взять на выдержку 1-2 примера: название, район, область, фамилии, показать фотографии, чтобы человек подошел и все знал. Показать жизнь наших людей, как она есть, - задача наших выставок. Одно дело машины и механизмы, но это было бы также целесообразно с точки зрения пропаганды и политической. ...

В отношении костюмов для стендистов – это, безусловно, правильно, нужно добиваться средств, это вопрос существенный. Существенный вопрос и то, чтобы товарищи, которые назначаются на работу стендистами, могли в первую очередь управлять тем механизмом и станком, на которые они посылаются, потому что это производит еще большее впечатление, когда человек не запинаясь, без всяких сомнений, пускает машину в ход, демонстрируя ее работу. Если стендист может объяснить машину, но не может ею управлять, такого стендиста посылать не нужно. В части подготовки стендиста нужно заблаговременно подбирать и раньше оформлять, чтобы не было такого положения, что механизм остается без демонстрации. У нас на Бомбейской выставке такая неприятность была, счетные машины завезли, но показать их в работе не могли».

Присутствовавший на совещании Г.А. Виробьян указал также на необходимость иметь на выставках вращающиеся стенды и манекены для демонстрации одежды и обуви. А член Президиума и генеральный секретарь ВТП В.Н. Сушков отметил необходимость использовать собственных художников-декораторов для оформления витрин, так как нанятые местные художники делают оформление совсем в другом стиле *.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 262. Л. 39–55.

Отмеченные проблемы, которые вполне можно рассматривать как проблемы роста, порождались, с одной стороны, отсутствием опыта проведения выставок коммерческого, а не пропагандистского характера, а с другой – определенными особенностями устройства советской экономики.

Промышленные предприятия, изготовлявшие предназначенные для демонстрации на выставках станки и другие машины и механизмы, не были напрямую заинтересованы в экспортных перспективах своей продукции, так как непосредственной выгоды им это не сулило. Поэтому на заводах подготовка техники к экспонированию воспринималась как своего рода обременительная повинность. Кроме того, информация о том, что тот или иной станок или комбайн отобран для демонстрации на выставке, зачастую поступала на предприятия в последний момент, когда времени на подготовку почти не оставалось. В результате машины перед отправкой красились наспех и небрежно, их не успевали как следует проверить и отрегулировать, упаковка для длительной транспортировки осуществлялась далеко не лучшим образом. Нередко экспонаты поступали на выставки с поломками, не позволявшими продемонстрировать их в действии.

Другой постоянной головной болью организаторов выставок был дефицит стендистов, особенно таких, которые умели бы управлять вверенными им машинами и механизмами и демонстрировать их в работе. Всесоюзной торговой палате справиться с этой проблемой было не по силам, так как она порождалась, в первую очередь, закрытостью советского общества. Выезд за границу советских граждан был строго ограничен и жестко контролировался различными инстанциями. Оформление документов человека, впервые выезжавшего в загранкомандировку, могло занимать до полугода, что зачастую не позволяло ему успеть на ту конкретную выставку, где ему предстояло работать. Кроме того, не было никаких гарантий, что кандидат в стендисты сможет

благополучно пройти через выездную комиссию райкома партии и прочие инстанции и получить разрешение на выезд. За границу, особенно в развитые капиталистические страны с их соблазнами потребительского рая, обычных советских людей выпускали чрезвычайно неохотно из опасений, что они могут пополнить ряды недовольных уровнем жизни в Советском Союзе и превратиться в своеобразных разносчиков капиталистической заразы или вообще стать невозвращенцами. Между тем по-настоящему работать с машинами и прочим оборудованием, демонстрировать публике все их возможности могли либо те, кто эти машины производил, либо те, кто на них длительное время работал, — то есть инженеры, техники, высококвалифицированные рабочие. Всё это были люди, за границей практически не бывавшие, так как их считали особенно нестойкими к соблазнам общества потребления.

Кроме того, ряд экспонатов, демонстрировавшихся на зарубежных выставках, производился на предприятиях оборонного комплекса, а выезд за границу специалистов из этой сферы был ещё более затруднен. Поэтому и звучали предложения создать постоянную группу стендистов из числа людей, неоднократно выезжавших в загранкомандировки, так как их оформление для очередного выезда занимало бы гораздо меньше времени, чем у новичков.

Как показал опыт, с наибольшим успехом советские выставки проходили в развивающихся странах. В Индии, например, знакомство населения с советской экспозицией оказывалось частью его знакомства с европейской цивилизацией вообще, причем в отличие от Англии и других западных стран, Советский Союз не ассоциировался у индийцев с колониальным прошлым и не вызывал негативных эмоций. Здесь те станки и машины, которые на ярмарке в Лейпциге смотрелись вчерашним днем, принимались публикой «на ура».

Опыт индийской выставки показывает, как пропагандистская составляющая экспозиции могла вступать в определенное противоречие с коммерческой. Это хорошо видно на примере того советского шлифовального станка, который, по словам Л.А. Разина, так понравился индийским посетителям и превзошел американские аналоги. Дело было не в том, что в Соединенных Штатах не производились аналогичные или даже лучшие по качеству стан-

ки, а в том, что американцы не сочли нужным вести их в Индию, где упор делался на развитие мелкой и средней промышленности и для передовых, сложных и дорогих станков просто не было покупателей. Возить же тяжелые станки через океан и обратно ради того, чтобы потрясти воображение индийцев, американцы не собирались, поскольку пропагандистские задачи у них в данном случае стояли далеко не на первом месте.

Разумеется, на американских экспозициях, равно как и на экспозициях других западных стран, пропагандистская составляющая тоже присутствовала, однако обычно она вполне гармонировала с коммерческими задачами. США в пропагандистском плане делали упор на предметы потребления, подчеркивая высокий уровень и качество жизни американцев, как это было, например, на первой американской выставке в СССР в 1959 году. Однако те же самые предметы потребления, например, «кока-колу» или «пепси-колу», которые символизировали американский образ жизни, они стремились распространить по всему миру и всегда рассчитывали, что товары, привезенные в ту или иную страну в качестве экспонатов, со временем будут там продаваться и приносить прибыль.

Возможности Советского Союза в этом плане были куда более скромными. В советской экономике доминировала промышленность группы «А» — производство средств производства, причем в значительной мере ориентированное на решение задач военного строительства и обеспечения обороноспособности страны. Поэтому в качестве главных достижений СССР обычно демонстрировались станки, грузоподъемные механизмы, тракторы, ракеты и т. д. Вся эта тяжелая техника неизменно присутствовала на зарубежных выставках вне зависимости от перспектив ее поставок в конкретную страну. В то же время, советские успехи в производстве товаров группы «Б», предметов потребления, были весьма скромными.

Характерно, что о задаче «показать жизнь наших людей, как она есть», говорил именно Л.А. Разин, руководивший выставкой в Индии и отталкивавшийся от тех впечатлений, которые она производила на индийцев. В развивающихся странах, где уровень жизни был заметно ниже, чем в СССР, образцово-показательные картинки быта советского человека вполне могли восприниматься публикой как свидетельство огромных достижений, однако в США и европейских странах (включая страны социалистического

блока) их демонстрация была способна нанести ущерб имиджу Советского Союза. Даже лучшие образцы советских потребительских товаров, выпускавшиеся небольшими сериями и предназначенные для элитного потребления, не могли на равных конкурировать с лучшими образцами аналогичных товаров западных стран. А предлагать их в качестве предметов экспорта было затруднительно как из-за их мелкосерийности, так и из-за присутствия в них нелицензированных заимствований.

Практика показала, что проблемы с оформлением экспонатов, обеспечением работоспособности выставляемых на выставках машин и механизмов и подготовки достаточного количества квалифицированных и прилично одетых стендистов, оказалось решить куда легче, чем преодолеть системные проблемы с качеством потребительских товаров. К концу 1960-х годов оформление советских выставок и работа персонала мало в чем уступали лучшим иностранным экспозициям, а зачастую и превосходили их.

Павильон лучших образцов товаров широкого потребления

Выставочная деятельность при всей её политической значимости была лишь одним из направлений деятельности Всесоюзной торговой палаты. Другими её важными функциями были проведение экспертиз экспортно-импортных товаров, обслуживание внешнеторговых объединений рекламными и переводными материалами и работа по внедрению в промышленность и товарооборот новых лучших образцов товаров широкого потребления.

В 1946 году М.В. Нестеров докладывал участникам Общего собрания членов ВТП:

«Большую работу Торговая палата проделала в борьбе за качество товаров. У нас имеется т. н. Бюро товарных экспертиз, которое проводит, по требованию торговой сети, а также и промышленности и частично объединений внешней торговли экспертизы на качество товаров.

	широког	о потры	ыения	51.17
			Ni 142/207	
на образец-эта Павильона к вь	лон, утве пуску "	ржденны « <u>а</u> Е	й Экспертным густа	Совет 1950
Решение №	205	1000 3	OF THE PARTY OF	
1. Наименование телевизор	KBH-49"	1-1-040	ELIEPTOTES Y	
2. Предприятие	завод	п.ящ.	JB 77I	
 Предприятие Система МИНІ Адрес: КТ 	истерств	о элег	тростанций	и эл
4 Aapec: KT	ропромни	леннос	тиленингра	7,
5. Технические у	условия У	гвержден	ы Экспертным	1 Совет
977	пентибт	H 19 5	Т г. Решение	Nº 3T9
MATERIAL STREET, STREE		n TYY T	Toi 71669/7	THEBM

Каждая такая экспертиза влечет за собой составление акта о качестве товаров, который с определенными предложениями посылается соответствующему министерству с указанием, если качество товара плохое, на недостатки. Торговая палата в этом случае указывает на необходимость принятия соответствующих мер. Это имеет большое значение и дает хорошие результаты».

В 1945 году ВТП провела около 15 000 экспертиз. В 1946 году их количество предполагалось значительно увеличить * .

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 173. Л. 11об—12.

Изучалась экспертами Всесоюзной торговой палаты продукция не только отечественной, но и зарубежной промышленности. М.В. Нестеров прямо ставил задачу «в первую очередь оказать помощь промышленности нашей технической информацией о зарубежной технике»**. Производство отечественных товаров предполагалось ориентировать на воспроизводство «лучших образцов». Эта работа началась еще в довоенные годы, и Нестеров относил к достижениям Палаты тот факт, что в 1945 году по об-

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 173. Л. 18. * РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 173. Л. 13. разцам, предоставленным Павильоном лучших образцов товаров широкого потребления Всесоюзной торговой палаты, было выпущено товаров на 238 млн рублей^{*}. Это была очень внушительная цифра, однако надо иметь в виду, что речь в данном случае идёт в совокупности о всех образцах, внедренных в производство за время существования Павильона, то есть с 1938 года.

Постановлением Экономического совета при СНК СССР от 25 сентября 1938 года задачи **Павильона лучших образцов товаров широкого потребления** определялись следующим образом:

«Ознакомление хозяйственников, рабочих, инженерно-технических работников как с лучшими образцами отечественной продукции, так и с наиболее совершенными иностранными новинками предметов домашнего обихода.

Широкая информация промышленности и торговой сети о новых видах ширпотреба в СССР и за границей.

Содействие внедрению в производство новых видов изделий широкого потребления по лучшим советским и иностранным образцам и, в необходимых случаях, содействие их сбыту...

Концентрация в Павильоне лучших советских и импортных образцов товаров широкого потребления, а также систематическое ознакомление с ними работников промышленности и торговой системы.

Организация передвижных выставок по ширпотребу.

Отбор лучших образцов товаров широкого потребления и непосредственная постановка перед государственной промышленностью и промысловой кооперацией конкретных предложений по освоению данных образцов.

Снабжение промышленности имеющимися в распоряжении Павильона лучшими советскими и импортными образцами, каталогами, проспектами и снабжение ее подсобными материалами, необходимыми для освоения новых образцов товаров широкого потребления, как то: калькуляциями, чертежами, анализами, различными техническими материалами и т. п.

Технико-экономическая консультация промышленности по вопросам подбора к освоению новых образцов товаров широкого потребления, замены дефицитных видов сырья, художественного оформления, тары и упаковки»^{*}.

В Павильоне были представлены текстиль, одежда и головные уборы, обувь и кожаная галантерея, хозяйственные товары и культтовары. Фонд образцов в Павильоне непрерывно пополнялся и обновлялся. При Павильоне действовал Экспертный совет, который должен был определять образцы товаров, рекомендуемые к освоению, утверждать к серийному производству образцы изделий, освоенные предприятиями советской промышленности, рассматривать заявки на закупку новых образцов. Кроме того, Экспертный совет имел право присуждать премии предприятиям, отличившимся в деле освоения производства товаров по одобренным образцам.

Начальник сбыта Министерства легкой промышленности Леонов, выступая перед общим собранием Палаты 1946 года, просил от ВТП совершенно конкретной помощи, которую как раз и мог оказать Павильон лучших образцов товаров:

«Мы, министерства, чрезвычайно заинтересованы в деятельности Торговой палаты... Нас интересуют новшества, предметы обихода, сделанные более рационально, портативнее, чем раньше – вот что нас интересует, а не то, что производится десятками тысяч в Советском Союзе»**.

В 1946 году журнал «Огонек» писал о Павильоне лучших образцов товаров ширпотреба как о «потребительском рае» для советских граждан: «директора, инженеры и конструкторы фабрик, начальники цехов, руководители промысловых артелей, торговые работники» приезжали из разных концов огромной страны в Москву, чтобы «познакомиться с новинками, одобренными экспертным советом для серийного производства».

«Огонек» рассказывал о новейших патефонах, о радиоприемниках всевозможных систем, о «керогазе», который мог использоваться для приготовления пищи и одновременно в качестве мини-камина для обогрева жилья, — «нехитрая вещь», полезная в быту. Журнал представлял своим читателям и другие предметы обихода, о которых мечтала любая советская хозяйка: алюминиевый

* Постановление
Экономсовета при
СНК СССР от
25.09.1938 № 694
«Об утверждении Положения о Постоянном Павильоне лучших образцов товаров широкого потребления в составе Всесоюзной торговой палаты» // Российский правовой портал, http://w.pravosudie.biz/sssr1/laws55/491.htm.

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 173. Л. 29–29об. чайник с сигнальным свистком, литую духовку, кастрюлю-кашеварку, а еще — мыльницы, масленки и подстаканники из пластмассы. «Огонек» также упоминал стенд с дорожными вещами — чемоданами, рюкзаками, баулами, дамскими сумками, отмечая попутно, что «хотелось бы большего выбора и лучшей отделки металлических деталей и замков». Особое внимание в статье уделялось отделу игрушек:

«Со стендов глядят на вас розовощекие куклы, целлулоидные голенькие карапузы, курчавые негритята; их окружает уморительный зверинец: слонята, барашки, мартышки и мишки... Выстроились в ряд детские колясочки – открытые и с поднимающимся верхом, своего рода "лимузины для малышек". Для подростков серия конструкторов: "Юный пьезотехник", "Оптик-конструктор", "Конструктор-механик»..."

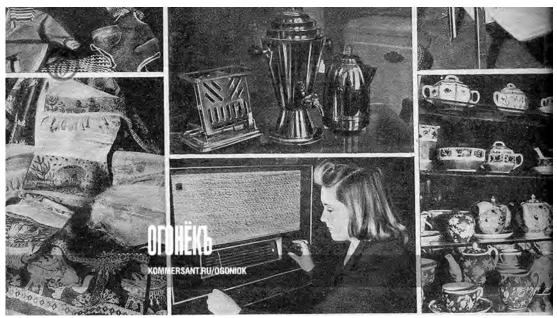
«Много хороших игрушек готовит наша промышленность для советских ребят, лишенных в военные годы маленьких радостей»^{*}.

Согласно данным отчета ВТП, к концу 1946 года в распоряжении Павильона лучших образцов товаров ширпотреба находились 26 110 импортных и 11 000 отечественных образцов.

Среди *импортных товаров*, по мнению авторов отчета, особый интерес представляли переносная газовая кухня, электрохолодильники, электропылесосы, звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, велосипеды, наборы элементов для эмалированной посуды, керогазы с предохранителем от попадания воды в горелку, люстры, лампы, мебель, железо-скобяные изделия, галантерея, хозяйственные предметы, различные игрушки для детей и т. д. Из *отечественных образцов* рекомендовалось обратить внимание на мебель с имитационной отделкой, кровать-тахту, матрасы, дорожные и детские велосипеды, моторы для швейных машин, патефоны, электронагреватели, радиолы, радиоприемники, духовки-чудо, электрические кофейники и чайники, детские коляски, чайные сервизы, художественные изделия из фарфора и стекла, электроплитки с закрытым элементом и с переключателями 2–3 степеней нагрева и т. д.**

* Дата. 70 лет назад «Огонек» писал о «потребительском рае» в послевоенном СССР — павильоне лучших образцов товаров широкого потребления при Всесоюзной торговой палате» // Огонек. — 2016. — 12 декабря, № 49. — С. 44.

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 175. Л. 13–14.

Журнал «Огонёк» №49. 12.12.2016. С. 44.

В подавляющем большинстве случаев лучшие отечественные образцы представляли собой относительно простые изделия, технологии производства которых были успешно освоены советской промышленностью и не требовали внедрения каких-либо инноваций. В 1946 году трудно было требовать чего-то большего: сложные дорогие товары просто не нашли бы спроса в разоренной стране, испытывавшей нужду в самых простых товарах широкого потребления для восстановления быта в суровых послевоенных условиях. Для подавляющего большинства советских семей вопрос дополнительного комфорта в это время не был актуальным — они мечтали об удовлетворении элементарных потребностей в одежде, посуде, мебели...

Дополнительное сдерживающее влияние на рост спроса на товары широкого потребления оказала денежная реформа, проведенная в Советском Союзе в декабре 1947 года. Эта реформа, известная как реформа Зверева (по имени проводившего ее наркома финансов А.Г. Зверева), носила конфискационный характер. С помощью деноминации государство резко увеличило свои

Арсений Григорьевич Зверев

денежные резервы, направляемые на решение первоочередных экономических задач, а количество денег, находившихся в распоряжении населения, значительно сократилось. Если до реформы на руках у людей было 59 млрд рублей, то после реформы осталось, по оценкам Госбанка СССР, только 4 млрд. Одновременно была отменена карточная система распределения, а новые единые цены на продукты и товары в основном были установлены на уровне или немного ниже «пайковых цен». Это позволило избежать возникновения ажиотажного спроса на товары: после денежной реформы у людей просто не осталось свободных денег. Политика ежегодного постепенного снижения цен на определенные категории товаров, проводившаяся советским правительством с 1948-го и вплоть до 1953 года (в общей сложности товары за это время подешевели вдвое), понемногу увеличивала потребительский спрос, но не меняла ситуацию в корне. Покупательная способность населения оставалась низкой, и повышенный спрос в основном распространялся на продукты питания и товары повседневной необходимости (мыло, обувь, одежда, ткани).

Согласно официальным данным, уже в 1947 году Советский Союз сумел завершить восстановление разрушенной войной промышленности, которая вышла на уровень 1940 года. К концу же первой послевоенной пятилетки в 1950 году предвоенный уровень производства был превышен на 73 %, в строй было введено 6 200 восстановленных и новых предприятий. Но при этом пятилетние планы по легкой и пищевой промышленности так и не были выполнены. По-прежнему доминировала промышленность группы «А», и производство товаров широкого потребления оказывалось тем слабым местом экономики, которому требовалась помощь, в том числе со стороны Всесоюзной торговой палаты.

Заметим, что ориентация ВТП на поддержку легкой промышленности и производства товаров широкого потребления не у всех находила понимание. Так, например, выступавший 14 июня 1946 года на Общем собрании членов ВТП представитель Министерства цветной металлургии сетовал, что «в тяжелой промышленности мы почти не чувствуем Торговую палату, хотя очень хотели бы ее чувствовать» Однако претензия эта была несправедлива или, точнее говоря, была направлена не по адресу: вопросы экспорта сырья и продукции тяжелой промышленности

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 173. Л. 22. выходили за пределы компетенций ВТП – ими занималось непосредственно Министерство внешней торговли СССР.

Павильон лучших образов товаров широкого потребления должен был содействовать преодолению технологического отставания советской легкой промышленности за счет использования зарубежного опыта. В частности, в Павильон свозили предметы широкого потребления с иностранных выставок, проводившихся в СССР. Так, например, 13 сентября 1948 года заместитель председателя Президиума ВТП Д. Борисенко в связи с проведением Второй финской промышленной выставки в СССР требовал «принять от финнов все экспонаты, предназначенные для Павильона образцов товаров широкого потребления»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2012. Л. 13.

Однако при этом возникал целый ряд проблем в области взаимодействия с отдельными министерствами и промышленными предприятиями, о которых М.В. Нестеров докладывал на Общем собрании членов Палаты 27 октября 1950 года:

«Необходимо устранить двойственность подчинения Павильона - в административном отношении Палате, а в финансовом отношении - Минторгу СССР, которая серьезно мешает работе. Необходимо также увязать работу Павильона с задачами в области советского экспорта. Как серьезный недостаток в работе Павильона следует отметить слабый контроль с его стороны, а также со стороны Экспертного Совета за освоением и массовым выпуском продукции по образцам, утвержденным Экспертным Советом, в результате чего наблюдаются случаи, когда отдельные предприятия прекращают выпуск уже освоенных товаров ширпотреба, ссылаясь на различные, в большинстве случаев неосновательные причины. Так, например, по 12 Министерствам из 179 изделий широкого потребления, утвержденных Экспертным Советом Павильона с 1947 по 1949 год включительно, прекращено в 1950 году производство по 73 образцам, в том числе предприятия машиностроения и приборостроения прекратили производство по 8 образцам, предприятия Министерства металлургической промышленности по 6 образцам и т. д. Слабо еще поставлена информация промышленности и торговых организаций о новых видах товаров широкого потребления, недостаточно используется такой рычаг поощрения предприятий за систематический выпуск товаров широкого потребления высшего качества, как присуждение дипломов и т. д.»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 229. Л. 30–31.

Высказанные претензии были совершенно справедливы: в условиях, когда Всесоюзная торговая палата, в чьем ведении находился Павильон лучших образцов товаров, не имела прямого отношения к его финансированию, она не могла должным образом влиять на номенклатуру закупаемых образцов, и, соответственно, размывалась ответственность за качество закупок.

Тот факт, что выпуск новых изделий на основе лучших образцов товаров широкого потребления часто прекращался вскоре после его освоения, свидетельствовал, что в большинстве случаев промышленные предприятия не были особенно заинтересованы в их массовом производстве. Единственным материальным стимулом служила премия, выплачиваемая однократно за внедрение нового образца в производство.

Предприятия рассматривали освоение выпуска новых товаров ширпотреба как своего рода повинность, поскольку оно требовало дополнительных затрат времени и труда, а реальной прибыли руководителям и работникам не приносило. Нередки были случаи, когда директор предприятия, отчитавшись о запуске того или иного товара в массовое производство и получив положенную премию, всеми правдами и неправдами старался избавиться от производства этого товара как от вредной обузы. Действенного механизма поощрения продолжения производства новых товаров широкого потребления не существовало, дипломы за выпуск качественной продукции вряд ли могли рассматриваться как достаточная компенсация дополнительных затрат, а прибыль от реализации новой продукции в силу особенностей устройства советской экономики до предприятий-изготовителей почти не доходила.

С реализацией ещё одной важнейшей задачи, поставленной перед Павильоном, — налаживания производства качественной продукции по лучшим образцам для отправки на экспорт, — также возникали трудноразрешимые проблемы. Экспортная продажа изделий, созданных по импортным образцам, во-первых, требовала покупки лицензий, а, во-вторых, вела к конкуренции на

внешних рынках с производителями тех самых оригинальных товаров, которые были использованы в качестве образцов. Что же касается отечественных «лучших образцов», то среди них для экспорта подходили только простейшие изделия вроде тканей и текстильных изделий, да и те находили спрос главным образом в социалистических странах, вынужденных закупать советскую продукцию далеко не на рыночных условиях.

В конце 1954-го — начале 1955 года Всесоюзную торговую палату и, в том числе Павильон лучших образцов, проверяла комиссия Министерства государственного контроля (МГК) СССР. Поводом для проверки послужило письмо в Министерство госконтроля старшего бухгалтера-ревизора Центральной бухгалтерии Министерства электротехнической промышленности СССР С.Я. Дынина. 24 ноября 1954 года он сообщал:

«На днях мне пришлось побывать по делам службы в "Павильоне лучших образцов товаров широкого потребления" при Всесоюзной торговой палате. Обращаюсь к Вам потому, что, на мой взгляд, существующий в Павильоне учет материальных ценностей (образцов изделий) требует немедленного упорядочения, ибо эти ценности фактически безучетны и безнадзорны. Помещения Павильона забиты не только экспонатами, но и не распакованными ящиками с экспонатами, а берутся эти ценности на учет по принципу "приходуют, что хотят", так как предприятия передают Павильону образцы изделий ширпотреба БЕЗВОЗМЕЗДНО и в нескольких экземплярах, почему и получается, что эти образцы изделий фактически безучетны, как на предприятиях, так и в Павильоне.

Надо предусмотреть Павильону средства на приобретение экспонатов и тогда только действительно лучшие образцы изделий, к ним будет соответствующее отношение и организована материальная ответственность, а образцы (безвозмездные) не будут уплывать на сторону, потому что будет организован бухгалтерский контроль рублем за сохранностью образцов»*.

* ГАРФ. Ф. 8300. Оп. 22. Д. 1113. Л. 22.

Идея С.Я. Дынина о том, что для повышения качества закупок надо заставить Павильон лучших образцов товаров платить за

поставляемые ему экспонаты, в определенном смысле развивала предложение М.В. Нестерова передать финансирование Павильона в руки Всесоюзной торговой палаты и несла в себе здравое зерно. Если бы Павильон тратил на закупку экспонатов собственный, выделенный на эти цели бюджет и отчитывался за потраченные деньги, отношение к закупленным образцам, безусловно, было бы совсем иным, чем к полученным даром или даже, в какой-то мере, навязанным Павильону производителями и поставщиками. Но реализовать эту идею едва ли было возможно.

Советская экономика середины 1950-х годов не только не была рыночной по своей природе - она была ещё и предельно закрытой, что серьезно осложняло закупку зарубежных товаров. Больше половины образцов поступало в Павильон из-за границы, и именно они представляли наибольшую ценность для советской легкой промышленности, перед которой стояла нелегкая задача, если не ликвидировать, то хотя бы сократить отставание от промышленности западных стран. Дело снабжения Павильона зарубежными образцами было возложено на советские торгпредства, которые либо их закупали по своему усмотрению, либо получали бесплатно на международных выставках. И поручать эту работу каким-то специальным представителям Павильона, командированным для закупок за границу, было явно нецелесообразно: они заведомо не могли сориентироваться в ситуации на рынках товаров широкого потребления конкретных стран лучше, чем сотрудники торгпредств, которые там постоянно работали. Возможно, оказать важную помощь представителям торгпредств могли бы руководители или главные инженеры предприятий, которым предстояло соответствующие «лучшие образцы» воспроизводить, однако на практике это потребовало бы организации многочисленных командировок руководителей самых разных предприятий легкой промышленности в разные страны, что было и сложно, и дорого, и главное, неэффективно - незначительные корректировки в отборе лучших образцов того не стоили. И легче, и дешевле было поставлять в Павильон как можно больше образцов заграничных товаров и уже на месте разбираться, какие из них, действительно, являются лучшими.

Но главной проблемой было практически полное отсутствие у предприятий свободных средств в условиях плановой экономики. Если бы, как это предлагал С.Я. Дынин, было решено предостав-

лять предприятиям лучшие образцы товаров ширпотреба для освоения и внедрения в массовое в производство только за деньги, пришлось бы централизованно, в плановом порядке предусмотреть выделение средств для закупки этих образцов всем предприятиям и организациям СССР, производящим товары широкого потребления. В масштабах страны это потребовало бы солидных средств, расходование которых было бы заведомо малоэффективным. В силу законов советского планирования выделенная на закупки сумма обязательно должна была быть потрачена в полном объеме в течение календарного года, иначе на следующий год она урезалась до фактически использованной. Чтобы этого не допустить, все предприятия и организации закупали бы профильные образцы на все выделенные по данной статье средства вне зависимости от их качества и реальной возможности внедрить их в массовое производство. При таком подходе лучшие образцы, по-настоящему достойные внедрения, неминуемо утонули бы в массе закупленных ради выполнения плана. Издержки предложения Дынина были велики, очевидны, и упорядочивание бухгалтерской отчетности Павильона никоим образом не могло бы их оправдать.

Тем не менее миссию свою письмо Дынина выполнило, в Министерстве государственного контроля заинтересовались положением дел в Павильоне, и туда была направлена комиссия с целью «установить, как выполняются Павильоном лучших образцов товаров ширпотреба задачи, возложенные на него постановлением Экспертного совета при СНК СССР от 17 июля 1938 года, а также положением, утвержденным Экспертным советом 25 сентября 1938 года». Проверялись, в частности:

- порядок заказа образцов товаров широкого потребления за рубежом. При этом особое внимание обращалось на то, не завозятся ли старые образцы;
- обеспечивается ли сохранность импортных и отечественных образцов;
- осуществляется ли широкое и систематическое ознакомление работников промышленности и торговли с лучшими образцами товаров широкого потребления, произведенных в СССР и за границей;

- есть ли конкретные предложения Павильона промышленности по освоению лучших образцов товаров широкого потребления;
- обеспечивает ли Павильон промышленность имеющимися в его распоряжении каталогами, проспектами и другими материалами (калькуляциями, чертежами и т. п.), необходимыми для освоения промышленностью производства новых товаров;
- предоставляет ли Павильон промышленности технико-экономическую информацию о подборе и освоении новых образцов товаров широкого потребления, а также по вопросам художественного оформления, тары и упаковки;
- правильно ли начисляются и выплачиваются Павильоном премии работникам промышленности за внедрение в производство лучших образцов товаров широкого потребления. «Нет ли фактов выплаты премий при невыполнении предприятиями установленных Экспертным советом условий по количеству и качеству выпускаемых изделий по утвержденным образцам»^{*}.

* ГАРФ. Ф. 8300. Оп. 22. Д. 1113. Л. 2–3.

Проверку проводили заместитель главного контролера Министерства государственного контроля СССР В.И. Колесов, старший контролер МГК СССР И.Г. Захаров и контролер С.Ф. Сафронов. Акт о проведении проверки был составлен 10 января 1955 года, и содержащаяся в нем информация даёт возможность составить достаточно объективное представление о работе Павильона в начале 1950-х годов, до начала перемен, последовавших после смерти И.В. Сталина.

Директором Павильона лучших образцов товаров широкого потребления Всесоюзной торговой палаты с декабря 1952 года являлся И.И. Гордеев. Должность заместителя директора павильона с 1946 года занимал Я.И. Башкатов. Штат центрального аппарата Павильона к концу 1954 года составлял 65 человек. Еще 63 человека трудились в 7 региональных филиалах, в том числе в Украинском — 13 человек, в Ленинградском — 10, в Рижском — 10, в Минском — 8, в Харьковском — 7 и в Эстонском — 7.

На 1 января 1952 года в распоряжении Павильона находились 31,9 тыс. советских образцов стоимостью 1344,4 тыс. рублей и 44,8 тыс. импортных образцов стоимостью 1159,2 тыс. рублей.

К 1 января 1953 года число советских образцов сократилось до 31,0 тыс., а их стоимость – до 1158,7 тыс. рублей. Зато число импортных образцов увеличилось до 60 тыс., а их стоимость – до 1354,2 тыс. рублей. На 1 января 1954 года Павильон располагал всего лишь 25,6 тыс. советских образцов общей стоимостью 1228,3 тыс. рублей и 58,6 тыс. импортных, чья стоимость поднялась до 1673,4 тыс. рублей. Наконец, на 1 октября 1954 года имелось 28,5 тыс. советских образцов стоимостью 1924,2 тыс. рублей и 65,5 тыс. импортных образцов стоимостью 2338,2 тыс. рублей.

* ГАРФ. Ф. 8300. Оп. 22. Д. 1113. Л. 4–20.

Необходимо уточнить, что советские образцы оценивались в обычных советских рублях, имевших хождение внутри страны, тогда как импортные – в инвалютных рублях, которые представляли собой условную денежную единицу, использовавшуюся для внешнеторговых расчетов. Теоретически обменный курс инвалютного рубля устанавливался Госбанком СССР, и в период с 1 марта 1950 года по конец 1960 года он составлял 4 рубля за 1 доллар США. Однако на практике для каждой конкретной сделки устанавливался свой курс обмена инвалютного рубля на доллар или иную валюту. Таким образом, крайне сложно, если только вообще возможно, установить реальное соотношение покупательной способности обычного и инвалютного рубля в конкретный момент времени. Размен же советских рублей на инвалютные вообще никогда не осуществлялся. Суммирование обычных и инвалютных рублей, характерное для отчетов Всесоюзной торговой палаты (а позднее - Торгово-промышленной палаты СССР), с экономической точки зрения было абсолютно бессмысленным (с таким же успехом можно суммировать доллары и евро). Стоимость советских образцов, выраженная в обычных рублях, также была достаточно условной, поскольку устанавливалась в директивном порядке и не отражала реального покупательного спроса.

Центральный Павильон в начале 1953 года имел 17486 советских и 36925 импортных образцов. Из этого числа в течение года было отправлено промышленности для освоения, соответственно, 411 советских и 1066 импортных образцов, освоено промышленностью — 160 советских и 169 импортных образцов, утверждено Экспертным советом к массовому выпуску — 415 советских и 178 импортных образцов и внедрено в производство 299 советских и 155 импортных образцов. Коэффициент полезного действия Павильона, таким образом, был довольно низким. Так или иначе за-

интересовали промышленность только 2,7 % от общего числа имевшихся в Павильоне образцов, и лишь 0,8 % было реально внедрено в производство.

Год спустя, в начале 1954 года, в Центральном Павильоне имелось 12016 советских и 29240 зарубежных образцов. За первые 9 месяцев года (то есть к моменту подведения итогов работы комиссии МГК) было сдано промышленности для освоения по договорам 200 отечественных и 565 импортных образцов, освоено — 90 и 174, одобрено Экспертным советом для массового выпуска 296 советских и 195 иностранных образцов (при этом большое число этих образцов передавалось Экспертным советом промышленности без заключения договоров с Павильоном), внедрено в промышленности — 203 советских и 127 импортных образцов, то есть 4,5 % от общего числа образцов, имевшихся к началу года.

Судить об изменениях в эффективности работы Палаты по этим показателям можно только условно. Очевидно, например, что значительная часть образцов, освоенных промышленностью за первые 9 месяцев 1954 года, была передана в ее распоряжение еще в предыдущие годы. То же самое касается и образцов, рекомендованных к массовому производству, и тем более — внедренных в промышленность. Наиболее репрезентативным показателем в этом плане представляется число образцов, рекомендованных к массовому производству. Их доля среди всех образцов за 9 месяцев 1954 года составила лишь 1,2 %. В 1953 году этот показатель составлял 1,1 %, так что рост следует признать несущественным. К тому же не все одобренные к массовому производству образцы в действительности были запущены в серию.

Фундаментальная причина этой неэффективности, как уже отмечалось, заключалась в том, что советские промышленные предприятия получали лишь незначительную долю прибыли от реализации произведенных ими новых товаров, а потому не были материально заинтересованы во внедрении их в производство.

Но был и второй фактор, существенно мешавший Павильону лучших товаров справляться с решением поставленных перед ним задач. В большинстве случаев самого по себе наличия одного или даже нескольких образцов товара категорически недостаточно для запуска этого товара в производство. Исключением тут могли быть только простейшие вещи — ткани, текстильные изде-

лия, посуда и т. п. Для освоения промышленного производства телевизоров, радиоприемников, бытовой электротехники и других сложных изделий, заводам и фабрикам необходимы не только образцы, но и техническая документация, позволяющая воспроизвести технологию производства. Между тем лицензии на производство той или иной продукции в СССР приобретали редко и, как правило, только в тех случаях, когда речь шла о технологиях военного или двойного назначения, которые в мире составляют лишь 1–2 % от общего числа технологий.

Неудивительно поэтому, что ситуация с внедрением лучших образцов товаров ширпотреба в советской промышленности в общем и целом оставалась неизменной, и показатели одного года мало чем отличались от показателей другого. Никакие усилия работников Павильона серьезно изменить их не могли, и, очевидно, комиссия Мингосконтроля это понимала.

По большому счету, комиссию МГК волновала не эффективность работы Павильона, а возможное наличие злоупотреблений со стороны его работников. Так, например, особое внимание комиссии привлекли образцы товаров, переданные Павильоном промышленности, но не возвращенные ими Павильону. В военные 1942—1945 годы предприятиям было передано 578 образцов (в среднем 145 в год), в 1946—1950 годах — 591 образец (в среднем 118 в год), в 1951 году — 159 образцов, в 1952-м — 125 и в 1953 году — 124 образца*. Комиссия, очевидно, подозревала, что часть этих образцов, имевших очевидную потребительскую ценность, могла быть присвоена руководством или сотрудниками предприятий.

* ГАРФ. Ф. 8300. Оп. 22. Д. 1113. Л. 5.

В 1942–1953 годах среди невозвращенных образцов числилось:

- товаров текстиля и галантереи 452,
- культтоваров 413,
- металлоизделий 328,
- силикатов 252,
- электрорадиофотоизделий 125,
- мебели 7 образцов.

В отчете комиссии Министерства государственного контроля отмечалось:

«Так, в числе невозвращенных образцов значатся: мясорубки, холодильник "Вестингауз", кастрюля комбинированная, электропылесосы, сумки дамские, чемоданы, пылесосы-полотеры, электроплитки, автомобильный мотор, сервизы, вазы, швейные машины, велосипеды и другие товары. Со стороны начальников отделов Павильона не были приняты меры к возврату этих образцов. В отделах не имеется даже данных по большинству образцов, как они были использованы предприятиями. Так, нет данных об использовании по отделу металлохозяйственных изделий по 317 образцам, отделу силикатов – 35, культтоваров – 368, электрорадиофотоизделий – 83 образцам. По отделу текстиля и галантереи вообще отсутствуют данные об использовании невозвращенных образцов»*.

* ГАРФ. Ф. 8300. Оп. 22. Д. 1113. Л. 5.

Естественным предметом внимания комиссии Министерства госконтроля также было расходование средств и, в том числе, на поощрительные премии для предприятий, успешно внедривших переданные им образцы в производство. Так, комиссией было установлено, что всего в 1953 году было начислено премий на 979,5 тыс. рублей за 970 образцов, в том числе по Центральному Павильону 718,0 тыс. рублей за 523 образца и по филиалам 261,5 тыс. рублей за 447 образцов. Фактически же было выплачено только 313,5 тыс. за 499 образцов, в том числе по Центральному Павильону — 163,5 тыс. рублей за 262 образца. В 1954 году было начислено премий за серийный выпуск продукции 1166,5 тыс. рублей за 860 образцов, в том числе по Центральному Павильону 773,5 тыс. рублей за 395 образцов. Выплачено же было только 316,7 тыс. за 299 образцов, включая 224,6 тыс. рублей за 153 образца по Центральному Павильону.

В акте проверки отмечалось:

«Таким образом, фактическая выдача предприятиям составляет в общем незначительную сумму, что не является большим стимулом к внедрению в производство лучших образцов товаров. Руководство Павильона в 1954 году допускало выплату премий предприятиям, не выполнившим свои обязательства по массовому выпуску товаров широкого потребления в установленный срок. Так,

например, Мебельной фабрике № 1 Министерства бумажной и деревообрабатывающей промышленности за изготовление и сдачу в торговую сеть 2000 пружинных матрацев непрерывного плетения завод выплатил 8000 рублей, в то время как этой фабрикой полностью не выполнено установленное количество. По решению Экспертного совета, она должна была сдать это количество в 1952 году, а сдала к 1 июня 1954 года.

Радиоприёмник «Беларусь 53»

Завод п/я 211 Министерства авиационной промышленности по решению Экспертного совета должен был до 31 декабря 1953 года изготовить и сдать в торговую сеть 20 000 штук детских велосипедов. Фактически завод в 1953 году сдал в торговую сеть лишь 10 587 велосипедов. Однако этому заводу, по распоряжению заместителя директора Павильона Башкатова Я.И., была выплачена премия в сумме 10 000 рублей.

Минский радиозавод, согласно распоряжению Экспертного совета, должен был подготовить и сдать в торговую сеть до 1 апреля 1954 года 4000 штук радиоприемников "Беларусь". Фактически завод сдал даже к 1 мая 1954 года 3785 штук радиоприемников. Однако, по распоряжению Башкатова Я.И. по этому заводу была выплачена премия 25 000 рублей.

Всего в 1954 году без повторного решения Экспертного совета предприятиям промышленности, нарушившим сроки изготовления и сдачи в торговую сеть товаров широкого потребления было выплачено премий в сумме 89 тыс. рублей по распоряжениям т. Гордеева И.И. и 71 тыс. рублей по распоряжению Башкатова Я.И.»*.

* ГАРФ. Ф. 8300. Оп. 22. Д. 1113. Л. 9–11.

Нетрудно заметить, что в отчете комиссии МГК Павильону предъявлялись две прямо противоположные претензии: с одной стороны, незначительный объем выплаченных премий не позволял в достаточной мере стимулировать производство лучших образцов товаров, но, с другой — было выплачено слишком много премий предприятиям, которые не уложились в обещанные сроки или не выполнили полностью обязательства по выпуску новых товаров. Претензии к тому, что каким-то предприятиям положенные премии не были выплачены, в отчете отсутствовали.

Совершенно очевидно, что вины руководства Павильона в таком положении дел не было. На нём лежала задача стимулировать производство новых товаров путем выплаты премий, и по размеру и количеству выплаченных премий судили об эффективности его работы. Однако каких-либо иных рычагов влияния на промышленные предприятия, занимавшиеся внедрением лучших образцов в производство, в его распоряжении не было. Если предприятия в силу каких-то им одним известных причин запаздывали с внедрением, складывалась печальная ситуация, когда Павильону платить премии, по большому счету, было некому. И тогда руководство Павильона, чтобы избежать провала в отчетных показателях своей работы, вынуждено было искать те предприятия, которые хоть как-то приближались к исполнению взятых на себя обязательств, и выплачивать им премии «авансом». Установленный порядок начисления премий в этом случае несомненно нарушался, но зато Павильон всё-таки исполнял свои функции и стимулировал тех, кто добился наибольших успехов.

Комиссия МГК нашла нарушения и в порядке закупки зарубежных образцов:

«...по положению, заявки на закупку иностранных образцов должен рассматривать и утверждать Экспертный совет. Фактически закупка этих образцов производилась Павильоном Торговой палаты без решения Экспертного совета. Закупка импортных образцов в основном производилась через торговые представительства СССР. В ряде случаев закупленные импортные образцы не представляли интереса для их освоения и внедрения в массовое производство. Например, закупленные Торговым представительством СССР в Венгрии 18 образцов верхнего платья (приемный акт от 18 марта 1954 г.) приемной комиссией Министерства торговли СССР не были рекомендованы для освоения, и они по сей день находятся в Павильоне.

Экспертным советом 30 декабря 1952 года (протокол № 12) не было рекомендовано 26 импортных наименований образцов (по Электрорадиоделу), завезенных из Англии, Франции, Германии и Чехословакии, из которых 21

наименование находится до сих пор в Центральном Павильоне.

Отраслевая комиссия Экспертного совета 18 июня 1954 г. (протокол № 9) под председательством т. Кашина отклонила 61 образец дамских сумок, в том числе 29 английских образцов, прибывших в июне 1954 года, и 32 чехословацких, прибывших в апреле 1954 года. Все эти отклоненные образцы также находятся в Павильоне.

Также были отклонены к рекомендации для освоения образцы мебели, игрушек, фарфоровые и хрустальные изделия и другие образцы, завезенные из-за границы.

В результате незначительного освоения закупленных образцов, а также завоза образцов, не представляющих интереса для освоения, Павильон большое количество образцов сдает в Госфонд Министерства финансов и торгующим организациям Министерства торговли. Всего в 1952–1954 годах Павильон реализовал 33 065 образцов, в том числе 10 594 отечественных и 21 030 импортных (в сумме это дает 31 624, а не 33 065. – Авт.) ... Много образцов текущего завоза без их использования по принадлежности сдаются в Госфонд, что видно из следующих примеров».

Далее перечислялись: 6 чехословацких графинов из хрусталя и 78 чехословацких ваз для цветов, реализованных в 1954 году; 8 английских наплитных утюгов, реализованных в 1953 году, 20 чехословацких ручных фонарей, реализованных и поставленных в 1954 году; 10 чехословацких стиральных баков, реализованных и поставленных в 1954 году; 2 комплекта шведского столярного инструмента, поставленные и проданные в 1954 году; 512 единиц кожгалантереи из ГДР, которые все были реализованы в год поставки в 1954 году, равно как и все 4977 единиц восточногерманской галантереи; 2 мясорубки и 50 дамских сумок, поступившие из ГДР в 1952 году, были тогда же проданы и т. д.

В связи с тем, что в ряде случаев все партии поступивших из-за границы и отклоненных Экспертным советом образцов оказались в итоге проданы на протяжении того самого календарного года, когда они поступили в Павильон, у контролеров возникли подозрения, что часть этих образцов изначально закупалась не

для внедрения в массовое производство, а исключительно для последующей реализации. (Из Павильона лучших образцов товары для продажи поступали не в обычные магазины, а по большей части в закрытые распределители, где отоваривалась номенклатура, и куда простые люди доступа не имели.) При этом, как подчеркивали проверяющие, «дирекция Павильона допускала сдачу образцов товаров в Госфонд и торговым организациям по низким ценам, что видно из следующих примеров»:

Название товара	Страна-производитель	Сумма, вырученная от реализации, в рублях
Фотоаппарат «Кодак» пленочный	США	52
Фотоаппарат «Кодак»	США	14
Фотоаппарат «ФОТАКС»	Германия	32
Фотоаппарат «Унивекс»	США	28
Электропылесос	Германия	75
Электропылесос	Швеция	100
Тюль розовый с рисунком, 13,5 м	Австрия	20
Машина стиральная электрическая	США	175
Электрохолодильник	Швеция	250
Диван-кровать	Австрия	500
Сервиз кофейный столовый	импортный	150
Сумка дамская кожаная	Германия	50
Телевизионный приемник	США	638
Радиоприемник «Филипс»	Чехословакия	150
Кофта женская шерстяная	СССР	30
Кофта женская шерстяная	СССР	10
Шаль шерстяная	СССР	85
Отрез драповый цвета беж пестрый 2,5 м	Германия	234

Поскольку данные импортные образцы, равно как и немногочисленные советские товары, поступавшие в продажу из Павильона лучших образцов, продавались заметно дешевле имевшихся в обычных магазинах советских аналогов, возникали подозрения, что они могли приобретаться за границей под заказ конкретных лиц.

Как уже отмечалось, закупка зарубежных образцов через торговые представительства СССР была единственно возможным рациональным способом ее организации, а поступление в Павильон излишнего количества образцов - её неизбежным побочным эффектом. Комиссия МГК была, безусловно, права, когда отмечала, что согласно действующим правилам заявки на закупки импортных образцов должны были утверждаться Экспертным советом, но она не объясняла, как этот процесс можно реализовать технически. Эксперты должны были бы утверждать закупки образцов дистанционно, полагаясь на описания, предоставленные торгпредствами, что по большому счету лишало смысла данную процедуру, либо осматривать образцы на местах, что потребовало бы значительных расходов на зарубежные командировки и сильно затянуло процесс принятия решений. Гораздо проще и эффективней было проводить экспертизу уже закупленных образцов, и не было ничего удивительного в том, что руководство Павильона именно так и организовывало эту работу.

Однако нельзя не отметить и тот факт, что закупка целых категорий импортных образцов была заведомо бесполезна с точки зрения возможного внедрения соответствующих товаров в массовое производство в Советском Союзе. Так, наладить по одним только образцам производство современных пылесосов, холодильников, стиральных машин, телевизоров и радиоприемников было нереально — необходимо было получить соответствующие технологии производства, включая производство комплектующих. Попытки реконструировать технологии производства сложных изделий по их образцам требовали непропорционально больших затрат времени и средств и при этом не гарантировали результат: обычно копии по качеству отличались от оригиналов в худшую сторону.

Порой методы реконструкции технологий применялись в советской оборонной промышленности, где с затратами не считались, для копирования иностранных образцов вооружений и бое-

вой техники. Однако для выпуска товаров ширпотреба, если речь шла о сложной и дорогостоящей продукции, подобные дорогостоящие методы не применялись. На основании зарубежных образцов советские предприятия вполне могли совершенствовать ту продукцию, которую они уже выпускали, но в случае появления инновационных технологий такой подход чаще всего не работал. Поэтому новейшие холодильники и радиоприемники, действительно, могли ввозиться Павильоном именно с целью последующей продажи для личного потребления, а не для промышленного освоения.

С хранением и учетом принятых в Павильон образов тоже существовали серьезные проблемы:

«...образцы товаров, имеющие денежную оценку, бухгалтерия брала на балансовый учет по сумме, а количественный учет вела оперативным порядком: образцы заносились на карточки без бухгалтерских проводок. Советские образцы, поступившие в Павильон, до передачи их в экспонатуру, учитываются зав. экспедицией. Приемные акты на них передаются в бухгалтерию, которая на баланс не берет, а учитывает их только количественно, по оборотным ведомостям, а до 1 июня 1954 года оборотные ведомости не велись. Движение этих образцов отражалось в приемных актах. Такой порядок давал возможность экспедиции хранить образцы длительное время без отражения в балансе. Так, например, с февраля 1953 года в экспедиции без отражения в балансе хранится 10 штук дамских и мужских плащей, с сентября – декабря 1953 года - образцы обувной ткани и текстильной галантереи, электропроигрыватель, бритвы и другие образцы.

Имеются факты приема советских образцов, минуя экспедицию Павильона. Так, у начальника отдела экспонатуры т. Гроссман М.С. до июня 1954 года хранилось в Павильоне без оприходования бухгалтерией 1933 предмета фарфора и лыж от трех до двенадцати месяцев. У зав. Отделом экспонатуры Павильона тов. Мартиросовой М.П. находилось без оприходования в 1954 году 780 образцов сувениров от трех до шести месяцев.

Имеются случаи передачи образцов из экспозиции, без отражения в бухгалтерском отчете, разным организациям. Например, в мае 1954 года был передан Министерству торговли СССР громкоговоритель "Радуга" и в ноябре 1954 года – прибор для правки лезвий безопасных бритв; в июне 1954 года были переданы 100 пар лыж Министерству здравоохранения СССР.

Абонентский громкоговоритель «Радуга»

Образцы коллекций на учет не брались.

Неудовлетворительная организация учета образцов не способствовала сохранности их. Так, например, в 1946 году из Австрии поступили образцы промышленных изделий, в том числе 16857 м дорогостоящих декоративных тканей, 1372 образца исторических тканей и разных гобеленов и панно. Эти образцы в течение 4-х лет не были оприходованы и на баланс не взяты. При проведении инвентаризации на 1 июля 1950 года оказалась недостача 175,5 м этой ткани и излишек – 25,41 м. Также оказалась недостача 16 образцов исторических тканей, панно, гобелен. Кроме того, инвентаризацией было установлено, что у материально ответственного лица т. Гроссман в течение 5 лет не приходовались образцы 232,2 м импортных тканей»*.

* ГАРФ. Ф. 8300. Оп. 22. Д. 1113. Л. 13–15.

Контролеры подозревали работников Павильона, как минимум, в служебных злоупотреблениях, тем более, что периодически проводившиеся инвентаризации уже неоднократно выявляли проблемы с недостачей образцов или, напротив, с наличием излишков в виде неучтённых товаров:

«...материал о недостаче 175,5 м Торговой палатой был передан следственным органам. Прокурор Красногвардейского района г. Москвы предложил 23 октября 1950 года Торговой палате взыскать причиненные убытки в сумме около 15 тыс. рублей с виновных лиц. Однако гражданский иск к виновным лицам до сих пор не был предъявлен.

В результате инвентаризации 1952 года у материально ответственных лиц Петуховой В.И., Крепс Е.А. и Епифановой К.А. была выявлена недостача 390 образцов на сумму

10323 р. 33 к. и излишек 286 образцов на 3586 рублей. В числе неучтенных оказались фотоаппараты "Цейс", "Москва" и "Киев" стоиллостью 5630 рублей.

Материалы о недостаче материальных ценностей следственным органам не были переданы. При повторной инвентаризации в январе - феврале 1953 года у материально-ответственного лица Петуховой В.И. оказалась еще недостача образцов на 4611 р. 78 к. Среди недостач образцов оказалось 45 безопасных бритв импортных. Материал инвентаризации был рассмотрен 14 ноября 1953 года на заседании Президиума Всесоюзной торговой палаты, который предложил Павильону списать выявленную недостачу материальных ценностей в сумме 13 302 рубля на убыток, а излишки образцов реализовать. В своем решении Президиум Палаты материально-ответственному лицу Петуховой В.И., у которой оказалась недостача, объявил выговор. Кроме того, в этом решении было указано, что "бывший директор Павильона т. Павлов К.А., зам. директора Павильона т. Башкатов Я.И. и начальник экспонатуры т. Гроссман М.С. не обеспечили надлежащих условий сохранности в Павильоне", и предложено им уплатить за недостающие образцы 1634 рубля.

Выборочная проверка снятия наличных остатков по состоянию на 20 декабря 1953 года у материально ответственных лиц Петуховой, Епифановой показала недостачу на 3118 рублей, в том числе на 1996 рублей у Петуховой (фотоаппарат "Зоркий", фотообъектив "Зоркий" и "Индустар" и др.) и 1122 рубля у Епифановой (фотоаппарат "Зоркий" и др.). Материалы о недостачах также не переданы следственным органам и с виновников не взысканы суммы недостач.

У материально ответственного лица Гроссман М.С. в феврале 1953 года был обнаружен излишек 7 образцов трикотажных изделий на сумму 845 рублей, якобы хранившиеся у нее с 1943 года. Эти образцы в бухгалтерии не числились. В числе трикотажных изделий были две женские кофточки стоимостью по 165 рублей, которые в 1953 году были сданы в Госфонд.

Директор Павильона Гордеев И.И. не обеспечил своевременное проведение инвентаризации материальных ценностей в 1954 году. По приказу Министерства внешней торговли от 9 марта 1954 года инвентаризация должна была быть закончена в трехмесячный срок. Фактически по состоянию на 7.I. – 1955 итоги инвентаризации не выведены и не рассмотрены коллегией Палаты»*.

* ГАРФ. Ф. 8300. Оп. 22. Д. 1113. Л. 16–17.

Директор Павильона И.И. Гордеев дал следующие объяснения по акту проверки:

«При приемке мною дел в декабре 1952 г. от бывшего директора Павильона ПАВЛОВА К.А. не были предъявлены данные ни оперативными отделами, ни бухгалтерией о наличии такой нереальной задолженности. Возможно, что это не было сделано в силу запущенности учета материальных ценностей, а также потому, что длительное время не проводилась инвентаризация культурных ценностей... Часть образцов, выданная предприятиям, уже списана по актам, или сдавалась безвозмездно, как мелкие образцы... Что касается невозвращенных образцов организациями в 1952–1953 гг. в количестве 249 образцов, то эта задолженность является реальной, и она реальна с точки зрения освоения и использования этих образцов предприятиями».

Гордеев также сообщал, что часть материально ответственных лиц уже внесли недостачу, а с остальных она будет взыскана через суд ** .

Тем временем предыдущий директор Павильона К.А. Павлов, снятый с этого поста в конце 1952 года, продолжал работать в системе Всесоюзной торговой палаты и в июне—июле 1954 года возглавлял советскую выставку в Копенгагене.

Проверка показала, что недостатки в учете и хранении образцов товаров ширпотреба позволяли сотрудникам Павильона достаточно произвольно распоряжаться их судьбой и ряде случаев, вероятно, небескорыстно. Однако характерно, что в следственные органы дела о выявленных недостачах и плохом учете образцов так и не были переданы. Закупка ряда импортных образцов, вне-

** ГАРФ. Ф. 8300. Оп. 22. Д. 1113. Л. 1– 11 отдельной пагинации. дрение которых в массовое производство не предполагалось, по сути дела, представляла собой скрытый импорт мелких партий дефицитных или не имевших аналогов в Советском Союзе высококачественных товаров с последующим распределением их среди определенного круга лиц. Можно предполагать, что высокопоставленные советские чиновники так или иначе были в курсе подобных операций, сами пользовались их плодами, а потому до суда дело так и не дошло.

Ряд замечаний контрольной комиссии относился к исполнению Павильоном своих основных задач в области содействия промышленности. По мнению контролеров, передвижные выставки и консультации практически не проводились, каталоги рассылались в недостаточном количестве, содействие сбыту массовой продукции, произведенной по лучшим образцам, не оказывалось. А Центральный Павильон в Москве не выполнял свою главную функцию, так как не позволял сравнивать образцы однотипной продукции и выявлять среди них лучшие. В акте проверки отмечалось:

«Расстановка экспонатов в выставочном зале Павильона также не имеет системы. Например, электрорадиофотоизделия (импортные и советские) выставлены в первом этаже, одновременно часть их находится на втором этаже. Образцы фарфоровых и хрустальных изделий советского производства выставлены в зале первого этажа, а импортные образцы тех же изделий выставлены на втором этаже, что затрудняет одновременное их сравнение. То же самое имеет место и по обуви, дамским сумкам, культтоварам, металлоизделиям и другим образцам»^{*}.

* ГАРФ. Ф. 8300. Оп. 22. Д. 1113. Л. 17.

> Павильон практически не имел собственных доходов и целиком содержался за счет ассигнований Министерства внешней торговли:

«По положению о работе Павильона средства на его содержание и приобретение образцов должны составляться из ежегодных ассигнований министерства торговли и доходов от изданий Павильона, поступлений за консультации, анализы, экспертизы, фотоснимки и т. п.

Фактически Павильон содержится за счет ассигнований Министерства торговли СССР. Печатных изданий Павильон не имеет, платных консультаций, экспертиз, анализов и фотоснимков не проводит»^{*}.

* ГАРФ. Ф. 8300. Оп. 22. Д. 1113. Л. 19.

Так, в 1954 году на Павильон было ассигновано 2509,5 тыс. рублей, в том числе на зарплату 1464,7 тыс. рублей. Кроме того, ещё 1891,5 тыс. рублей было выделено «на производственно-операционные расходы», в том числе на приобретение импортных и советских образцов — 960 тыс. рублей, на премирование промышленности за освоение лучших образцов, транспортные и эксплуатационные расходы — 63 тыс. рублей.

Справедливости ради надо отметить, что вины Павильона в отсутствии собственных доходов не было. В системе жесткого централизованного планирования, существовавшего в период правления Сталина, Павильон лучших образцов товаров при всём желании не имел возможности зарабатывать на печатных изданиях, консультациях, экспертизах, фотоснимках образцов и т. п. Все эти услуги он должен был оказывать организациям и предприятиям, проявляющим интерес к освоению лучших образцов. Однако для того, чтобы купить соответствующие издания, заказать экспертизы, консультации и т. п., предприятие должно было, как минимум, иметь средства, целевым образом запланированные для этих нужд. Но поскольку на предприятиях такие средства не были выделены и запланированы, Павильон был лишен возможности издавать платные печатные издания и оказывать платные услуги, так как за них просто некому было платить.

Подводя итоги проверки и суммируя все сделанные замечания, министр государственного контроля СССР В.Г. Жаворонков 20 мая 1955 года писал министру торговли СССР Д.В. Павлову:

«Произведенной Министерством Государственного контроля проверкой установлено, что Павильон лучших образцов товаров широкого потребления, находящийся в составе Всесоюзной торговой палаты, неудовлетворительно выполняет задачи, возложенные на него постановлением Экономсовета при СНК СССР от 17 июля 1938 г. и положением, утвержденным постановлением Экономсовета от 25 сентября 1938 года.

- 1. Согласно Положению, Павильон должен издавать справочные и информационные материалы по вопросам освоения новых предметов ширпотреба и обмена опытом, а также проводить организационную работу, связанную с рекламой и широкой информацией торговой сети и потребителей о выпускаемых новинках ширпотреба. Фактически Павильон не издает никаких справочных и информационных материалов и не ведет рекламной работы.
- 2. В нарушение постановления Экономсовета при СНК СССР и положения о Павильоне, новые образцы товаров рекомендованы промышленности без утверждения их Экспертным советом, а среди них имелись образцы, не представлявшие интереса. Также без решения Экспертного совета отправлялись в филиалы Павильона иностранные образцы. Допускались факты несвоевременного рассмотрения поступающих новых образцов. Например, 98 образцов готового платья, поступившие из Венгрии в марте 1954 г. до ноября п. г. не были осмотрены ни Экспертным советом, ни отраслевой комиссией. Лишь в ноябре, или через семь с лишним месяцев, они были осмотрены комиссией Минторга СССР.

Расстановка образцов в выставочном зале Павильона не имеет системы. Многие образцы находятся в кладовых, в закрытых ящиках и коробках и недоступны для осмотра. Павильон не проводит должного контроля за освоением и внедрением в массовое производство лучших образцов товаров. Так, на 1 июня 1954 г. значилось за предприятиями и научно-исследовательскими институтами 3254 образца, выданных им бесплатно для исследования и освоения, в том числе 578 образцов, выданных в 1942-1945 гг., и 591 образец, выданный в 1946-1950 гг. Среди них значатся такие образцы, как холодильники, электропылесосы, полотеры, сервизы, швейные машины, велосипеды и другие. Павильон не имел данных об их освоении в производстве и не принял мер к возврату этих образцов, числившихся по бухгалтерскому учету в нереальной задолженности.

Постановлением Экономсовета от 17 июля 1938 года установлено, что размер премий за освоение отдельного предмета или комплекта предметов может составлять в зависимости от сложности производства и значения осваиваемого предмета от 3000 до 25 000 рублей. Фактически Экспертный совет в ряде случаев устанавливал премии в размере менее 3000 рублей.

3. За время своего существования Павильон создал большой фонд образцов товаров широкого потребления для их показа и рекомендации промышленности. Однако этот фонд используется слабо. Так, на 1 января 1952 г. Павильон имел 31936 советских образцов и 44819 иностранных. В 1952-1954 гг. поступило еще 16932 советских образца и 47 206 иностранных. Всего Павильон, таким образом, имеет 140893 образца на 5,7 млн рублей. Внедрено же в массовое производство за указанный период только 2885 образцов, или 2 % к общему их количеству. О внедрении отдельно советских и иностранных образцов Павильон не имел данных. Такие данные были составлены только во время проверки. По этим данным, в Центральном Павильоне на 1 января 1953 г. имелось 36 925 и поступило в 1953-1954 гг. 26 550 образцов. Внедрено же из них в массовое производство за указанный период всего лишь 331 образец, или 0,5 % к общему количеству. Плохо внедряются такие образцы, как ткани, обувь, одежда, головные уборы, швейные машины, телевизоры, электрохолодильники, проигрыватели и др.

Ряд предприятий не производит выпуск новых изделий ширпотреба даже по освоенным ими образцам. На 1952–1954 гг. предприятия не внедрили в массовое производство 774 освоенных образца, что составляет 21,1 % от количества образцов, утвержденных Экспертным советом.

4. Президиум Всесоюзной торговой палаты (председатель т. Нестеров М.В.) и директор Павильона т. Гордеев И.И. допускали закупку за границей ненужных и не представляющих интереса образцов товаров. По Положению о работе Павильона, заявки на закупку иностранных образцов должны утверждаться Экспертным советом. Фактически заявки на закупку образцов Экспертным со-

ветом в 1954 г. не утверждались, а по данным Павильона в 1954 г. поступило иностранных образцов на 366 тыс. инвалютных рублей и, кроме того, с выставок "Демократическая Германия" и "Датский экспорт" – на 260,7 тыс. рублей.

Закупки иностранных образцов производили, как правило, Торгпредставители СССР за границей, которые не имели соответствующих специалистов, а специалисты Павильона не участвовали в этом деле. В результате закупалось большое количество ненужных и не представляющих интереса образцов. Так, например, по этой причине не были рекомендованы к освоению в 1954 г. 61 образец дамских сумок, в том числе 29 английских и 32 чехословацких и 98 образцов платья, закупленных в 1953 г. торгпредством СССР в Венгрии. Отраслевыми комиссиями Экспертного совета в 1954 г. были отклонены для рекомендации к освоению: импортный образец шкафкровать, как неудачный по конструкции и громоздкий по размерам, образцы стульев, кресла и диван-кровати как сложные и неудачные по конструкции и неудобные для пользования, импортные образцы игрушек, фарфора, хрусталя и других изделий, как не являющиеся новинкой или неудачные по конструкции. На закупку ненужных и не представляющих интереса образцов расходовались значительные суммы инвалюты.

За 1952–1954 гг. Павильон реализовал через Госфонд 41 431 образец на 1103,8 тыс. рублей, в том числе 28 859 иностранных образцов на 520,2 тыс. рублей. Во многих случаях образцы лучших товаров реализовывались по ценам в несколько раз ниже реальных цен. Например, электропылесосы продавались по цене 75–150 рублей при балансовой стоимости 500–1000 рублей, электрохолодильники – по 250–400 рублей, при балансовой стоимости по 1500 рублей, кресло гнутое с мягким сидением за 65 рублей при балансовой стоимости 265 рублей, аппараты пленочные по цене от 14 до 52 рублей, стиральная электрическая машина за 175 рублей, отрез шерстяной ткани для костюма за 304 рубля и т. д.

5. Учет образцов товаров ведется плохо и их сохранность не обеспечивается. Бухгалтерский учет запутан и

запущен. Большое количество иностранных образцов учитывается лишь в импортной стоимости, без перевода в рубли, а часть образцов – даже без цены.

В ряде случаев поступавшие образцы длительное время не приходовались. Например, у материально ответственных лиц Павильона в 1950 году было выявлено 232 м импортной ткани, которая находилась без оприходования в течение 5 лет. В 1953 г. было выявлено 7 неоприходованных образцов трикотажных изделий, хранившихся с 1943 г., в 1954 г. находилось без оприходования в течение 3–12 месяцев 1920 образцов фарфора, 718 образцов ценных сувениров, 13 пар лыж.

В результате плохого учета имели место недостачи образцов у материально ответственных лиц. Например, при хранении без приходования в течение 4-х лет образцов декоративных и исторических тканей, панно и гобеленов была обнаружена недостача 175 м декоративной ткани и 16 образцов панно, гобеленов и исторических тканей, поступивших из Австрии. В 1952 г. выявлена недостача 340 образцов товаров на 10,3 тыс. рублей и излишек 286 образцов на 3,5 тыс. рублей. В начале 1953 г. обнаружена недостача на 4,6 тыс. рублей и в декабре того же года – еще 2,6 тыс. рублей. Виновные в этом лица не наказаны.

Прошу принять меры по устранению недостатков в работе Павильона лучших образцов товаров широкого потребления. О принятых мерах сообщить»^{*}.

* ГАРФ. Ф. 8300. Оп. 22. Д. 1113. Л. 40–43.

Многие проблемы, выявленные проверкой, не были новостью для руководства Всесоюзной торговой палаты. Работа Павильона подвергалась серьезной критике ещё в 1946 году на Общем собрании членов ВТП, где представитель Центросоюза Бастрыкин заявлял:

«Павильоны образцов должны были бы активнее использовать в части внедрения в наше производство. Как в этой области идет работа? Мне кажется, что она идет по принципу самотека. Мне думается, что Павильон образцов надо было бы использовать по-другому, надо их попу-

ляризировать, создать аппарат, который доводил бы до сознания производственников, что образцы такие есть, что они существуют, что технология их производства несложна, что ее можно использовать при необходимом оборудовании. Я небольшое участие принимал в одной из комиссий. В эту комиссию поступает, скажем, образец какой-нибудь незатейливой игрушки, поступает под видом освоения нового производства, в то время как она производилась еще до войны. А когда задаешь вопрос: "Сколько вы собираетесь производить", то производитель не знает, так как не знает сырьевых ресурсов, производственные мощности и т. д. Какой же смысл Торговой палате и ее комиссии рассматривать эти образцы. И с этой точки зрения, при рассмотрении образцов нас должно интересовать количество, качество и цена этого товара - тогда мы будем выполнять роль, которую призваны выполнять!»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 173. Л. 24.

Однако тот факт, что за прошедшие 8 лет базовые проблемы в функционировании Павильона не были устранены, свидетельствовал не об отсутствии у руководства Всесоюзной торговой палаты желания это сделать, а о системном характере базовой проблемы, из-за наличия которой Павильон не справлялся со своей главной задачей — оказанием помощи промышленным предприятиям в деле внедрения новых образцов в массовое производство. Никакие усилия ВТП и Павильона не могли компенсировать отсутствие у предприятий советской промышленности материальной заинтересованности в освоении производства новых товаров по лучшим образцам.

Возможно, результативность работы Павильона можно было бы несколько повысить за счет привнесения в нее большей плановости. Так, например, если бы в плановом порядке был предусмотрен регулярный выпуск информационно-справочных материалов Павильона и обеспечено соответствующее финансирование, то эта задача, вероятно, была бы выполнена уже в начале 1950-х годов. Однако кардинальным образом общую картину ни это, ни какое бы то ни было иное улучшение исправить не могло.

Идея внедрения в массовое производство новых передовых товаров широкого потребления с помощью Павильона лучших

образцов изначально была малоперспективной. Освоить производство (с приемлемыми затратами времени и средств) более или менее сложных товаров по закупленным за рубежом образцам было невозможно, и поэтому, по большей части, всё ограничивалось текстильными изделиями, галантереей или сувенирами. Не лучше обстояло дело и с лучшими советскими образцами, которые, по замыслу создателей Павильона, должны были послужить базой для развития советских экспортных производств. Как показала практика, при производстве этих образцов нередко использовались нелицензированные зарубежные технологии, что полностью исключало возможность их экспорта за пределы социалистических стран, да и в самих соцстранах создавало определенные трудности.

Результаты проверки работы Павильона комиссией Министерства государственного контроля в 1954—1955 годах были удручающими, но они не повлекли за собой его закрытие и, естественно, никак не могли привести к выводам о наличии в советской экономике системных проблем. Дело ограничилось устранением отдельных выявленных недостатков и недоработок и наказанием материально ответственных лиц.

28 июля 1955 года Министерство торговли сообщило В.Г. Жаворонкову о принятых мерах:

«Павильон за время своего существования справочных и информационных материалов не издавал, но он информировал торговые организации, местную промышленность, промкооперацию и союзные министерства, производящие товары народного потребления, о получаемых Павильоном из-за границы новых образцах товаров широкого потребления. Эта информация осуществлялась не только в письменном виде, но и в виде специальных собраний и совещаний, на которые привлекалось значительное количество работников и руководителей Министерств, ведомств и предприятий. Издание специального бюллетеня не было налажено в связи с ограниченностью штатов Павильона.

В настоящее время Министерство торговли СССР рассматривает вопрос об укреплении информационного отдела Павильона для улучшения постановки инфор-

мационной и рекламной работы. Госторгиздату будет поручено систематически издавать иллюстрированные брошюры, книжки, альбомы и картотеки о новых товарах широкого потребления на базе образцов Павильона.

Теперь Павильон предоставляет уже систематическую информацию о новых товарах через периодическую печать и журналы. Во II квартале 1955 г. начата рекламная работа по новинкам товаров ширпотреба, поступившим в торговую сеть. Реклама помещается в газетах "Советская торговля", "Вечерняя Москва" и др.

Все поступившие в Павильон новые образцы в настоящее время рассматриваются отраслевыми комиссиями Экспертного совета, состоящими из представителей главных оптовых управлений Министерства торговли СССР и промышленности, а важнейшие товары – Экспертным советом для рекомендации освоения их промышленностью.

Расстановка образцов в выставочном зале Павильона произведена сейчас в соответствии с новой структурой отраслевых отделов и номенклатурой главных отраслевых управлений Министерства торговли СССР. Однако, совершенно недостаточная выставочная площадь не позволяет еще экспонировать образцы надлежащим образом.

Контроль за освоением промышленностью выданных образцов за последние два года улучшен, и случаев невозврата предприятиями образцов за это время почти не имеется. Образцы выдаются предприятиям только по договорам или обязательствам, по которым предприятия несут материальную ответственность.

В настоящее время, в целях дальнейшего улучшения контроля по возврату образцов, открыты лицевые счета по предприятиям, что позволяет следить за своевременным возвратом образцов или своевременным предоставлением чеков. Что касается 1577 невозвращенных образцов за период 1943–1951 гг. на общую сумму 45 925 рублей, и также недостачи у некоторых материально ответственных лиц на сумму 5502 руб. 50 коп., то Павильоном в результате принятых мер было получено обратно образцов на сумму 21 382 руб. 50 коп. И взыскано с материально от-

ветственных лиц 807 рублей. Решением Президиума Палаты на материально ответственных лиц наложены взыскания.

В целях большей активизации работы по освоению образцов, Министерством торговли СССР предложено Павильону и главным управлениям оптовой торговли систематически рассматривать новые поступающие образцы, составлять предложения и рекомендации промышленности по освоению новых образцов с дальнейшей поставкой в торговую сеть товаров в определенной степени по этим образцам. На 1955 год 16-ти союзным министерствам, Министерству промышленности товаров широкого потребления, местной и кооперативной промышленности РСФСР, УССР, БССР, Латвийской ССР, Литовской ССР и Эстонской ССР было предложено освоить 2575 образцов. Из этого количества было принято к освоению и оформлено соответствующими решениями 1298 образцов.

Павильон до 1955 г. слабо или почти не занимался вопросами освоения новых тканей, одежды и обуви и не имел для этой цели соответствующего аппарата. Сейчас в Павильоне созданы отделы, которые активно ведут эту работу. Поэтому в числе рекомендованных к освоению образцов имеется значительное количество образцов этой номенклатуры.

Министерством торговли СССР поручено главным оптовым управлениям заключать с предприятиями промышленности договоры на поставку товаров по образцам, утвержденным Экспертным советом, и организовать контроль за исполнением предприятиями промышленности обязательств по поставке товаров по этим образцам.

В ряде случаев Экспертный совет действительно устанавливает премии ниже 3000 рублей, однако это касается только тех образцов, которые не требуют сложной технологической оснастки или намечаются к выпуску в незначительных количествах.

В 1955 г. Экспертный совет взял под неослабный контроль работу Павильона по расходу иностранной валюты на закупку инообразцов. Экспертный совет утвердил план расходования валютных средств на первое полугодие

1955 года. Павильоном в соответствии с этим планом составлены и отправлены торговым представительствам соответствующие заявки на закупку образцов с указанием фирм, марок и артикулов. Таким образом, торгпредства не будут в дальнейшем практиковать закупки образцов по усмотрению работников торгпредств, что приводило ранее к закупкам ненужных или повторяющихся образцов. Для улучшения отбора и закупки иностранных образцов принята практика командирования работников Павильона и торговли за границу. Так, например, в I квартале с. г. была командирована на Лейпцигскую ярмарку инженер Павильона т. Македонова Н.Н., во II квартале был командирован в Англию начальник главного управления государственной инспекции по качеству промышленных товаров т. Пугачев И.А. ...

Павильоном установлен следующий порядок реализации устаревших или непригодных для освоения образцов:

- А) Отбор использованных или не требующихся для внедения в промышленность отечественных и иностранных образцов из фонда экспонатуры Постоянного Павильона периодически производится отраслевыми отделами. Отобранные образцы просматриваются Директором Павильона или его заместителем и утверждаются к реализации. В филиалах Постоянного Павильона отбор вышеуказанной категории отечественных и импортных образцов из фонда экспонатуры филиала производится отраслевыми инженерами, просматривается и утверждается к реализации директором филиала.
- Б) Образцы, отобранные к реализации и имеющие качественный товарный вид (новые), передаются Государственному универсальному магазину (ГУМ) (речь идёт о так называемой "200-й секции ГУМа", услугами которой пользовались члены Политбюро ЦК КПСС и их семьи, а также, по разовым пропускам, другие представители советской элиты. Авт.).

Отобранные образцы, потерявшие товарный вид и требующие уценки, реализуются через базу Госфондов.

B) Все отобранные образцы филиалами реализуются через торговую сеть по указанию министра торговли со-

юзной республики, а в Ленинградском, Харьковском и Свердловском филиалах – Горторготдела и управлений торговли.

Оценка отобранных образцов производится аппаратом работников ГУМа и базы Госфондов соответственно»^{*}.

* ГАРФ. Ф. 8300. Оп. 22. Д. 1113. П. 47–49

Павильон лучших образцов товаров широкого потребления продолжал работать в составе Всесоюзной торговой палаты вплоть до 1958 года. Затем он был передан Главному управлению по межреспубликанским поставкам товаров народного потребления при Госплане СССР, в 1963 году переведен в состав Совета народного хозяйства СССР, а в 1965 году передан Министерству торговли СССР, где и оставался до своей ликвидации в 1968 году. После ухода Павильона из Всесоюзной Торговой Палаты его существование во многом утратило смысл, поскольку он перестал активно пополняться зарубежными образцами, а имевшиеся в его распоряжении советские образцы не вызывали прежнего интереса у предприятий. Однако, по большому счету, закат Павильона лучших образцов начался именно после проверки 1954–1955 годов. Возникшее осознание того факта, что Павильон не справляется со своими главными задачами и никакие улучшения в организации его работы не способны кардинально поменять эту ситуацию, в конечном счете, предрешило его судьбу.

Павильон лучших образцов товаров широкого потребления создавался в специфических условиях жесткой автаркии конца 1930-х годов. Советские торгово-промышленные выставки за рубежом были немногочисленны и решали преимущественно пропагандистские и политические задачи. Иностранные же торгово-промышленные выставки в Советском Союзе вообще представляли собой редчайшее явление. Подавляющее большинство советских граждан, включая руководителей промышленных предприятий и инженеров, были практически лишены возможности выезжать за границу и непосредственно знакомиться с мировыми достижениями в своих областях и отраслях.

Советские разведывательные органы занимались добыванием новейших технологий и образцов продукции за рубежом для оборонно-промышленного комплекса, а вот производителям товаров народного потребления узнавать о появлении на зарубежных рынках новых технологий и товаров, по большому счету, было

негде, что было чревато усугублением и без того впечатляющего отставания от западных стран. Так возникла идея создания Павильона, призванного компенсировать представителям советской промышленности отсутствие доступа к международным торговопромышленным выставкам и ярмаркам. По сути своей, он и представлял собой постоянно действующую выставку, наполнять которую экспонатами должны были советские представители за границей, целенаправленно отбирающие лучшие иностранные товары, а также специальный Экспертный совет, выявляющий среди продукции отечественной промышленности лучшие образцы, достойные внедрения в массовое производство. Руководителям заводов и фабрик оставалось посетить Павильон, ознакомиться с представленными экспонатами и использовать передовой опыт в собственном производстве.

Однако после окончания Второй мировой войны ситуация кардинально изменилась. В Восточной Европе и в Восточной Азии появился целый ряд социалистических стран, с которыми Советский Союз наладил постоянное торгово-экономическое сотрудничество, в том числе по линии выставок. Да и с другими странами обмен торгово-промышленными выставками с течением времени стал постепенно расширяться, что делало существование компенсаторного механизма в лице Павильона лучших образов излишним. Он был ликвидирован на излете 1960-х годов в эпоху, когда начавшееся после Карибского кризиса потепление в отношениях СССР и США уже перерастало в политику разрядки международной напряженности. Увеличение открытости СССР внешнему миру создавало новые возможности для развития торговых отношений и ознакомления с самыми передовыми достижениями промышленности развитых стран, и Всесоюзная торговая палата должна была сосредоточиться на новых задачах, среди которых для Павильона лучших образцов уже не было места.

Патентование, переводы, издательская деятельность

ажным направлением деятельности Всесоюзной торговой палаты было патентование иностранных изобретений в СССР и советских изобретений за рубежом.

В 1945-м, победном году в ВТП поступили 233 иностранные заявки на патентование в СССР, что превышало довоенный уровень. Львиную долю из этого числа составили заявки из США (130 заявок) и Англии (63). Вдохновленные опытом антигитлеровской коалиции американские и английские предприниматели явно рассчитывали на то, что окончание войны откроет перед ними новые перспективы в плане экономического сотрудничества с СССР. Однако начавшиеся разногласия в стане бывших союзников быстро развеяли оптимизм бизнесменов: уже в 1947 году число патентных заявок, поступивших в СССР, сократилось практически в 2 раза – до 118, в 1948-м их оказалось всего 85, а в 1949 году – 64. Эту неблагоприятную тенденцию председатель Президиума Палаты совершенно справедливо связывал с начавшейся холодной войной: с 1946 года заявки на оформление патентов из Великобритании и США практически перестали поступать.

Отмеченный М.В. Нестеровым ещё один прискорбный факт – процесс патентования некоторых изделий в СССР растягивался на 10–15 лет*, — если и повлиял на сокращение числа заявок, то далеко не так сильно, как Фултонская речь У. Черчилля, провозглашение доктрины Трумэна, отказ СССР от участия в плане Маршалла и первый Берлинский кризис. США и Англия, главные мировые поставщики изобретений того времени, стали рассматривать Советский Союз в качестве потенциального противника и прекратили патентовать свои новейшие изобретения в СССР, чтобы не усиливать его военно-технический потенциал.

Объем работы Всесоюзной торговой палаты по патентованию зарубежных изобретений в Советском Союзе снова стал возрастать с 1950 года. Отношения с западным миром к этому времени нисколько не улучшились, напротив, разгоралась Корейская война, однако начали приносить свои плоды изменения на мировой арене, произошедшие в связи с возникновением социалистиче-

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 173. Л. 12–12об. ского блока. С 1950 года резко возрос приток в СССР патентных заявок из стран «народной демократии». В одном только III квартале этого года Патентным отделом ВТП было обработано и подано в Государственный комитет Совета Министров СССР по внедрению передовой техники в народное хозяйство 214 иностранных патентных заявок, в том числе 204 из Германской Демократической Республики и 10 – из Чехословакии. По состоянию на 1 октября 1950 года в делопроизводстве в ВТП находились 734 иностранных заявки на патентование в СССР, в том числе 503 – из «стран народной демократии»*. Преобладание патентных заявок, поданных ГДР, скорее всего, объясняется тем, что речь шла о патентовании трофейного немецкого оборудования и технической документации, оказавшихся в распоряжении СССР после окончания Великой Отечественной войны, с целью легализации этих приобретений на международном уровне.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 229. Л. 28.

При патентовании советских изобретений за рубежом Всесоюзная торговая палата выступала в качестве посредника, патентного поверенного. Однако количество советских заявок на патентование за границей было весьма скромным. В 1950 году за рубежом действовали всего 82 патента на советские изобретения и еще 30 заявок находились в стадии оформления. В самом же Советском Союзе к этому моменту охранялся 1001 иностранный товарный знак**. Такая диспропорция была следствием как закрытости Советского Союза, так и его отставания в сфере невоенных технологий.

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 229. Л. 29.

Преодолению негативных последствий внешней закрытости СССР должна была способствовать деятельность ВТП, направленная на распространение технико-экономической информации, в том числе поступавшей из-за рубежа.

В 1946 году ВТП издала около 100 бюллетеней технико-экономической информации тиражом в 500 экземпляров и сделала более 1200 авторских листов переводов по заказам 70 предприятий и организаций. В конце 1945 года был основан библиотечный каталог Палаты***. В Ленинградском отделении ВТП осуществлялись переводы с таких редких для СССР языков, как венгерский, чешский и голландский (нидерландский). Первые два языка приходилось срочно осваивать, поскольку Венгрия и Чехословакия оказались в советской зоне влияния в Европе****.

*** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 175. Л. 6–8.

**** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 176. Л. 20. Новым направлением деятельности Палаты стала организация переводов на иностранные языки текстов экономического и технического характера. М.В. Нестеров не без гордости подчёркивал, что «сам факт организации технических переводов с русского языка на иностранные является положительным, так как такая работа организована в Москве впервые». Эти переводы должны были помогать организации экспорта советской промышленной продукции, а также оформлению советских промышленных выставок за рубежом.

В 1949 году работа по составлению бюллетеней по технико-экономической информации была прекращена, а освободившиеся силы были брошены на выполнение переводов по заказам предприятий и организаций. 75-80 % всех переводов выполнялись по заказам внешнеторговых организаций и были связаны с экспортными и импортными операциями, а также с переводом документации, поступившей в СССР в рамках репараций, и немецких архивных материалов. Оставшиеся 20-25 % переводов приходились на заказы промышленных предприятий и организаций, не связанных непосредственно с внешней торговлей, а также на переводы на иностранные языки материалов советских выставок за границей. Нестеров полагал, что «основная трудность в отделе переводов состоит в подыскании высококвалифицированных переводчиков, что в отдельных случаях довольно продолжительно затягивает сроки исполнения заказов, а также отражается на качестве переводов»*.

СССР в конце 1940-х — начале 1950-х годов, действительно, испытывал дефицит квалифицированных переводчиков, и в этом не было ничего удивительного. С превращением СССР в конце 1920-х годов в закрытое общество на людей, хорошо знающих иностранные языки, стали смотреть подозрительно, как на действительных или потенциальных шпионов. Многие из них стали жертвами «Большого террора» или погибли в годы Великой Отечественной войны, в том числе в результате холокоста. После войны подготовкой квалифицированных переводчиков занимался целый ряд вузов — МГИМО, Академия внешней торговли, МГУ, ЛГУ, Московский государственный педагогический институт иностранных языков, Московский институт востоковедения и другие, — но для восполнения возникшего дефицита, сдерживав-

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 229. Л. 34. шего обмен технико-экономической информацией и развитие советской выставочной деятельности за рубежом, требовалось время.

Арбитраж

отчете ВТП за 1946 год М.В. Нестеров с удовлетворением констатировал:

«Теперь иностранные фирмы смелее и более охотно вступают в торговые сделки об арбитраже при ВТП. Это обстоятельство в известной степени вызывает раздражение у некоторых предприятий за границей (английский лойд, Балтийская международная конференция и др.), которые пытаются путем недобросовестной и неверной информации о характере Арбитражных Комиссий при ВТП запугать иностранные фирмы и рекомендуют не давать согласия на арбитраж в Москве. Однако, эта враждебная агитация не имеет успеха»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 175. Л. 4.

Продолжала работать и Морская Арбитражная Комиссия (МАК) при Всесоюзной торговой палате, которую американские организации пригласили принять участие в Международном конгрессе по торговому арбитражу 1946 года. М.В. Нестеров с гордостью рапортовал об успехах на этом направлении:

«Морская Арбитражная Комиссия за годы своего существования выдержала тяжкую борьбу с английским Алойдом, который тоже имеет Арбитражную Комиссию. Английский Алойд пытался дискредитировать решения арбитражной комиссии в Москве. Но из этого ничего не вышло. Наши решения были всегда обоснованы, всегда мотивированы, чего не было в решениях крупнейших заграничных арбитражных комиссий. Наши решения выглядели серьезными решениями... Они (Ллойд. – Авт.) даже пытались сделать запрос через английский парламент

английскому правительству, почему создалась такая комиссия ВТП, которая конкурирует с английским Ллойдом»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 173. Л. 4–7.

После окончания войны ВТП выступила с законодательной инициативой возрождения в Советском Союзе под эгидой Палаты института диспашеров. Диспашерами (от франц. Dispache – акт определения убытков от морской аварии) называют должностных лиц, устанавливающих наличие морской аварии и составляющих расчет (диспашу) по распределению убытков, связанных с этой аварией:

«Секция торгового мореплавания и морского права обсудила вопрос об организации института диспашеров в СССР, который фактически исчез в Советском Союзе (институт, который распределяет убытки, вызванные гибелью парохода). Эти диспашеры назначались народными судами в портах. К моменту начала войны все эти диспашеры ликвидировались, последний из них умер перед началом войны. Этот вопрос был обсужден в том смысле, что Торговая палата выдвинула новый законопроект, считая, что диспашеры должны быть институтом ВТП, поскольку последняя занимается вопросами морского права и торгового мореплавания. В этом смысле и был составлен закон, который получил одобрение Морского министерства, Министерства иностранных дел и сейчас находится на рассмотрении правительства...» **

** Там же.

В последующие годы деятельность Морской Арбитражной Комиссии ВТП последовательно расширялась: если в 1947 году она рассмотрела 55 дел, в 1948-м — 81, то в 1949 году — уже 125 дел на общую сумму в 25 млн рублей. При этом в составе МАК внештатных сотрудников работало гораздо больше, чем штатных ****.

*** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 229. Л. 35–36.

Новые отделения, новые международные связи

бщее собрание членов ВТП 27 октября 1950 года утвердило и одобрило отчет Совета Палаты:

Советский плакат. Художник В. Говорков. 1959 год.

«Заслушав и обсудив отчет Совета о деятельности Палаты, Общее собрание членов Палаты отмечает, что деятельность Всесоюзной торговой палаты за отчетный период была направлена на дальнейшее укрепление и развитие торговых и экономических связей Союза ССР с заграницей, особенно со странами Народной Демократии, а также на содействие развитию внутренней торговли и промышленности»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 229. Л. 3.

1949 год оказался рекордным в отношении прибыли, полученной от хозяйственной деятельности Палаты. При плане в 1130 тыс. рублей была получена прибыль в 2915 тыс. рублей — 258 %. В то же время Ревизионная комиссия обратила внимание членов ВТП на то, что «большой процент есть результат больших наценок, полученных с тех организаций, которые пользуются услугами

ВТП. Мы считаем необходимым обратить на это внимание Президиума с тем, чтобы в дальнейшем предоставить больше возможностей пользоваться услугами ВТП»*. В отчете Ревизионной комиссии также отмечалось, что в 1949 году был допущен перерасход средств в иностранной валюте и перерасход средств в рублях на оплату транспортировки грузов для выставок по советской территории**.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 229. Л. 52.

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 229. Л. 73.

В послевоенные годы быстро росло число региональных отделений Всесоюзной торговой палаты, в том числе за счет их создания в прибалтийских республиках, присоединенных к Советскому Союзу накануне Великой Отечественной войны. В марте 1946 года заместитель председателя Совнаркома Эстонии Г. Аллик обращался к М.В. Нестерову:

«В данное время при Наркомторге Эстонской ССР в г. Таллине работает Экспертизное бюро с постоянной выставкой образцов ширпотреба. Учитывая [то] обстоятельство, что Таллин обладает незамерзающим портом, через который проходит значительная доля внешней торговли СССР и принимая во внимание уровень промышленной мощности ЭССР, вместе с дальнейшей перспективой ее развития, является необходимым открыть в Таллине филиал Торговой Палаты Союза ССР, объединяющий в своей работе вышеуказанные функции, а также включающий в свой состав секцию морпароходства. Совнарком ЭССР считает целесообразным и необходимым организацию филиала Торговой Палаты в г. Таллине и просит Вашего согласия и содействия на его открытие».

Очень скоро согласие Москвы было получено. 11 апреля 1946 года Президиум ВТП постановил создать отделение ВТП в Эстонской ССР в Таллине и назначил В.Ю. Януса Управляющим отделения, В.Н. Плакса старшим бухгалтером и Э.К. Тильмана директором Павильона лучших образцов***. В данном случае отделение ВТП было сформировано по инициативе правительства Эстонской ССР с опорой на уже существовавшее в Таллине Бюро товарных экспертиз с Павильоном лучших образцов товаров широкого потребления.

*** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 174. Л. 4, 10. К 27 октября 1950 года в ВТП состояли 1223 организации, в том числе в Центральном объединении в Москве — 413 организаций, в Ленинградском отделении — 384, в Киевском — 61, в Харьковском — 111, в Эстонском — 111 и в Латвийском — 137*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 229. Л. 3, 11, 20.

Рост числа членов ВТП влек за собой не только рост доходов, но и определенные организационные проблемы. Так, уже 14 июня 1946 года на Общем собрании ВТП председатель Всесоюзного кооперативного союза инвалидов Провоторов (встречается также написание: Правоторов) говорил о том, что общее собрание 900 членов Палаты практически невозможно провести, а потому предлагал создать институт уполномоченных — по 1 от каждых 10 членов ВТП. Его поддержал представитель Министерства цветной металлургии, заявивший, что оперативной деятельности Палаты нельзя дать высокую оценку, поскольку «при 900 членах едва удалось собрать 50 человек»**

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 173. Л. 21–22.

4 года спустя в постановлении Общего собрания членов ВТП задачи на будущее, связанные с расширением сети Палаты, конкретизировались:

«Считать необходимым произвести перерегистрацию членов Палаты, руководствуясь тем, что в действительные члены Палаты следует привлекать в первую очередь такие организации как:

- а) Всесоюзные экспортные и импортные объединения и их филиалы;
- б) предприятия, работающие на экспорт;
- в) предприятия и хозяйственные организации, являющиеся постоянными получателями значительного количества импортных товаров;
- г) прочие хозяйственные организации и предприятия, работа которых связана с внешней торговлей (Ингосстрах, торговые порты и т. д.)...»***.

*** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 229. Л. 73–78.

Быстро расширялись и связи Всесоюзной торговой палаты за пределами Советского Союза. Согласно отчету о деятельности Палаты за 1946 год, члены-корреспонденты ВТП имелись в Англии, Австрии, Австралии, Аргентине, Афганистане, Албании, Южно-Африканском Союзе, Болгарии, Бельгии, Бразилии, Боли-

вии, Венгрии, Венесуэле, Греции, Голландии, Новой Зеландии, Италии, Иране, Индии, Ираке, Канаде, на Кубе, в Колумбии, в Китае, Синьцзяне, Корее, Сирии, Ливане, Мексике, Монголии, Норвегии, Польше, Румынии, США, Турции, Уругвае, Франции, Финляндии, Чехословакии, Чили, Швеции, Швейцарии, Эфиопии и Югославии. Наличие членов-корреспондентов ВТП означало, что в соответствующих странах действуют либо смешанные торговые палаты, либо торговые палаты для торговли с СССР. Как с удовлетворением отмечал глава ВТП М.В. Нестеров, «если в 1945 году Палата имела 16 членов-корреспондентов, находящихся в различных странах, то в 1946 году число членов-корреспондентов возросло до 85»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 175. Л. 4.

Интересно отметить присутствие в списке стран, где ВТП имела собственных членов-корреспондентов, Синьцзяна, китайской провинции, чудом затесавшейся среди самостоятельных государств. История взаимоотношений Советского Союза и Синьцзяна позволяет понять, какую роль играли советские внешнеторговые организации во внешней политике СССР.

Ещё в 1933 году новый *дубань* (генерал-губернатор провинции) Синьцзяна Шэн Шицай с советской помощью укрепил свою власть в провинции и заключил ряд соглашений о торговле с СССР. Обнаруженные в Синьцзяне запасы урана, вольфрама, сурьмы, олова, никеля и тантала как нельзя лучше объясняют интерес советской стороны к этому сотрудничеству.

По мнению российского историка Л. Максименкова, до Второй мировой войны Сталин склонялся к идее расчленения Китая, частью которой был проект создания марионеточного протектората на границе с советской Средней Азией. Советским Союзом в этом направлении даже предпринимались определенные практические шаги. Так, 27 сентября 1936 года Политбюро в ответ на совместную инициативу Коминтерна и Разведуправления штаба Красной Армии приняло постановление «О Монголии» П43/276, в котором речь шла о «кочевниках», то есть о Синьцзяне:

- «1. Утвердить представленный тт. Димитровым и Урицким план операции [Молотов дописал: "по помощи "кочевникам"].
- 2. Разрешить вылет на самолете к "кочевникам" тт. Ван Мина^{**} и Арто [Ворошилов дописал: "или Рахи комдив"].

** Ван Мин (1904—1974) — видный деятель китайской коммунистической партии и Коминтерна, оппонент Мао Цзэдуна, с 1956 года и до конца жизни жил в СССР.

Ван Мин

* Цит. по: *Максимен-ков Л*. Вектор понятен. Детали неизвестны. Что связывает Коминтерн с советской разведкой и военным шпионажем // Огонек. – 2019. – 4 марта, № 8. – С. 17.

** Шматов В.Г. Синьцзян в системе мероприятий Советского Союза по оказанию экономической и военно-технической помощи Китаю в период японской агрессии 1931—1943 гг. / Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Барнаул, 2016. — С. 61—69, 103—105.

- 3. Отпустить на приобретение [Молотов: "152 авто"] машин, самолета, создание баз, оплату личного состава, орграсходы: ам. долларов 574300, тугриков 1347080 и сов. рублей 1421690 [Молотов: "проверить. Деньги тт. Гринько и Урицкому"].
- 4. Предложить Наркомату обороны выделить 162 шофера по просьбе правительства МНР для укомплектования автоколонны.
- 5. Не возражать против соглашения "фирмы" с правительством МНР о проведении операции и предоставлении шоферов и охраны.
- 6. Предложить "Союзнефтеэкспорту" по договоренности с "фирмой" создать к 1 ноября базы горючего в Далан-Дзагае и отпустить 240 тонн горючего»*.

На внешнеторговое объединение «Союзнефтеэкспорт», входившее в состав Всесоюзной торговой палаты, Политбюро возлагало ответственную задачу обеспечения планируемой операции горючим.

Сведений об исполнении вышеуказанного постановления Политбюро нет, однако Советский Союз сохранял влияние в регионе и в середине 1930-х годов фактически полностью монополизировал внешнюю торговлю Синьцзяна. Если в 1929 году товарооборот Советского Союза и Синьцзяна составлял 13,8 млн руб., то в 1936 году — уже 26,3 млн руб. Курс синьцзянской валюты поддерживался СССР. Шэн Шицай даже ставил вопрос о присоединении Синьцзяна к СССР и в 1938 году формально вступил в ВКП(б), однако Сталин считал данное предложение, как минимум, несвоевременным, и продолжал поддерживать отношения как с китайскими коммунистами, так и с гоминьдановским правительством Чан Кайши. И те, и другие были категорическими противниками отделения Синьцзяна от Китая**.

Положение изменилось только в 1942 году, когда поражения Красной Армии и продвижение вермахта к Сталинграду побудили руководство Синьцзяна сделать выбор в пользу сотрудничества с правительством Чан Кайши и разорвать торговые соглашения с СССР. 5 октября 1942 года Шэн Шицай потребовал в течение 3 месяцев отозвать всех советских советников и специалистов и вывести из провинции советские войска, не предпола-

гая, что именно за эти 3 месяца в ходе Великой Отечественной войны произойдет коренной перелом, 6-я армия германских войск под командованием Ф. Паулюса окажется в безнадежном окружении под Сталинградом и военное счастье окончательно перейдет на сторону Красной Армии.

Правительство Синьцзяна ввело государственную монополию на внешнюю торговлю, что привело к закрытию советского внешнеторгового объединения «Совсиньторг», образованного еще в 1931 году как «Объединение по торговле с Западным Китаем». Советские промышленные предприятия пришлось эвакуировать. В довершение всего Шэн Шицай развязал репрессии против китайских коммунистов и, в частности, казнил Мао Цзэминя, брата Мао Цзэдуна.

В ответ 4 мая 1943 года ЦК ВКП(б) издал постановление об оказании всемерной поддержки национально-освободительному движению неханьского населения Синьцзяна: уйгурам, казахам, киргизам и монголам. Тогда же, в мае 1943-го в Алма-Ате была открыта специальная школа по подготовке кадров из числа коммунистов-мусульман Синьцзяна. Они были переброшены в Синьцзян, где под прикрытием сотрудников посреднических пунктов «Совсиньторга» осуществляли вербовку местных жителей и руководство деятельностью Группы Национального возрождения. Началось вооруженное антикитайское восстание. В листовках и брошюрах, распространявшихся от имени Группы Национального возрождения, было и такое требование:

«Ранее существовавшие дружеские, торговые отношения между народами Восточного Туркестана и советским правительством были разрушены китайской администрацией. Прекращение торговли явилось тяжелейшим испытанием для нас и привело к остановке роста крестьянских хозяйств в деревнях и прекращению торговли на базарах, для каждой семьи становилось всё труднее заработать на жизнь. В каждом населённом пункте увеличивалось число тех, кто умирал от голода, не имел одежды, кто не мог найти работу, и чья жизнь вызывала жалость.

...Количество людей, встретившихся с таким несчастьем, растёт каждый день. Рынок потерял покупателей скота, шерсти, шкур, зерна и другой продукции сельского

* История создания службы внешней разведки Казахстана «Сырбар» // Казахстанский военный сайт, 5 декабря 2013 г., https://military-kz.ucoz.org/publ/sovre mennyj_kazakhstan/na uka/istorija_sozdanija_sluzhby_vneshnej_razvedki_kazakhstana_syrbar/11-1-0-332.

хозяйства. Мощный Совсиньторг – крупный покупатель – вышел из торговли с Восточным Туркестаном вследствие проведения жёсткой политики Шэн Шицаем. Группы национальной независимости должны вырвать всех людей из когтей голодной смерти, должны вновь установить прочные и искренние отношения с нашим великим свободолюбивым другом и соседом – Советским Союзом и восстановить разносторонние отношения между нашими торговцами и Совсиньторгом»*.

* Бармин В.А.
Позиция Советского
Союза в отношении
национально-освободительного движения
коренных народов
Синьцзяна 1944—
1945 гг. // Сибирь и
Центральная Азия:
проблемы региональных связей. Вып. 2.—
Томск: Издательство
Томского университета, 2000.— С. 105.

Разрыв связей с СССР незамедлительно привел к экономическому кризису и обесцениванию синьцзянской валюты. В августе 1944 года Чан Кайши отозвал Шэн Шицая из Синьцзяна, но было уже поздно. В сентябре началось восстание мусульманского населения, и 12 ноября 1944 года повстанцы провозгласили создание Восточно-Туркестанской республики. Она контролировала северо-восточные уезды провинции, Илийский, Тарбагатайский и Алтайский, прилегавшие к советско-китайской границе, но претендовала на власть над всем Синьцзяном. В Кульдже возобновило свою деятельность внешнеторговое объединение «Совсиньторг».

После окончания войны Сталин достаточно долгое время сомневался в окончательной победе в Китае коммунистов и рассматривал возможность создания нескольких китайских государств, в том числе выдвигалась идея раздела Китая между Мао Цзэдуном и Чан Кайши. Создание в Синьцзяне марионеточной Восточно-Туркестанской республики в эту стратегию вполне укладывалось. Туда вновь были направлены советские военные советники, были заключены соглашения о поставках товаров из СССР, и Всесоюзная торговая палата рапортовала о наличии у нее в Синьцзяне собственного члена-корреспондента. Однако уже к концу 1946 года советская операция в Синьцзяне была свернута, и Восточно-Туркестанская республика формально была возвращена в состав провинции Синьцзян, хотя на некоторое время сохранила автономию. В 1947 году, за два года до вхождения Синьцзяна в состав КНР, прекратило свою деятельность и В/О «Совсиньторг». Сталин решил не делать ставку на независимый Синьцзян, предпочтя ему сотрудничество с китайскими коммунистами.

ВТП, культ Сталина и «борьба с космополитизмом»

ри всей своей сосредоточенности на задачах экономического свойства Всесоюзная торговая палата не могла жить в отрыве от общественно-политической жизни страны. В послевоенные годы в Советском Союзе достиг апогея культ Сталина, и участие в общем потоке славословий в адрес вождя было неизбежным. В полном соответствии с духом времени М.В. Нестеров, выступая на Общем собрании членов Палаты, говорил:

«В 1950 году мы являемся свидетелями новых величественных исторических решений нашего советского правительства о гигантских стройках коммунизма, осуществляемых по плану великого зодчего коммунизма – тов. Сталина.

Тов. Сталин с гениальной прозорливостью выдвигает одну за другой крупнейшие задачи развития материальной базы коммунизма в нашей стране. Все прогрессивное человечество видит в этих исторических решениях яркие проявления могущества нашего государства, его миролюбивую политику. Ныне все видят, какой великой силой является Советское государство, под руководством партии успешно претворяющее в жизнь планы коммунистического строительства... Товарищ СТАЛИН учит нас не зазнаваться, не успокаиваться на достигнутом, правильно оценивать успехи и в то же время решительно вскрывать недостатки в своей работе, честно относиться к критике и самокритике, исправлять недостатки и неуклонно двигаться вперед»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 229. Л. 15, 43.

Однако ВТП в последние годы сталинского правления в целом удалось держаться в стороне от идеологических кампаний, связанных с репрессиями. Даже «борьба с космополитизмом» задела её лишь краем и, по большому счету, обошлась без жертв.

В январе 1953 года, когда разворачивалась печальной памяти история «врачей-вредителей», был освобожден от должности на-

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 262. Л. 35. чальник Бюро товарных экспертиз Одесского отделения ВТП Фурман как не имеющий необходимого образования (он был фармацевтом) с последующим трудоустройством в одну из организаций Одессы*. С Фурманом обошлись достаточно мягко по меркам того сурового времени: уволили не из-за недоверия, а по значительно более щадящей статье и с последующей помощью в трудоустройстве.

27 февраля 1953 года, когда до смерти Сталина оставались считаные дни, Президиум Палаты по отчету своего члена А.С. Акопьяна, проверявшего работу Украинского отделения, принял организационные меры против еще одного «космополита». В отчете указывалось:

«В Отделении на должности начальника бюро торговой пропаганды работает т. Дайч, не имеющий специального образования, в результате чего руководство этим участком работы Отделения проводилось неквалифицированно. Определение сложности художественно-графических работ производилось не в зависимости от качества выполненной работы, а по принципу деления художников на 3 группы. Договора с художниками оформляются небрежно. ... Имело место, когда в Отделении ряд художников получал чрезмерно много заказов, что отрицательно сказывалось на качестве выполняемых работ, а с другой стороны – приводили к большим заработкам. Так, например, художник т. Склотовский во II-м квартале 1952 г. получил 20,1 тыс. рублей и в том же квартале т. Склотовский был в отпуске. Художники тт. Рабинович, Бобровников и др. зарабатывали в месяц по 5-7 тыс. рублей. Старший бухгалтер отделения т. Уголев слабо контролировал порядок оформления договоров с художниками. Имеют место случаи выдачи авансов отдельным художникам, не ссылаясь даже на договоры с тем или иным художником. В стоимость работ включаются затраты, которые отделением не производились... В Отделении игнорируется принцип подбора кадров по производственным и деловым качествам. Имелись случаи приема на работу художников без рекомендаций соответствующих организаций.

При проверке личных дел комиссией Президиума ВТП было установлено, что личные дела на работников Отделения находятся в неудовлетворительном состоянии. На многих работников, даже работающих с 1946 г. (тт. Зубатов, Часоводова, Дайч, Ясиновская, Занемовец и др.) не имеется документов об образовании, характеристик, фотокарточек, справок с места жительства и других документов».

В связи с этим Президиум ВТП постановил:

«Начальника Отдела торговой пропаганды Отделения т. Дайч А.С., как не обеспечившего руководство работой Отдела торговой пропаганды и как не имеющего специального образования, от работы ОСВОБОДИТь»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 262. Л. 58–60.

Фактически же руководство Украинского отделения в надежде, что гроза минет, позволило Дайчу еще несколько месяцев, вплоть до конца июля, исполнять прежние обязанности. Тем временем вскоре после смерти Сталина в начале апреля 1953 года дело «врачей-вредителей» было прекращено, все они были публично реабилитированы, и кампания борьбы с «космополитами» пошла на спад.

15 сентября 1953 года А.С. Дайч отправил в Президиум ВТП заявление, адресованное его председателю, в котором подробно рассказывал историю своей борьбы за восстановление на рабочем месте:

«Мою третью жалобу от 12.VIII. с. г. на незаконное увольнение меня с работы Вы направили на заключение юриста.

22-го августа с. г. Ваш помощник по кадрам тов. ЮГА-НОВ Ф.Ф., в присутствии юриста тов. ШПЕКТОРОВА, заявил мне, что проект приказа о моем восстановлении на работе уже согласован с Вашим заместителем товарищем Борисенко Д.Г. и что я могу уже уехать домой.

Я не посчитал возможным уехать из Москвы, не имея на руках документа о восстановлении. Когда же я 26-го августа просил товарища Юганова форсировать оформ-

ление приказа, он заявил мне, что против моего восстановления возражает товарищ ЛЬВОВ и что поэтому оформление приказа задерживается.

Впоследствии моя жалоба была поставлена Вами на рассмотрение Президиума ВТП, который 28/VIII. с. г. принял решение командировать в Киев комиссию для дополнительной проверки работы Украинского отделения ВТП в области торговой пропаганды.

Эта Комиссия, проработав в Киеве с 3-го по 9-е сентября, уехала, не составив на месте акта; мне же Комиссией было указано лишь только на следующие два недостатка в работе отдела:

- 1) имеющие место просрочки в выполнении некоторых заказов.
- 2) незаполнение отдельных граф в книге учета заказов.

По этим замечаниям мною представлены Комиссии письменные пояснения.

Помимо этого мне было заявлено, что ни злоупотреблений, ни нарушений в работе отдела торговой пропаганды за проверенный Комиссией период работы (1952–1953 гг.) не обнаружено.

В результате работы этой Комиссии Президиум ВТП может убедиться в том, что все мои три жалобы от 21/IV, 25/VI и 12/VIII. с. г. на незаконное увольнение меня с работы являются вполне обоснованными, а именно:

1) Из показателей работы Отдела торговой пропаганды Украинского отделения ВТП за все 8 лет моей работы, в том числе за 1952 и первые пять месяцев 1953 г. видно, что отсутствие специального образования не мешало мне в работе и что все время руководство работой отдела я полностью обеспечивал.

Это – факт, против которого Комиссия ВТП в Киеве не возражала.

2) Президиум ВТП был введен в заблуждение необъективным, тенденциозным, а по существу неверным докладом товарища ВИНОГРАДОВА от 25 февраля с. г. и только поэтому Президиум принял 27-го февраля с. г. решение об увольнении меня с работы, как не обеспечивающего

руководства отделом и не имеющего специального образования.

- 3) Возражения же товарища ЛЬВОВА против моего восстановления на работе вызывают у меня только недоумение по следующим причинам:
- а) Во время его пребывания в Киеве в апреле месяце, ознакомившись с документальными данными, представленными мною в опровержение фактов, записанных в решении Президиума ВТП от 27/II. с. г., товарищ ЛьвОВ, в присутствии представителя ЦК КПУ товарища БАГУШКИНА, предложил мне написать пояснение на Ваше имя, прибавив при этом, что Президиум ВТП должен пересмотреть свое решение в этой части.
- б) То же самое товарищ ЛЬВОВ заявил 15-го апреля с. г. на общем собрании сотрудников отдела.
- в) Товарищ ЛЬВОВ был, по-видимому, настолько убежден в неправильности решения об увольнении меня с работы, что, информируя общее собрание о решении Президиума ВТП от 27/II. с. г., он не довел до сведения собрания о решении Президиума уволить меня с работы, и эта часть решения была оглашена позже по моей просьбе.
- г) На заседании Президиума ВТП от 28-го августа с. г. товарищ Львов не привел ни одного факта плохой работы отдела под моим руководством, а говорил о жалобах на Харьковское и Одесское отделения ВТП на необъективную оценку, выполненную этими отделениями, работы Республиканского Художественного Совета, членом которого я не состоял, и за работу которого не несу никакой ответственности.

Поэтому я прошу Вас положить конец беззаконию и восстановить меня на работе в отделе торговой пропаганды Украинского отделения ВТП, где я честно, преданно, с хорошими показателями проработал восемь лет и откуда я был без основания и незаконно уволен с работы 21-го июля 1953 года».

Президиум ВТП на заседании 21 сентября 1953 года подтвердил правильность увольнения А.С. Дайча, однако одновременно обязал «Управляющего Украинским отделением ВТП т. Акопьяна использовать т. Дайча на другой работе в отделении, либо оказать т. Дайчу содействие в устройстве его на работу в другие организации»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 262. Л. 150–152, 148.

Перипетии дела А.С. Дайча отражают судьбу кампании по «борьбе с космополитизмом» в 1953 году. Оно возникло в самый разгар кампании против «врачей-вредителей». В общей атмосфере поиска врагов ВТП уволило с работы из Киевского отделения «космополита» А.С. Дайча, вся вина которого заключалась в том, что он не имел специального образования и одним художникам давал больше заказов, чем другим, и, соответственно, платил им больше денег. Не исключено, что при ином развитии событий из этого дела мог вырасти настоящий процесс по делу хищения главой Киевского отделения торговой пропаганды и художниками государственных средств. Фамилии всех четверых фигурантов дела для процесса против «космополитов» исключительно подходили: Дайч – еврей, Склотовский – поляк, Рабинович – еврей, Бобровников – русский (примерно в такой же пропорции «космополиты» были разбавлены русскими в деле «врачей-вредителей», чтобы организаторов дела нельзя было упрекнуть в ксенофобии).

Однако смерть Сталина спутала все карты организаторам кампании, «врачи-вредители» по инициативе Л.П. Берии были реабилитированы, и страна замерла в ожидании дальнейшего развития событий. Ободренный А.С. Дайч уже 21 апреля написал первую жалобу в Президиум ВТП, но там не торопились с принятием решения, пытаясь выяснить наверняка, в каком направлении повернется политика партии. 24 июня Дайч написал вторую жалобу, но два дня спустя Берия был снят со всех постов, объявлен «врагом народа» и арестован, после чего процесс реабилитации жертв «борьбы с космополитизмом» приостановился. В Президиуме ВТП это почувствовали и предпочли оставить в силе решение об увольнении Дайча, гуманно смягчив при этом формулировку и обязав Киевское отделение помочь ему с поиском новой работы.

«ОТТЕПЕЛЬ» И НОВЫЕ ЗАМОРОЗКИ

Успехи и проблемы советских выставок

арактерная для первых послевоенных выставок первоочередная ориентация на их политическую составляющую, на пропаганду по инерции сохранялась и в первые годы после смерти Сталина. Соответственно, в середине 1950-х годов реальный экономический эффект от советских выставок за рубежом в виде соглашений, подписанных с зарубежными партнерами, был минимальным или вовсе отсутствовал. Так, например, К.А. Павлов, директор советской выставки промышленности, сельского хозяйства и ремесла в Копенгагене, проходившей с 25 июня по 11 июля 1954 года, сообщал в отчете:

«Выставка была выполнена по проекту художника Рождественского. Площадь, занятая под экспонаты, составляла около 7,5 тысяч [квадратных] метров. На выставке были представлены: металлорежущие станки, автомобили, тракторы, сельскохозяйственные машины, дорожно-строительные машины, текстильные машины, электродвигатели, сварочные машины и другое электрооборудование, радиоприемники, мотоциклы, велосипеды, оптико-механические приборы, медицинское оборудование и инструменты, электроизмерительные приборы, холодильные прилавки и холодильное оборудование, товары народного потребления: пушнина, ковры, музыкальные инструменты,

изделия народного творчества, фарфор, хрусталь, ткани, трикотаж, продовольственные товары, книги.

По оценке датской и шведской печати, выставка имела огромный успех. За 17 дней выставку посетило около 100 тысяч человек, причем, обычно в июне и июле в Форуме выставки не проводятся, так как это отпускное время. Проходившая перед нашей выставкой выставка рационализации строительства собрала лишь 20 тысяч посетителей. Выставка Китайской Народной Республики, проходившая осенью 1953 года, имела лишь 45 тысяч посетителей.

Посетители выставки и деловые круги проявили большой интерес к советской выставке и к выставленным товарам, что видно из множественных отзывов. Например, Питер Мильсен пишет: "Хорошо обдуманная и превосходная выставка. Желаю победы на мировом рынке. Самое прекрасное, что я когда-либо видел. Дружеский привет", и далее: "Я посетил Вашу необыкновенно красивую выставку, специально изучал Ваши станки. Этим я хочу выразить свое признание за их хорошее качество"; представитель фирмы Бейрут и К° наборщик Мильсен пишет: "Замечательная выставка. Великие дела, красивые вещи". Наборщик Люндаль пишет: "После осмотра выставки радостно констатировать, что то многое и великое, что мы слыхали о Советском Союзе, его народе и труде, не было преувеличено. С приветом и в надежде увидеть Вашу страну". "Жена, дети и я с большой радостью и восторгом осмотрели замечательную выставку. Мы были очень любопытны, и мы не разочаровались. Я хочу выразить свою радость, время работает, как следует. На фабриках и заводах я все больше и больше чувствую, как подымается восхищение выставкой. Выставка здесь переубедила многих скептиков. Андерс Ларсен".

Деловые круги Дании интересовались ценами, условиями поставки следующих товаров. Датская фирма "Лмкнаер" – экскаватором Э-351, Э-255, а также бульдовером Д-159В, фирма "Елои Петерсен" – чулочным автоматом, фирма "Электромоторен Ейнер Педерсен" – электромоторами, фирма "Е и Оббекнер" – ткацкими станками. Пушные фирмы "Ларсен", "Друхер и К°",

"Хеллеруп", "ГотаТэннер" - пушно-меховыми товарами. Текстилем хлопчатобумажным и хлопком интересовались фирмы "Виктор Биндер и К°", "Биргер Мюллер и сын". Фирма "Джон Хартвиг" – музыкальными инструментами. Несколько фирм интересовались продовольственными товарами.

Интерес к покупке советских товаров был у многих фирм, но от конкретных переговоров фирмы уклонялись, и выставка практически экономического эффекта не имела.

Несмотря на это, выставка в целом имела огромное ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ, ПОСКОЛЬКУ ОНА ПОКАЗАЛА ДОСТИжения экономики Советского Союза, его стремление к укреплению торговых связей с Данией и борьбу за мир»*.

Одна из причин того, что интерес датских бизнесменов к советским экспонатам, как правило, не приводил к подписанию соглашений, крылась в отсутствии советско-датского торгового соглашения, а соответственно, и правительственных финансовых гарантий. Дополнительным препятствием служила неконвертируемость рубля, из-за чего было непонятно, по какой цене будут продаваться представленные на выставке советские товары. Иг- хив. - 2010. - № 2. рала свою роль и холодная война, вследствие которой правительства западных стран не рекомендовали бизнесменам торговать с Россией. К.А. Павлов очень четко обозначил политический характер возникших проблем:

«Период работы выставки совпал с периодом проведения торговых переговоров датской торговой делегации в Москве. Было ощутительно то, что деловые круги весьма осторожно, нерешительно проводили торговые переговоры с представителями советских внешнеторговых объединений. За период выставки были проданы незначительное количество экспонатов всего на сумму 53585,35 датских крон, не считая проданных фирме "Петтерсен" автомобилей на сумму 3749,5 американских долларов. Датские фирмы купили бы товаров на значительно большие суммы, если бы товарный директорат (видимо, с ведома датского правительства) не препятствовал выдаче

* «По качеству экспонатов судят о достижениях Советского Союза». Отчеты директоров советских торгово-промышленных выставок в Копенгагене и Дели. 1954–1955 гг. Публикация Е.Р. Кураповой и Е.А. Тюриной //Исторический ар-

разрешений на покупку наших товаров. Представители деловых кругов в личных беседах высказывали свое недовольство политикой датского правительства, проводящего режим дискриминации в торговле с Советским Союзом»^{*}.

* «По качеству экспонатов судят о достижениях Советского Союза». Отчеты директоров советских торгово-промышленных выставок в Копенгагене и Дели. 1954—1955 гг. Публикация Е.Р. Кураповой и Е.А. Тюриной // Исторический архив. — 2010. — № 2.

Однако и с советской стороны тоже были проблемы, препятствовавшие коммерческому успеху выставки. Ряд представленных товаров имел неудовлетворительную покраску и другие проблемы с внешним видом, среди экспонатов были широко представлены морально устаревшие модели. Справедливо считая, что демонстрация устаревших экспонатов наносит ущерб престижу СССР, Павлов рекомендовал больше не посылать на зарубежные выставки следующие изделия советской промышленности:

«автомобиль ЗИС-10; медицинские инструменты и оборудование устаревших конструкций; простейшие изделия бытовой посуды из фарфора (чашки и блюдца завода им. Ломоносова и Дулевского завода); трикотажные изделия, дамские платья и сорочки, комбинации устаревших моделей; громоздкую и тяжелую мебель; ткацкие станки АТ-175-III и АТ-1000Г»**.

** Там же.

Он особо подчеркивал:

«...нельзя не учитывать того, что значительная часть посетителей выставки умеет оценивать техническое совершенство изделий, и по качеству экспонатов судят о достижениях Советского Союза. Так, например, совершенно бесспорно, что медицинская техника в СССР стоит на значительно более высоком уровне, чем в Дании, а между тем, глядя на выставленное зубоврачебное кресло и бормашину, посетители заявляли, что "такие машины у нас уже более 20 лет как не применяются, а такие кресла применяются только в парикмахерских, а не в зубоврачебных кабинетах"»***.

*** Там же.

3uC-10 - первый серийный отечественый седельный тягач, который К.А. Павлов рекомендовал больше не посылать на зарубежные выставки.

Если советские выставки проходили в развивающихся странах, претензий относительно моральной устарелости экспонатов, как правило, не возникало. Из оперативного отчета директора советского павильона на открывшейся 29 октября 1955 года индийской промышленной ярмарке в Дели А. Никифорова следует, что советский павильон занимал здание с 5 залами площадью 1700 кв. м. Рядом на двух открытых площадках в 2000 кв. м экспонировались сельскохозяйственные машины, автомобили, тракторы, дорожные машины, оборудование для геологических изысканий и прочая техника. В отчете подчеркивалось:

«Советский павильон был хорошо оформлен. О хорошем оформлении павильона многие посетители оставили записи в книге отзывов. Вот некоторые из них: "Мне очень понравился ваш павильон и особенно картина "Волна", помещенная в секции электрооборудования и написанная фосфоресцирующими красками. Желаю Вашему народу больших успехов. Р. Шаммар"; "Все, что выставлено в этом павильоне полезно, прекрасно, научно и реально. Прасад Кусум Дам"; "Прекрасно отражая индустриальную мощь Советской страны, павильон одновременно является уникальным по оформлению. Радма Анагар"; "Павильон прекрасно, артистически декорирован. На меня произвело огромное впечатление промышленное развитие Советского Союза"; "Едва ли смогу объяснить словами, насколько красив ваш павильон"».

Однако имелись в оформлении и существенные изъяны, снижавшие впечатление от экспозиции:

«Шестнадцать установок, предназначенных для скользящего показа фотографий в центральной зале, представляли собой полнейший брак. Указанные установки, хотя и были использованы, но в статическом состоянии, что, безусловно, не давало ожидаемого эффекта. Плохо были изготовлены карта СССР и диаграммы "Рост крупного производства" и "Рост машиностроения". Это оформление не представилось возможным демонстрировать на выставке в связи с грубым, неряшливым изготовлением, непривлекательным внешним видом».

Часть экспонатов, представленных на выставке в Дели, удалось продать, но по части заключения контрактов результаты, как и в Дании, были весьма скромными. В/О «Технопромимпорт» в своем отчете отметило, что конные грабли КГ-1, сенокосилка К-1,4, жатка ЛМ-5, сеялка СКГ-6, зерноочистка ОС-1 и зерносушилка ЗПМ-1,5 «имеют спрос и могут успешно продаваться в будущем в Индии», В/О «Станкоимпорт» продало станков на 194 тыс. рупий (около 40 тыс. долларов США), а В/О «Разноэкспорт» подписало контракт на поставку 12 000 велосипедов, фаянсовой посуды, 1000 штук чайников и кофейников и табачных изделий. Для огромного индийского рынка это была капля в море. По мнению А. Никифорова, ответственность за такие низкие показатели лежала не на индийских партнерах и не на политической ситуации, а исключительно на советском торгпредстве:

«Торгпредство СССР в Индии плохо занималось организацией коммерческой работы. Несвоевременное решение торгпредством многих вопросов, неорганизованность и пассивность представителей торгпредства, работающих в павильоне, несомненно, снизили коммерческий результат ярмарки. Так, например, долгое время не было ясности, на запродажу каких экспонатов получены торгпредством лицензии, а также размеры пошлины на те или другие экспонаты-товары.

Заявление торгпреда на собрании коллектива павильона в первых числах ноября о том, что на все товарыэкспонаты получена лицензия, оказалось неверным и, таким образом, заверения представителей объединений фирмам о наличии права на продажу наших экспонатов оказались несостоятельными. Принципиальное решение этих основных вопросов имело место лишь только за один день до закрытия выставки, что усложнило работу, так как оформление всей документации (выписка счетов, получение чеков от покупателей, составление контрактов и др.) совпало с моментом упаковки экспонатов на Хайдарабадскую выставку. Несвоевременное решение вопроса о получении лицензии на запродажу экспонатов лишило многих посетителей выставки возможности приобрести наши изделия в качестве сувениров, а объединения вынуждены нести дополнительные ненужные расходы по транспортировке этих экспонатов обратно в Советский Союз.

Торгпредство не организовало и не согласовало оформление наших товаров через таможню, что недопустимо долго задержало выдачу покупателям оплачен-НЫХ ИМИ ЭКСПОНАТОВ, ВСЕ ПРОДАННЫЕ ЭКСПОНАТЫ В СВЯЗИ С этим были вынуждены находиться в павильоне до последних дней ликвидации павильона. Торгпредство не делало никаких предложений о запродаже наших товаров. Торгпред т. Великий в беседе с представителями в/о "Разноэкспорт" заявил, что советские велосипеды вряд ли будут иметь спрос, так как они неизвестны индийскому потребителю и при этом слишком дорогие. Отрицательно высказался Г.П. Великий по таким товарам, как готовальни, логарифмические линейки, часы, ружья, ссылаясь на высокие цены, плохой внешний вид. Практика работы на выставке опровергла ошибочные взгляды Г.П. Великого относительно возможности успешной продажи наших товаров»*.

Зато XVI Международная выставка в Пловдиве (Болгария) в 1955 году с коммерческой точки зрения оказалась успешной:

«Особый интерес посетителей привлекал ассортимент хлопчатобумажных и шелковых тканей как своим разнообразием и яркостью расцветок, так и разнообразием рисунка. Необходимо отметить, что неоднократно в

* «По качеству экспонатов судят о достижениях Советского Союза». Отчеты директоров советских торгово-промышленных выставок в Копенгагене и Дели. 1954–1955 гг. Публикация Е.Р. Кураповой и Е.А. Тюриной // Исторический архив. — 2010. — № 2.

беседах с посетителями можно было услышать хорошие отзывы о маркизете как об артикуле, который не вырабатывается в Болгарии и представляет определенный интерес для населения».

* ГАРФ. Ф. 8300. Оп. 77. Д. 1133. Л. 9,10, 23, 24. Советский павильон занял в Пловдиве первое место по качеству и ассортименту тканей, и «все экспонаты тканей были закуплены» болгарской внешнеторговой организацией^{*}. Председатель Болгарской торговой палаты Ц. Банчев даже счёл необходимым направить 14 октября 1955 года председателю Президиума ВТП М.В Нестерову специальное благодарственное письмо:

«Пользуюсь случаем передать Президиуму Всесоюзной торговой палаты и лично Вам сердечную благодарность Президиума Болгарской торговой палаты за отлично организованную и красиво оформленную в художественном и архитектурном отношении и богато снабженную самыми новыми и высококачественными экспонатами выставку советского павильона. Видны были большие успехи Советского Союза в области промышленности, сельского хозяйства и строительства и резкое повышение жизненного и культурного уровня советских народов. Множество ласковых отзывов болгарских посетителей свидетельствует об этом.

Мне хочется отметить хорошую организацию и квалифицированную работу советских товарищей во главе с тов. Горлиным в строительстве павильона, как и отличные дружеские отношения, созданные между ними и нашими работниками в процессе работы.

На XVI-ой международной ярмарке в городе Пловдиве по сравнению с ярмаркой в 1952 году было больше капиталистических фирм. Получились лучшие торговые результаты. Многие экспоненты выразили желание принять участие и в будущей ярмарке»^{**}.

** ГАРФ. Ф. 8300. Оп. 77. Д. 1133. Л. 46.

> Даже в условиях серьезной конкуренции с фирмами, представлявшими развитые капиталистические страны, предприятия Советского Союза, по крайней мере, в сфере текстиля, в Болгарии оказались на высоте положения.

Впрочем, нельзя сказать, чтобы на Пловдивской выставке удалось обойтись совсем без проблем. 26 октября 1955 года директор советского павильона К. Горлин вынужден был отвечать на запрос Министерства госконтроля:

«Лысьвенским заводом для экспонирования на 16-й международной ярмарке в городе Пловдив была прислана различная эмалированная посуда. Эта посуда оказалась очень плохого качества. Эмаль, как с наружной стороны, так и с внутренней одного цвета – зеленого или серого; поверхности имеют пузыри, ручки на кастрюлях небрежно покрашены черной эмалью. В связи с этим эмалированная посуда не могла быть выставлена и не выставлялась».

Георгий Максимилианович Маленков

Главный художник советского павильона в Пловдиве при этом заметил: «Надо иметь в виду, что болгары показали очень хорошо эмалированную посуду». Выставлять лысьвенскую эмаль не стоило, так как это могло только нанести ущерб престижу Советского Союза. Проблемы с качеством экспонатов, характерные для выставок в Дании и Индии, не обошли и Болгарию.

Отразившаяся в отчетах директоров выставок в Копенгагене, Дели и Пловдиве забота о коммерческих результатах, свидетельствовала о происходивших изменениях в подходе к организации выставок. Теперь они должны были не только представлять «лицо Советского Союза», но и приносить прибыль. После смерти Сталина СССР вступал в новую эпоху, получившую название «оттепели».

Уже в августе 1953 года Председатель Совета министров СССР Г.М. Маленков обозначил основные направления будущих изменений в области экономики:

- резкий подъем производства товаров народного потребления;
- крупные инвестиции в отрасли легкой промышленности;
- решение продовольственной проблемы.

В 1956 году несколько ведущих британских ломов моды предложили провести показ мод в Москве. Это зрелище привлекло огромное количество советских женщин.

ВСЕСОЮЗНАЯ ТОРГОВАЯ ПАЛАТА

Москва, ул. Куббанива, б. Для телиграми: Москва Торгиллата Тил. Б 3-42-11, Б 3-43-51 Расч. сч. № 1210047 в УИНО Правлема ГОСБАНКА % 280120/ /36 • anpeas 19 56 r.

HK K H C C

В Посольство СССР в Англии обративась с инсьмом от 23 января с/г. г-им Миллан. От имени английских домов моделей женской одежды она просила согласле показать в Носкве "современие образира английских женских мод, выполненных домани моделей для инрових слоев выселения".

Эта виставка рассматривание в инсьме "мак средство культурных связей, как преявление хороных отношений мехду двумя странами". В письме также говорилось, что первоначально не может бить и речи о продаже одежди, а затем делалась оговорка, что виставка могла би также раскрить перспективи торговля в будущем.

В дальнейшем г-жа Миллан сообщила, что английские дома моделей хотели бы показать IOO-I5O образцов одежды. Показ предполагают производить на кивых манекенах. Состав английского персонала выставки будет насчитывать II-I2 человек; из них большая часть модельерши и несколько человек обслуживающего персонала.

Виставку английская сторона предполагала би открыть 7 июня с/г. Выкройки и другие печатные материалы по демонстрации мод англичане хотели бы нам продать.

Экспонати английская сторона просит разрешение доставить английским самолетом из Англии прямо в Москву. О порядке показа мод англичане сообщили, что они предполагают организовать 2 сеанса ежедневно по I часу 30 минут каждий. Они котели бы, чтобы зал показа мод был радиофицирован и во время показа играл оркестр.

Навильон № 2 (самый большой из имеющихся в парке) был осмотрен г-жой Миллан и г-жой Маршал, и они нашли его очень хорошим местом для показа мод.

Относительно финансовой стороны вопроса г-жа Миллан сообщила, что все расходы по выставке в инвальте английская сторона берет на себя. В покрытие части расходов по выставке в советских рублях англичане предлагают, по сообщению Торгпредства СССР в Лондоне от 16/1-56г., передать - 2 -

по окончании выставки часть выставочных экспонатов.

Всесорзная торговая налата считает, что виставка может бить организована на хозрасчете. Стоимость билета будет установлена в 10 рублей (стоимость билета на просмотр мод в ГУМ-е и Доме моделей составляет 5 рублей - с музикальным сопровождением).

Торгиредство СССР в Кондоме, Ининстерство торговии СССР и Министерство легкой превышленнести СССР высказались за проведение выставки.

Генеральный секретарь Всесовзной торговой навали

7.23 (F. 107 POB)

Margaret 19

0103

HK KICC

II ведущих английских домов моделей: "Эдизебет Генри",
"Дорвилль", "Куперитейн, В.н О.Меркус", "Симон Мессей",
"Сюзан Смолл", "Фредерик Втари", "Ісидон бер Боард", "Кларк
Моуз", "Пинкузи Главз", "Бунтин белт бедерейни" и "Госсард
Фаундейни" обратились черее Торгиредство СССР в Лондоне во
Всесоюзную торговую палату с просъбой организовать в Москве,
Ленинграде и некоторых других городах СССР летои с.г. выставку английских моделей женской одежды.

Всесовзная торговая палата, имеющая павильон лучших образцов товаров широкого потребления, заинтересована в ор - ганизации выставки готового платът.

Министерство легкой промышленности СССР и Министерство торговли СССР высказались за организацию такой выставки.

Министерство внешней торговли считает возможным принять предложение англичан.

Проект Постановления по этому вопросу прилагается.

Заместитель министра внешней торговли

Concob)

" 3 " апреля 1956 г. 2-/86

2018

12931

133

цк кпсс

Министерство внешней торговли СССР (т.Борисов) вошло в ЦК КПСС с предложением удовлетворить просьбу английских домов моделей об организации летом 1956 года в Москве и некоторых других городах СССР выставии английских моделей женской одежды.

Прибывшие недавно в москву представители английских домов моделей для предварительных переговоров по этому вопросу высказали пожелание организовать выставку современных образцов английской одежды только в москве, имея в виду показать на живых манекенах 100-150 моделей женской одежды, предназначенной для массового потребления.

Английская сторона предполагает открыть выставку в начале июня с.г. и иметь на ней свой персонал в количестве 11-12 человек, состоящий в основном из модельерт. Экспонаты и персонал выставки англичане хотели бы доставить своим самолетом из Англии в Москву. Выставку предполагается разместить в одном из павильонов Парка культуры и отдыха им.Горького. Расходы по выставке в инвалюте английская сторона берет на себя. Расходы в советских рублях, составляющие по предварительным подсчетам 198 тыс.рублей, намечено покрыть с некоторым превышением за счет продажи билетов на эту выставку.

Министерство иностранных дел СССР (т.Кузнецов), Министерство легкой промышленности (т.Миротворцев) и Министерство торговли СССР (т.Смирнов) поддерживают предложение Минвнешторга СССР. Считаем возможным принять предложение т.Борисова.

Заведующий Отделом торговофинансовых и плановых органов

Заместитель заведующего Отделом ЦК НПСС

A, Opraming (OXOTUH)

*15 " апреля 1956 года

11803

111

35

Секретно экз.____ Проект

HOCTAHORIEME

- I. Принять предлегение английских домов моделей женской одежди о проведении в Носиве и Іспингреде вистания английских моделей женской одекци летом 1986 года.
- 2. Поручить Миниситоргу через Всесованую торговую палату оказать ангинчанам содействие в проведении выставки моделей женской одежди.
- 3. Обявать моссовет выделить в ЦПКиО им.Горького необходиное помещение и провести ремонтно-строительные работы для оборудования его под выставку.
- 4. Обязать Ленсовет выделить в г.Ленинграде необходимое выставочное помещение и провести работы по его оборудованию.
- 5. Обязать Министерство путей сообщения предоставить вигличанам 50% скидку с железнодорожного тарифа по перевозке грузов выставки по железным дорогам СССР.
- 6. Разрешить Минвнешторгу закупить у англичан, в покрытие их расходов по выставке, выставочные экспонаты, представляющие для нас интерес.

номмунистиче		ЧТА СЦН Советси	ого Союза
(протокол №	пункт	OM	195_e.)
Вопрос Министерства ви	emeli raprana	CCCP.	
1. Принять предло ганизации в гор. Москве женской одежды. 2. Проект постано су утвердить / мужли	вления Совета		СССР по данному в
2. Проект постано	вления Совета		
генской одежды. 2. Проект постанос су утвердить у предостанос	вления Совета	Министров	CCCP no gammomy B
2. Проект постано су утвердить приме	BREHMA COBETA	Министров	CCCP no gammomy B
женской одежды. 2. Проект постанос су утвердить у применти. Сусину Кирин Карин	BREHMA COBETA	Менестров Дерисву Разославо	CCCP no gammomy B
женской одежды. 2. Проект постанос су утвердить у применти. Сусину Кирин Карин	Ly (MIN)	Менестров Дерисву Разославо	CCCP no gammomy B

H Nythermy white who

COBET MUHICIPOB COMBA CCP

0 проведения в гор. Може выстания выгланиях

В связи с просъбой английских домов моделей об организации в СССР летом 1956 года выставии английских моделей женской одех-ды Совет Министров Союза ССР постановляет:

- 1. Поручить министерству внешней торговых дать ответ о согласии обратившимся с просьбой английским домам моделей женской одежды организовать их выставку в гор. Москве летом 1956 года.
- 2. Обязать Министерство внешней торговли оказать англичанам содействие в подготовке и проведении выставки английских моделей женской одежды.
- Обязать Мосгорисполком выделить необходимое помещение под выставку и провести в случае необходимости работы по его ремонту и оборудованию.
- Разрешить Министерству внешней торговли закупить у англичан в покрытие их расходов по выставке представляющие для нас интерес экспонаты.

nufruea!

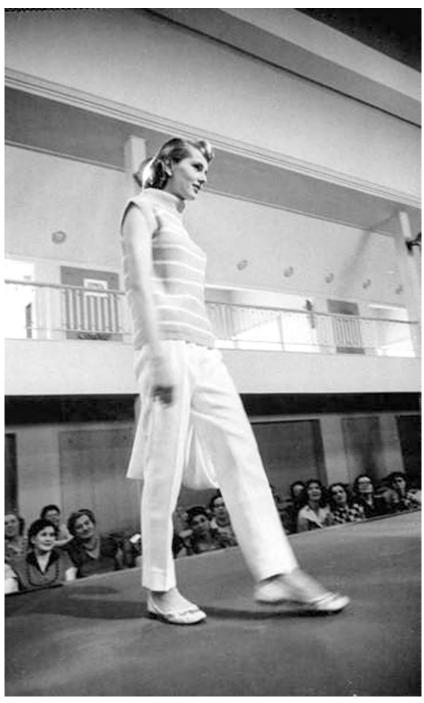

16 июля 1956 журнал Лайф опубликовал заметку под названием: «Британская мода ошеломила москвичей»: «Помещение плотно набивалось зрителями, британские модели, их было шесть, приветствовались аплодисментами, одаривались цветами, звучали возгласы "душка", они получали пылкие записки из зала. С другой стороны, британские фирмы заказов так и не получили».

Фотографии для журнала Лайф сделала Лиза Ларсен (1925–1959).

Демонстрировались последние образцы, показы проходили два раза в день в парке Горького.

Слаксы произвели сенсацию.

Советские женщины разглядывают платье модели Джой Слейп.

Модель Энни Смит ведет наступление на Советскую Армию.

Советская открытка. Художник Е. Буланова. 1958 год.

Происходивший поворот к человеку, удовлетворению его потребностей, находил отражение в социальном законодательстве, жилищном строительстве, в реформах в сельском хозяйстве, образовании и здравоохранении. Огромные ресурсы были направлены на развитие физики, химии, биологии, кибернетики, космических исследований, на подготовку высококвалифицированных научных кадров. В 1957 году в СССР началось проектирование и строительство наукоградов, был спущен на воду первый атомный ледокол «Ленин», на околоземную орбиту выведен первый искусственный спутник Земли, а 12 апреля 1961 года на орбиту Земли вышел первый в мире пилотируемый космический корабль «Восток» с Юрием Гагариным на борту. Советские ученые успешно работали на передовом крае компьютерных инноваций, ряд продуктов были прорывными для своего времени. СССР создал первую в континентальной Европе ЭВМ, уникальную для своего времени с точки зрения компактности и эффективности вычислений.

Иными словами, теперь советской промышленности было что показывать на международных выставках помимо традиционных станков и тяжелой техники. И, конечно же, развитие производства продукции гражданского назначения делало актуальной задачу налаживания её экспорта, что, впрочем, не снимало с повестки дня политические задачи выставок.

После того, как 4 октября 1957 года весь мир облетела новость о запуске первого искусственного спутника Земли, советское руководство решило широко освещать успехи в космосе на выставках, организуемых Всесоюзной торговой палатой. Заместитель председателя Совета министров СССР Д.Ф. Устинов, курировавший оборонную промышленность, 25 января 1958 года писал в Президиум ЦК КПСС:

Дмитрий Федорович Устинов

«Учитывая политическое и научное значение показа достижений Советского Союза по запуску искусственных спутников Земли, целесообразно организовать на Всемирной выставке в г. Брюсселе экспозицию на тему "Первые в мире искусственные спутники Земли". По этому вопросу подготовлен проект постановления, в котором намечается общее руководство по организации раздела выставки "Первые в мире искусственные спутники Земли" возложить на Академию наук СССР, изготовление и подготовку экспонатов на Государственные комитеты Совета Министров СССР по оборонной, авиационной технике и радиоэлектронике, Академию наук СССР и другие министерства и ведомства, а художественное оформление экспозиции и стендов - на Всесоюзную торговую палату Министерства внешней торговли. Кроме экспонатов, подготавливаемых для выставки в г. Брюсселе, проектом постановления предусматривается поручить Академии наук СССР и Государственному комитету Совета Министров СССР по оборонной технике совместно с другими министерствами и ведомствами утвердить график изготовления трех комплектов дублеров-экспонатов для показа их на Всесоюзной промышленной выставке и на передвижных выставках в СССР и за рубежом. В связи с тем, что выставка в г. Брюсселе открывается 17 апреля 1958 года, первый комплект экспонатов должен быть изготовлен к 1 марта, а последующие три комплекта к 15 мая с. г.

Советский павильон на Всемирной выставке в Брюсселе. 1958 год.

Проект постановления согласован со всеми заинтересованными министерствами и ведомствами. Прошу разрешения на организацию экспозиции "Первые в мире искусственные спутники Земли» на Брюссельской выставке"».

30 января 1958 года соответствующее постановление было принято . Космическая тема приходила на советские выставки * жирнов Е. всерьёз и надолго.

Ещё одним важным фактором, повлиявшим на выставочную считывает» // Комдеятельность, стали перемены, происходившие во внешней политике СССР. ХХ съезд КПСС официально провозгласил принцип № 39. - С. 50. мирного сосуществования государств с различным общественным и политическим строем, открыв тем самым дорогу к сотрудничеству с ведущими капиталистическими странами. Однако в экономике такое сотрудничество одновременно означало ещё и открытую конкуренцию, которая принимала самые разные формы. Для Всесоюзной торговой палаты как организатора советских выставок за границей и иностранных выставок в СССР это открывало новые возможности и создавало новые серьезные про-

24 июля 1959 года в Сокольниках в Москве была открыта первая американская выставка «Промышленная продукция США». Советский дипломат Э.А. Иванян, работавший в то время в Министерстве культуры СССР, вспоминал:

«...американские экспонаты были уже на пути в Москву, а на парк "Сокольники" еще только наводился блеск, когда Центральный Комитет КПСС принял постановление о необходимости поставить заслон намерениям американцев использовать свою выставку в целях "пропаганды буржуазной идеологии среди советских людей". Это постановление обязало столичные власти предотвращать какие-либо проявления нежелательного ажиотажа вокруг выставки и присутствия на ее территории необычно большого для того времени числа американцев из обслуживающего персонала и туристов. Всего, что могло быть интерпретировано как высокая оценка советскими людьми достижений капиталистической экономики,

«Колоссальные расходы никто не подмерсантъ Власть. -2012. - 1 октября,

Советский павильон на Всемирной выставке в Брюсселе. Первый спутник. 1958 год.

Выставка «Промышленная продукция США». Сокольники. 1959 год.

техники и культуры, следовало избежать. Советские средства массовой информации должны были проявлять сдержанность при освещении работы выставки, дабы оградить народ страны от "тлетворного влияния Запада". Культурный обмен – культурным обменом, но нужно знать и меру, ведь "холодная война" все еще продолжалась.

Красноречивым свидетельством того, как было воспринято последнее распоряжение, стал подготовленный одним из сотрудников Отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС "донос с рекомендациями" (иначе его не назовешь) на действительно впечатляющую американскую фотоэкспозицию "Семья человека": "У советских граждан не могут не вызвать возмущения некоторые фотографии в одном из пластмассовых грибков на тему "Семья человека". На этих фото в самых непринужденных

позах изображены группы пьяных стиляг, танцующих рок-н-ролл, попойка на студенческой вечеринке, мужчина в ногах полуобнаженной женщины и другие "перлы". Следовало бы организовать опубликование в нашей прессе негодующих отзывов советских посетителей на эти фотографии»...

Ну и, конечно, всегда оставался такой метод выражения публичного "возмущения", "недовольства" и "несогласия", как записи в книгах отзывов, которым поразительно часто пользовались "сознательные граждане Страны Советов". А для того, чтобы отвлечь внимание "несознательных граждан" и "сбить неоправданный интерес" к выставке, по решению "компетентных" советских ведомств на московском телевидении ежедневно демонстрировали новейшие советские художественные фильмы, в столичных музеях и галереях были организованы параллельные выставки, способные вызвать повышенный интерес у москвичей и гостей столицы, и в дополнение в этому была оперативно проведена Спартакиада народов СССР. Все эти мероприятия сопровождались организацией различных "разъяснительных" партийных и комсомольских собраний, лекций и экскурсий, призванных убедить "народ" не поддаваться уловкам буржуазной пропаганды и продемонстрировать всю тщетность попыток сбить с толку "широкие трудящиеся массы страны" - высокоидейных строителей коммунизма.

Еще на подготовительном этапе выставки ее американские организаторы предложили создать все необходимые удобства, включая оборудование полутора сотен индивидуальных туалетных кабинок и даже нескольких десятков ванн, которыми могли бы пользоваться советские посетители во время посещения выставки. Советской стороне эти излишества показались неприемлемыми – слишком уже разительным был бы контраст с имеющимися в парке "Сокольники" общественными удобствами... Но против американского предложения о бесплатном угощении посетителей кока-колой советская сторона возражать не решилась...»*.

* Иванян Э.А. Когда говорят музы: история российско-американских культурных связей. – М.: Международные отношения, 2007. – С. 360–362.

Выставка «Промышленная продукция США». Сокольники. 24 июля 1959 года.

На выставке был продемонстрирован пригородный дом «среднего американца», набитый разного рода бытовыми приборами. Он привлёк серьёзное внимание Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета министров СССР Н.С. Хрущева, который открывал выставку вместе с вице-президентом США Р. Никсоном. Между двумя высокопоставленными политиками состоялся любопытный диалог, получивший впоследствии название «кухонных дебатов», так как значительная его часть прошла на той части экспозиции, которая представляла обычную американскую кухню. Хрущёв мужественно пытался сделать вид, что ничего особенного не наблюдает, и отстаивал преимущества социалистического строя:

«Американцы создали свой собственный образ советского человека и думают, что он такой, как они того хотят. Но он не такой, как вы думаете. Вы думаете, что русские

будут ошарашены, увидев все эти вещи, но это факт – вновь построенные русские дома имеют все это оборудование сейчас. Более того, все, что нужно, чтобы получить дом, это родиться в СССР. Это дает вам право на дом. Я родился в Советском Союзе. Поэтому я имею право на дом. В Америке, если у вас нет доллара – вы имеете право выбора между тем, чтобы спать дома или на тротуаре. Тем не менее, вы говорите, что мы рабы коммунизма»*.

* The Kitchen Debate – transcript // Central Intelligence Agency, https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/1959–07–24.pdf (обратный перевод с английского).

В это время Хрущев искренне верил, что Советский Союз не так уж сильно отстает от Америки в технологическом отношении и вполне способен быстро догнать и перегнать США и в сфере технологий, и в сфере промышленности, и в сфере сельского хозяйства. Однако посещение американского дома в Сокольниках произвело на него глубокое впечатление, заставило о многом задуматься и, в частности, о том, каким сильным оружием пропаганды может служить выставка. Расширение советской выставочной деятельности за рубежом, последовавшее в 1960-е годы, стало ответом на американский вызов.

В связи с ростом числа выставок и расширением их географии в 1960 году Отдел выставок Всесоюзной торговой палаты был преобразован в Управление выставок с подразделением на Отдел советских выставок за границей и Отдел иностранных выставок в СССР. Затем последовал ещё целый ряд реорганизаций. В 1964 году на базе упомянутых отделов были созданы Управление иностранных выставок в СССР и Управление советских выставок за границей. А в 1969 году в ВТП появилось единое Управление международных и иностранных выставок (УМИВ), в состав которого входили Отдел иностранных выставок, Отдел международных выставок и другие подразделения. Новая реорганизация была обусловлена тем, что в СССР помимо выставок, проводимых по предложениям иностранных государственных организаций и частных фирм, стали проходить крупные международные торгово-выставочные форумы универсального характера.

С 1959 года Отдел выставок ВТП проводил иностранные и международные выставки в парке «Сокольники». Там проходили выставки промышленной продукции США, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии и ряда других стран. Были

Международная выставка «Химия-1965». Павильон Чехословакии.

также проведены международные специализированные выставки «Химия», «Связь», «Лесдревмаш», «Электро», «Нефтегаз», «Инлегмаш» и др. В 1965 году в связи с проведением международной вставки «Химия-65» в «Сокольниках» был построен первый в СССР выставочный комплекс.

Интересно, что выставка «Химия-65», которую посетили 1,5 млн человек, своеобразно отразилась в популярном в свое время советском фильме «Два билета на дневной сеанс», снятом в 1966 году и вышедшем на экран в мае 1967 года. Главную роль молодого оперативника ОБХСС Алешина там сыграл Александр Збруев. Режиссер картины Герберт Раппапорт до своей эмиграции в СССР в 1936 году, успел поработать в кинематографе Германии, Франции и США. В основу сюжета фильма он положил дело директора Ленинградской областной оптово-торговой базы

* См.: Лурье Л. Козлов отпущения // Огонек. -2014.-17февраля, № 6.- С. 48. Г.П. Зуйкова, расстрелянного в 1963 году за хищения государственного имущества в особо крупных размерах, нарушение правил валютных операций и взяточничество. Как и герой фильма, Зуйков скупал золото, драгоценности и валюту и прятал их в могиле своей рано умершей дочери*. Но в «Двух билетах на дневной сеанс» Зуйков из директора оптовой базы превратился в крупного цеховика Рубцова (Владимир Кенигсон), который организует нелегальное производство товаров ширпотреба с популярными мировыми брендами из нового синтетического вещества элона, изобретенного талантливым, но непризнанным советским химиком Лебедянским (Никита Подгорный). Характерно, что Лебедянский и Рубцов знакомятся именно на выставке, только не в Сокольниках, а на ВДНХ. Фильм Раппапорта, пусть и несколько необычно, призван был нейтрализовать потрясение советской публики от посещения выставки «Химия-65», убеждая ее, что и советские химики могли изобретать полезные для потребителя вещи. А заодно давая сигнал властям, что для налаживания выпуска товаров народного потребления надо материально заинтересовать как работников и руководителей предприятий, так и изобретателей новых технологий (в фильме Лебедянский сокрушается, что на Западе давно бы стал миллионером), не вынуждая их искать подпольные «цеховые» схемы.

1967 год был особым для Советского Союза. Это был год 50-летия Октябрьской революции, которая традиционно рассматривалась как событие всемирно-исторического значения, и годовщину создания советского государства планировалось отметить с размахом. 1967 год должен был стать годом демонстрации величия Советского Союза и всех его достижений на всемирном уровне, и к этому событию страна начала готовиться заранее. Н.С. Хрущев мечтал продемонстрировать миру, что СССР способен делать выставки не хуже американцев. 16 ноября 1961 года Президиум ЦК КПСС принял постановление о строительстве здания для советского павильона для Всемирной выставки в Москве в 1967 году**. Однако после отстранения Хрущева от власти в 1964 году новое советское руководство отказалось от проведения «Экспо-67» в СССР, использовав в качестве официальной причины проблемы с финансированием. Юбилейную выставку было решено провести в Монреале.

** РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 5. Л. 15.

Советский павильон на Экспо-67. Слева – павильон США. 1967 год.

В пропагандистском плане советские выставки за рубежом, проводившиеся Всесоюзной торговой палатой в 1960-х годах, вполне оправдывали возлагаемые на них надежды и тепло встречались зарубежной публикой. Большинство оставленных посетителями отзывов свидетельствуют об их искреннем интересе к жизни Советского Союза.

Так, например, советский павильон на Лейпцигской ярмарке весной 1960 года удостоился следующего отзыва:

«Экспозиция игрушек свидетельствует о том, что в Советском Союзе для детей сделано все с любовью, во все вложен глубокий смысл, с целью воспитания молодежи в духе гуманизма. Мы горды, что можем назвать такой народ, как советский, своим другом».

Сотрудник ателье мод Вильгельм Мааке восхищался продукцией советской легкой промышленности:

«Советское текстильное производство, в особенности трикотаж и детское платье, находятся на мировом уров-

не. Желаю нашим друзьям дальнейших успехов в их мирном труде».

Некий работник газеты «Вохенпост» даже настаивал на превосходстве советской продукции над американской:

«Выставленные в первый ряд на ярмарке нынешнего года медицинские инструменты свидетельствуют о невиданном прогрессе советской медицины и практической хирургии за последнее время. Тем самым вы далеко ушли вперед от других стран (например, США). Справедливо замечание западной прессы о выставленных инструментах как о спутниках медицины»^{*}.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 2. Д. 560. Л. 1, 3, 4.

> Встречались среди восторженных отзывов и чисто деловые записи:

«Нас интересует Ваш высокорафинированный свинец (марка С1). Можете ли вы продать нам примерно 300 тонн? Французская фирма».

Однако их незначительное количество никоим образом не может свидетельствовать о коммерческой несостоятельности выставки: для установления деловых контактов помимо записей в книге отзывов у представителей иностранных компаний было много других, гораздо более эффективных способов.

Однако в самом Советском Союзе организация зарубежных выставок порой сталкивалась с предельно жесткой критикой. Заграничные поездки и командировки в тех слоях советского общества, для которых они были доступны, становились вопросом престижа и ассоциировались с доступом к материальным благам в виде зарубежных товаров, отсутствовавших в СССР. Желающих отправиться в зарубежную командировку было много, возможности Всесоюзной торговой палаты — ограничены, и на этой почве неизбежно стали возникать разного рода конфликты и скандалы. В начале 1960-х годов в ЦК КПСС стали поступать анонимки от действующих и бывших сотрудников ВТП и внешнеторговых организаций, в силу тех или иных причин отлучен-

ных от выездов за границу и чувствовавших себя обиженными. В одной из них, в частности, говорилось:

«Всесоюзная торговая палата проводит большое количество выставок как за границей, так и в нашей стране, при этом расходуя большое количество средств и валюты. Я не буду вникать в существо такого вопроса – нужны ЛИ НАМ ЭТИ ВЫСТАВКИ, ПОЛАГАЮ, ЧТО ОНИ ПРОВОДЯТСЯ В СООТветствии с решением руководящих организаций. Но мне хотелось бы рассказать о тех непорядках, которые имеют место в связи с проведением выставок. Вопрос художественного оформления выставок - самый важный вопрос, но как он решается? Экспозиционные материалы и прежде всего художественное оформление исполняется не на высоком идейно-художественном уровне... Оформление делается грубо, некачественно, много приходится переделывать в странах, где тратится много валюты, а вследствие этого большие перерасходы и убытки (выставка 1961 г. в Познани), и вы думаете, кого за это наказали, чтобы другие подобного не делали, нет. Все это и многое другое проходит безнаказанно. Транспортные операции по отгрузке экспонатов проводятся с грубыми нарушениями и перерасходами, были случаи, когда пароходы подолгу задерживались в портах. ВТП была вынуждена оплачивать большие суммы неоправданных расходов, были и такие случаи, когда пароходы уходили недогруженными, в то время как грузы выставок, которые грузиться должны на этот пароход, оставались в портах вследствие рассеянности отдельных работников ВТП. (Выставки в Лондоне, Токио, Монреале и другие)...

Большие и серьезные недостатки в Торговой палате и в штатной дисциплине, во многих отделах ВТП работают десятки людей по резерву или за счет штата какой-нибудь выставки, как, например, многие люди получали зарплату по штатам Лондонской и французской выставок, а сейчас появился штат Американской выставки 1964 года, за счет которой или, вернее сказать, ненужной сметы до 1964 года будут получать десятки тысяч рублей государственных денег ни за что. В Торговой палате самый настоя-

Николай Семенович Патоличев

щий ажиотаж с поездками за границу, зачастую на выставки люди попадают не по деловым и политическим качествам, а по приятельским отношениям. Так, в Лондоне на выставке была жена б. секретаря парткома МВТ СССР Тутушкина, которая за счет государства была более 1,5 месяца, ездил на выставку сын зам. начальника отдела кадров ВТП (он же зам. секретаря партбюро ВТП) Аксенова... В общем, некоторые считают своей "священной" обязанностью не трудиться на благо Родины, а проводить время до выставки, а там хорошо "обарахлиться"».

Одновременно поступали и коллективные жалобы от людей, по тем или иным причинам уволенных из Палаты. Так, группа бывших инженеров ВТП обращалась к министру внешней торговли СССР Н.С. Патоличеву с патетическим призывом к экономии:

«Нуждается ли наша страна, Великая страна, в такой дорогостоящей рекламе, какой являются советские выставки за границей. Каждая выставка обходится в несколько миллионов рублей и значительная доля в валюте. Колоссальные расходы предприятий, связанные с изготовлением и транспортировкой экспонатов. Многие тешат себя мыслью о политическом эффекте выставок. Доля правды в этом есть. Но этот эффект не такой уже в действительности, чтобы ради него выбрасывать такие колоссальные деньги и валюту. Были большие советские выставки в Нью-Йорке, Лондоне, Париже, Лейпциге. Повлияло ли это на улучшение политического климата? Отнюдь нет. Нас наши выставки в общем-то ничем не удивили, а их выставки у нас здорово взбаламутили наш народ. Большие и малые руководители в Палате, занимающиеся выставками, стараются непомерно раздувать это дело, не задумываясь над колоссальными расходами, которые должно нести государство. Происходит это потому, что многими работниками, непосредственно занимающимися этим делом, руководят чисто личные соображения. Возможность как можно чаще ездить за границу, и они двумя руками голосуют за большее количество выставок,

эти люди превратили выставки в своеобразный промысел обогащения заграничными тряпками. Царит форменный ажиотаж. Во имя поездок на выставки люди угодничают, боятся раскрыть рот для малейшей критики или замечания».

Причины возрастания затрат на проведение выставок инженеры видели в аппетитах чиновников:

«Большие деньги поглощает аппарат по организации выставок. Говорят, что раньше в Палате был небольшой отдел загранвыставок в количестве 25-30 человек. Кадрами для оформления на выставки занимались в Президиуме Палаты 2 человека, и еще 2 человека привлекались временно в период больших загрузок. Вот такой аппарат готовил по 16-17 выставок в год. Теперь же создано целое Управление выставок со штатом свыше 100 человек, и в кадрах образован целый отдел на 20 человек. В объединениях Министерства внешней торговли появились специальные работники по выставкам и плюс специальный аппарат по подготовке выставок в Госкомитете по культурным связям. В Кунцеве построен громадный художественно-оформительский комбинат, на котором должны работать свыше 1000 человек, но большая часть оформления делается за границей, и тратятся валютные средства. Комбинат не загружен, и перспективы по линии Палаты призрачные, хотя руководители ВТП пишут немало липовых справок по этому вопросу».

Претензии авторов письма трудно назвать обоснованными. Действительно, во второй половине 1940-х и в начале 1950-х годов с организацией выставок справлялся небольшой штат в 25–30 человек. Но это было время, когда в год проводилось менее 10 иностранных выставок, да и те проходили преимущественно в социалистических странах, что заметно облегчало их организацию. И все без исключения выставки этого периода сталкивались с серьезными проблемами: экспонаты поступали с опозданием или с поломками, плохо подготовленный персонал был не в состоянии как следует продемонстрировать их работу посетителям,

пробелы в оформлении экспонатов не позволяли осуществить их продажу и т. д. и т. п. Многие недостатки в проведении выставок объяснялись новизной дела, неопытностью их организаторов, и в какой-то мере терялись на фоне послевоенного интереса к жизни Советского Союза. Но выставки в капиталистических странах — и, что очень важно, имеющие не только пропагандистское, но и коммерческое значение, — предъявляли к работе организаторов гораздо более высокие требования, а ошибки и провалы грозили как подрывом престижа СССР, так и прямыми экономическими потерями в виде незаключенных контрактов.

К характерным чертам советской системы относился долгий и сложный процесс первичного оформления граждан в заграничную поездку, который порой растягивался на несколько месяцев. Оперативно организовать направление на выставки персонала из числа сотрудников предприятий — поставщиков экспонатов было просто невозможно. Поэтому выход был найден в расширении штата управления выставок, чтобы можно было посылать на выставки преимущественно штатных работников Палаты, для которых оформление загранкомандировок проходило быстрее и проще. По той же причине было увеличено число сотрудников отдела кадров, непосредственно занимавшихся оформлением командировок.

Строительство в Кунцево комбината художественного оформления также не было излишеством и расточительством: оно позволило снизить валютные расходы на оформление выставок, даже несмотря на то, что часть элементов оформления стендов и строительства павильонов всё равно приходилось приобретать на месте за валюту как из-за сложностей транспортировки, так и из-за необходимости придания выставкам местного колорита. Впоследствии, в 1970-е — 1980-е годы, на которые пришелся пик выставочной деятельности Палаты, производственный комбинат ежегодно проектировал и оформлял более 60 крупных выставок.

Пропагандистская компонента зарубежных выставок, естественно, не приносила прямых доходов и требовала солидных расходов, но в данном случае авторы письма свои претензии предъявляли явно не по адресу. Решения о выделении средств на пропаганду в Советском Союзе принимались на куда более высоком уровне, чем Всесоюзная торговая палата. Достаточно сказать, что проведение советских выставок за границей утверждалось

Производственный комбинат Торгово-промышленной палаты СССР. Художники-дизайнеры и главный художник-архитектор Всесоюзной торговой палаты СССР Рудольф Кликс (справа) работают над проектом художественного оформления экспозиции СССР на Всемирной выставке в Монреале — Экспо-67.

Президиумом (Политбюро) ЦК КПСС. Например, в ноябре 1961 года Президиум ЦК утвердил проведение советских выставок в 1962–1963 годах в Бразилии, Гане, Польше, Судане и Турции, вычеркнув из предварительно поданного списка Гвинею и Италию*.

С политической точки зрения усилия, направляемые ВТП на пропаганду, вполне себя оправдывали: зарубежные выставки, действительно, позволяли формировать у людей, имевших возможность их посещать, положительное представление о СССР, советских людях и о социалистической системе в целом. Поэтому пропагандистская компонента в выставках сохранялась до самого конца существования Советского Союза, хотя со второй половины 1960-х годов она фактически отошла на второй план, уступив место коммерческой составляющей. С этого времени главной за-

* РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 2. Л. 59. дачей выставок стало зарабатывание для страны свободно конвертируемой валюты.

Коммерческую успешность выставок бывшие инженеры ВТП также подвергали сомнению:

«Палата считает большим достижением в своей работе увеличение количества выставок, а колоссальные расходы никто не подсчитывает. Это сплошной убыток для государства. Все разговоры о коммерческих сделках на выставках, продаже экспонатов если не совсем фикция, то, во всяком случае, во многих примерах притянуто. Мы, готовя экспонаты, сталкивались с работниками объединений и слушали от них, что для объединений выставки в большинстве своем обуза, а если преследовать коммерческие интересы, то объединения отлично могли бы выставлять свои экспортные товары на ярмарках вне рамок общих советских выставок и действительно торговать».

Авторы письма также намекали на злоупотребления, которые допускались руководством Палаты при проведении выставок за рубежом:

«Чтобы придать вес Управлению выставок, влили в него отдел иностранных выставок в СССР. Этот отдел стал своеобразной кормушкой для отдельной части персональных пенсионеров. По разным высоким звонкам направляются туда для дополнительных заработков хорошо обеспеченные люди. В их работоспособности и знании специфики дела сомневаются все работники Палаты, в том числе и руководители, но молчат, ведь деньги выплачивать не личные, а государственные. Спорить не хотят. Одного просил устроить зам. министра внешней торговли, второго кто-то из ЦК, а третьего ссылаются на самого тов. Брежнева, и так далее в том же духе. В общем, пристроили крупных и мелких бездельников видимо-невидимо, создали им к тому же привилегированные условия. Совесть у этих отлично обеспеченных пенсионеров-коммунистов с большим партстажем давно потеряна. Все они болтают, что без работы жить не могут, а вот бесплатно на общественном поприще или где-нибудь с небольшим окладом поработать не хотят. Лезут к большим окладам и туда, где связано с заграницей, чтобы набивать чемоданы. Так для кого, спрашивается, раздаются призывы о коммунистической морали? Директор большого завода, инженер-специалист с колоссальной ответственностью получает 180–200 рублей, а здесь дельцы без образования, беспартийные, скомпрометированные – 250 руб. да плюс образцы с иностранных выставок. Созданы ненужные должности, на которых пухнут от безделья (Яковлев, Овчинникова, Маркова) многочисленные переводчики, секретари, юрист и т. д. Когда контроль, то всех их рассовывают по подготовке выставок. Втирают очки Минфину, в Правительстве и МВТ».

Это было обращение, выдержанное в духе конца 1950-х – начала 1960-х годов, для которых были так характерны призывы вернуться к «ленинским принципам», очистить коммунизм от сталинского наследия, возродить настоящую «коммунистическую мораль» и т. д. Его авторы явно не осознавали, что, критикуя «телефонное право», синекуры, создаваемые для заслуженных представителей номенклатуры, высокие оклады чиновников, они покушались на самые основы советской системы. Палата, в данном случае, была не виновником, а жертвой общих порядков. Что же касается частных претензий, выставленных в адрес конкретных сотрудников, то сегодня проверить их невозможно. Однако нельзя не заметить, что переводчики едва ли могли «пухнуть от безделья» при том объеме заказов на переводы, с которым им приходилось справляться в Палате.

В 1962 году Комитет партийного контроля (КПК) при ЦК КПСС, наконец, организовал проверку ВТП, чтобы выяснить достоверность претензий, содержавшихся в анонимках и коллективном письме инженеров. Результаты проверки, на первый взгляд, не обещали ничего хорошего. В итоговой справке КПК констатировалось: «Значительная часть фактов, изложенных в заявлениях, подтвердилась».

Так, например, по мнению КПК, работники ВТП, зная о предстоящих выставках задолго до их начала, каждый раз оказывались не готовы к их проведению, так как откладывали подготовку к ним до последнего момента:

«Планы проведения советских выставок за границей на 1961 г. утверждались Советом Министров СССР 4 августа 1960 г., на 1962 г. – 2 ноября 1961 г. Таким образом, ВТП располагала для подготовок выставок временем от 4 до 14 месяцев, что позволяло ВТП обеспечить своевременную и качественную подготовку этих выставок. Всего проведено в 1961 году 25 советских выставок за границей и 3 иностранных выставки в СССР, в 1962 году проведено 5 выставок за границей и 1 иностранная выставка в СССР. Всесоюзная торговая палата, располагая многочисленными данными о несвоевременной отправке экспонатов на советские выставки за границей, не принимала должных мер к тому, чтобы обеспечить своевременное поступление и экспонирование их на выставках. Это приняло широкие размеры: часть экспонатов прибывала на выставки после начала их работы, некоторые из них поступали после закрытия выставок или же оставались в портах и железнодорожных станциях СССР».

Примеров задержек с поставками экспонатов на выставки было много:

«К моменту завершения монтажа и открытия осенней 1961 года ярмарки в гор. Лейпциге (ГДР) в советский павильон прибыло 190 позиций экспонатов из 251 позиции, т. е. всего лишь 75 %. Из отправленных Всесоюзным объединением "Автоэкспорт" 14 наименований экспонатов своевременно прибыли экспонаты только 6 наименований. Такие экспонаты, как 4 мотоцикла марки ИЖ-56, 2 мотоцикла марки ИЖ-10, мотоцикл марки М-61, мотороллер с фургоном марки ТГ-200 прибыли только к закрытию ярмарки и не демонстрировались на выставке. Из направленных Всесоюзным объединением "Машприборинторг" 124 позиций экспонатов к открытию Лейпцигской ярмарки прибыло 83 позиции. Экспонаты, прибывшие с опозданием, не демонстрировались. Выставка в г. Монреале (Канада) была открыта с 5 по 15 октября 1961 года, а экспонаты, отправленные пароходом "Сена", поступили в порт Монреаль 19 октября, т. е. после закрытия выставки».

«На советскую выставку в Токио (Япония), которая проводилась с 15 августа по 4 сентября 1961 г., своевременно прибыло около 80 % всех экспонатов. Уже после расстановки экспонатов продолжалось дополнительное их поступление самолетами и пароходами. В виду позднего прибытия 20 мест даже не распаковывались. ... Группа манекенщиц, приехавшая на эту выставку, в течение 10 дней не смогла приступить к своим обязанностям из-за несвоевременного поступления образцов одежды».

«...на выставку в гор. Касабланка (Марокко), действовавшую с 27 апреля по 14 мая 1961 г., из подлежащих поставке 464 позиций экспонатов к дню открытия не прибыли экспонаты по 137 позициям, в том числе автомобили: $\Gamma A3-69$, $YA3-451\Delta$, тракторы $\Delta T-55A$, вертолет МИ-4, мотоцикл "Дружба-60" и т. д. Также не все экспонаты, предназначенные для выставки в г. Могадишо (Сомали), открытой с 28 сентября по 12 октября 1961 г., были отправлены своевременно. В Одесском порту остались непогруженными на пароход 2 холодильника, 12 мест медикаментов, 2 места с электроаппаратурой, ящики с инструментом, автопогрузчик, киноустановка СКУ и 70 мест проспектов и каталогов. В отчете директора выставки по этому поводу сказано: "Факт оставления в Одессе всех этих грузов является тем более недопустимым и досадным, что в Одессу в момент погрузки на судно "Лесозаводск" был специально командирован сотрудник транспортного отдела Всесоюзной торговой палаты».

Случалось, что только к концу выставки прибывала пропагандистская литература на местных языках, по-прежнему ощущался дефицит переводчиков, а иногда проблемы с переводами возникали в силу причин совершенно иного свойства. Так, в октябре 1961 года на выставке в Канаде, проходившей в Монреале, крупнейшем городе франкоязычной провинции Квебек, среди советского персонала не оказалось ни одного человека, знающего французский язык, что было явным упущением организаторов, характеризующим уровень их знакомства со страной, где предстояло работать.

Советский павильон на выставке в Дамаске (Сирия). РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Ед. хр. 545.

Вообще, плохое знание местных условий регулярно порождало дополнительные проблемы и снижало эффективность работы. Так, например, в 1961 году на выставке в Дамаске меховые изделия было решено продавать только за свободно конвертируемую валюту – и это при том, что в Сирии хождение всех валют кроме сирийского фунта было запрещено. Книги, поступившие на эту выставку, почти все были на русском языке, который в то время в Сирии мало кто знал.

На выставку в Салоники (Греция) были направлены подъемник для строительства 2-х этажных домов при наличии спроса на подъемники для строительства 5-6 этажных домов и обыкновенные самовары, тогда как в Греции в это время был спрос на самовары электрические. Кроме того, в Салоники направили водоподъемник модели «ВОЗ-2» на конной тяге. В итоге, как отмечалось в отчете коммерческого директора выставки, сравне-

ние представленных в Греции советских экспонатов с товарами капиталистических фирм доказало: советские станки, строительное оборудование, тракторы и холодильники уступают товарам капиталистических стран «по отдельным техническим показателям и, следовательно, неконкурентоспособны».

Случайные упущения, которые иначе как разгильдяйством исполнителей объяснить невозможно, тоже могли портить впечатление от экспозиций. В Монреаль Шауляйский велозавод по ошибке направил велосипеды старой конструкции (В-72 и В-82) вместо велосипедов новых марок В-75 и В-85. У отправленного на выставку трактора ТДТ-40 не открывалась дверь. Автомашины «Чайка» и «Волга» были доставлены в Дамаск без ключей зажигания. Даже на выставке в Соединенных Штатах Америки, к которой организаторы просто обязаны были отнестись с особым вниманием, так как им предстояло представить советскую технику на суд самой искушенной в технике публики мира, возникли проблемы, вызвавшие настоящее возмущение партийных контролеров:

«...на медицинскую выставку в США отправлено старинное зубоврачебное кресло, которое работники выставки не решились показывать. Часть экспонатов на эту выставку была отправлена в некомплектном виде, например, бестеневая лампа не имела цветного телеэкрана, и поэтому наиболее выигрышные ее стороны могли быть объяснены (с расчетом на веру), но не проиллюстрированы. Ультразвуковой аппарат для диагностики опухолей был представлен неработающей моделью. Это относится также к большинству других аппаратов, действие которых могло быть только объяснено на выставке, но не показано».

По-прежнему, как и в 1940-х – 1950-х годах, головной болью организаторов выставок оставалась плохая покраска экспонатов на предприятиях-изготовителях.

Представителей КПК не устраивали и слишком высокие, с их точки зрения, затраты на проведение выставок, особенно те, что были выражены в валюте (доходы, полученные государством

в результате проведения выставок, при этом в расчет не принимались):

«Расходы по выставкам, проведенным за границей в 1961 г., составили 9,5 млн рублей, в том числе 7,1 млн рублей в иностранной валюте. Таким образом, расходование иностранной валюты на организацию и проведение советских выставок за границей составляет 76,5 % от общей суммы затрат на эти цели. По трем из четырех советских выставок, проведенных за границей в первом полугодии 1962 г., затраты составляют 714,1 тыс. руб., в том числе в иностранной валюте - 533,8 тыс. рублей, или 74,6 %... В деятельности ВТП господствует такой стиль: сделать выставку, уложиться в намеченный срок, а во что это ВПОСЛЕДСТВИИ ВЫЛЬЕТСЯ, ПОДСЧИТЫВАЕТСЯ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ выставки. Как правило, в итоге каждого года на убытки палаты списываются значительные средства, не принятые бюджетом по сметам выставок. В 1960 г. не были приняты к финансированию из бюджета Министерством финансов СССР 245 тыс. рублей по выставке в Индии, 408 тыс. инвалютных и 35,6 тыс. в сов. валюте руб. по выставке в Праге, 65 тыс. рублей по выставке в Измире, 486 тыс. по выставке в Индонезии и т. д. В 1961 г. по 16 выставкам из 25 проведенных не приняты незаконные затраты на сумму 240,6 тыс. рублей. В 1962 г. по 3 выставкам, еще не представившим отчеты, перерасход средств против сумм, полученных из бюджета, составляет 214,4 тыс. рублей... Всего на эти советские выставки за границей было привезено из СССР для приемов: водки – 3802 бутылки, коньяка – 1051 бутылка, вина – 1356 бутылок, шампанского – 1183 бутылки, икры зернистой – 9164 банки (256,6 кг.), икры кетовой – 682 банки (95,5 кг.), консервов (шпроты, сардины, крабы) 3 039 банок, колбасы твердокопченой – 332 кг и др. продукты. Характерно, что не было ни одного случая неполного использования этих продуктов».

Особого внимания КПК удостоился случай с начальником производственного отдела ВТП Я.Л. Вайсманом, который в 1960 году в Тунисе занимал должность заместителя директора выстав-

ки. В отчете говорилось, что по прибытии в Тунис Вайсман открыл в местном банке текущий счет выставки, зарегистрировал свою подпись и получил в полное своё распоряжение чековую книжку:

«Директор выставки член КПСС т. Сааг и ст. бухгалтер тов. Белова при приезде в Тунис своих подписей в банке не заявили. Таким образом, в нарушение существующего положения Вайсман являлся единственным распорядителем денежных средств выставки. Более того, банков-СКАЯ ЧЕКОВАЯ КНИЖКА НАХОДИЛАСЬ НЕ В КАССЕ ИЛИ В бухгалтерии, а в кармане у Вайсмана. Это привело к тому, что Вайсман получал лично деньги из банка и в отсутствие бухгалтера или кого-либо расплачивался наличны-С инофирмой "Беллага деньгами Иностранная фирма, получая за заказ оплату наличными деньгами, имела возможность уклониться от обложения до 30 % полученного дохода. При таких взаимоотношениях Вайсмана с иностранной фирмой он мог получить от нее часть скрытых от обложения при его пособничестве доходов, а также выторговать в свою пользу какой-то процент от общей суммы заключенного им контракта».

В самом этом факте не было ничего необычного: сотрудники советских внешнеторговых объединений достаточно часто попадались на подобных действиях, а также на «экономическом шпионаже» — выдаче иностранному партнеру за вознаграждение предельной цены сделки, до которой готова была торговаться советская сторона. Неизвестно, сколько подобных случаев ускользнули от внимания контрольных и правоохранительных органов, но афера Вайсмана была раскрыта и по возвращении из командировки он был задержан за контрабанду золота:

«Возвращаясь с выставки из Туниса, Вайсман контрабандным путем перевез через государственную границу СССР в специально изготовленном матерчатом поясе шесть золотых цепей весом 1 кг 265 гр., четыре золотых браслета, золотую цепочку, золотую брошь, двое наручных часов и другие изделия стоимостью более 100 тыс. рублей (в старом масштабе цен). Помимо этого, Вайсман передавал посылки через работников выставки в Тунисе, скрывая от таможенных органов 15 мужских и женских наручных часов и другие вещи. В это незаконное дело были втянуты сотрудники палаты Малиновская Т.М., Косаримов В.А., Алейников В.П., которые до настоящего времени работают в ВТП. Вайсман Я.Л. был арестован 30 ноября 1960 г., осужден 27 июля 1961 г. судебными органами к 10 годам лишения свободы»*.

* Жирнов Е. «Колоссальные расходы никто не подсчитывает».

Проверка работы Всесоюзной торговой палаты Комитетом партийного контроля при всём обилии выявленных недостатков не имела никаких серьёзных последствий. Одна часть проблем носила системный характер, была следствием особенностей устройства советской экономики, и ВТП никак не могла нести за них ответственность, а другая была сочтена результатом действий конкретных исполнителей, за которые руководство Палаты также не несло прямой ответственности. В целом результаты работы Палаты, в том числе в области выставочной деятельности, вполне устраивали руководство страны. Важнейшими показателями считались количество проведенных зарубежных выставок и число стран, ими охваченных, а вот валютная прибыль до 1962 года в число таких показателей не входила. Кроме того, выставки, проводимые ВТП, положительно оценил сам Н.С. Хрущев.

Н.С. Хрущев вообще придавал выставкам большое значение, любил их посещать и даже использовал в дипломатии. Так, в декабре 1961 года в лично продиктованном им письме британскому премьер-министру Г. Макмиллану по поводу статуса Западного Берлина и вывода оттуда иностранных войск, Хрущев особо отмечал:

Значок советской выставки в Лондоне.

«Мы считаем, что наши экономические связи в общем развиваются неплохо. В мае я побывал на британской промышленной выставке в Москве, которая мне понравилась. Там я встретился с представителями деловых кругов Вашей страны. Меня порадовало, что они придают большое значение развитию экономических связей между Советским Союзом и Англией. Наша выставка в Лондоне, как мне говорили, в свою очередь, вызвала интерес

в промышленных и торговых кругах Англии. Совсем недавно заместитель председателя Совета министров СССР К.Н. Руднев, который ведает вопросами науки, совершил поездку в Англию, где встречался с министрами Вашего правительства, учеными и деловыми людьми. Он рассказал, что английские деловые круги и деятели науки проявляют живой интерес к расширению связей с Советским Союзом. Мы рассматриваем это как доброе предзнаменование»*.

* РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 19. Л. 70.

Таким образом, достаточно бесхитростно, Хрущев пытался внушить британскому премьеру и его европейским союзникам, что в обмен на уступки в вопросе о Западном Берлине и превращение его в демилитаризованный вольный город они смогут получить все выгоды от торгово-экономических связей с СССР. Характерно, что президенту США Дж. Кеннеди Хрущев ничего подобного не писал, зная о весьма скромных размерах советско-американского товарооборота. Однако и Великобритания, и другие западные державы советские предложения по Западному Берлину отвергли.

Для самого руководства ВТП недостатки и проблемы, перечисленные в акте проверки КПК, не были новостью. Они были известны ещё с начала 1950-х годов, неоднократно обсуждались на общих собраниях членов ВТП и на специальном совещании в начале 1953 года. Меры по их устранению принимались, хотя они не давали (и не могли дать) 100-процентного результата. Росли штаты ВТП, увеличивались количество выставок и число охваченных ими стран, а вместе с увеличением объема работы и числа задействованных людей неизбежно возрастала и вероятность ошибок. Полностью их исключить было невозможно.

В середине 1960-х годов выставки, проводимые ВТП, приобрели новое качество и стали приносить стране реальную валютную выручку. Давал себя знать опыт, накопленный за два послевоенных десятилетия, была выстроена организационная структура, способная эффективно обеспечивать организацию выставок, а кроме того часть валютной выручки стали оставлять в распоряжении внешнеторговых объединений и Палаты, что сделало их материально заинтересованными в качественной подготовке экспонатов и в реалистической оценке их конкурентоспособности на рынках соответствующих стран.

Палата и военно-промышленный комплекс в начале 1960-х

начале 1960-х годов советский ВПК представлял собой внушительное зрелище. Согласно письму председателя Совета министров РСФСР Д.С. Полянского в ЦК КПСС от 15 ноября 1961 года, только в Российской Федерации выполнением заказов для Министерства обороны в это время занимались 62 совнархоза и свыше 1000 предприятий, ежегодно 462 завода оборонных отраслей производили продукции более чем на 11,8 млрд рублей. Оборонная промышленность РСФСР включала в себя более 20 отраслей, в том числе ракетную, гироскопическую, полупроводниковую, электровакуумную и др. В 1962 году на российских предприятиях должно было быть освоено более 1600 новых образцов военной техники, «при этом многие из них запускаются в серийное производство при одновременной доработке головных и опытных образцов». На нужды оборонки в Российской Федерации работало почти 300 конструкторских бюро*. И, конечно же, ВПК нуждался в передовых иностранных технологиях.

* РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 23. Л. 37–38.

> Уже в начале 1960-х годов при поездках на зарубежные научно-технические выставки, конференции и симпозиумы в состав советских делегаций обязательно включали либо работников оборонных заводов и НИИ по соответствующему профилю, либо офицеров научно-технической разведки КГБ. Соответствующие кандидатуры утверждались на заседаниях Президиума ЦК КПСС. Так, например, в январе 1962 года на научно-техническую выставку аппаратуры и приборов в Лондоне в составе советской делегации из 19 человек командировался один сотрудник КГБ – специалист по радиоизмерительной аппаратуре. А в феврале того же года на семинарские занятия в Данию, организованные фирмой «Брюэль и Клэр» для изучения измерительной электроакустической аппаратуры в составе делегации из 4 человек были командированы сотрудник Министерства обороны (специалист по эксплуатации приборов) и сотрудник п/я 137 Госкомитета по оборонной технике (специалист по акустической аппаратуре, знающий иностранный язык)**.

** РГАНИ. Ф. 3. Оп. 7. Д. 20. Л. 120– 122. При этом в целом присутствие советских спецслужб во внешнеторговых учреждениях СССР, в том числе и в ВТП, в послевоенный период постепенно сокращалось. Во второй половине 1940-х годов в странах Восточной Европы, а потом Китае к власти пришли коммунисты. В органах госбезопасности и разведки этих стран работали советские представители, называвшиеся советниками, фактически эти органы контролировавшие, а порой и создававшие. Держать параллельно с ними во главе торгпредств офицеров разведки стало бессмысленно, и работать торгпредами в соцстраны стали направлять специалистов по внешней торговле, а со временем — приблизительно к началу 1960-х годов — этот принцип распространился на все страны.

Разумеется, сотрудники спецслужб в советских посольствах оставались, но в значительно меньшем количестве, чем прежде. Самым знаменитым из них стал сотрудник резидентуры КГБ в Лондоне майор О.А. Лялин, числившийся как раз сотрудником торгпредства. В случае начала войны он должен был организовать диверсии на стратегических объектах Великобритании. В августе 1971 года Лялин дезертировал и выдал англичанам имена разведчиков во всех советских представительствах в Англии. В результате в сентябре 1971 года из Соединенного Королевства были высланы 105 сотрудников советского посольства и других загранучреждений, что стало самой массовой высылкой в истории*.

25 августа 1961 года полиция ФРГ, как бы в отместку за возведение 13 августа «Берлинской стены», арестовала в Кёльне во время изъятия «закладки» из тайника, т. е. с поличным, сотрудника советского торгпредства инженера В.А. Припольцева, представителя В/О «Станкоимпорт». Судя по тому, что связанные с ним бумаги направлялись в Президиум ЦК КПСС за подписью начальника Генштаба маршала М.В. Захарова, Припольцев был офицером ГРУ. В 1947–1951 годах он учился в Военно-дипломатической академии, и в дальнейшем занимался научно-технической разведкой. 9 декабря маршал Захаров и заместитель министра иностранных дел В.В. Кузнецов писали в Президиум ЦК КПСС:

«Припольцев В.А. обвиняется в сборе разведывательной информации военного характера – выясняется возмож-

* Лекарев С. Лондонский провал советской разведки // Независимое военное обозрение. Интернетверсия. — 2002. — 18 октября, http://nvo.ng.ru/spforce s/2002—10—18/1_ london.html.

ность взятия Припольцева на поруки под залог, учитывая, что если это удастся осуществить, то наши представители смогли бы консультировать В.А. Припольцева по линии поведения на суде, подыскать подходящего адвоката из ГДР».

В тот же день советское посольство в Бонне подтвердило, что «в положительном случае посольство может внести требуемый залог за счет сумм центра» * .

* РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 17. Л. 111.

Президиум ЦК идею с залогом одобрил, но западногерманская сторона не согласилась отпустить Припольцева. Советское правительство направило правительству ФРГ специальную ноту, в которой говорилось о «необоснованном аресте», «вымышленном обвинении» и о том, что «с помощью угроз и шантажа» Припольцева пытаются заставить признать его вину. В ноте, текст которой был утвержден Президиумом ЦК КПСС 9 декабря 1961 года, также утверждалось:

«Необоснованный арест, продолжительное заключение в тюрьме В.А. Припольцева и недозволенные методы следствия представляют собой акт произвола. Содержание под стражей сотрудников торгпредства, которое по действующему соглашению между СССР и ФРГ является "составной частью посольства СССР", есть не что иное как прямое вмешательство федеральных властей в нормальную деятельность торгового представительства, признанного правительством ФРГ. Такое вмешательство противоречит положениям международного права, зафиксированным, в частности, в Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1861 г., под которой стоит и подпись ФРГ».

** РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 17. Л. 62–63. МИД ФРГ обвинялся в одобрении «действий, направленных на разжигание в ФРГ враждебных чувств к Советскому Союзу» ** .

К этому времени власти ФРГ успели организовать «утечку» информации о деле Припольцева через журнал «Посев», издававшийся во Франкфурте-на-Майне русским эмигрантским Народно-Трудовым Союзом (НТС). В номерах от 3 и 17 сентября 1961 года там сообщалось:

«На днях в ГФР (Германская Федеративная Республика. – Авт.) арестован по подозрению в шпионаже в пользу СССР один из работников торгового представительства СССР в Кельне Валентин Припольцев.

43-летний инженер Припольцев находится в ГФР с апреля 1959 года и занимался сбором материалов, касающихся военных объектов, вооружения немецкой армии, дислокации военных частей и т. д. Припольцев пользовался для сбора материалов тайниками и был арестован как раз в тот момент, когда он под видом прогулки подошел к одному из тайников и взял положенные туда шпионские материалы. Тайник находился в кладбищенской стене пригорода Кельна. Припольцев в момент ареста пытался проглотить какой-то небольшой комок, который оказался туго свернутой бумагой, содержавшей шпионские материалы.

Советское посольство в Бонне, узнав об аресте Припольцева, потребовало свидания с ним. Судья, которому передано дело Припольцева и который ведет следствие, разрешил свидание представителям посольства с Припольцевым, но при одном условии: чтобы при свидании разговор велся на немецком языке (как полагается при свиданиях со всеми подследственными в ГФР) и в присутствии переводчиков из министерства иностранных дел ГФР. Представители посольства отказались на таких условиях от свидания и заявили протест в министерстве иностранных дел ГФР против ареста Припольцева.

Припольцев не пользовался дипломатическим иммунитетом. Позже представитель советского посольства согласился на условия свидания с Припольцевым. Свидание состоялось».

«По последним сообщениям печати ГФР, проглоченный комок по извержении экскрементов органам судебной медицины удалось заполучить. Развернутая бумажка оказалась исписанной кириллицей (вероятно, на русском языке). Правда, вследствие действия желудочных соков текст оказался сильно испорченным. Несмотря на это, в нем можно было различить четыре пункта сообще-

ния Припольцева, которое он собирался передать дальше по назначению.

В первом пункте сообщения обозначено время монтажа самолета типа "Ф-104-Г", строящегося в ГФР, и указаны группы "Север" и "Юг". Вероятно, также было обозначено количество продукции в месяц, так как ясно различимо слово "месячно".

Второй пункт плохо сохранился. В нем указаны группы "Мессершмитт", "Везер-самолетостроение", "Крупп-Везер-самолетостроение".

Третий пункт сохранил слова "рабочие данные научных... конструкции, организации... измерения... работы"».

В четвертом пункте Припольцев пишет «о качестве привода» и секретной атомной реакции, а также о "жаросопротивляемости и отстройке"…».

10 февраля 1962 года Припольцев был приговорен к четырем годам заключения, а уже 3 марта 1962 года его обменяли на двух граждан ФРГ.

В дальнейшем Припольцев выезжал в командировку во Вьетнам, но, скорее всего, уже только по линии «Станкоимпорта», затем работал в Москве в «Станкоимпорте» и во Всесоюзной академии внешней торговли и вышел в отставку в звании полковника.

В целом же работников спецслужб за рубежом предпочитали держать, в первую очередь, под «крышей» посольств, где все дипломаты имели дипломатический иммунитет, тогда как в торговых представительствах, помимо самого торгпреда, дипломатическим иммунитетом обладали лишь немногие сотрудники. Естественно, продолжали работать сотрудники советской разведки и в составе Всесоюзной торговой палаты, в первую очередь, среди тех, чьи обязанности были связаны с выездами на зарубежные выставки. Это была обычная практика для всех спецслужб мира.

Мост Глинике («Шпионский» мост). На нём обычно происходил обмен арестованными агентами.

Деятельность региональных отделений ВТП

В конце 1950-х и в 1960-е годы заметно активизировалась деятельность региональных отделений ВТП. Прекрасным примером здесь может служить деятельность Украинского отделения.

В 1958 году состоялось первое Общее собрание членов Украинского отделения Палаты. В нем приняли участие 63 представителя предприятий и организаций, из которых 43 являлись членами ВТП. Среди первых членов ВТП были такие предприятия, как заводы «Маяк», «Большевик», «Радар» и «Арсенал», Киевский завод реле и автоматики, Киевская швейная фабрика им. И.Ф. Смирнова-Ласточкина, обувное объединение «Киев» и другие.

В начале 1964 года было создано Киевское бюро товарных экспертиз (БТЭ) Всесоюзной торговой палаты в УССР. Деятельность БТЭ заключалась в проведении товароведческих экспертиз количества и качества экспортных и импортных товаров народного потребления, сырья и оборудования. Штат Киевского бюро товарных экспертиз первоначально составлял до 30 человек, главным образом, штатных сотрудников по работе с различными группами товаров. Большая часть экспертиз проводилась по продовольственной группе товаров, проверялись правила хранения, количество и качество продуктов на плодоовощных базах. Такие базы имелись в каждом районе Киева, а на буртовых площадках закладывались на хранение тысячи тонн овощей. В период сбора урожая эксперты ежедневно проверяли до 300 грузовых машин, каждый из них в день составлял порядка 50 актов. Киевские банки выдавали денежные кредиты тем плодоовощным базам, реализация продукции которых была наиболее эффективной. Качество продукции подтверждалось актами БТЭ.

Особое место в экспертной работе занимали судебные экспертизы, когда по решениям судебно-следственных органов надо было установить сумму ущерба из-за хищения или порчи товаров. Как правило, именно экспертные заключения БТЭ ложились в основу решения Арбитража и судебно-следственных органов по выявлению фактов выпуска промышленностью недоброкачественной продукции. Также эксперты через ВТП информировали иностранных поставщиков о выявлениях товаров несоответствующего качества и их недопоставках*.

* Потапова Т.П. Киевская Торговопромышленная палата. Традиции. Становление. Перспективы /Под ред. Н.В. Засульского. – Киев: Киевская Торговопромышленная палата, 2013. – С. 30–31.

Подведение итогов и смена руководства

тоги очередного периода в истории Всесоюзной торговой палаты подводились в 1970 году в связи со сменой её руководства. 1 июня 1970 года на заседании Совета Па-

латы М.В. Нестеров выступил с заявлением об отставке с поста председателя Президиума ВТП:

«Я хотел бы сообщить Вам, товарищи, что в связи с возрастом (мне в октябре с. г. исполняется 78 лет) я ухожу на пенсию. Я 26 лет проработал в Палате. Это немалый срок. Было вложено много труда и мне хотелось бы сегодня поблагодарить весь коллектив за его хорошее сотрудничество со мной, за большую и плодотворную работу, в результате которой ВТП пользуется большим авторитетом не только в нашей стране, но и за рубежом.

Но я еще буду продолжать работу, являясь членом Международного бюро выставок, Президентом общества "СССР-Япония", членом Внешнеторговой и Морской арбитражных комиссий.

Я думаю, что и в дальнейшем коллектив Палаты будет также хорошо работать и поможет выполнить те важные и большие задачи, которые ставятся перед ней.

Я прошу Совет Палаты удовлетворить мою просьбу об освобождении меня от должности Председателя Президиума ВТП».

Выступавший следом Б.А. Борисов, представитель Министерства внешней торговли в ВТП, перечислил заслуги М.В. Нестерова:

«Мне пришлось 11 лет непосредственно заниматься делами ВТП и принимать участие в решении многих ее проблем, и я должен сказать, что за этот период ВТП под руководством Нестерова М.В. выросла в крупную организацию, которая широко известна не только в Советском Союзе, но и во всех странах мира.

Я мог бы привести многочисленные свидетельства тому, что многие руководители иностранных коммерческих организаций считают за честь встретиться с руководителем ВТП т. Нестеровым М.В. и установить с ним контакты. Тов. Нестеров широко известен как руководитель делегаций во многих международных организациях, где он с достоинством представляет Советский Союз.

ВТП, председателем которой являлся М.В. Нестеров, непосредственно руководит организацией советских выставок за границей. Это большое коммерческое, политическое и пропагандистское дело, которое высоко оценивается многими организациями как в нашей стране, так и за рубежом. Если раньше наше государство имело большие расходы по выставкам за рубежом, то в настоящее время эти выставки приносят большие валютные прибыли и в этом немалая заслуга М.В. Нестерова.

ВТП руководит также организацией иностранных выставок в СССР, проводит большую работу по арбитражным делам.

Я должен сказать, что Михаил Васильевич не должен считать себя пенсионером, он должен передавать свой ценный опыт нам, которые будут продолжать эту огромную и полезную для нашего государства работу».

Вслед за Борисовым свою оценку работе М.В. Нестерова дал член Президиума ВТП Д.Н. Пронский, представлявший Государственный Комитет СССР по науке и технике:

«За последнее время, как вы знаете, объем научно-технических и экономических связей СССР с другими странами колоссально возрос, и я должен сказать, что в этом Михаил Васильевич оказывал Государственному Комитету по науке и технике очень большую и существенную помощь. Нам приходилось часто наблюдать в практической работе то, с каким умением он помогает советским организациям устанавливать контакты. Я особенно хочу подчеркнуть, что тов. Нестерову присуще чувство нового и актуального. Мне не раз приходилось вылетать с делегациями, которые возглавлял Михаил Васильевич, и я должен отметить, с какой активностью и авторитетом он проводил те указания нашего Правительства, которые помогали расширению и укреплению контактов Советского Союза с другими странами и, в частности, с Японией.

Я хочу поблагодарить Михаила Васильевича за ту большую помощь, которую он оказывал в деле развития

научно-технического и экономического сотрудничества СССР с другими странами».

Глава Грузинского отделения Палаты Р. Елигулашвили поблагодарил Нестерова за «ту помощь, которую он оказывал нам в работе республиканских палат. Он внес большой вклад в дело развития и роста ВТП. В настоящее время в Палате работает большой и квалифицированный коллектив, в воспитании и росте которого Михаил Васильевич принимал активное участие».

Член Президиума ВТП Н.Н. Любимов, видный советский экономист, заведующий кафедрой МГИМО, в 1952 году получивший Сталинскую премию за книгу «Международный капиталистический кредит — орудие империалистической агрессии», а в 1974 году удостоенный звания Героя Социалистического Труда, вспоминал:

«Я имел возможность наблюдать за работой Палаты в течение продолжительного времени. Развитие ВТП связано с большим и упорным трудом Михаила Васильевича. Руководство торговой палатой требовало от него большой отдачи сил и энергии.

Я несколько раз присутствовал в Международной торговой палате в Париже. Эта организация очень реакционно настроена по отношению к нам и работать там было сложно и трудно, но Михаил Васильевич всякий раз находил пути правильного решения задач, которые были перед нами поставлены».

И, наконец, заместитель председателя Президиума Палаты Е.П. Питовранов отметил:

«В Советском Союзе, пожалуй, нет государственного и общественного деятеля в таком возрасте, как Михаил Васильевич. И он не просто занимал место, он проводил сложную и большую работу, где приходилось сталкиваться с трудностями в решении тех или иных проблем. Его опыт и умение мы должны правильно использовать в своей практической работе».

После того, как отставка М.В. Нестерова была принята, он сам назвал имя своего преемника:

«Нам была рекомендована ЦК КПСС на пост Председателя Президиума ВТП кандидатура т. Борисова Б.А. Тов. Борисов хорошо знает нашу работу. Он в течение 11 лет курировал Палату, дважды назначался Генеральным комиссаром по Всемирным выставкам в Монреале и в Осаке. Я считаю, что эта кандидатура подходящая и поддерживаю ее».

Борис Андрианович Борисов

Борис Андрианович Борисов (1910–1998) родился 25 мая 1910 года в г. Новочеркасске Ростовской области в семье железнодорожника. Он пошел по стопам отца и в 1933 году окончил Ростовский институт инженеров путей сообщения (РИИПС), получив диплом инженерамеханика. Затем он последовательно работал начальником планового отдела, технического отдела и отдела капитального строительства Ростовского вагоноремонтного завода. В 1937 году Борисов был переведен из Ростова на вагоноремонтный завод в Киев, где работал сначала технологом, начальником цеха, а с 1939 года — главным инженером завода.

В Киеве Борис Андрианович зарекомендовал себя как талантливый инженер и человек большой работоспособности. Всемирно известный ученый академик Е.О. Патон пригласил Борисова к себе в Институт сварки АН УССР, где тот работал по совместительству и занимался проблемой создания тонкооболочных конструкций магистральных железнодорожных вагонов большой грузоподъемности.

В 1940 году Киевский вагоноремонтный завод получил задание на производство совершенно не свойственных ему изделий — противотанковых снарядов, а позднее — на производство специальных артиллерийских тяжелых лафетов для дальнобойных орудий крупного калибра, которые впоследствии были использованы при прорыве блокады Ленинграда в январе 1944 года.

В 1941 году сразу после начала войны Борисов был назначен директором Киевского вагоноремонтного завода и занимался его эвакуацией в город Канаш Чувашской АССР в 70 км от Чебоксар.

В конце 1941 года Борисов был отозван в Москву в центральный аппарат Наркомата путей сообщения, где был назначен начальником

технического отдела и заместителем главного инженера главка вагоностроительных заводов. В период Великой Отечественной войны он неоднократно выезжал в зону боевых действий, обеспечивая перевозки крупных воинских соединений с вооружением и боевой техникой. Так, Борисов обеспечил срочное изготовление 600 железнодорожных снегоочистителей и организовал переброску соединений Красной Армии в наступательной операции 1943 года в условиях многоснежной зимы.

По окончании войны в 1946 году Борис Андрианович был переведен в Госплан СССР начальником отдела. В 1948 году он окончил Высшие экономические курсы Госплана, а в дальнейшем стал секретарем парткома Госплана. Борисов участвовал в разработке планов двух пятилеток Министерства транспортного машиностроения.

В 1954 году Борисов был избран первым секретарем Свердловского райкома города Москвы, а в 1955 году стал секретарем Московского горкома партии по промышленности. В 1958 году он был назначен первым заместителем Председателя Московского городского совнархоза.

В Москве Борисов вернулся и к научной деятельности. Он преподавал курс «проектирование промышленных предприятий» в Московском электромеханическом институте инженеров работников железнодорожного транспорта, в Академии железнодорожного транспорта Министерства путей сообщения. В 1954 году защитил диссертацию и стал кандидатом технических наук.

В 1959 году в карьере Борисова произошел серьезный взлет: он был назначен заместителем министра внешней торговли СССР, представлявшим министерство во Всесоюзной торговой палате. В качестве главы советских делегаций Борисов неоднократно вел переговоры в различных странах мира. Он назначался Генеральным комиссаром Павильонов СССР на всемирных выставках «Экспо-67» в Монреале (Канада) и «Экспо-70» в Осаке (Япония), возглавлял оргкомитеты по подготовке всемирных выставок в США и Японии.

Борис Андрианович увлекался шахматами. Известно, например, что в 1964 году он дважды обыграл Эрнесто Че Гевару, посетившего в СССР в качестве министра торговли и промышленности Кубы.

1 июня 1970 года Б.А. Борисов был избран председателем Президиума Всесоюзной торговой палаты.

В 1972 году Борисов убедил Совет Министров СССР в необходимости создания на базе Всесоюзной торговой палаты союзно-республиканского органа по типу союзных министерств — Торгово-промышленной палаты СССР. Это расширило членскую базу Палаты за счет промышленных предприятий, укрепило её финансовое положение благодаря увеличению притока членских взносов и повысило за-

Борис Андрианович Борисов

интересованность предприятий в участии в выставках, что должно было способствовать повышению качества их проведения.

За время пребывания Борисова на посту руководителя Палаты число ее членов возросло в 3 раза (она объединила порядка 4500 предприятий и организаций), были созданы два крупных хозрасчетных производственных объединения всесоюзного значения — «Экспоцентр» и «Совинцентр».

14 апреля 1983 года на заседании Совета ТПП СССР была удовлетворена просьба Б.А. Борисова об освобождении его от обязанностей председателя и члена Президиума ТПП СССР. Персональный пенсионер союзного значения Борисов был избран почетным членом ТПП СССР, навечно занесен в Книгу Почета ТПП СССР и отмечен званием «Заслуженный экономист РСФСР».

Борис Андрианович очень любил музыку, играл на пианино, был хорошим яхтсменом, активным членом московского яхт-клуба, участником многих всесоюзных и международных регат *.

Б.А. Борисов скончался в Москве 30 ноября 1998 года и был похоронен на Троекуровском кладбище.

Первый заместитель министра внешней торговли М.Р. Кузьмин поддержал кандидатуру Борисова (она уже была одобрена ЦК КПСС и сомнений в том, что назначение будет утверждено, не было), но при этом счёл необходимым высказать несколько критических замечаний в адрес предыдущего руководителя Палаты, намечая тем самым предстоящий фронт работ:

«Товарищи, на место председателя ВТП рекомендуется тов. Борисов Б.А. Тов. Борисов много лет занимался работой Палаты и действительно хорошо ее изучил. Я думаю, он будет избран на этот пост. В этот день, когда мы обращаемся к тов. Нестерову со словами благодарности, не хотелось бы говорить о недостатках в работе Палаты, но мы не были бы коммунистами, если бы молчали об этом. В работе Палаты есть большие недочеты. Так, в частности, по выставкам за границей: несвоевременно поставлялись экспонаты, задерживалось оформление кадров, что приводило к серьезным срывам и жалобам...

В настоящее время перед ВТП ставятся большие задачи. Следует подумать над тем, чтобы Палата объединила и возглавила выставки, которые проводят объединения.

* Федотов В. Нам посчастливилось быть рядом с ним! // ТПП-ИНФОРМ. — 2010. — 26 мая, http://tpp-inform. ru/nam-poschastlivilos-byt-rjadom-s-nim-9432.html.

Я мог бы поднять ряд других вопросов, но сейчас мы собрались для того, чтобы поблагодарить Михаила Васильевича за продолжительную и большую работу на посту председателя Президиума ВТП».

А когда формальности, связанные с утверждением Б.А. Борисова на посту председателя Президиума ВТП, завершились, последовало неприятное известие, послужившее своеобразным подтверждением слов М.Р. Кузьмина о том, что в Палате есть серьезные проблемы. Генеральный секретарь ВТП И.И. Гайданенко сообщил Совету:

«Из-за нарушения таможенного режима тов. Зорин Р.М. был освобожден от обязанностей начальника Управления советских выставок за границей. В связи с этим внесено предложение об освобождении его от обязанностей члена Президиума ВТП».

Один из членов Президиума предложил использовать более жесткую формулировку и освободить Зорина от обязанностей «из-за нарушения таможенного режима», однако в итоге решено было остановиться на той, что была предложена генеральным секретарем Палаты*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Л. 897. Л. 33–37.

Сам по себе вставал вопрос, насколько все те похвалы, которые прозвучали в этот день в адрес М.В. Нестерова, соответствовали действительности? Безусловно, провожая своего председателя на пенсию, коллеги по традиции старались говорить о нём только хорошее. Но у Нестерова на самом деле были вполне реальные заслуги перед ВТП. За время его более чем четвертьвекового председательствования (а он был и остается рекордсменом по продолжительности пребывания во главе Палаты) ВТП значительно увеличила число своих членов и существенно расширила географию отделений, которыми оказались охвачены все союзные республики и все крупнейшие города. На порядок возросло число как советских заграничных выставок, так и иностранных и международных выставок в СССР, и если общий рост численности выставок зависел не столько от усилий ВТП, сколько от политики советского руководства, то безусловной заслугой Палаты было то, что она проведение всех этих выставок обеспечила,

а качество их организации с каждым годом только росло. При этом М.В. Нестеров, несомненно, обладавший дипломатическими способностями, пользовался авторитетом в международных организациях и с успехом договаривался как о проведении выставок в СССР, так и об условиях участия Советского Союза в международных выставках.

Проблемы, отмеченные М.Р. Кузьминым, как уже неоднократно отмечалось, были хорошо известны, носили системный характер и так или иначе проявлялись на всех выставках, проведенных Палатой при советской власти. Лишь после того, как в 1991 году, в самом конце горбачевской перестройки, был принят закон «О порядке выезда из СССР и въезда в СССР», гарантировавший право на въезд и выезд и свободную выдачу загранпаспортов всем гражданам, была, наконец, решена проблема с несвоевременным оформлением заграничных командировок для работников, обслуживавших выставки. Несвоевременное прибытие экспонатов на эти выставки так же объяснялось, в первую очередь, бюрократической волокитой при оформлении разрешений на вывоз грузов из СССР и нерасторопностью предприятий, отправлявших свою продукцию на выставки, - при всём своём желании руководство ВТП справиться с этими проблемами было не в состоянии.

М.В. Нестеров недолго пробыл почетным членом ВТП. 9 месяцев спустя, 11 марта 1971 года, он скончался в возрасте 78 лет. Не исключено, что в момент отставки Нестеров уже был серьезно болен, но вполне может быть и так, что именно отставка приблизила его кончину. Однако история с задержанием на таможне с контрабандой одного из руководителей ВТП Р.М. Зорина, возглавлявшего ключевое Управление советских выставок за границей, была настолько скандальной, что председателю Президиума ВТП трудно было удержаться на своем посту.

ВО ВРЕМЕНА РАЗРЯДКИ И ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Начало 1970-х: новое название и новые задачи

В 1967—1971 годах в состав Всесоюзной торговой палаты было принято 752 предприятия и организации, и к концу 1971 года она насчитывала в своих рядах около 1800 членов, ещё около 800 членов входили в состав Палат союзных республик. Как отметил на заседании Совета ВТП 3 декабря 1971 года Б.А. Борисов, всех членов Палаты не смог бы вместить даже колонный зал Дома союзов, рассчитанный на 1500 мест, так что для проведения Общего собрания пришлось бы просить Дворец съездов*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Л. 947. Л. 12.

В 1971 году доходы Палаты возросли до 25 млн рублей (в 1967-м они составляли 18 млн рублей). Прибыль за тот же период увеличилась с 3,3 до 5,8 млн рублей, а чистая прибыль — с 2,9 до 5,5 млн рублей. В 1968—1971 годах за счет прибыли Палатой было израсходовано 6,6 млн рублей, в том числе 3,4 млн рублей на строительство служебных помещений, и 1,9 млн рублей — на строительство жилья для сотрудников Палаты**. Число дел, находившихся в производстве Арбитражной комиссии Палаты, за этот период возросло с 270 до 345, т. е. в 1,3 раза.

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 1029. Л. 114.

К началу 1970-х годов основными партнерами ВТП в развитых капиталистических странах стали Русско-Британский, Финско-Советский, Франко-Советский и Советско-Японский комитеты по экономическому сотрудничеству. В 1967—1971 годах ВТП были проведены переговоры с почти 10 тыс. представителями фирм и организаций из 47 стран мира.

Заметно увеличился вклад Палаты в развитие советской экономики. С активизацией торговых и экономических связей СССР в эпоху разрядки международной напряженности значительно возросла нужда в свободно конвертируемой валюте, и к началу 1970-х годов ВТП стала важным источником валютных поступлений.

На Совете Палаты, состоявшемся 10 мая 1971 года, Б.А. Борисов сообщал, что на всех зарубежных ярмарках 1970 года было заключено контрактов более чем на 2 млрд инвалютных рублей, а том числе по экспорту на 900 млн рублей и по импорту на 1200 млн рублей. Весь внешнеторговый оборот СССР за 1970 год составил 20 млрд рублей, и, таким образом, доля в нем зарубежных выставок составила 10 %. Если же учесть контракты на более чем 1 млрд рублей, подписанные на выставках, проводившихся в Советском Союзе, то окажется, что ВТП обеспечивала свыше 15 % внешнеторгового оборота СССР.

В новых условиях речь шла не только о выставках, которые успешно помогали Советскому Союзу зарабатывать валюту уже в 1960-х годах. Выступивший на итоговом собрании 1971 года первый заместитель председателя Президиума ВТП Ю.К. Приходов подробно остановился на этом вопросе:

«Когда утверждали план по Палате, имелось в виду определить количество выставок, которые должны быть проведены, в том числе американская выставка, которая должна была проходить в ряде городов и от которой как раз и поступает свободно конвертируемая валюта в долларах. Практически, когда начались переговоры с американской стороной, а надо сказать, что эта выставка проводится на основе межправительственного соглашения между Министерством культуры СССР и Госдепартаментом США, возникли принципиальные расхождения между этими двумя правительственными структурами и в связи с этим проведение выставки было отложено. Это и вызвало необходимость внесения корректив в валютные поступления, поскольку выставка была отложена, а от нее планировались валютные поступления. Это давало расхождения на сумму 2 млн 600 тыс. рублей и с этим мы и входили в Госплан, однако, учитывая важность государственных валютных поступлений и важность этой задачи Палатой были приняты вместе с тем все меры для того, чтобы можно было как-то за счет других источников валютных поступлений все-таки дать государству больше поступлений валюты, чем можно было сделать с учетом этой поправки. Это было сделано за счет более активной работы Управления по патентованию изобретений, как одного из важных источников поступления валюты, и других источников. Управляющие отделениями знают, что за последнее время, в частности, за прошлый год и за этот год, мы освоили еще такую форму услуг иностранцам, как выполнение экспертизы экспортного оборудования, т. е. мы по просьбе ряда иностранных организаций выступали от их лица контролерами за качеством продукции, которую поставляют наши советские организации за рубеж. Вы знаете, что вообще существует государственная инспекция, которая проводит обязательно экспертизу экспортных товаров. Но ряд иностранных потребителей поставляемого нашей страной оборудования считает необходимым, со своей стороны, организовать такой контроль непосредственно на предприятиях, которые поставляют оборудование. Для этого приглашают или просят, чтобы мы, эксперты ВТП, проводили экспертизу этого оборудования. Это тоже источник поступления свободно конвертируемой валюты»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 947. Л. 19.

Взятые в совокупности достижения Палаты и основные показатели, характеризующие ее деятельность и вклад в экономику страны, отражали новый качественный уровень её работы. Старое название перестало соответствовать фактической роли Палаты, и 10 марта 1972 года Общее собрание членов ВТП, «исходя из того, что по выполняемым функциям Торговая палата фактически является Торгово-промышленной палатой и осуществляет свою деятельность во всех союзных республиках», приняло решение «переименовать Всесоюзную торговую палату в Торгово-промышленную палату СССР». Соответствующие изменения были внесены в устав**. Отныне в состав Палаты можно было принимать предприятия, чья продукция была так или иначе связана с экспортно-импортными операциями. Это позволяло укрепить ма-

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 1190. Л. 7. териальную базу ТПП за счет увеличения суммы уплачиваемых членских взносов.

В Уставе, принятом на Совете Торгово-промышленной палаты СССР 20 декабря 1972 года, было записано:

«Торгово-промышленная палата СССР является общественной организацией, содействующей развитию торговых, экономических и научно-технических связей СССР с другими странами».

Там же отмечалось наличие при ТПП Внешнеторговой Арбитражной Комиссии, Морской Арбитражной Комиссии и Бюро диспашеров. В уставе указывалось, что «ТПП СССР имеет печать с изображением своего наименования и эмблемы Палаты — жезла Меркурия и скрещенных серпа и молота».

В Уставе подробно перечислялись задачи и основные направления деятельности Торгово-промышленной палаты и указывалось, что она:

- «а) содействует внешнеторговым организациям в развитии торговли СССР с другими странами;
- б) содействует членам Палаты и другим советским организациям в развитии экономического научно-технического сотрудничества с зарубежными организациями и фирмами;
- в) устанавливает и развивает связи с иностранными деловыми и общественными кругами и объединениями или представляющими их организациями, может участвовать в работе различных экономических международных организаций и входить в состав смешанных торговых палат;
- г) приглашает и принимает в СССР в установленном порядке иностранные торгово-экономические делегации, а также направляет советские делегации за границу; устраивает в СССР и за границей доклады о народном хозяйстве, торговле и экономических связях СССР с другими странами;
- д) издает и обобщает справочные и информационные материалы об экономике и внешней торговле иностран-

ных государств, о деятельности торговых палат, объединений и союзов деловых кругов, международных экономических и других организаций, занимающихся вопросами расширения международных торгово-экономических связей:

- е) издает периодический журнал, бюллетени, сборники, справочники и информационные материалы по вопросам, входящим в компетенцию Палаты;
- ж) организует советские торгово-промышленные выставки и участие хозяйственных организаций СССР в международных ярмарках и выставках за границей;
- з) содействует проведению иностранных и организации международных выставок в СССР;
- и) выполняет по доверенностям советских граждан и юридических лиц операции по патентованию за границей советских изобретений и промышленных образцов и по регистрации товарных знаков советских предприятий и организаций за границей;
- к) осуществляет по доверенностям иностранных граждан и юридических лиц операции по патентованию в СССР иностранных изобретений и промышленных образцов и по регистрации в СССР товарных знаков иностранных юридических лиц и граждан;
- л) выдает удостоверения о происхождении товаров, вывозимых из СССР;
- м) осуществляет по просьбам советских и иностранных организаций различные виды экспертизы и контроля качества и количества товаров, сырья и оборудования;
- н) свидетельствует по просьбам заинтересованных организаций и лиц торговые и портовые обычаи, принятые в CCCP;
- о) СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ТОРГОВЫХ сделок обстоятельства форс-мажора;
- п) выполняет заказы на изготовление художественных оригиналов рекламных материалов;
- р) выполняет заказы предприятий и организаций по разработке и изготовлению товарных знаков:
- с) выполняет переводы научно-технической и экономической литературы и различной документации с ино- * $_{P\Gamma A}$ $_{\Phi}$. 635. Оп. 1. СТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ»*.

Л. 1031. Л. 10-12.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 1031. Л. 13.

Общее собрание Палаты должно было собираться не реже, чем один раз в 4 года * .

Таким образом, вместо общественной организации с небольшим числом отделений в Советском Союзе была создана новая союзно-республиканская структура, состоявшая из 14 республиканских палат с отделениями во всех крупных городах страны. Центральный аппарат Торгово-промышленной палаты СССР был организован по принципу союзного министерства и включал в себя:

- Управление советских выставок за границей;
- Управление международных иностранных выставок в СССР,
- Управление внешних сношений;
- Управление по патентованию изобретений (в 1985 году на его базе было создано Всесоюзное хозрасчётное объединение «Союзпатент»);
- Управление товарных экспертиз;

которые были аналогичны главным управлениям (главкам) союзных министерств.

В дальнейшем с расширением деятельности ТПП организационная структура Палаты как на уровне центрального аппарата, так и на уровне региональных отделений продолжала усложняться.

В центральном аппарате появлялись новые секции. Так, например, уже в октябре 1975 года была создана специальная Секция по маркетингу, а затем для лучшей координации предоставления маркетинговых услуг в состав Палаты из Министерства внешней торговли было передано объединение «Внешторгреклама»**.

Для оказания консультационно-посреднических услуг в системе ТПП СССР было образовано В/О «Внешэкономсервис», которое давало консультации по всем правовым аспектам внешнеэкономических связей, по вопросам экономической эффективности создания совместных предприятий, а также выполняло маркетинговые и конъюнктурно-экономические исследования и поиск партнёров для установления прямых связей и совместного производства.

На региональном уровне тоже происходили изменения. С созданием в 1974 году Киевского отделения ТПП УССР в этом отделении были сформированы три бюро товарных экспертиз. К концу 1970-х годов их число возросло до шести: БТЭ оборудования,

Иванов А.С. Внешняя торговля СССР при Н.С. Патоличеве. – С. 100.

** Малькевич В.Л.,

Митрофанов И.Л.,

Значок «10 лет Внешторгрекламе»

ВО ВРЕМЕНА РАЗРЯДКИ И ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

продовольственных товаров, мебели и канцтоваров, кожевенно-обувных и парфюмерных товаров, швейных товаров, трикотажных и текстильных товаров * .

* Потапова Т.П.

Киевская Торговопромышленная палата. Традиции. Становление. Перспекти-

* * *

Б.А. Борисов в своём отчетном докладе обозначил две главные $_{\rm Bbl.-C.}$ 33. функции ТПП:

- 1) содействие развитию внешней торговли,
- 2) содействие развитию науки и техники в различных отраслях народного хозяйства СССР.

Оглядываясь на путь, проделанный Палатой со времени проведения первой международной выставки в 1964 году, председатель её Президиума отмечал:

«И если подсчитать, что получено за этот период, то будет ясно, что это дело огромной государственной важности. Но есть и затруднения, с которыми мы сталкиваемся. Иностранные фирмы начинают понимать, что для нас главное не в коммерческой стороне дела, а в сборе технологической информации. И нам известно, что соответствующие политические органы Англии, Франции, Бельгии, Швеции запрещают фирмам выступать в СССР с определенными экспозициями, а в США из 50 фирм 49 фирмам вообще запретили выступать с экспозициями продукции. Эта тенденция ощущается уже сейчас. Особенно усердствуют власти стран НАТО, отказывающие нашим на посещение фирм.

Пока коммерческие фирмы охотно идут на контакты с нами и охотно продают все, что есть у них хорошего. Но их сдерживают. Нам нужно серьезно подумать над формой работы, связанной с вербовкой фирм для участия в международных выставках в Советском Союзе. Эта форма у нас пока слабо разработана, действует неэффективно»^{**}.

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 946. Л. 9–12.

Действительно, для Советского Союза приобретение новейших образцов высокотехнологического оборудования и другой

продукции было не менее, а возможно, и более важной задачей участия в выставках, чем подписание коммерческих контрактов. Эти образцы приобретались, как правило, не для налаживания совместного производства с участием соответствующих зарубежных фирм — владельцев патентов, а для того, чтобы попытаться реконструировать технологии их производства и самостоятельно наладить выпуск аналогичной продукции. Особенно интересовали СССР западные технологии двойного назначения (чисто военные технологии получить на гражданских промышленных выставках было невозможно), и эта ситуация сильно беспокоила правительства Соединенных Штатов и других западных стран.

По словам В.Л. Малькевича, возглавлявшего ТПП СССР в 1988–1992 годах, «подготовка к принятию "Закона о контроле над экспортом 1949 года" показала, что для обеспечения достаточной эффективности экспортной политики США необходима её реальная поддержка другими странами. Поэтому Соединённые Штаты инициировали создание специальной международной организации, предназначенной для осуществления многостороннего экспортного контроля и координации национальных мер контроля над экспортом стратегических товаров и технологий, прежде всего, в страны – члены СЭВ. При этом за основу правовой базы новой организации предлагалось взять американское законодательство по контролю над экспортом»*.

Целью экспортного контроля было не допустить экспорт в СССР и другие страны социалистического блока военных технологий, технологий двойного назначения, а также оборудования и сырья, которые могли быть использованы для производства и эксплуатации вооружений и боевой техники. КоКом действовал на протяжении 45 лет и прекратил своё существование только в 1994 году, спустя три года после распада СССР.

В США экспортный контроль был более жестким, чем у американских союзников, и советская сторона по возможности этим пользовалась. Одним из средств обхода санкций КоКом было приобретение технологий через выставки. По данным Государственного комитета СССР по науке и технике, на базе образцов, закупленных на выставках в 1964—1970 годах, были созданы аналогичные 763 советских образца машин и приборов, причем к

* Малькевич В.Л. Экспортный контроль: От противостояния к сотрудничеству. – М.: Общество сохранения литературного наследия, 2012. – С. 96.

началу 1972 года 493 образца были освоены промышленностью. Таким образом, в год создавалось немногим более 100 образцов, а осваивалось – порядка 70–80.

Выставочная деятельность: содействие развитию торговли и пропаганда

В 1970 году Палата провела в СССР 94 международные и иностранные выставки из 26 стран и Западного Берлина, включая две крупные международные — «Инлегмаш-70» (180 тыс. посетителей, сумма сделок более 36,5 млн рублей) и «Химия-70». В них приняли участие 1671 фирма из социалистических стран и 2908 фирм из капиталистических и развивающихся стран, с которыми были заключены контракты более чем на 800 млн инвалютных рублей. Общее число посетителей выставок достигло 6 млн человек, включая 1,4 млн специалистов. Советские экспонаты на международных выставках получили 217 золотых медалей.

В оперативном отчете Управления иностранных и международных выставок в СССР за 1970 год, в частности, говорилось:

«На выставке "Инлегмаш-70" машины и приборы были показаны в работе, и она производила впечатление действующего предприятия. Поэтому неслучайно, что почти каждый третий посетитель выставки был специалист в области легкой промышленности. 2-я международная выставка, "Химия", также носила преемственный характер и убедительно показала, какие изменения произошли со времени проведения первой выставки "Химия" в 1965 году, и продемонстрировала новейшие достижения и тенденции в дальнейшем развитии химии»^{*}.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 903. Л. 3.

При этом отмечался некоторый спад числа отраслевых выставок из капиталистических стран. Если в 1968 году таких выставок было 40, в 1969 году — 34, а в 1970 году — только 28^{**} . Не исключено, что этот спад явился последствием ввода советских войск в Чехословакию в августе 1968 года.

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 903. Л. 6.

Советский павильон на выставке «Инлегмаш-70».

1970 год в Советском Союзе прошел под знаком празднования 100-летней годовщины со дня рождения В.И. Ленина, и все 18 советских заграничных выставок, проведенных в этом году, так или иначе были связаны с этим юбилеем. Ленину в обязательном порядке посвящались разделы выставок, среди более 300 продемонстрированных гостям художественных и документальных фильмов многие были посвящены Ленину. В общей сложности на советских выставках, проведенных за границей в течение «ленинского года», было распространено более 20 млн экземпляров политической литературы. Но при этом достаточно успешной

была и коммерческая составляющая: на зарубежных выставках было заключено сделок более чем на 2 млрд инвалютных рублей, в том числе на 892,3 млн рублей — по экспорту и на 1204 млн рублей — по импорту.

На Международной выставке «Экспо-70» в Осаке (Япония) площадь советского павильона превышала 22 тыс. кв. м. В подготовке экспозиции принимали участие более 60 министерств, ведомств и организаций. Первый раздел советской экспозиции предсказуемо назывался «Лениниана». Кроме него, присутствовали ещё четыре раздела: «Гармоническое развитие личности (воспитание советского человека)», «Культура и искусство», «Человек – созидатель», «Сибирь и Дальний Восток» и «Наука и техника – на службе человеку». В режиме нон-стоп в советском павильоне демонстрировались документальные фильмы о Советском Союзе. Тематика советских выставок, по сравнению с предыдущими периодами, явно гуманизировалась, гораздо большее внимание стало уделяться человеку.

Как отмечалось в отчете Управления советских выставок за границей, советская выставка в Осаке пользовалась большим успехом, привлекла рекордное число посетителей, 28 млн человек, и превзошла советскую экспозицию на научно-технической выставке в Париже в том же году (там площадь выставки составила только 13 тыс. кв. м, да и посетителей было значительно меньше). Об «Экспо-70» Торговой палатой были подготовлены три фильма. Один из них назывался «Красное знамя над Осакой»*.

Отзывы о советской экспозиции в Осаке были восторженными:

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 897. Л. 3—4.

«Думал, что социализм это несерьезно. С тех пор буду желать Вам процветания»;

«После того, как я 6 раз посетил ваш павильон, я хочу сказать только одно: величественный павильон, соответствующий великой нации».

Не менее восторженных похвал удостоилась и советская экспозиция в Париже:

«Глубоко потрясены экспонатами. Поздравляем советских ученых, техников, рабочих и всех советских людей с большим успехом и прогрессом, которых они достигли»;

H MYNNTY 7 MPOT. Nº SI

143

Секретно Приложение Проект

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР РАСПОРЯЖЕНИЕ

от " " шона 1972 г.

*____

Москва, Кремвь

І. Признать целесообразнам организовать в 1973 году при содействии Японской ассоциации по культурным связям с зарубежными странами в 2-3 городах Японии выставку "Советская социалистическая Сибирь", показав достижения социализма в развитии Сибири и Дальнего Востока, в создании мощных производительных сил, в развитии современной промышленности, энергетики, науки, культуры, в становлении и развитии автономных республик Сибири и Дальнего Востока за годы Советской власти, в коренном изменении жизни народов этих районов на социалистических началах.

Торгово-промышленной палате СССР совместно с Союзом советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами провести переговоры с японскими компетентными организациями об условиях, месте и времени проведения выставки.

- 2. Обязать Торгово-промышленную палату СССР обеспечить осуществление мероприятий, связанных с подготовкой и проведением выставки "Советская социалистическая Сибирь", руководствуясь имеющимися решениями Совета Министров СССР по вопросам участия Советского Союза в международных ярмарках и проведения советских выставок за границей.
- З. Обязать Совет Министров РСФСР, Академию наук СССР и Сибирское отделение Академии наук СССР, Министерство газовой промышленности, Министерство станкостроительной и инструментальной промышленности, Министерство целлюлозно-бумажной промышленности,

144

2.

Министерство геологии СССР, Министерство культуры СССР, Министерство лесной и деревообрабативанией промышленности СССР, Министерство морского флота СССР, Министерство нефтяной промышленности СССР, Министерство нефтеперерабативанией и нефтехнической промышленности СССР, Министерство рибного хозяйства СССР, Министерство сельского хозийства СССР, Министерство претной металлургии СССР, Министерство черной металлургии СССР, Министерство энергетики и электрификации СССР, Государственный комитет лесного хозяйства Совета Министров СССР по согласованию с Торгово-промышленной палатой СССР разработать тематику и перечень экспонатов, в том числе моделей, макетов, финмов, калистрирунных развитие Сибири и Дальнего Востока за годи Сометской власти, а также обеспечить своевременное изготовление экспонатов и их отгрузку на выставку.

Торгово-промиженной палете СССР утвердить перечень специалистов для работи на выбление "Советская социалистическая Сибирь" в количестве до 70 человек, в том числе до 20 переводчиков со знанием японского языка.

- 4. Обязать Комитет по инпанатографии при Совете Ининстров СССР:
- а) обеспечить по заказем министерств и ведомств участииков выставки выпуск научно-популярних и документальных короткометражных фильмов для показа на выставке, их озвучивание на японский язык и печатание копий этих фильмов;
- б) выделить для некомперческого показа в Японии в период проведения выставки до пяти художественных кинофильмов о Сибири;
- в) обеспечить на виставке демонстрацию фильмов с использованием новейших средств кинопоказа, командировав необходимое число специалистов для монтажа и эксплуатации кинооборудования дополнительно к перечно специалистов, предусмотренному пунктом 3 настоящего распоряжения.

Министерству оборонной промышленности обеспечить по заказам Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР изготовление и поставку на выставку кинооборудования.

5. Поручить Агентству печати Новости:

145

8.

- а) разработать план информационно-пропагандистских мероприятий на выставке "Советская социалистическая Сибирь" и обеспечить его осуществление, командировав для этой цели на выставку группу специалистов до 12 чаловек, в том числе для радио- и телефикации выставки дополнительно и перечив специалистов, предусмотренному пунктом 3 настоящего распоряжения;
- б) принять в СССР трех японених курпалнотов сроком до двух недель, имея в виду оплату японеной отороной расходов по ях проезду в оба конца;
- в) подготовить опециальный жинуок журнала "Советский Сове сегодня", посвященный копросым развитим Сыбири и Дального Востока и отдельным экспомитем выстания;
- г) издать на япономом ленее и открытие высталки для бесплатной раздачи посетителям инсталочное просменти "Солотская социалистическая Сибира согодня", "СССР – 73" объемом до 2-3 початных листов каждый, общи тираном до 120 чис. инсесталоров.
- 6. Министерству культури СССР рассмотреть вопрос о направлении в Японию одного из художественных поллективов Сибири или Дальнего Востока для виступлений в первод работи выстания.
 - 7. Разрешить:
- а) Академии наук СССР номендироветь в Яконию группу ученых до пяти человек сроком на досять дией для выступлений с лекциями и докладами по проблемим развития Сибири и Дальнего Востока в период работы выставки;
- б) Совзу советских обществ дружби в культурной связи с зарубежными странами направить в Японию специализированную туристскую группу представителей отделений Общества "СССР - Япония" из городов Сибири и Дальнего Востока в составе 15 человек сроком на 14 дней для установления и развития контактов с представителями японской общественности.
- Я. Поручить Госплану СССР, Министерству финансов СССР и Совету Министров РСФСР определить источники финансирования в 1972

146

A.

году расходов министерств и ведомств, связанных с подготовкой выставки "Советская социалистическая Сибирь".

Госплану СССР, Министерству финансов СССР и Министерству внешней торговли предусмотреть в валютных планах и балансах доходов и расходов Мининенторга и других министерств и ведомств на 1973 год необходивие ассигнования в иностранной и советской валюте в связи с организацией указанной иноталии.

Председатель Совета Министров Совет ССР

A. MOCHITHE

Во исполнение поручения от 25 января 1972 г. /протокол № 27 § 7с пункт 3/ Торгово-промывленная падата СССР и Совет Министров РСФСР совместно с Министерством культуры СССР, Академией наук СССР, Совзом советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами и Агентством печати Новости рассмотрели вопрос о возможности организации в Японии выставки "Развиваниаяся Сибирь" и вносят следующе предложения.

Учитывая, что для разработии экспозиции и изготовления экспонатов требуется значительное время, изиболее присмлений срок для организации виставки — апрель-ный 1973 года.

При подготовке экспозиции имеется в виду исходить из необходимости наглядного показа достигнутых уснеков в освоении Сибири и Дальнего Востока, а также в развитии промишленности, науки, культуры в этих районах, в становлении и развитии автономных республик Сибири за годы советской власти.

Для выполнения указанных задач представляется целесообразным, наряду с показом натурных экспольтов, моделей и микетов, инроко использовать в экспозиции кинофильм, современные средства массовой информации, а также направить на выставку до 20 переводчиков со знанием японского языка для активной работы с посетителями.

В целях расширения пронагандистского воздействия выставки намечается во время ее работы организовать выступления советских ученых по проблемам развития Сибири и Дальнего Востока, встречи советских туристов — представителей сибирских и дальневосточных городов с японской общественностью, гастроли одного из художественных коллективов Сибири, демонстрацию тематических фильмов и другие массовые мероприятия.

Площадь экспозиции ориентировочно 5 тыс. квм. Выставку целесообразно назвать "Советская Сибирь".

Поскольку основная масса экспонатов должна быть подготовлена в этом году, и выставка ранее не нланировалась, проектом предусматривается выделение необходимых средств министерствам и ведомствам для финансирования указанных работ.

COB. CERPETHO Appent

HOCTAHOBJEHUE LIK KIICC

О проведении в Японии выставки "Советская социалистическая Сибирь"

Одобрить проект распоравания Совета Минстров СССР по данному вопросу (призагается).

Принито на заседнини Сепретариата IIK 30.У.1972г., пр.42, п.5с

Секретари IIX т.Суслов И.А. — за т.Каралению А.П. — за т.Кулалов Ф.Л. — за т.Устинов Д.Ф. — за

Cleany enna

G-wy yn unce

7. The muchy

Roce rang

Gyenthy

Gugponoly

Romanaphy

Concurredly

F. VI. 7 21. The war wally

Brokney

Opraway

Compromoty

Compromoty

Compromoty

Compromoty

Compromoty

Compromoty

Compromoty

Compromoty

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 902. Л. 1, 8, 12. «Выставка замечательная, она явилась для нас большим открытием: мы убедились в высоком качестве и оригинальности конструкций советских приборов, в современном уровне технической эстетики в СССР. Поздравляем Bac!»*

То же происходило и на выставках в других странах мира. Например, в книге отзывов на выставке советских экспортных товаров в Базеле (Швейцария) в июне 1971 года можно было прочесть такое послание главы федерального политического департамента Швейцарии Пьера Грабера:

«Пусть первая выставка Советского Союза в Швейцарии способствует тому, чтобы народы обеих стран лучше знали друг друга и пусть эта выставка способствует развитию швейцарско-советских отношений».

Встречались и отзывы бизнесменов. Директор западногерманской фирмы «Массинг ГМБХ» Эрнст Лайтц, побывавший в Базеле, восторженно писал:

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 2. Д. 723. Л. 2, 3. «Это единственная в своем роде выставка произвела на меня глубокое впечатление как в техническом, так и в эстетическом отношении»**.

Возникали, естественно, и проблемы, которые приходилось решать. Так, например, в отчетном докладе перед Общим собранием Палаты в 1972 году Б.А. Борисов говорил о необходимости изготавливать для демонстрации на выставках динамические (действующие) модели оборудования, а также модели оборудования в разрезе и использовать на экспозициях световую рекламу. Он сетовал, что экспонаты, как и прежде, нередко поступают плохого качества и с плохой внешней отделкой. По заключению председателя, советские экспонаты в целом значительно уступали «аналогичным товарам промышленно развитых стран Запада».

А вот иностранные выставки, проводимые в СССР, создавали для организаторов массу дополнительных хлопот совсем иного рода.

В 1967–1971 годах в СССР было проведено 473 выставки, которые посетили 30 млн человек, в том числе 5,3 млн специали-

стов. Масштаб и количество этих выставок значительно возросли по сравнению с первой половиной 1960-х годов. Коммерческих же сделок как на этих, так и на советских загранвыставках, было заключено на 3,24 млрд рублей.

Форма проведения выставок в СССР устраивала далеко не всех членов Палаты. Так, например, директор Минского камвольного комбината М.С. Кононова утверждала: «Нужны не выставки, а выставки-продажи, чтобы представители предприятий с соответствующими полномочиями и средствами могли бы закупать недорогое оборудование»*. Однако существовавшая в СССР монополия внешней торговли не позволяла организаторам выставок ничего поменять в этом плане, так как советские предприятия не имели права закупать зарубежную продукцию и не имели для этого валютных средств.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 1031. Л. 148–149.

Самая же большая трудность в проведении зарубежных и международных выставок в СССР для Палаты заключалась в том, что на организаторов выставок возлагалась ответственная задача борьбы с «буржуазной пропагандой»:

«Опыт работы по организации выставок показывает, что некоторые иностранные устроители выставок пытаются использовать их для протаскивания буржуазной идеологии. По-прежнему практиковалось привлечение для работы на выставках пропагандистов. Они активно вели политико-разъяснительную работу среди посетителей и принимали необходимые контрмеры против буржуазной пропаганды.

Для проведения воспитательной работы с молодежью, в особенности с подростками, на территории выставок устанавливали постоянные посты дежурства комсомольского актива.

С целью сокращения индивидуальных посещений выставок подростками практиковались коллективные посещения выставок учащимися 8–10 классов в сопровождении классных руководителей.

Постоянно в центре внимания дирекции и парторганизации находилась деятельность наших переводчиков, работавших на иностранных фирмах. Деловой контакт, инструктаж этой категории работников способствовал созданию на выставке обстановки, затруднявшей проведение фирмами буржуазной идеологической пропаганды...

Наиболее показательна в этом отношении выставка "Химия-70". Эта выставка превзошла все предшествующие международные выставки не только своей масштабностью. Она была необычной в политическом аспекте, на нее прибыли около 6 тыс. иностранцев, представляющих более чем 1,5 тыс. зарубежных фирм и организаций.

Еще до открытия выставки мы располагали фактами, которые свидетельствовали о намерении некоторых стран использовать выставку не по прямому назначению. Например, руководители концерна "Юнион Карбайд" (США) намеревались включить в экспозицию лунный камень, хотя это не имело отношения к тематике выставки "Химия-70".

В период монтажа выставки в Сокольники вместе с другими грузами стала поступать в большом количестве выставочная литература из-за рубежа. Некоторые издания оказались политически вредными, не подлежащими распространению. Например, в журнале "Хемише индустрия" и "Информацион" – издании ФРГ, тиражом более 150 тыс. экземпляров протаскивалось реваншистское название государства "Федеративная Республика" и была помещена статья антисоветского направления.

По неполным данным, на выставку поступило около 35 тыс. различных наименований каталогов, проспектов, книг и журналов. Общее число завезенной литературы превысило 30 млн экземпляров.

В результате проверки предотвращено распространение 84 изданий с неправильным обозначением названий государств: "Германия" вместо ФРГ, "Китай" вместо "Формоза", "Корея" вместо "Южная Корея" в количестве 600 тыс. экземпляров.

Были также изъяты свыше 3 тыс. экземпляров японского журнала "Япония сегодня", в котором высказывались территориальные претензии на четыре острова Курильской гряды, принадлежащие СССР.

Для пресечения попыток со стороны отдельных фирм заниматься сбором сведений о советских посетителях было изъято свыше 250 видов различных листков и заказов общим тиражом около 250 тыс. экземпляров.

Повседневно на выставке работало 250 партийных активистов – секретарей первичных организаций, пропагандистов и т. п. В этой работе принимали участие отдельные пропагандисты РК КПСС – Фрунзенского, Бауманского, Москворецкого, Ждановского, Тимирязевского, Первомайского и др.

По общему мнению партактива, принимавшего участие в международной выставке "Химия-70", она прошла в спокойной и деловой обстановке»^{*}.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 903. Л. 12–14.

Не меньше хлопот доставила организаторам и американская выставка «Образование в США», действовавшая в СССР с июня 1969 года по июль 1970 года. Кроме Москвы, она побывала в Баку, Ташкенте, Новосибирске и некоторых других городах СССР, где оказалась первой американской выставкой, которую увидели местные жители. «Образование в США» посетили 875 тыс. человек, в том числе 46 тыс. специалистов.

Авторы отчета Управления иностранных и международных выставок в СССР за 1970 год утверждали:

«...усилиями информационного агентства США выставка приобрела остропропагандистский характер. Экспонаты и яркие рекламные кинофильмы были подобраны с одной целью: подлакировать американскую действительность, подчеркнуть и выпятить более или менее положительные моменты и затушевать теневые стороны системы образования США.

Аппарат гидов был укомплектован молодежью. Многие из них были детьми белоэмигрантов или выходцев из европейских социалистических стран. Некоторые знали украинский язык, а другие – азербайджанский или узбекский.

Первую группу гидов принимал президент Никсон и имел с ними длительную беседу. Деятельность выставки находилась под контролем советника по культурным вопросам Посольства США.

Чтобы нейтрализовать вредные воздействия на посетителей проводимой гидами пропаганды, в каждом городе

проводилась большая организационная и идеологическая работа. Назначались люди, ответственные за проведение работы по выставке, и назначались соответствующие мероприятия. В результате проведения работы по контролю выставки, мы избежали каких-либо серьезных осложнений, а проводники чуждой нам идеологии – гиды получили достойную отповедь не только от пропагандистов, но и от посетителей»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 903. Л. 15–16.

В общем и целом, в связи с проведением в СССР иностранных и международных выставок сотрудникам Палаты приходилось решать три задачи, две из которых во многом противоречили третьей.

С одной стороны, требовалось проводить больше таких выставок, в том числе из развитых капиталистических стран, поскольку они оплачивались свободно конвертируемой валютой, а получение максимальных валютных доходов к этому времени стало одной из важнейших задач Палаты. И, конечно же, такие выставки были необходимы для ознакомления с новейшими промышленными технологиями, появлявшимися в мире.

Но, с другой стороны, само по себе знакомство советских граждан с западным образом жизни и, в частности, с товарами широкого потребления, производимыми на Западе, в целом рассматривалось как нежелательное из опасений, что оно может породить сомнения в декларируемых в СССР преимуществах социалистического строя над капиталистическим. Поэтому проводимые в СССР выставки в обязательном порядке сопровождались активными контрпропагандистскими мероприятиями, а специально подготовленные пропагандисты, партийные и комсомольские активисты, изображавшие простых посетителей, «давали отпор идеологическим диверсиям», повторяя основные тезисы советской пропаганды и по мере возможности стараясь препятствовать общению гидов и сотрудников иностранных фирм с обычными советскими гражданами. Значительная часть завезенных на выставки зарубежных изданий изымалась как «антисоветская». Для некоторых фирм царившая на таких выставках атмосфера оказывалась неприемлемой, и больше они в СССР не приезжали, однако это ни на что не могло повлиять. Для высшего партийного руководства идеологическая составляющая в любом случае была

важнее коммерческой, и Всесоюзная торговая палата должна была исполнять политические установки, откладывая в сторону решение основных своих задач. Отсюда то первостепенное внимание, которое уделялось на зарубежных выставках 50-летию Великой Октябрьской революции, 100-летию со дня рождения В.И. Ленина и XXIV съезду КПСС.

Характерно в этом плене заявление Б.А. Борисова, сделанное 15 декабря 1970 года на заседании Совета Палаты, в котором преобладание пропагандистских задач над экономическими бросается в глаза:

«Для нас проведение выставки в Японии имеет преимущественное значение по ряду причин. В Японии был создан архитектурно-художественный комплекс и экспозиция СССР большого политического звучания. Организаторам удалось добиться изменения общественного мнения в Японии в пользу Советского Союза, причем есть основание говорить о воздействии советской экспозиции на большинство населения Японии. Анализ материалов, которыми мы располагаем, позволяет сделать такой вывод. Это главный итог выставки.

Почему для нас это важно? Этот архитектурно-художественный комплекс касается темы: "Ленин и ленинизм" в действии. И воздействие будет очень сильным и важным, потому что мы с Японией в XX веке не были в дружеских отношениях. Отношения с ней складывались трагически. Русско-японская война, авантюра японцев на озере Хасан, интервенция в 1917 году, Вторая мировая война. Можете себе представить, каковы были потуги реакционных кругов Японии, направленные против Советского Союза, против советских людей, против коммунизма в целом.

Поэтому наше участие в выставке имело принципиальное значение... Мы считаем, что участие Советского Союза во Всемирной выставке значительно способствует расширению, укреплению дружеской связи СССР с Японией по многим каналам»^{*}.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 897. Л. 3–4.

Экспертиза и патентование

К. Приходов, докладывая Общему собранию Палаты о той новой роли, которую играла экспертиза зарубежных товаров в увеличении валютных поступлений, был совершенно прав. К середине 1970-х В/О «Союзэкспертиза» при ТПП СССР было авторитетной общепризнанной организацией, осуществлявшей контроль за качеством импортных и экспертиз в 176 городах СССР, и выдаваемые ими соответствующие сертификаты и акты безоговорочно признавались иностранными фирмами.

Число экспертиз, проводимых Палатой, неуклонно росло: в 1967 году их было 327 тыс., а в 1971 году — уже 530 тыс., в 1,6 раза больше. Стоимость подвергнутых экспертизам товаров точно так же увеличилась в 1,6 раза — с 8 до 13 млрд рублей.

Эксперты БТЭ нередко выезжали в другие страны. Так, эксперты Киевского отделения ТПП УССР для проведения работ по контролю количества и качества отгружаемой в СССР плодоовощной продукции побывали в Болгарии, Венгрии, Вьетнаме и Польше.

Б.А. Борисов особо отмечал роль экспертов Палаты в строительстве АвтоВАЗа в Тольятти:

«Эксперты провели большую работу по проверке оборудования, поступившего от итальянских фирм "Дормиель" и "Фиат" на Волжский автомобильный завод в г. Тольятти. Экспертизой были установлены серьезные дефекты у прокатного стана, подвесного сборочного конвейера и установки с поворотным столом. Стоимость работ по исправлению этих дефектов в размере 60,0 тыс. рублей фирмы возместили. Это очень серьезные факты»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 1188. Л. 21.

В том же отчетном докладе Б.А. Борисова были обозначены и имевшиеся проблемы в области организации работы экспертных бюро. Особо он остановился на работе Одесского отделения ВТП:

«Одесское отделение попало под обстрел контролирующих органов и за многое заслуженно попало, но многое было наносным, так как организация экспертизы

в Одесской области не была оформлена в правовом отношении. Проходили годы, традиционно складывались определенные отношения с предприятиями, лабораториями, принимались на работу эксперты из различных организаций области, а дело окончилось тем, что всех экспертов обвинили в незаконном совместительстве, сделали соответствующие начеты. Пострадали и те, которые брали заказы на качественный и количественный анализ образцов товаров в других организациях»*.

* Там же.

К счастью, уголовное дело в отношении Одесского отделения возбуждать не стали, а для предотвращения самой возможности повторного возникновения таких ситуаций в будущем, председатель Президиума ВТП призвал определить правовое положение бюро товарных экспертиз при региональных торговых палатах. В связи с этим управляющий Свердловским отделением ВТП А.И. Сотников заметил, что за те расценки, которые существуют, трудно привлечь к работе машинисток, поскольку расценки не менялись уже 10-15 лет, и их необходимо повысить.

Заметных успехов добилась Палата и в области патентования советских изобретений за границей и иностранных изобретений в СССР. Об этом говорилось в отчетном докладе Б.А. Борисова Общему собранию Палаты в марте 1972 года:

«...3а истекшую пятилетку патентование советских изобретений за границей значительно выросло, особенно после присоединения Советского Союза в 1965 году к Парижской конвенции по охране промышленной собственности. Постановление Президиума ЦК КПСС о присоединении к этой конвенции было принято еще 19 декабря 1961 года**. За все послевоенные годы до 1965 года ** $_{\text{РГАНИ.}}$ Ф. 3. было направлено за границу более 6,5 тыс. заявок на па- Оп. 16. Д. 24. Л. 54. тентование советских изобретений. На начало 1972 года Управление по патентованию изобретений Палаты ведет работу по 25 тыс. патентных заявок на советские изобретения, поданных в 60 странах, и осуществляет охрану 8 тыс. иностранных патентов на советские изобретения.

Запатентованное изобретение может быть успешно реализовано за границей в виде готовой продукции, как

правило, только в том случае, если это изобретение, прежде всего, внедрено в отечественную промышленность, что является главной задачей. Ежегодно у нас в стране создаются десятки тысяч изобретений, многие из которых могут быть запатентованы и выгодно реализованы на внешних рынках.

Если в 1961-1965 годах из-за границы поступило более 4 тыс. заявок на патентование иностранных изобретений в СССР, то в настоящее время Палата ведет работу по патентованию 27 тыс. иностранных изобретений из 65 стран. Помимо значительных валютных поступлений, которые исчисляются в миллионах инвалютных рублей, этот участок работы Палаты дает возможность ознакомления нашей промышленности и внешнеторговых организаций с тенденциями развития научно-технического прогресса за рубежом, с тем, чтобы более правильно ориентироваться при определении технического уровня закупленных за границей машин, оборудования и лицензий.

Нам представляется, что анализ структуры патентования иностранных изобретений в СССР в значительной степени должен влиять на правильное решение вопроса о том, что и где следует закупать и в каких областях следует

интенсифицировать собственные разработки»*.

Присоединение СССР к Парижской конвенции по охране промышленной собственности, действительно, несколько успокоило иностранных бизнесменов и ученых, и они смелее стали патентовать свои изобретения в СССР. Выгода Советского Союза заключалась в том, что он получал возможность использовать запатентованные технологии двойного назначения на своих оборонных предприятиях без покупки лицензий, только на основании знакомства с патентной заявкой. Если советское вооружение и боевая техника и отправлялись потом на экспорт, то только дружественным странам, где проблема патентной чистоты не возникла.

В 1970 году на иностранное патентование в СССР поступило 5197 заявок. Советская сторона, в свою очередь, подала за рубежом 4527 патентных заявки на 1109 изобретений (одно и то же изобретение патентовалось в нескольких странах), Комитет по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР при

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 1029. Л. 92, 95, 96, 97, 98, 101, 100, 107, 108, 110-113.

этом передал ВТП 6920 заявок на 1242 изобретения. Это был почти двукратный рост по сравнению с 1969 годом, когда ВТП подала заявки на патентование всего 609 изобретений из 715 полученных.

Б.А. Борисов поведал драматическую историю о том, как удалось отбить американскую атаку на советский приоритет:

«Работу по искусственным алмазам проводит Украинский институт алмазов во главе с т. Бакулевым (речь идет о В.Н. Бакуле (1908–1978), учёном-материаловеде, который в 1963 году на базе Центрального конструкторскотехнологического бюро твердосплавного и алмазного инструмента в Киеве, преобразованного в Институт сверхтвердых материалов, организовал серийный выпуск синтетических алмазов. – Авт.). Совместными усилиями ряда организаций, в том числе наших патентных организаций, удалось отбить атаки нескольких крупных американских компаний, которые не пожалели средств для того, чтобы решить дело в свою пользу, но у них из этого пока ничего не вышло»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 1188. Л. 21.

Но в целом патентование советских изобретений вызывало много вопросов. Заместитель председателя Комитета по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР Е.И. Артемьев (1912–1992), известный ученый-конструктор, удостоенный Сталинской премии 1949 года за создание семейства дизельных моторов, указывал на Общем собрании Палаты, что советские промышленные изделия зачастую не обладают необходимой патентной чистотой и потому не могут экспортироваться во многие страны мира. Такая ситуация, например, сложилась во Франции, США, ФРГ, Швеции и Австрии с трактором РТ-75, комбайном СК-4 и с разработкой дизеля для Камского автозавода. Артемьев сетовал на то, что в СССР «мал процент наукоемкого экспорта»:

«Нам надо иметь в виду, что американцы экспортируют больше машин, имеющих изобретения (порядка одной из 5 штук), чем мы. У нас же из каждых 100 машин только 2 имеют изобретения. Надо подумать о том, чтобы

наши изобретения учитывались для повышения цен на экспортную продукцию».

Артемьев привел пример пневмопробойника — достаточно простого инструмента, по большому счету представляющего собой трубу, составленную из двух отрезков и снабженную небольшим количеством деталей, с помощью которого пробиваются сквозные скважины, например, для прокладки кабелей. Эта дешевая в изготовлении машина, утверждал оратор, экспортируется по цене 1000—1200 долларов, «потому то она выполнена на уровне изобретений». И далее Артемьев спрашивал:

«А вы помните, сколько стоит "Москвич"? 2760 долларов. Тонна нефти стоит 10–12 долларов (такая ситуация существовала до многократного роста цен на нефть в 1973 году. – Авт.)... Но пневмопробойник изготовляется в мизерном количестве, в одном цехе на заводе имени Январского восстания в Одессе».

Заместитель председателя Комитета по делам изобретений и открытий сообщил собранию неутешительные цифры:

«За все время существования Советской власти мы выдали порядка 350 000 авторских свидетельств. Это примерно столько же, сколько выдается патентов в Америке за семь лет. Так можно ли говорить, что американцы более изобретательны, чем наши советские люди, чем замечательные советские ученые! Конечно, нет, но это говорит о том, что защита частной собственности у американцев поставлена лучше, чем защита социалистической собственности у нас. Они все защищают, на все изобретения подают заявки на патенты, стараются патенты и лицензии превращать в средства завоевания рынков, в средства влияния на развивающиеся страны и т. д. Мы патентуем только 3 % выдаваемых изобретений, американцы – 20 %. Американцы получают 2,4 млрд долларов от реализации изобретений, я нашу цифру называть не буду. Она несоизмеримо меньше».

Артемьев внёс конкретные предложения по исправлению ситуации с патентованием:

«Что нужно сделать, чтобы исправить положение? Это прежде всего улучшить экономическую и патентную информацию наших разработчиков. Нужно сделать так, чтобы разработчики работали от патента, а не до патента, давали возможность иметь выгодный экспорт. Мы должны подойти не ведомственно к экспертизе, о которой говорил Борис Андрианович, а так, чтобы она гарантировала уровень продукции. Нам нужно считать позором наличие продукции на экспорт, не обладающей патентной чистотой.

Я думаю, что выставки и работа Торгово-промышленной палаты помогут тем, что мы будем показывать работы, выполненные на уровне изобретений. Выставки станут средством рекламы и популяризации достижений советских ученых»^{*}.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Л. 1029. Л. 127–131.

Согласно данным, приведенным Е.И. Артемьевым, за полвека существования СССР в среднем ежегодно патентовалось около 7 тыс. изобретений, тогда как в США — около 50 тыс., т. е. в 7 раз больше. Однако если учесть, что согласно тем же данным, в СССР патентовалось только 3 % изобретений, а в США — 20 % (без малого в 7 раз больше), то среднее ежегодное число изобретений в Советском Союзе и Соединенных Штатах было практически одинаковым. Отсюда можно было сделать вывод, что резкое увеличение активности в патентной сфере позволит догнать США по числу патентов.

Однако, к сожалению, этот вывод был ошибочным. В СССР на изобретения, как и на многое другое, существовал государственный план. За изобретения платили премии, за невыполнение плана строго спрашивали, и поэтому значительная часть зафиксированных статистикой советских изобретений не имела реальных коммерческих перспектив внедрения.

В 1974 году, когда на внеочередном съезде ТПП СССР снова встал вопрос о патентовании советских изобретений, прозвучавшие цифры вполне подтвердили сомнения в качестве и пригодности этих изобретений к патентованию. Глава Комитета по делам

изобретений и открытий Ю.Е. Максарёв (1903–1982), бывший в военные годы директором Уральского танкового завода № 183 в Нижнем Тагиле, сообщил, что в 1973 году в СССР было подано 150 тыс. заявок на изобретения, но лишь 50 тыс. из них были признаны таковыми. Из этих 50 тыс. заявок ТПП, в свою очередь, одобрила 1 тыс. изобретений, но только на 150 из них были поданы заявки на патентование — это составило 0,1 % от общего числа поданных заявок на изобретения. По всей видимости, к этому времени в Палате стали строже подходить к патентованию, подавая заявки только на те изобретения, относительно которых эксперты были уверены как в их патентной чистоте, так и в коммерческой привлекательности для иностранцев. Ведь за регистрацию патента за рубежом приходилось платить валютой.

Ю.Е. Максарёв указал, что всего в 1973 году промышленностью было внедрено 30 тыс. изобретений, из которых впервые – 12 тыс. Внедрение этих 12 тыс. новых изобретений принесло государству доход в размере 385 млн рублей, причем 110 млн рублей из них стали результатов внедрения всего 360 изобретений. Очевидно, что коммерческий эффект внедрения основной массы изобретений был настолько низок, что предлагать их для патентования за рубежом не имело практического смысла*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 2. Д. 1188. Л. 4, 7, 38, 45–47, 49, 54, 59, 60, 63, 65–67, 114, 116.

Время разрядки — время развития внешних связей

В международной жизни 1970-е годы, как известно, ознаменовались снижением накала в противостоянии социалистического и капиталистического блоков. Это было время политики разрядки международной напряженности, расширения международных контактов и сотрудничества, подписания важных соглашений, снизивших вероятность возникновения ядерной войны. В 1970 году был подписан Московский договор между СССР и ФРГ, подтвердивший нерушимость послевоенных границ в Европе. В 1972 году в ходе визита в СССР президента США Р. Никсона – а это был первый в истории взаимоотношений двух стран визит американского президента в Советский Союз, – был подписан целый ряд договоров и соглаше-

ний, среди которых — фундаментальный «Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны» (Договор по ПРО) и «Временное соглашение между СССР и США о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений» (ОСВ-1). Осуществленный 15 июля 1975 года совместный пилотируемый полёт советского космического корабля «Союз-19» и американского космического корабля «Аполлон», стал своеобразным символом мирного сотрудничества СССР и США и, шире, социалистических и капиталистических держав в интересах всего человечества. И, наконец, своеобразным венцом политики разрядки стал Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанный в Хельсинки 30 июля — 1 августа 1975 года главами 35 государств мира.

Для Торгово-промышленной палаты СССР политика разрядки открыла невиданные прежде возможности, если не разрушила, то, по крайней мере, снизила существовавшие барьеры, и 1970-е годы стали временем быстрого расширения внешних связей Палаты.

5 мая 1972 года Совет министров СССР разрешил открыть представительства ТПП СССР в целом ряде капиталистических стран — в Австрии, Англии, Бельгии, Испании, Италии, Румынии, Финляндии, ФРГ и Японии, а также в Югославии, которая несмотря на принадлежность к социалистической системе традиционно проводила независимую от СССР политику. 2 августа 1974 года в этот список добавились Индия, Болгария, Венгрия, Ирак, Польша и Швейцария. Как показала практика, после получения разрешений в зависимости от конкретных условий для открытия представительств Палаты требовалось разное время, иногда — несколько лет. В 1974 году были открыты представительства ТПП СССР в Индии, Болгарии, Венгрии, Ираке, Польше и Швейцарии, на Кубе, в Португалии и в некоторых других странах. А вот в Австрии представительство Палаты открылось только 11 октября 1975 года.

В 1977 году Президиумом ТПП СССР было принято положение о зарубежных представительствах Палаты, которые должны были оказывать помощь как устройству выставок, так и развитию торговли. В большинстве случаев представительства ТПП открывались в тех странах, которые имели с СССР значительный объем взаимной торговли.

И.С. Денисов, возглавлявший представительство ТПП СССР в Венгрии вплоть до 1988 года, вспоминал:

«...представляя интересы советской общественной организации, мы пользовались самыми широкими полномочиями, позволявшими наладить контакт с руководителями высшего звена венгерской промышленности. Загранаппарат Палаты, развитию которого много сил отдал Е.П. Питовранов, способствовал расширению торгово-экономического и научно-технического сотрудничества Советского Союза с иностранными государствами, не дублируя, а дополняя функции торгпредств и зарубежных представительств СССР».

Венгрия, торговля с которой была особенно активной, удостоилась особой чести — при ТПП СССР была создана единственная в своем роде географическая секция — Венгерская, куда входили 40 внешнеторговых объединений и организаций, а также палаты союзных республик. В свою очередь, при ТПП Венгрии была создана Советская секция*.

Разрядка напряженности не отменяла идеологическое противостояние, но его острота заметно снизилась. 9 декабря 1975 года на Совете Палаты Б.А. Борисов рассказывал очень характерную в этом смысле историю взаимоотношений ТПП с Международной торговой палатой:

«Дело в том, что Международная торговая палата объединяет капиталистические организации, и когда была сделана попытка со стороны социалистических стран вступить в Международную торговую палату, они прямо сказали: "Уважаемые господа, разные цели у всех, и поэтому вряд ли целесообразно садиться за один стол". Кроме антисоветских выступлений мы ничего не слышали. Председатель Международной торговой палаты Вотс допустил чрезвычайно беспринципные, грубые выпады против Советского Союза, доходя до хамского отношения. Поэтому мы сейчас, после того, как была такая попытка вступить в эту Палату, вторично этот вопрос не поднимали... После такого отношения по инициативе

* Человек и время. Е.П. Питовранов в Торгово-промышленной палате СССР. – М.: Экспоцентр, 2015. – С. 31. Международной торговой палаты и ряда соцстран Европы был образован Комитет по связям. А сейчас, когда мы появляемся в кулуарах Международной палаты – все социалистические страны официально являются наблюдателями – нас окружает такое внимание, что можно подумать, главными членами являются представители социалистических стран, а не представители капиталистических стран. Сейчас коренным образом изменилось отношение. Это связано с политикой мира и всей программой, которая была осуществлена в Хельсинки. И поэтому отношение стало прямо противоположным тому, которое было. Мы воспользовались этой благоприятной обстановкой, провели ряд мер, которые сделали Комитет равноправным для нас, авторитетным по составу»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 1297. Л. 15, 23a, 52, 62–63.

К середине 1970-х годов Торгово-промышленная палата СССР поддерживала устойчивые деловые связи с торговыми палатами, ассоциациями, объединениями деловых кругов более 70 стран мира. Ежегодно по линии Палаты в СССР приезжали до 10 000 зарубежных бизнесменов, в одном только 1974 году Советский Союз посетили 87 крупных делегаций. Особенно заметным было увеличение числа визитов представителей деловых кругов ведущих западных стран – США, Англии, ФРГ, Японии, Франции. ТПП СССР стала первой советской внешнеторговой структурой, установившей контакт с Португалией после «революции гвоздик» 1974 года, завершившейся падением салазаровского режима.

Выступая в 1975 году на Совете Палаты с докладом о деятельности ТПП СССР по развитию научно-технических и внешнеэкономических связей с другими странами, член Президиума Палаты В.С. Петров подробно остановился на визите в СССР осенью 1974 года представителей английских фирм – членов Русско-Британской торговой палаты:

«В состав делегации входило 114 представителей 73 английских фирм. Известно, что до последнего времени наши отношения с Англией были осложнены по вине английской стороны. Однако, новое лейбористское правительство предприняло шаги с целью нормализации советско-английских отношений. Подписанное в мае 1974

года десятилетнее соглашение о развитии экономического, научно-технического и промышленного сотрудничества создало дополнительные предпосылки для расширения торговых связей между нашими странами.

Приезд столь крупной делегации английских деловых кругов явился первым шагом английской стороны по реализации данного соглашения.

Визит этой делегации имел важное значение также в том плане, что он был организован накануне прибытия в СССР английского премьер-министра Г. Вильсона. Для членов делегации было организовано более 300 посещений во внешнеторговые объединения, министерства, ведомства, научные учреждения и промышленные предприятия (ЗИЛ, АЗЛК, фабрика "Свобода" и др.). Во время визита делегации был заключен ряд контрактов. Среди них можно отметить контракт фирмы "Рэнк Ксерокс" с В/О "Техмашэкспорт" на сумму 1 млн фунтов стерлингов, контракт фирмы "Эйр Эви" с В/О "Судоимпорт" на поставку в Англию из СССР 11 судов на подводных крыльях, контракт фирмы "Голиат трейдинг" с В/О "Станкоимпорт" на поставку крупной партии инструментов. Визиту представителей английских компаний было уделено большое внимание со стороны английских правительственных и деловых кругов»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 2. Д. 1296. Л. 10–12.

В октябре 1975 года делегация ТПП СССР участвовала в работе конференции торговых палат стран Балтийского моря в Хельсинки. Делегацию возглавлял генеральный секретарь Палаты И.И. Гайдаенко. Участники конференции пришли к заключению о необходимости создания современных транспортных систем, в которых были бы заинтересованы все страны региона, в том числе системы контейнерных перевозок и службы слежения за движением контейнеров:

«В связи с появлением судов типа "Ро-Ро" (ролкеров – судов для перевозки грузов на колёсной базе, то есть пассажирских и грузовых автомобилей, вагонов и т. п., и пассажиров, отличительной особенностью которых является горизонтальная загрузка/разгрузка через откидывающийся нос или корму. – Авт.) возникает необходи-

мость создания условий для их эффективной обработки. Значительное место в дальнейшем развитии транспорта принадлежит также упрощению и унификации транспортной документации».

Советская делегация указывала:

«...бурное развитие контейнерных перевозок приводит к действительному объединению всех видов транспорта в работающую по единой технологии систему, действующую на основе унифицированных технологических и правовых норм перевозок и стандартизации параметров контейнеров, погрузочно-разгрузочных и транспортных средств».

И призывала к сотрудничеству:

«...важной проблемой является создание системы контроля за продвижением контейнеров по всей цепочке, которая соединяет между собой отправителя и получателя и опоясывает почти весь земной шар. В условиях внешнеторговых перевозок эта проблема требует тщательного согласования действий всех стран – партнеров по внешней торговле, стандартизации и упрощения групповой и судовой документации и способов расчета».

Участники конференции проявили значительный интерес к организации смешанных перевозок внешнеторговых грузов через территорию СССР с использованием проходящей по советской территории контейнерной линии для развития торговли между Западной Европой и странами Среднего и Дальнего Востока*.

В эпоху разрядки международной напряженности Советский Союз стремился максимально интегрироваться в мировую транспортную систему. И ему это в значительной мере удалось, особенно после строительства нефте- и газопроводов для экспорта энергоносителей в западноевропейские страны.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 1308. Л. 1–2.

Отчётные показатели и новые рекорды

пределенные промежуточные итоги развития Торгово-промышленной палаты СССР подвёл её внеочередной съезд, состоявшийся 12 сентября 1974 года. На съезде присутствовали 320 делегатов и 156 приглашенных, которые представляли 3081 действительного члена Палаты, из которых 747 входили непосредственно в состав ТПП СССР, а остальные – в состав региональных палат.

Среди действительных членов ТПП числились:

- 1926 промышленных предприятий (62,2 % от общего числа членов),
- 729 торговых организаций (23,6 %),
- 169 научно-исследовательских институтов (5,5 %),
- 65 внешнеторговых организаций (2,1 %),
- 93 строительные и транспортные организации (3,0 %),
- 98 учреждений связи, учебных заведений и общественных организаций (3,2 %).

В системе ТПП СССР работали 11212 человек, из которых 81 % имели высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование.

На съезде было зачитано приветствие от Совета Министров СССР. В нем говорилось:

«Советское правительство выражает уверенность, что ТПП СССР будет и впредь способствовать укреплению деловых контактов промышленности и внешней торговли и ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве, активно содействовать реализации Комплексной программы социально-экономической интеграции и развития внешнеэкономических связей, призванной максимально использовать преимущества международного разделения труда в интересах мира и социализма».

В отчётном докладе Б.А. Борисов сообщал, что ТПП совместно с Министерством внешней торговли и ГКНТ ежегодно на-

правляет на выставки в десятки стран мира от 50 до 70 тыс. машин, приборов, различных товаров народного потребления и от 1,5 до 3 тыс. специалистов. Это способствовало повышению научного, конструкторского и технологического уровня работы предприятий — членов Палаты. На иностранных и международных выставках в СССР ежегодно экспонировалось от 50 до 80 тыс. различных изделий — машин, оборудования, приборов, товаров широкого потребления, причем «в подавляющем большинстве всё это — образцы последних достижений иностранной науки, техники и технологии».

Размеры выставочной деятельности были впечатляющими. В 1972 году в СССР было проведено 143 иностранных и международных выставки, которые посетили более 1,2 млн специалистов. В 1973 году число выставок увеличилось до 160, а число побывавших на них специалистов – до 1,5 млн. В 1974 году ТПП провела в Советском Союзе 153 выставки в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Уфе, Хабаровске, Львове, Одессе, Алма-Ате, Ташкенте, Бухаре, Кирове, Перми и других городах с участием более 3400 фирм и организаций из 26 стран. Эти выставки, как и в предыдущем году, посетили 1,5 млн специалистов, было заключено сделок более чем на 2 млрд рублей.

В общей сложности в 1972–1973 годах (итоги 1974 года окончательно подвести не успели) в СССР было проведено 303 выставки, которые посетили 10 млн человек, в том числе 2,7 млн специалистов. На этих выставках были представлены около 4500 фирм и организаций из 25 стран, прочитаны 2 тыс. лекций, завезено экспонатов на 57 млн рублей.

Принятый в 1970 году план по иностранным и международным выставкам в СССР был перевыполнен 29 %. Палата заработала 9642 тыс. рублей, в том числе 7820 тыс. инвалютных рублей (по этому показателю план был перевыполнен на 9 %).

Участники съезда были проинформированы о том, что принято решение о строительстве в Москве современного выставочного центра — будущего «Экспоцентра». А в 1975 году Совет Министров СССР принял предложение ТПП СССР об отчислении городам, в которых проводятся иностранные и международные выставки, 10 % валютной выручки, полученной от этих выставок. Это повысило заинтересованность городских властей в проведении выставок и облегчило их организацию*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 1297. Л. 73. Выставочная деятельность, осуществлявшаяся Торгово-промышленной палатой СССР за границей, была не менее впечатляющей и успешной. В 1972—1973 годах было проведено 58 заграничных выставок, которые посетили более 43 млн человек. На выставках были подписаны контракты на общую сумму 6,03 млрд рублей и, в том числе, сделки по экспорту на 2,11 млрд рублей. С социалистическими странами был организован обмен выставками.

Условия разрядки весьма способствовали быстрому развитию внешней торговли. 9 декабря 1975 года глава ТПП Б.А. Борисов на Совете Палаты отмечал, что «уже в 1974 году оборот советской внешней торговли составил около 70 млрд рублей и превысил намеченные Директивами XXIV съезда КПСС показатели на девятую пятилетку». Как на положительный момент председатель Президиума ТПП указал на то, что «последние годы характеризуются усиленным интересом зарубежных фирм к советскому рынку, растет активность участников в выставках, проводимых на территории СССР. Рекордным явился 1974 год. Объем сделок на международных, иностранных и специализированных выставках в СССР достиг 2 млрд 168 млн рублей».

Палата провела большую работу по созданию Американо-Советского торгово-экономического Совета (АСТЭС), в который с американской стороны вошли представители крупных корпораций, банков и других организаций, заинтересованных в развитии торговли с Советским Союзом. Интересы советской стороны представляла Торгово-промышленная палата. Была организована поездка директоров советских предприятий в США, которые, в частности, провели беседы в американском конгрессе*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 2. Д. 1296. Л. 13, 15, 27.

Важным направлением работы Торгово-промышленной палаты оставалось проведение экспертиз. В 1974 году в 150 бюро торговых экспертиз Палаты работало 6500 экспертов, которые в 1973 году провели экспертизы товаров на 18,7 млрд рублей, забраковав продукции на 720 млн рублей, в том числе импортной — на 367 млн рублей. Из этой суммы советские внешнеторговые объединения взыскали 110 млн рублей в розничных ценах за поставку недоброкачественных товаров и сырья. В первом полугодии 1974 года было забраковано 5,6 % представленной на экспертизу обуви, 14 % — швейных изделий и 22 % трикотажа.

ТПП были выполнены экспертизы качества советской продукции, поставляемой для Ирака, Кувейта, Финляндии, Японии, Швейцарии, Англии, Бельгии, Франции, Испании, Италии, Голландии и других стран.

Неуклонно росло число советских патентов, зарегистрированных за рубежом. В 1970 году было зарегистрировано 1,9 тыс. патентов, в 1971 году – 2,6 тыс., в 1972 году – 2,9 тыс. и в 1973 году – 3,4 тыс. патентов. В значительной мере рост числа зарегистрированных патентов происходил за счет их регистрации в социалистических странах. Соответственно, выросло и число патентов из социалистических стран, зарегистрированных в СССР. В общей сложности на момент проведения съезда за рубежом действовало более 16 тыс. советских патентов. В 1972–1973 годах было продано более 40 лицензий на миллионы инвалютных рублей. Среди них были, например, «Ускоритель заряженных частиц», «Разливка алюминия в магнитном поле», «Иглофрезерование» и другие.

Б.А. Борисов с полным правом мог утверждать:

«Так что Всесоюзная торговая палата в течение длительного времени в прошлом была потребляющим бюджетные средства, а сейчас не только компенсирует их, но и вносит свою долю в бюджет страны, в том числе солидную сумму в валюте».

Интересно, что при этом в материальном плане работники ТПП СССР и особенно её отделений находились в неравном положении по сравнению с предприятиями промышленности. Глава Украинской ТПП А.П. Горденок на Совете Палаты 16 апреля 1975 года жаловался на то, что от суммы перевыполнения плана работники Палаты получили лишь 5 %, тогда как на предприятиях промышленности этот показатель был втрое выше *.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 1188. Л. 52.

Создание «Экспоцентра»

возрастанием числа выставок, проводимых Палатой в СССР, всё более очевидной становилась ограниченность возможностей парка «Сокольники». Для проведения регу-

лярных масштабных выставок международного уровня были необходимы гораздо большие выставочные площади и современная инфраструктура. Уже в 1971 году по инициативе министра внешней торговли Н.С. Патоличева ВТП обратилась в Совет министров СССР с предложением построить на берегу Москвы-реки, рядом с парком «Красная Пресня» новый современный выставочный комплекс международного класса. И Совет министров принял соответствующее решение 1 июля 1971 года*, причем руководство Москвы включило эту стройку в число приоритетных объектов, что было крайне важно в условиях дефицита стройматериалов и необходимой техники. Однако строительство началось только несколько лет спустя.

* Человек и время. Е.П. Питовранов в Торгово-промышленной палате СССР. – С. 16.

Выступая на Совете Палаты 9 декабря 1975 года, Б.А. Борисов обозначал сроки введения в строй первой очереди ЦМТ на Краснопресненской набережной следующим образом:

«...Сейчас положение такое: заключено соглашение с фирмой "Оксиден оф Петролеум". Этим соглашением предусматривается завершение в 1977 году. Затем в развитие этого соглашения американской фирмой подписан контракт о проектировании с завершением проектирования в 1975 г.

Имеются три стадии: экономический анализ, технический проект и рабочие чертежи. Сейчас принимаются чертежи. В октябре была закладка этого центра. Сейчас осуществляются работы нулевого цикла, весь нулевой цикл по нашему проекту. В середине будущего года мы должны закончить нулевой. С этой целью забито более 1,5 тыс. свай, произведены земляные работы. Приступили к закупке металлического каркаса и монтажа элементов зданий. Общая стоимость по соглашению, которое мы подписали, будет выражаться в 110 млн долларов, а перепроверка по новым условиям и участие советской стороны, то, что будет строиться не в Америке, а в Москве, привело к удорожанию, будет стоить 140 млн рублей.

Недавно была внесена некоторая поправка в проект. Мы должны будем с американцами переделать проект. Это отразится на ходе строительных работ. Но я думаю, что в 1978 году мы должны будем закончить, причем этот объект вошел в число объектов, которые должны будут обеспечить и Олимпиаду 1980 года. Строить второй раз подобные сооружения было бы расточительством и неправильно. Если реально подойти к делу, то открытие – 1978, 1979 год, учитывая проволочку и трудности, которые возникают.

Впервые в мире будет осуществлен такой комплекс по многообразию услуг и учету мирового опыта. В мире действуют 70 центров. Но они все созданы без учета мирового опыта. Каждый старался что-то оригинальное создать и многие наделали глупостей. Даже такие опытные строители как американцы, в Нью-Йорке построили два колоссальных здания по 110 этажей – центры мировой торговли (речь идет о "башнях-близнецах" Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, построенных в начале 1970-х годов и уничтоженных в результате терактов 11 сентября 2001 года. – Авт.). Там они допустили такие излишества и такие несуразности, что, если кто-либо повторил бы их, то это была бы чистейшая глупость, хотя они и навязывают такое решение вновь. Они поставили туда техники на 100 млн рублей. Там штат – 52 тыс. человек.

Поэтому наш центр будет иметь принципиальное значение. Экспонада поручена Торгово-промышленной палате СССР. Мы являемся организаторами. Строить будут американцы»^{*}.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 1297. Л. 65–67.

Наблюдение за строительством ЦМТ осуществляла комиссия Министерства внешней торговли СССР, которая следила за всеми его этапами и регулярно докладывала о результатах.

«Недалеко от берега Москвы-реки в старинном каменном домике, вросшем в землю, разместилась архитектурно-инженерная группа из 60 человек, людей в основном пожилых (некоторые – отставники в потертой военной форме) и, казалось, нерасторопных для авральных работ. Вокруг несколько бульдозеров неспешно разгребали накопившийся за десятилетия мусор. Комиссию посвящали в планы строительства, графики доставки материалов, бетонных работ, нулевого цикла... Но всё это воспринималось как прекраснодушные мечты. Трудно было поверить, что в недалеком будущем здесь возникнет что-то значительное. Правда, было одно обстоятельство: инженеры упрямо твердили, что сам Николай Семёнович (Патоличев, министр внешней торговли СССР в 1958-1985 годах. - Авт.) обеспечил правительственное поручение московским стройорганизациям о доставке всего необходимого, и сбоев в графиках подвоза материалов и техники не будет. И ещё одно обстоятельство - многие недооценивали, ЧТО дело находилось руках закаленного поколения, что на пронизывающих морозных ветрах строило в степи танкоград»*.

* Малькевич В.Л., Митрофанов И.Л., Иванов А.С. Внешняя торговля СССР при Н.С. Патоличеве. – С. 216–217.

Руководил строительством А.К. Павленко, в 1973—1977 годах возглавлявший Управление международных и иностранных выставок ТПП СССР. Несмотря на умение Павленко решать сложнейшие вопросы,

«...задачей, решение которой даже ему оказалось не под силу, стала мощная антенна (в те годы "глушили" "вражеские голоса"). Она горделиво возвышалась посреди огромной стройплощадки и казалась вечной, как Эйфелева башня. Казалось бы, тупик! А строить выставочный центр надо и, следовательно, антенну сносить. И здесь решающую роль сыграл Евгений Петрович Питовранов – заместитель Председателя Президиума Торгово-промышленной палаты СССР, многие годы до работы в ТПП занимавший высокие должности в системе КГБ СССР, в частности пост начальника Первого Главного Управления (теперь СВР). Он добился разрешения на снос антенны. И с этого времени процесс пошёл...»**.

**Там же. С. 217.

Основную часть объектов будущего выставочного комплекса спроектировал талантливый архитектор, лауреат многих отечественных и международных архитектурных конкурсов Б.И. Тхор (1929–2009), автор станции метро «Ленинские горы», спорткомплекса «Олимпийский», ряда других замечательных сооружений,

ВО ВРЕМЕНА РАЗРЯДКИ И ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

уже имевший опыт сотрудничества с Палатой в качестве одного из авторов павильона СССР на Всемирной выставке «Экспо-67» в Монреале. В 1981 году Тхору было присвоено звание заслуженного архитектора РСФСР. Ученица Б.И. Тхора И.А. Ройтбург, ставшая соавтором проекта здания выставочного комплекса на Краснопресненской набережной, вспоминала:

«Были определены границы двух очередей проектирования и строительства 15 павильонов. (Первая очередь должна была обеспечить энерго- и инженерное оснащение всего комплекса и строительство первых трех закрытых павильонов – № № 1, 2, 3.)

Секрет долголетия и жизнеспособности данной градостроительной концепции безусловно, в правильном понимании (предвидении) выставочной деятельности, в ис-

пользовании природного рельефа северного берега Москвы-реки (впервые в ее акватории!).

Суть концепции – продлить уровень городской застройки до границы набережной на искусственно созданной платформе, а естественный уровень набережной довести до 1-го Красногвардейского переулка – несомненно, удачное и талантливое градостроительное решение, которое обеспечило строительство двухуровневых выставочных павильонов, их удобную технологическую загрузку, а главное возможность эвакуации посетителей с двух уровней при пожаре на уровне земли»*.

* Человек и время. Е.П. Питовранов в Торгово-Промышленной Палате СССР. — С. 16–17.

В ходе строительства использовались оригинальные и даже уникальные технические решения.

«В числе энтузиастов-подвижников оказался и югославский главный инженер строительства – Владо Сиеклоча. При возведении павильона № 2 он применил принципиально новый монтажно-технологический цикл сборки уникальной металлоконструкции размером 72х84 м на земле с последующим подъёмом её на домкратах на пятиэтажную высоту. Технически сложная операция была выполнена, невзирая на замерзающие домкраты.

Сложно решались вопросы финансирования при проектировании и строительстве павильона № 1. Построить впервые в стране в сжатые сроки современный выставочный павильон, полностью отвечающий всем требованиям для постоянного использования под международные выставки, можно было, только привлекая зарубежные технологии, материалы, оснастку и специалистов-строителей. Выбор пал на бельгийских строителей – фирму "Нобельс Пильман".

Но была ещё одна проблема – на строительство объектов социально-бытового и гражданского назначения, к которым относились и выставочные объекты, не выделялась иностранная валюта. Тогда впервые в практике выставочного строительства в СССР было заключено Соглашение, в котором вполне официально использовалась схема, впоследствии получившая название бартер-

ной. Кроме заказчика работ – ТПП СССР и фирмы "Нобельс Пильман", – участником соглашения стала фирма из ФРГ, владелец которой, Джо Глахе, был многолетним партнёром Палаты по организации иностранных и международных выставок в Сокольниках. Он взял на себя обязательство оплатить работу бельгийской фирмы, а ТПП СССР должна была предоставлять ему в течение восьми лет безвозмездно выставочные площади в компенсацию валютных затрат.

Строительство павильона началось в 1975 году, ко времени его завершения долг Глахе перед бельгийскими строителями составлял более 2 млн долл. И тут происходит событие, непредвиденное нами, но случающееся в рыночных условиях, – немецкая фирма объявляет себя банкротом и отказывается расплачиваться с бельгийцами. Разразился скандал, последовала серия судебных разбирательств. В результате с бельгийской стороной пришлось расплачиваться ТПП СССР. Правда, освободившись от необходимости безвозмездной передачи площадей немцам, мы активно загрузили этот новый павильон международными выставками, что позволило достаточно быстро рассчитаться с бельгийцами и получать валютные поступления.

Впоследствии эта схема расчёта за строительство предоставлением выставочных площадей в погашение затрат была использована при строительстве павильона № 7. Тогда она сработала успешно, всеми сторонами договора обязательства были выполнены полностью и досрочно»*.

В капиталовложениях ТПП на 1975 и 1976 годы предусматривалось выделение 2700 тыс. рублей на долевое участие совместно С. 218–219. С. Мосгорисполкомом в строительстве выставочного комплекса.

«И свершилось чудо: в 1977 году современный просторный павильон № 1 был построен. Уже в январе 1978 года в нём прошла крупнейшая отраслевая выставка "Деревообработка". Правда, в соответствии с советской традицией, времени перед открытием всегда не хватало, и на

^{*} Малькевич В.Л., Митрофанов И.Л., Иванов А.С. Внешняя торговля СССР при Н.С. Патоличеве. — С. 218–219.

стройплощадке кроме павильона № 1 ничего не было завершено. Руководство комплекса в ночь перед открытием срочно, по снегу положило асфальт для того, чтобы "облагородить" эту процедуру. Но выставка состоялась, а затем были "Инпродторгмаш", "Сельхозтехника", "Автосервис", "Наука" и др.

В 1970-е годы строительство выставочного комплекса шло быстрыми темпами. В начале 1980-х годов были введены в строй павильоны № 2 и 3, в начале 1990-х годов – павильон "Форум", напоминающий своей архитектурной формой стеклянную пирамиду. Начало XXI века ознаменовалось вводом в строй ещё двух павильонов – № 7 и 8.

Расширяясь как многофункциональный инженерный комплекс, объект на Красной Пресне – собственно "Экспоцентр" – стал вбирать в себя весь объём выставочной деятельности, постепенно высвобождая парк "Сокольники"».

В 1977 году на основе Управления международных и иностранных выставок Торгово-промышленной палаты СССР было образовано Всесоюзное объединение «Экспоцентр», занимавшееся проведением иностранных и международных выставок в Советском Союзе. Его главной базой как раз и был выставочный комплекс на Краснопресненской набережной.

Объединение «Экспоцентр» стало представителем СССР в самой авторитетной выставочной организации мира — Всемирной ассоциации выставочной индустрии (Union des foires internationales, UFI). Впоследствии, уже во время перестройки в 1989 году в связи с упразднением Управления советских выставок за границей ТПП СССР функции по организации экспозиций нашей страны за рубежом были переданы «Экспоцентру», который в 1991 году был преобразован в акционерное общество.

Центр международной торговли: от идеи до воплощения

а Всемирной ярмарке «Мир завтрашнего дня» в Квинсе (Нью-Йорк), проходившей в 1939 году, зародилась идея создания единой всемирной сети Центров международной торговли (ЦМТ).

На протяжении всей человеческой истории рыночные площади были тем местом, где встречались продавцы и покупатели. К началу XX века бизнес охватил все континенты. Сделки стали заключаться между партнерами, разделенными тысячами километров, а самым дорогим товаром в мире всё больше становилась информация. Деловые люди всё острее ощущали дефицит информации о новых рынках. Чтобы покончить с этим дефицитом, в крупнейших торговых городах мира стали создаваться центры международной торговли — места, где деловые люди могли встречаться друг с другом, обмениваться информацией, заключать сделки и одновременно получать комфортные условия для проживания.

Вторая мировая война на время положила конец мечтаниям о создании новой международной организации. Только в 1958 году миллиардер Д. Рокфеллер, наконец, решил возвести в Нью-Йорке специальное здание для штаб-квартиры ЦМТ, но торжественной церемонии официального открытия комплекса пришлось ждать до 1973 года.

30 апреля 1968 года 70 делегатов из 7 стран мира собрались в Новом Орлеане (США), чтобы основать Ассоциацию Центров международной торговли (АЦМТ). Они представляли 31 международную торговую организацию, в том числе 26 Центров международной торговли, уже существовавших или только запланированных.

Главной задачей деятельности АЦМТ стала организация обмена деловой и торговой информацией с помощью новейших средств связи. В июле 1970 года в Токио на первом общем собрании Ассоциации было объявлено о планах по созданию системы «Интерфайл» – автоматизированной системы обмена информаци-

ей, разработанной компанией «Дженерал электрик». Она начала функционировать в 1973 году в ЦМТ США, Канады, западноевропейских стран и Японии.

Инициатором создания Ассоциации стал директор департамента мировой торговли Портового управления Нью-Йорка Гай Фредерик Тоззоли (1922–2013), и штаб-квартира Ассоциации тоже разместилась в Нью-Йорке. В 1987 году Тоззоли ушел в отставку с поста директора департамента мировой торговли Портового управления, но оставался президентом Ассоциации Центров международной торговли до января 2011 года.

Лозунгом АЦМТ стали слова: «Мир и стабильность через торговлю». В подавляющем большинстве случаев учредителями Центров мировой торговли выступают торгово-промышленные палаты, администрации регионов и мэрии городов.

В начале 1970-х годов на волне разрядки появилась идея основать Центр международной торговли — деловой центр, где могли бы разместиться представительства иностранных компаний, — и в Советском Союзе.

В 1972 году в Москву в очередной раз прибыл американский миллионер, сын еврейских эмигрантов из Одессы, А. Хаммер (1898-1990), в своё время встречавшийся с В.И. Лениным и много сделавший для расширения советско-американских экономических связей. 10 сентября в ходе беседы с первым заместителем министра внешней торговли И.Ф. Семичастновым он предложил построить в Москве Центр международной торговли. Это предложение вызвало интерес, в октябре Хаммер имел беседу с влиятельным членом Политбюро ЦК КПСС М.А. Сусловым, имевшим репутацию советского «серого кардинала», а 15 февраля 1973 года произошла его решающая встреча с самим Л.И. Брежневым. Экстравагантный «красный миллионер» Хаммер предсказывал, что в случае появления в Москве Центра международной торговли с хорошими отелями, офисами, современной международной связью и прочими деловыми услугами в СССР может прийти крупный американский капитал, который в некомфортных условиях работать не будет. Эта перспектива, хорошо ложившаяся в общее русло политики разрядки международной напряженности и сулившая Советскому Союзу прямые экономические выгоды, Брежневу понравилась. Было принято решение о создании центра, предназначенного «оказывать практическое содействие развитию торговых, экономических и научно-технических связей с зарубежными странами» и «обеспечить условия для успешной работы, проживания и отдыха деловых людей из различных стран мира»*.

Впоследствии А. Хаммер вспоминал:

«Брежнев был очень заинтересован в налаживании советской торговли с Западом и особенно с Соединенными Штатами. Ему понравилось выражение "детант (от франц. détente, разрядка напряженности. - Авт.) через торговлю", и он с готовностью поддержал мои усилия по заключению сделок между Советским Союзом и фирмой "Оксидентал". Эти сделки были следующими:

- Поставка фирмой "Оксидентал" ежегодно в Советский Союз на полмиллиарда долларов удобрений в обмен на такое же количество по цене карбамида и аммиака для продажи в Соединенных Штатах.
- Строительство Международного торгового центра и гостиницы в центре Москвы для обслуживания растущего количества американских и других иностранных фирм, которым требуются конторские помещения и гостиница.
- Поставка советского газа из Восточной Сибири на Западное побережье Америки.
- Экспорт русского никеля в обмен на оборудование для гальванопокрытия советских металлов.

Мы с Брежневым обсудили все эти предложения, и он их одобрил».

В частности, была достигнута договоренность об участии фирмы А. Хаммера Occidental Petroleum Corporation совместно с Мосгорисполкомом в проектировании, финансировании и строительстве ЦМТ**. В.М. Серов, возглавлявший московский Центр международной торговли в 2007–2012 годах, вспоминал:

«В то время практиковались так называемые компенсационные стройки. Вот Хаммер и предложил СССР сделку. Нам – Центр, где все, до последнего болта, будет привезено из США, а мы взамен – аммиакопровод из Тольятти в Одессу. За время строительства из США в

* Соколов В.В. Американский миллионер А. Хаммер — сторонник разрядки и мира между СССР и США. По материалам Архива Президента РФ // Новая и новейшая история. — 2009. — № 1. — С. 160—182.

** Хаммер А. Мой век – двадцатый. Пути и встречи. – М.: Прогресс, 1988. – С. 234–235. * Γ усев P. Запас прочности // Трибуна. - 2010. - 14 апреля.

СССР было отправлено 10 крупнотоннажных пароходов. Схема успешно сработала»^{*}.

Справедливости ради следует заметить, что Хаммер был не единственным, кому пришла в голову идея строительства в Москве Центра международной торговли. С советской стороны в начале 1970-х годов с такой же инициативой выступила Торгово-промышленная палата СССР, свои предложения внесли Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике, Министерство внешней торговли и Мосгорисполком. А.Ф. Хлыстов, в 1979–1984 годах работавший первым заместителем директора В/О «Совинцентр», а в дальнейшем – заместителем генерального директора «Экспоцентра» и министром торговли РСФСР и РФ, вспоминал:

«Питовранову пришла блестящая идея встретиться с американским промышленником Армандом Хаммером... Питовранову удалось договориться с Хаммером о том, что под его поручительство два банка США, Eximbank и Chase Manhattan Bank дадут кредит на строительство ЦМТ под устраивающие советскую сторону проценты»^{**}.

** Человек и время. Е.П. Питовранов в Торгово-промышленной палате СССР. — С. 20.

Создание московского ЦМТ осуществлялось в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 15 июня 1973 года «О строительстве в г. Москве Центра международной торговли и научно-технических связей с зарубежными странами» и по решению Президиума ТПП СССР. ЦМТ был отнесен к числу приоритетных проектов, в коммюнике о встрече Л.И. Брежнева с президентом США Р. Никсоном в 1974 году он упоминался как важный объект советско-американского сотрудничества. Ответственным координатором проекта, к участию в котором было привлечено 12 союзных министерств и ведомств, выступала Торгово-промышленная палата СССР. А так как строительство Центра международной торговли проходило одновременно с реализацией другого крупного проекта ТПП – строительства «Экспоцентра», – в 1977 году была сформирована Объединенная генеральная дирекция Выставочного комплекса и Центра международной торговли и научно-технических связей с зарубежными странами ТПП СССР, которую возглавил А.К. Павленко.

После тщательного изучения международного опыта в области проектирования, строительства, эксплуатации и функционирования подобных объектов, ТПП СССР представила в АЦМТ пакет документов, необходимый для рассмотрения заявления о приеме в члены Ассоциации и предоставления права пользования торговой маркой «World Trade Center» (WTC). Концепция создания московского ЦМТ была представлена на заседании Генеральной ассамблеи Ассоциации Центров международной торговли (АЦМТ) в Лондоне. Московский ЦМТ стал первым членом Ассоциации из социалистических стран.

А.К. Павленко всячески настаивал на скорейшем открытии Центра. Он приводил такую статистику на 1974 год:

- 110 иностранных фирм и организаций имели в Москве официальную аккредитацию;
- 50 фирм планировали открыть в столице СССР свои офисы;
- в Москве состоялось 160 международных симпозиумов, конгрессов, семинаров;
- 18 000 иностранных гостей по линии ТПП РФ приезжали в Москву с деловыми и научными целями^{*}.

* World Traders. – 1975. – July– September. – P. 29–33.

Обеспечение всей этой многообразной деятельности тяжелым бременем ложилось на работников Торгово-промышленной палаты, требовало значительных расходов, и тем не менее, вопреки всем усилиям принимающей стороны, периодически складывалась ситуация, когда комфортно размещать зарубежных гостей было просто негде.

В сентябре 1975 года все подготовительные работы были закончены, и состоялась торжественная церемония закладки **Центра международной торговли и научно-технических связей с зарубежными странами** на Краснопресненской набережной в Москве. В свитке, замурованном в первой свае, было записано:

«Центр международной торговли и научно-технических связей с зарубежными странами будет способствовать развитию взаимопонимания и мирного сотрудничества Советского Союза с другими государствами».

В 1976 году на Генеральной Ассамблее АЦМТ в Сеуле президент АЦМТ Г. Тоззоли особо отметил важную роль Торгово-про-

* World Traders. – 1976. – July– September. – P. 6–12. мышленной палаты СССР, участвующей в реализации проекта стоимостью 180 млн долларов по постройке ЦМТ в Москве на 10 акрах на берегу Москвы-реки*.

Однако, после официальной церемонии закладки первого камня проходили месяц за месяцем, а строительство всё не начиналось. Только в 1978 году возникшую проблему удалось разрешить. Как вспоминает В.Л. Малькевич, в 1970-1980-х годах неоднократно избиравшийся членом Президиума ТПП СССР в качестве представителя Минвнешторга СССР, ход строительства «Совинцентра» был предметом обсуждения на многих заседаниях Президиума. Несмотря на энергичные действия первого Генерального директора «Совинцентра» Л.К. Гарусова, дело шло к провалу. Отставание от сроков строительства постоянно нарастало. Но в это время министр внешней торговли СССР Н.С. Патоличев, предварительно переговорив с Л.И. Брежневым, направил в его адрес письмо, в котором убедительно аргументировал необходимость завершения строительства «Совинцентра» и входящей в его состав гостиницы к Олимпиаде-80 в Москве. Известно, что в послевоенные годы Патоличев работал на Украине и в Белоруссии секретарем ЦК компартий республик, в то время как Брежнев возглавлял партийные организации в Запорожье, а затем Днепропетровске, у них сложились не только служебные, но и тесные дружеские взаимоотношения. Брежнев не оставил это письмо без внимания. Немедленно был организован оперативный штаб строительства во главе с первым заместителем председателя Моссовета А.И. Яшиным. С этого момента «ударная стройка» не затихала ни днем ни ночью. К открытию Олимпиады «Совинцентр» сдали в эксплуатацию. Олимпийские игры прошли, и возникла новая проблема - отсутствие загрузки гостиницы «Совинцентра». Сотрудники советских организаций проявляли осторожность, избегая контактов с живущими там иностранцами, а те, в свою очередь, проявляли сдержанность, по-видимому, связанную с обострением отношений с Западом в эти годы. Бесспорной заслугой Л.К. Гарусова стало решение этой проблемы. Но потом возникла другая – дефицит гостиничных номеров, без взятки заселиться было невозможно.

Проект здания московского Центра международной торговли был разработан В.С. Кубасовым и П.И. Скоканом по согласованию с главным архитектором Москвы М.В. Посохиным и при

партнерстве американской компании Welton Becket & Associates (Лос-Анджелес, Калифорния). Работа по проверке проектов на их соответствие строительным нормам и правилам была поручена проектному институту Моспроект-2, строительство осуществлял Главмоспромстрой, генеральным подрядчиком выступал трест Мосстрой-16. Финансирование строительства осуществлялось за счёт кредитов на общую сумму в 72 млн долларов, предоставленных американскими Eximbank и Chase Manhattan Bank, а также из средств госбюджета, откуда было получено 145 млн руб. Кредит был полностью погашен к 1986 году.

При проектировании особое внимание уделялось учету рекомендаций, выработанных Ассоциацией Центров международной торговли. Первоначально даже планировалось, что ЦМТ станет самым высоким зданием в СССР (44 этажа), превзойдя 31-этажное здание СЭВ, где в настоящее время размещается Правительство Москвы. Однако, с политической точки зрения было сочтено нежелательным, чтобы здание американской постройки обогнало по высоте все советские, и этажность ЦМТ уменьшили вдвое.

Едва ли не в каждый свой приезд в Москву А. Хаммер посещал стройку на Красной Пресне. Однажды, как воспоминали очевидцы, Хаммер нагрянул без предупреждения, и то, что он увидел, отнюдь не свидетельствовало о трудовом энтузиазме работников: одни строители лениво слонялись без дела, другие азартно забивали козла. Сопровождавшие американского миллионера советские чиновники были изрядно смущены. «Да вы не волнуйтесь, — с улыбкой утешил их Хаммер, — у нас в Америке правящий класс тоже не любит работать»*.

Строительство московского ЦМТ продолжалось с сентября 1975-го по декабрь 1979 года. В последние недели на стройплощадке одновременно трудилось до 3 тыс. рабочих. Государственная комиссия признала все работы выполненными на отлично.

Для своего времени эта стройка и оборудование здания были уникальными. Здесь был использован целый ряд инноваций: несущий каркас из металлоконструкций, перегородки из гипсокартона, двойные тонированные стеклопакеты, автоматическое регулирование температуры в помещениях с центрального диспетчерского пульта, скоростные панорамные лифты и др. В московском Центре международной торговли нашел своё воплоще-

* Московская правда. – 2015. – 17 сентября. ние целый ряд оригинальных архитектурных решений. Под его крышей удачно разместились здания разного назначения — офисы, квартиры, высококлассная гостиница. Трехэтажный стилобат вместил в себя залы для конференций и концертов, рестораны, магазины, гараж на 600 машин. Многофункциональный комплекс был задуман как замкнутый, целостный и слаженный механизм. Оригинально была выполнена главная архитектурная тема фасадов, где парадоксально сочетаются темно-серые бетонные панели и притемненные солнцезащитные стеклянные полосы*.

* Там же.

Над внутренним оформлением Центра работали лучшие московские художники. В интерьерах были использованы авторские работы Ю. Александрова, А. Васнецова, З. Церетели. Мозаики для Центра международной торговли в 1981 году создал заслуженный монументалист Б. Тальберг. А скульптура бегущего Меркурия, установленная в 1982 году перед одним из входов Центра и ставшая его символом, — работа известного скульптора В. Клыкова.

Русский колорит внутреннему убранству Центра призваны были придать искусственные березки в холле отеля и установленная в самом центре атриума художественно-инженерная композиция «Русский сувенир», состоящая из театра сказок (несколько скульптурных групп по мотивам народных сюжетов) и трехсторонних часов. Композицию венчает 2-метровый петушок, который машет крыльями, вытягивает шею и кукарекает, когда бьют куранты. Конструкцию «Русского сувенира» спроектировал инженер Г. Хромов. Музыку для часов выбирала композитор А. Пахмутова, дизайном занимался Художественный фонд СССР. Часовой механизм конструировал НИИ «Часпром», а механизм привода деревянного петуха был разработан на одном из оборонных заводов. Крылья петуха покрыты сусальным золотом, для чего было использовано 700 тончайших листов, а его голос был записан в рязанской деревне. Создание часов с петухом обошлось в 700 тыс. рублей ...

** Козинова Е. Московские умы перестали изобретать // Аргументы недели. — 2009. - 19 ноября, № 46 (184).

28 ноября 1979 года постановлением Совета Министров СССР было образовано Всесоюзное хозрасчетное объединение «Совинцентр» – крупнейшее в составе ТПП СССР. К его функциям относились подготовка документов для иностранных бизнесменов, заинтересованных в ведении бизнеса в Советском Союзе и торговле с советскими партнерами, оказание им помощи в установлении деловых контактов и обеспечение комфортных условий

ВО ВРЕМЕНА РАЗРЯДКИ И ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

проживания. Для этого в Центре имелись все необходимые условия, а его функционирование обеспечивали структурные подразделения «Совинцентра»: «Интерофис», «Интерсервис», «Информторг», «Интерконгресс», «Инпред», «Медиатор», технические службы, вычислительный центр, деловая библиотека, курсы русского языка, редакция телерадиовещания и пресс-служба.

14 июня 1980 года состоялось торжественное открытие гостиницы «Международная», входящей в комплекс ЦМТ, а 15 июля, в

самый канун Олимпиады, как и было запланировано, был открыт и сам ЦМТ, получивший название «Совинцентр». Использование его началось незамедлительно: 19 июля на Большой спортивной арене Центрального стадиона имени М.В. Ленина в Лужниках был дан старт играм XXII Олимпиады, пресс-конференции которой проводились на современной технической базе «Совинцентра». На следующий год «Совинцентр» стал местом проведения Генеральной ассамблеи Ассоциации Центров международной торговли*.

* Человек и время. Е.П. Питовранов в Торгово-промышленной палате СССР. – С. 22–25.

Уже в начале 1980-х годов ЦМТ превратился в любимое место звезд отечественной эстрады и кино. В ресторане «Меркурий» выступали Борис Моисеев, трио «Экспрессия», Лайма Вайкуле, Александр Серов, Аркадий Укупник, Алла Пугачева. Многие артисты снимали здесь свои клипы.

В 1986 году Пьер Карден подписал первый контракт на производство своей коллекции на территории Советского Союза и провел пресс-конференцию именно в «Совинцентре».

С 23 мая по 2 июня 1988 года в ЦМТ располагался прессцентр советско-американской встречи на высшем уровне президента США Р. Рейгана и Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, где были аккредитованы более 5 тыс. журналистов из 66 стран мира.

В 1989 году «Совинцентр» вступил в Международную ассоциацию конгрессов и конференций (ICCA), а в 1991 году – в Международную ассоциацию конгресс-центров (AIPC).

ТПП СССР в первой половине 1980-х годов

Началу 1980-х годов выставки, проводимые с участием Торгово-промышленной палаты СССР, стали важнейшим и давно привычным каналом, по которому иностранные бизнесмены и государственные компании узнавали о состоянии советской экономики и имеющихся возможностях делового сотрудничества с советскими организациями и предприятиями. Министр внешней торговли СССР Н.С. Патоличев, выступая на XII сессии Советско-Английской комиссии по научно-техничес-

кому и торгово-экономическому сотрудничеству в мае 1984 года, подчеркивал практическое значение зарубежных выставок, организуемых ТПП:

«Каждый день у нас подписывается контрактов на 400 млн руб. Я – министр внешней торговли уже 25 лет и имел дело с 16 министрами внешней торговли Великобритании. Что, я бесполезно ездил туда? Спросите своих деловых людей. Я выступил минимум 10 раз на заседаниях Британской торговой палаты, открывал национальные выставки Советского Союза и каждый раз говорил: "...посмотрите выставку, если не можете приехать в Советский Союз. Вот такие мы"»*.

После нового охлаждения в отношениях с западными странами, последовавшего за вводом советских войск в Афганистан в 1979 году, большее внимание при проведении зарубежных выставок вновь стало уделяться пропагандистской составляющей. Так, в отчете о работе директоров выставок за 1983 год подчеркивалось:

Цит. по: Малькевич В.Л., Митрофанов И.Л., Иванов А.С. Внешняя торговля СССР при Н.С. Патоличеве. – С. 239.

«На первый план выдвинулась работа по организации контрпропаганды на выставках в свете решений нашей партии. Выставки в капиталистических странах (Марсель, Копенгаген, Западный Берлин и др.) показали, что условия проведения наших выставок изменились в худшую сторону, особенно после сбитого самолета южнокорейской авиакомпании (1 сентября 1983 года советским истребителем Су-15 над международными водами в районе Сахалина был сбит южнокорейский пассажирский Боинг-747, ранее по ошибке вошедший в советское воздушное пространство. Погибли все 269 пассажиров и членов экипажа. Эта трагедия вызвала волну возмущения в мире. -Авт.). Советским коллективам на выставках пришлось повысить бдительность, самодисциплину. В свете этого с коллективами выставок были организованы Δ0полнительные семинары, чтобы вооружить знаниями для ведения контрпропаганды»**.

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2113а. Л. 153. Руководство Палаты волновала эффективность загранкомандировок сотрудников Управления по выставкам за границей, о чем в конце 1984 года была составлена соответствующая справка. Там отмечалось, что главной целью 47 заграничных командировок сотрудников ТПП СССР, состоявшихся в течение года, являлось «решение организационных вопросов, связанных с проведением советских экспозиций», и проведение переговоров с деловыми кругами различных стран с целью укрепления торговых, экономических и культурных связей с другими странами*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2113. Л. 30–31.

Отчеты о загранкомандировках позволяют на конкретных примерах понять, в чем именно заключалась деятельность сотрудников Палаты за рубежом и какую пользу она приносила.

Так, в апреле 1980 года первый заместитель председателя Президиума Палаты Е.П. Питовранов и начальник отдела стран Америки и Азии Управления советских выставок за границей ТПП СССР В.А. Железнова побывали на XIV Международной ярмарке в Осаке, где было представлено рекордное число экспонентов — 2200 фирм из 57 стран. Советская экспозиция, занимавшая площадь 5900 кв. м, широко освещалась в японской печати, а на прием 22 апреля, в день СССР на ярмарке, пришло более 600 представителей японских деловых кругов.

Е.П. Питовранов и В.А. Железнова писали в отчете:

«В условиях, когда одни круги Японии, следуя в фарватере политики Картера (президент США в 1977-1981 годах, один из инициаторов введения санкций против СССР и бойкота Олимпийских игр 1980 года в ответ на ввод советских войск в Афганистан. - Авт.), пытаются сократить или приостановить межправительственные контакты, рассматривают возможность пересмотра своей политики в области экономического сотрудничества с СССР, разъяснение среди деловых кругов Японии последовательной и принципиальной линии Советского Союза на развитие экономических связей с Японией на долгосрочной и крупномасштабной основе имело определенное значение. При этом также подчеркивалось, что советско-японское сотрудничество носит взаимовыгодный характер, СССР никогда не стремился к извлечению какой-либо выгоды только для себя.

ВО ВРЕМЕНА РАЗРЯДКИ И ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

В этом смысле большое значение должна сыграть Советская экспозиция на Международной Осакской ярмарке. Уже первые дни ее работы свидетельствуют о большом интересе, который проявляют японцы к советскому павильону»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 1740. Л. 146, 149.

Во время посещения делегацией ТПП СССР во главе с первым заместителем председателя Президиума Палаты В.П. Плетневым открытия Брюссельской международной ярмарки 1980 года было отмечено, что советский павильон не только является самым большим — $26\,000$ кв. м, 3 тыс. экспонатов, но и отличается «удачным синтезом современного промышленного оборудования, научных приборов (в частности, для космических исследований) и товаров широкого потребления» **

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 1740. П. 151–152

Однако не обошлось и без проблем, о которых В.П. Плетнев как раз и писал в своём отчете:

«Директор-распорядитель транспортной компании "Гэллери Моторс" С. Джавад высказал ряд критических замечаний в отношении реализации советских автомобилей в Сьерра-Леоне. В частности, он отметил, что советские грузовики на местном рынке спросом не пользуются, что касается легковых автомобилей, то они реализовывались бы лучше, если бы в салоне был установлен кондиционер. В/О "Автоэкспорт" плохо снабжает компанию рекламным материалом, поэтому "Гэллери Моторс" имеет весьма слабое представление о новых марках советских легковых автомобилей. С. Джавад пожаловался, что в начале 1980 года в Сьерра-Леоне была поставлена партия легковых автомобилей "Лада" с инструкциями на испанском языке (очевидно, организаторы поставок не знали, что несмотря на испанское название страны, официальным языком Сьерра-Леоне является английский. - Авт.). Были запрошены у В/О "Автоэкспорт" инструкции на английском языке. Однако они до сих пор не получены. Фирме было обещано проинформировать руководство В/О "Автоэкспорт" об указанных вопросах»***.

*** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 1740. Л. 54–55. На выставках представители руководства Палаты не только инспектировали советские павильоны, фиксируя проблемы, недостатки и недоработки, но и тщательно изучали методы, используемые в экспозициях других стран. Так, в мае 1984 года заместитель председателя Президиума Палаты Д.М. Баранов посетил Венгрию в связи с открытием советской экспозиции на Будапештской весенней технической ярмарке. В его отчете, в частности, отмечалось:

«...некоторые из наших идеологических противников используют в работе с посетителями заслуживающие изучения методы. В экспозиции США, например, по видеомонитору непрерывно прокручивают цветной 5-минутный фильм о запуске и посадке космического корабля "Шаттл" с промежуточными кадрами о работе американских астронавтов на его борту. Фильм можно назвать универсальным с точки зрения использования на выставках, поскольку он идет без текста и без титров – только в музыкальном сопровождении. Тем не менее, доступный по содержанию и красочно отснятый сюжет привлекает широкое внимание посетителей ярмарки»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2029. Л. 147–148.

В конце марта 1984 года, во время визита делегации ТПП СССР во главе с Д.М. Барановым в Голландию «по просьбе нидерландской стороны был подписан протокол о встрече делегации в Центре Мировой торговли Роттердама, в котором, в частности, зафиксировано намерение сторон изучить вопрос о подписании соглашения о сотрудничестве между ЦМТ Роттердама и В/О "Совинцентр"»**.

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2030. Л. 8.

Во время командировки в Польшу с 29 ноября по 6 декабря 1984 года заместитель председателя Президиума ТПП СССР, глава объединения «Совинцентр» Н.Е. Мардониев и заместитель начальника Управления переводов Палаты В.А. Рыжов имели беседу с директором управления научно-технической политики Министерства науки, высшего образования и техники Польши Е. Зарембой. При этом Заремба посетовал на то, что «эффекты обмена технологиями» между СССР и Польшей «являются крайне незначительными», и обозначил причину этой неэффективности:

«...недоинформированность соответствующих советских и польских предприятий и организаций о научно-техническом потенциале двух стран. В качестве пример он привел факт запроса Министерством ряда польских предприятий о том, что бы они хотели получить из СССР (какие инвестиционные товары), однако эти предприятия не смогли дать четкого ответа, так как не имели информацию о том, чем располагает СССР в этой области. По его мнению, необходимо перестроить систему информации посредством ее совершенствования»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2029. Л. 5.

В данном случае беседа с представителем польского министерства вскрыла важную проблему: серьезным препятствием для развития технологического сотрудничества со странами Восточной Европы являлась царившая в СССР атмосфера секретности. Значительный объем информации, имевшей отношение к промышленности и технологиям, хранился под грифами «секретно» или «для служебного пользования», что исключало возможность ее автоматического предоставления иностранцам, пусть даже и из социалистических стран. Какой бы то ни было системы оповещения предприятий в Польше, ГДР, Венгрии и других социалистических странах о появлении в СССР технологических новинок не существовало, а соответственно, они не могли и обращаться с запросами о предоставлении им дополнительной информации. Советские предприятия, в свою очередь, также не имели достаточной информации о технологических новинках, появлявшихся в странах-союзниках, хотя положение с секретностью там было не таким строгим, как в СССР.

Когда Н.Е. Мардониев в сентябре 1984 года собирался в поездку в Мексику, первый пункт полученного им задания гласил:

«Использовать встречи и переговоры с представителями деловых кругов Мексики для ведения активной пропаганды и контрпропаганды, разъяснения принципов миролюбивой внешней политики СССР, преемственность и последовательность которой еще раз подчеркнута на февральском и апрельском (1984 г.) Пленумах ЦК КПСС, в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. К.У. Чер-

ненко, а также пропаганды достижений СССР в области экономики, внешней торговли, науки и социальных достижений советского народа. На встречах, переговорах и в выступлениях перед мексиканской аудиторией подчеркивать взаимовыгодный характер торговли с СССР, принципиальную позицию в деловых отношениях со всеми странами мира, независимо от их социально-политических систем»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2029. Л. 29.

Пропаганда, по крайней мере, формально, продолжала оставаться первоочередной задачей советских выставок за рубежом, однако в отчетах о посещении руководящими работниками Палаты тех или иных стран нередко встречались очень квалифицированные наблюдения политического и экономического характера.

Так, например, в отчете о посещении Ирака в конце октября — начале ноября 1984 года заместитель председателя Президиума Палаты Н.А. Мухитдинов и старший эксперт Управления внешних сношений Палаты О.В. Кузнецов отмечали:

«3 ноября встретились с руководителем государственной организации по экспорту М. Аль-Шарифа. Он рассказал, что, несмотря на ведущееся крупномасштабное строительство, негативное влияние войны чувствуется во всем: росте инфляции, цен, внешней задолженности (в 1984 г. составляет 50 млрд долларов), сокращении объема производства промышленности.

Важнейшим показателем для экономики Ирака является уровень добычи и экспорта нефти. В 1983 г. было добыто 50 млн т нефти, на долю которой приходится около 90 % иракского экспорта (в 1979 г. – 172 млн т).

Основной экспортной сельскохозяйственной культурой являются финики, по производству и экспорту которых Ирак занимает первое место в мире. В стране насчитывается около 30 млн финиковых пальм, рощи которых расположены в низовьях Тигра и Евфрата. В связи с ведением военных действий и нехваткой рабочей силы, необходимой для сбора, сортировки и переработки фиников, их сбор в последние 4 года сокращается, а в настоящее

время значительная часть пальмовых рощ из-за отсутствия надлежащего ухода находится под угрозой засыхания.

Все это, особенно гибель и увечье солдат на фронте, усиливает недовольство войной и тягу к миру. Однако, несмотря на имеющиеся в настоящее время трудности, экономический потенциал Ирака остается мощным и сотрудничество с ним перспективно».

Исходя из этой оценки, Мухитдинов и Кузнецов предложили открыть в Багдаде бюро Управления товарных экспертиз ТПП СССР со штатом из 2 человек, а также рассмотреть вопрос о строительстве в 1985—1986 годах нового советского павильона на территории Багдадской ярмарки. Однако из-за продолжавшейся ирано-иракской войны (1980—1988), негативно влиявшей на иракскую экономику, а также в связи с нарастанием в СССР экономических трудностей, павильон так и не был построен.

В октябре 1984 года на Генеральной ассамблее Ассоциации Центров международной торговли (АЦМТ) в Базеле (Швейцария), побывали Н.Е. Мардониев, генеральный директор В/О «Совинцентр» Н.В. Стогов и начальник информационно-рекламного отдела того же объединения Г.Г. Тапешко. В отчёте о визите они, в частности, сообщали:

«Большое внимание на заседании "Комитета по информации и связи" было уделено вопросу "электронной почты" между отдельными ЦМТ. В настоящее время проходит испытание эта прогрессивная система связи между 8 ЦМТ, к середине 1985 года в сеть фирмы "Тайм-Шер", обслуживающей эти 8 центров, войдут еще 15 Центров международной торговли».

По итогам визита представители ТПП вносили конкретное предложение:

«Поскольку в рамках АЦМТ все большее значение приобретает деятельность клубов, расширению форм участия ТПП СССР в деятельности Ассоциации и повышению авторитета Московского ЦМТ способствовало бы незамедлительное решение вопроса о "Клубе деловых лю-

дей" при В/О "Совинцентр"... Для превращения участия соцстран в работе АЦМТ в действенный инструмент пропаганды социалистического образа жизни следует проработать вопрос о регулярных консультациях среди организаций соцстран – членов АЦМТ»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2029. Л. 51–52.

Начиналась эра компьютеров и Интернета. И ТПП СССР стремилась оперативно осваивать новые технологии в этой сфере. Неслучайно на Генеральную ассамблею АЦМТ в Базель было направлено руководство В/О «Совинцентр», занимавшегося цифровыми технологиями. В то время слова «электронная почта», давно ставшие частью нашей повседневной жизни, звучали еще довольно экзотично, но представители ТПП явно видели здесь серьезную перспективу.

К этому времени внедрение ЭВМ в работу Палаты уже шло полным ходом. В бухгалтерском отчете ТПП СССР за 1980 год, в частности, говорилось:

«Для совершенствования механизированной обработки бухгалтерских документов в Управлении установлены две бухгалтерские машины "Зоемтрон" (электронный калькулятор "Soemtron 220" выпускался в ГДР с 1966 по 1977 гг. для СССР и Англии. Интересно, что он запечатлен в фильме Эльдара Рязанова "Служебный роман" (1977). – Авт.), позволяющие значительно повысить производительность труда счетных работников.

В Управлении по патентованию изобретений установлена высокопроизводительная микроЭВМ системы "Кадо", с помощью которой не только значительно улучшился оперативный учет, но и в значительной мере снижена инодебиторская задолженность, поскольку быстрое получение данных на этой машине позволило оперативно регулировать сложную систему расчетов с патентными поверенными за границей.

В стадии становления находится коллективный вычислительный центр В/О "Совинцентр" с применением современных электронно-вычислительных машин, которые позволяют обеспечить высокую степень механизации учета и автоматизированную систему управления деятельностью объединения»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 1739. Л. 8. В середине 1980-х годов Советский Союз пытался конкурировать с западными странами в производстве ЭВМ и комплектующих, причем делал это небезуспешно. Во время визита в Испанию в конце октября — начале ноября 1984 года заместителя председателя Президиума Палаты В.П. Плетнева и заместителя генерального директора В/О «Электроноргтехника» Ю.В. Трифонова последний провел переговоры с фирмой «Вопреса» относительно поставок в Испанию электронных компонентов, в том числе полупроводников, конденсаторов и интегральных схем. Трифонову удалось согласовать поквартальный объем поставок на 1985—1986 годы на общую сумму в 320 тыс. долларов США в 1985 году и около 500 тыс. долларов США в 1986 году. В отчете он писал:

«Испанский рынок этих товаров представляется весьма перспективным для В/О "Электроноргтехники", так как Испания, по имеющимся оценкам сама не сможет обеспечить свои потребности на ближайшие годы и будет устойчивым импортером электронных компонентов. Объединение намерено направить в 1985 г. своего представителя в Испанию сроком до 30 месяцев для проведения коммерческой и технической работы с фирмой "Вопреса".

Проведены также переговоры с рядом испанских импортеров ЭВМ по вопросу возможных поставок в Испанию прикладного программного обеспечения (в частности, применяющегося в медицине, научных исследованиях, строительстве и т. д.). Однако, рынок непосредственно ЭВМ в Испании является сложным. Ведущие позиции в нем занимают фирмы ИБМ, СДС, Юниват, ДЕК и др.».

Вопрос об открытии в Мадриде представительства ТПП СССР в это время упирался в позицию МИД Испании, который был готов разрешить создание такого представительства только в счет имевшейся квоты сотрудников советского торгпредства в Мадриде. Ю.В. Трифонов отмечал:

«Заслуживает внимания готовность испанской стороны развернуть работу по вовлечению в торговлю с СССР широкого круга небольших и средних фирм, обладающих

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2029. Л. 83–85. высокой технологией, а также содействовать в решении конкретных коммерческих вопросов работы советских внешнеторговых организаций на испанском рынке»*.

Таким образом, несмотря на сильнейшую конкуренцию со стороны американских компаний Советскому Союзу с помощью Торгово-промышленной палаты удавалось продвигать на мировом рынке высокотехнологичную продукцию своих предприятий. Заодно делались попытки расширить сеть представительств ТПП в странах Западной Европы.

3–9 января 1984 года делегация ТПП СССР во главе с Е.П. Питоврановым участвовала в Генеральной ассамблее Франко-Советской торговой палаты в Париже, а 18–22 сентября председатель Президиума Палаты побывал в Бельгии, и в целом его оценка перспектив развития связей СССР с этой страной выглядела достаточно оптимистично:

«Несмотря на сложную внутриполитическую обстановку в Бельгии, организованную проамериканскими кругами антисоветскую кампанию, связанную с попытками США ограничить торгово-экономические связи между СССР и Бельгией (средствами массовой информации постоянно обсуждается дело фирмы "Пегар", которой не была предоставлена экспортная лицензия на поставку оборудования в СССР) (очевидно, из-за возражений Ко-Ком. – Авт.), в беседах с политическими деятелями и представителями деловых кругов бельгийцами неоднократно подчеркивалась заинтересованность в развитии взаимовыгодных торгово-экономических и научно-технических связей с СССР, стремление проводить более независимую внешнюю политику»**.

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2029. Л. 75.

И точно такой же умеренный оптимизм выражали заместитель председателя Президиума ТПП СССР В.П. Плетнев и начальник Управления внешних сношений Палаты В.С. Петров, которые 22 марта 1984 года принимали участие в годовом собрании членов Британско-Советской торговой палаты в Лондоне:

«Во вступительной речи президент БСТП сэр Р. Мэхью-Сандерз сказал, что после некоторого сокращения советско-британской торговли в 1980–1982 годах, в прошедшем 1983 году наметился ее определенный рост. По предварительной оценке, экспорт Великобритании в Советский Союз увеличился на 25 %, импорт – на 15 %. Он подчеркнул, что это явление в известной мере опровергает старый миф о том, что успешную торговлю нельзя вести в условиях плохой политической ситуации. Он также отметил, что Великобритания имеет свои энергоносители и не зависит от них в своих торгово-экономических отношениях, в отличие от других европейских стран».

На собрании была достигнута договоренность о проведении следующего годового заседания Британско-Советской торговой палаты в Москве в марте 1985 года*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2029. Л. 99, 104.

В условиях, когда в начале 1980-х возобновилась холодная война, представители ТПП СССР во время своих зарубежных визитов стремились по мере сил сохранить хоть какие-то достижения эпохи разрядки и укрепить политические и деловые контакты с западными странами. Интересно, что в октябре 1980 года при активном участии Торгово-промышленной палаты СССР премия «Золотой Меркурий – за мир и сотрудничество», учрежденная в 1961 году в Риме международной неправительственной организацией Gold Mercury International, была вручена Л.И. Брежневу - «за выдающийся вклад в укрепление мира и развития международного сотрудничества» и, в том числе, за заключение договоров об ограничении стратегических вооружений. На церемонии в Москве состоялось вручение премий «Золотой Меркурий» 246 организациям и фирмам, среди которых были около 100 советских, включая газету «Правда», Харьковский авиационный завод, Минский тракторный завод, Волжский автомобильный завод, Горьковский автомобильный завод, завод «ВЭФ», «Таллэкс», Дятьковский хрустальный завод и др. Это было важным политическим событием, особенно потому, что произошло оно уже после ввода советских войск в Афганистан. Неправительственные организации отчаянно пытались спасти политику разрядки.

Успехи Палаты на этом направлении не остались незамеченными. 25 мая 1982 года «За большую плодотворную работу по развитию торговых, экономических и научно-технических связей СССР с зарубежными странами» ТПП СССР была награждена орденом Дружбы народов.

Генеральный секретарь исполнительного комитета премии «Золотой Меркурий» Л. Галло вручает Л.И. Брежневу эмблему «Золотой Меркурий».

Специальные функции Палаты

1 2 ноября 1982 года после смерти Л.И. Брежнева его место на посту Генерального секретаря ЦК КПСС занял Ю.В. Андропов, ранее возглавлявший Комитет государственной безопасности СССР. Новый руководитель советского государства затеял масштабную перестановку кадров на всех уровнях власти, включая Политбюро ЦК, Совет министров и областное партийное руководство. В рамках новых кадровых назначений Андропов старался продвигать на руководящие посты людей, в которых видел своих соратников-единомышленников. Не осталась в стороне от перемен, происходивших в стране и Торгово-промышленная палата. 14 апреля 1983 года Совет ТПП СССР удовлетворил просьбу Б.А. Борисова об освобождении его от обязанностей председателя Президиума ТПП СССР и избрал на этот пост первого заместителя председателя Президиума ТПП

СССР Е.П. Питовранова, на протяжении многих лет сотрудничавшего с Ю.В. Андроповым по линии КГБ и пользовавшегося его доверием.

Евгений Петрович Питовранов

Евгений Петрович Питовранов (1915—1999) родился 20 марта 1915 года в селе Князевка Саратовской губернии. Его отец, настоятель местного прихода, умер в 1916 году, а мать вышла замуж за учителя Гаврилова, который вступил в партию большевиков и во время Гражданской войны командовал отрядом Красной Армии.

По окончании 8 классов единой трудовой школы в сентябре 1930 года Евгений Питовранов переехал в Саратов, где стал учеником токаря в школе фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) Рязано-Уральской железной дороги. В 1938 году Питовранов окончил Московский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта, где в 1937 году вступил в ВКП(б).

В октябре 1938 года партия направила Питовранова на работу в органах госбезопасности оперуполномоченным 3 (контрразведывательного) отдела ГУГБ НКВД СССР, а уже в декабре он был назначен заместителем начальника 3-го отдела Управления госбезопасности УНКВД Горьковской области. В феврале 1939 года Питовранов был переведен в экономическое управление Горьковского УНКВД и возглавил 1-й экономический отдел. В феврале 1941 года Е.П. Питовранов был назначен начальником Управления НКВД по Горьковской области.

В октябре—ноябре 1941 года Питовранов находился в командировке в Москве, где в составе оперативной группы НКВД при Штабе обороны города участвовал в создании вокруг Москвы особого укрепленного района, а после начала контрнаступления советских войск вернулся в Горький. 25 декабря 1942 года Питовранов был назначен начальником УНКВД Кировской области, а 22 марта 1944-го — начальником УНКГБ по Куйбышевской области. 10 февраля 1945 года последовало новое назначение с повышением — наркомом госбезопасности Узбекистана. За заслуги во время Великой Отечественной войны Е.П. Питовранов был награжден орденом «Знак Почета», орденом Трудового Красного Знамени, орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й степени и медалями.

В июне 1946 года новый министр госбезопасности В.С. Абакумов назначил генерал-майора Питовранова заместителем начальника 2-го

Евгений Петрович Питовранов

Главного (контрразведывательного) управления МГБ СССР, а уже 7 сентября Евгений Петрович возглавил контрразведку, став самым молодым на тот момент начальником главного управления в Министерстве госбезопасности.

31 декабря 1950 года Питовранов был назначен заместителем министра МГБ, а после ареста Абакумова с 3 по 9 августа 1951 года исполнял обязанности министра, достигнув, таким образом, пика своей карьеры в органах государственной безопасности. В октябре 1951 года Питовранов был обвинен «в практической бездеятельности по выявлению сотрудников нелегальной разведки Великобритании МИ-6 и их агентуры на территории Советского Союза» и арестован «за подрывную деятельность в чекистских органах».

В апреле 1952 года из тюрьмы Питовранов направил министру госбезопасности С.Д. Игнатьеву письмо для передачи Сталину. Он не только каялся в собственных прегрешениях и исполнении «преступных указаний» Абакумова, но и излагал конкретные предложения по совершенствованию работы органов государственной безопасности. Он предлагал активнее использовать как плацдарм разведки территорию Германии и Австрии, а сам аппарат разведки сделать «более гибким и оперативным». Кроме того, он предлагал создать «националистические группы из чекистской агентуры», будто бы связанные с зарубежными сионистскими кругами, и таким образом выявлять «еврейских националистов и в нужный момент нанести по ним удар». В письме содержалось и предложение перестроить работу Главного управления охраны, поскольку в его работе мало конспирации, - «о каждом шаге охраняемых знал в МГБ Абакумов». Судя по всему, предложения Сталину понравились, в начале ноября 1952 года Питовранов был освобожден и уже 20 ноября включен в состав Комиссии ЦК КПСС по реорганизации разведывательной и контрразведывательной служб МГБ СССР.

В январе 1952 года Питовранов был назначен заместителем начальника Главного разведывательного управления в составе МГБ, в марте 1953-го — заместителем начальника 2-го Главного Управления (разведка), а 21 мая — первым заместителем начальника 1-го Главного управления (контрразведка).

В июле 1953 года Питовранов был переведен на работу в Германию, где занимал должности заместителя Верховного комиссара СССР в Германии, начальника Инспекции по вопросам безопасности при Верховном комиссаре и старшего советника – руководителя Аппарата старшего советника КГБ при Совете министров СССР при МГБ ГДР. За работу в ГДР он был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

* См.: *Сидоров Н*. Невеликие комбинаторы // Совершенно секретно. -2012. - 2 мая, https://www.sovsekretn o.ru/articles/nevelikiekombinatory/; Шевелев И. Жизнь замечательных палачей // НГ Ex libris. -2003. -9октября; Петров Н. Репрессии в аппарате МГБ в последние годы жизни Сталина 1951-1953 //Cahiers du Monde russe. -2003. - 44/2 - 3. -P. 403-436.

После возвращения в Москву в марте 1957 года Питовранов возглавил 4-е (Секретно-политическое) управление КГБ. В марте 1960 года он был направлен в Пекин руководителем Аппарата представительства КГБ при внешней разведке КНР, но уже в феврале 1961-го был отозван из Китая из-за ухудшения советско-китайских отношений.

В феврале 1962 года Питовранов возглавил Высшую школу КГБ, а 14 декабря 1965 года был освобожден от работы в органах КГБ и 1 февраля 1966 года уволен в запас.

Тогда же, в 1966 году, Е.П. Питовранов был назначен заместителем председателя Президиума Всесоюзной торговой палаты, где его опыт работы в разведке должен был пригодиться. В 1977 году он стал первым заместителем председателя Президиума Палаты, а 14 апреля 1983 года возглавил ТПП СССР.

Во время работы в руководстве Палаты Е.П. Питовранов активно занимался организацией выставок, обобщением их результатов, составлением перспективных планов на будущее и в итоге зарекомендовал себя как «идеолог международной выставочно-конгрессовой деятельности в СССР»*. В.П. Плетнев, первый заместитель председателя Президиума Палаты в 1977–1987 годах, вспоминал:

«Е.П. Питовранов отличался острым аналитическим умом, высочайшей организованностью и самодисциплиной... был не просто куратором, а фактически создателем материально-технической базы "Экспоцентра", что позволило поднять выставочную деятельность на должный уровень»**.

** Там же. С. 13-14.

* Человек и время. Е.П. Питовранов в

Торгово-промышленной палате СССР. –

Бывший заместитель председателя профкома ТПП СССР В.Н. Вартанов вспоминал, как при расселении в середине 1980-х годов дома в Москве рядом с гостиницей «Космос», где жили сотрудники Палаты, Питовранов сумел убедить руководство Моссовета и Московского горкома партии, что новые квартиры надо предоставить не только тем, кто имеет отношение к ТПП СССР, но и другим жильцам дома***

*** Там же. С. 51-52.

После ухода с поста председателя ТПП СССР, Питовранов остался вице-президентом Итало-Советской (позже Итало-Российской) торговой палаты. Как вспоминал бывший генеральный директор московского представительства этой палаты Л.Ю. Квятковский, «трудно сказать, выжила ли бы наша смешанная Палата без его участия, так как настали трудные времена, начались перебои с финансированием...». Не без помощи Питовранова удалось подыскать подходящего президента Палаты – крупного бизнесмена Р. Алессандрелло, президента компании «Текнимонт», что способствовало нормализации ситуации *****

**** *Там же*. С. 36.

Как вспоминал сын Питовранова Евгений, «рыбалка — это было особое увлечение отца, детство и юность которого прошли на берегу Волги, под Саратовом. Он любил повторять известный афоризм: "Время, проведенное на рыбалке, в счет жизни не идет", и боги продляют человеку жизнь на тот срок, который он провел за рыбной ловлей...

Папе до самых преклонных лет был свойственен пытливый интерес к окружающему миру, умение удивляться и делиться с другими своим удивлением новыми, необычными явлениями и открытиями. Из всех своих многочисленных зарубежных командировок он привозил записанные в специальный блокнот впечатления от поездок. За семейным столом рассказывал родным о том, что его наиболее поразило из жизни той или иной диковинной африканской или азиатской страны. Нам доставались подробности, касавшиеся истории и быта иностранного государства; «качаловские» паузы, которые случались во время рассказа, означали, что пропущенный отрывок, как я сейчас понимаю, имел отношение к работе».*

Е.П. Питовранов скончался во время прогулки в Москве 30 ноября 1999 года и был похоронен на Троекуровском кладбище.

Ещё в 1967 или 1969 году (сведения расходятся) Е.П. Питовранов, генерал-лейтенант госбезопасности в запасе, работавший в то время заместителем председателя Президиума Торгово-промышленной палаты СССР, был вызван в ЦК КПСС, где состоялся его разговор с Ю.В. Андроповым, недавно назначенным председателем Комитета государственной безопасности СССР. Много лет спустя Питовранов вспоминал:

«В приемной Брежнева, которую освободил помощник генсека Цуканов, Юрий Владимирович провел со мной продолжительную беседу. Она касалась очень многих тем: работа органов на местах, в Центре, как Центр руководит местными органами, как координируется работа разведки и контрразведки – в общем, была обзорная беседа о том, как и чем живет комитет госбезопасности.

- Ты пойми, говорил Андропов, я к этим делам мало имел отношения. Имел, но со стороны. Мне тебя отрекомендовали как опытного и умного человека, вот я и решил поговорить.
- ...Конец беседы был неожиданным для меня. Андропов сказал:

* Человек и время. Е.П. Питовранов в Торгово-промышленной палате СССР. – С. 56–57. - Мне известно, что у товарища Сталина твердо сидела в голове мысль о том, что нам нельзя ограничиваться той структурой разведывательной работы, которая существует на сегодня. Должны быть какие-то возможности перепроверки данных, получаемых по линии разведки КГБ, по линии ГРУ. Нужно какое-то дополнение к тому, что они делают. Так, чтобы это было и конспиративно, и полезно для государства. Подумай над тем, какую структуру, параллельную существующим органам госбезопасности, можно было бы предложить. Но прежде всего нужно все взвесить, обдумать и решить принципиально, стоит это делать или не стоит»*.

* Жирнов Е.П. Смерть отдела «П» // Коммерсантъ Власть. 2004. – 26 апреля, № 16.

Питовранов обдумал слова Андропова и предложил создать новую разведывательную структуру (она получила условное название «Фирмы») на базе советских внешнеторговых организаций и, в частности, Торгово-промышленной палаты, а в качестве источников разведывательной информации использовать иностранных бизнесменов, заинтересованных в контрактах с СССР. Андропов отнесся к этой идее очень внимательно:

- «- Ну что ж, попробуй, говорит Юрий Владимирович. Но единоличную ответственность за решение этого вопроса несешь ты. А с министром внешней торговли Патоличевым ты говорил?
- Нет. Вы мне этого не поручали. С Патоличевым у меня отношения хорошие. Он меня и пригласил в Торгово-промышленную палату работать. Но без вашей санкции я не мог с ним о нашем деле говорить. Я солдат, самовольно поступать не могу.
- Поговори с Патоличевым, набросай черновик записки в Центральный комитет за моей подписью и Патоличева.

В той записке было указано, что руководство новой организацией будет поручено Питовранову Е.П., методы работы такие-то и такие-то. Все кратко было изложено. Недели через две приходит известие: Политбюро решило – можно действовать...»**.

** Там же.

По словам Е.П. Питовранова, он нашел в структурах министерства внешней торговли два десятка человек, которых подключил к решению задач, поставленных перед новой организацией.

В июле 1984 года, организация Питовранова вынуждена была прекратить свою работу после того, как бежал на Запад один из её руководящих сотрудников, заместитель начальника и парторг отдела «П» полковник КГБ Л.А. Кутергин, на протяжении многих лет сотрудничавший с западногерманской разведкой*. Оказалось, что «Фирма» в последние годы своей деятельности поставляла в Москву, главным образом, дезинформацию, готовившуюся под контролем западных спецслужб. Однако к отставке Е.П. Питовранова с поста главы Торгово-промышленной палаты это не привело. Ю.В. Андропов скончался незадолго до провала «Фирмы» 9 февраля 1984 года, а занявший его место К.У. Черненко не имел таких тесных связей с разведкой и органами государственной безопасности, и к тому же тяжелая болезнь не позволяла ему уделять достаточно времени государственным делам.

уделять достаточно времени государственным делам.

Интересно заметить, что несмотря на столь тесные личные связи Е.П. Питовранова и Ю.В. Андропова, кампания по борьбе с коррупцией не обошла стороной Торгово-промышленную палату. Выступая на Совете Палаты 17 апреля 1985 года, начальник Управления кадров ТПП Б.Н. Арутюнов сообщал:

«Особо надо остановиться на недостатках, обнаруженных в ТПП Москвы. Здесь кадровая работа была запущена до предела. З человека осуждены от 9 до 11 лет, в том числе два начальника бюро (товарных экспертиз. – Авт.). 2 человека в настоящее время находятся под следствием. За серьезные упущения в подборе кадров ряд руководителей Палаты привлечены Фрунзенским бюро РК КПСС г. Москвы к партийной ответственности»**.

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2104а. Л. 48.

* Жирнов Е.П. Смерть

отдела «П».

Однако речь в данном случае шла не о центральных органах ТПП СССР, а о ТПП Москвы, и на фоне многочисленных уголовных дел, возбужденных в эпоху Андропова в рамках борьбы с коррупцией, нетрудовыми доходами, спекуляцией и злоупотреблениями в торговле, общая ситуация в ТПП СССР выглядела вполне благополучно.

В ЭПОХУ ПЕРЕСТРОЙКИ

На заре перестройки

мерть К.У. Черненко и последовавшее за ней 11 марта 1985 года избрание М.С. Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС обозначили начало нового периода в истории Советского Союза и в истории Торгово-промышленной палаты, в частности. Сегодня этот период принято называть перестройкой.

С приходом к власти Горбачева, человека достаточно молодого (ему только что исполнилось 54 года), энергичного, мобильного в советском обществе с самого начала связывались значительные ожидания. Накопившиеся в стране многочисленные проблемы ждали решения, чувствовалась усталость от застоя в общественной жизни, люди хотели перемен.

В апреле 1985 года М.С. Горбачев и новый председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков выдвинули задачу ускорения социально-экономического развития страны. «Ускорять» нужно было всё: и развитие производства, и социальную сферу, и, главное, научный прогресс, техническое перевооружение предприятий. Предполагалось добиться ежегодного прироста национального дохода не менее чем на 4 %, что было крайне сложно в условиях холодной войны и непомерных военных расходов. Однако практические шаги нового руководства страны, направленные на достижение этих целей, далеко не всегда находили понимание в обществе, и их трудно назвать эффективными.

Художники Л. Бельский, В. Потапов. 1989 год.

Особое значение в стратегии ускорения придавалось обновлению кадров. В течение двух лет было заменено 70 % членов Политбюро, 60 % секретарей областных партийных организаций, 40 % членов ЦК КПСС брежневского «набора». Но даже при столь масштабной смене кадров лишь немногие руководители

Митинг в поддержку антиалкогольного указа. 1985 год.

понимали необходимость реформирования экономики. Значительная их часть относилась к этой задаче скептически и считала достаточным укрепление дисциплины и порядка.

Одним из неудачных экспериментов стало развертывание антиалкогольной кампании, начало которой было положено принятием 7 мая 1985 года постановлений ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» и Совета министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения».

Другой административной мерой явилось введение в мае 1986 года государственной приемки продукции на 1,5 тыс. предприятий. Она была неэффективной и просуществовала два года. Тогда же развернулась борьба с нетрудовыми доходами, направленная против крупных дельцов теневой экономики. На деле же жертвами этой кампании стали кустари и мелкие торговцы.

Не сработал и призыв активизировать «человеческий фактор» как важнейшее условие ускорения. Снова вспомнились ударники

и стахановцы, стали раздаваться призывы не сводить все к рублю, мобилизовать «скрытые резервы» и энергию молодежи, добиваться максимальной загрузки имеющегося оборудования в тричетыре смены, укреплять трудовую дисциплину, поддерживать местных рационализаторов в их усилиях по механизации и автоматизации производства и т. д. М.С. Горбачев и его сподвижники пытались ускорить развитие страны, не затрагивая фундаментальные основы системы, сохраняя приверженность «социалистическому выбору».

К началу перестройки Торгово-промышленная палата СССР накопила огромный потенциал. Она включала 14 ТПП союзных республик, в которых имелось 19 региональных отделений. Кроме того, в её состав входили 4 ТПП городов (Москвы, Ленинграда, Хабаровска и Краснодара) и 3 отделения ТПП СССР на территории РСФСР — Иркутское, Свердловское и Владивостокское. В составе Палаты трудилось 6702 штатных и 3728 внештатных сотрудников*. Однако, потенциал этот государством далеко не всегда использовался должным образом, и ТПП вынуждена была участвовать в перестроечных кампаниях, даже если они не имели прямого отношения к её задачам.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2104а. Л. 44, 46.

Так, 16 мая 1985 года во исполнение постановлений партии и правительства, обозначивших начало антиалкогольной кампании, Президиум ТПП СССР утвердил собственный план мероприятий по борьбе с пьянством и алкоголизмом. Этот план, в частности, предполагал:

«Обсудить на открытых партийных собраниях и на собраниях трудовых коллективов указанные постановления по преодолению пьянства и алкоголизма.

Рассматривать каждый случай злоупотребления спиртными напитками на собраниях трудовых коллективов; лишать лиц, злоупотребляющих алкоголем, премии, вознаграждения по итогам работы и принимать к ним другие меры, предусмотренные действующим законодательством.

Исключить представление рекомендаций (характеристик) для повышения в должности, направления на учебу и в загранкомандировки сотрудникам, замеченным в зло-

употреблении спиртными напитками, в течение 3-х лет с момента зафиксированного проступка.

В ходе индивидуальной воспитательной работы выявлять работников, имеющих склонность к спиртным напиткам, отражать этот недостаток в служебных характеристиках (аттестациях).

К руководителям, лично имеющим склонность к спиртным напиткам, допускающим под каким-либо предлогом их употребление в коллективе или попустительствующим этому, применять строгие меры дисциплинарного воздействия, вплоть до освобождения от занимаемой должности.

Исключить употребление спиртных напитков во всех служебных и производственных помещениях, на стройплощадках как в рабочее, так и в нерабочее время, установить порядок, при котором пребывание сотрудников в служебных помещениях после окончания рабочего времени разрешается только руководителем соответствующего подразделения или организации с обязательной письменной регистрацией по установленной форме цели и времени нахождения в служебном помещении»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2107. Л. 100–101.

Антиалкогольная кампания незаметно сошла на нет в 1988 году из-за начавшегося экономического кризиса, хотя формальный запрет на продажу алкоголя до 14 часов был отменён только в 1990 году. Было очевидно, что алкоголизм чреват большими социально-экономическими проблемами – прогулами, некачественной работой, преступностью, тяжелыми заболеваниями, распадом семьи и пр. Но, с другой стороны, розничная торговля спиртными напитками приносила колоссальные доходы в бюджет. Меры, принятые для борьбы с пьянством, оказались грубо-прямолинейными и неэффективными. Резко сократились производство и продажа спиртных напитков. Были вырублены виноградники, разрушены винодельческие предприятия, у дверей винных магазинов, число которых сократилось, выстраивались громадные очереди. Антиалкогольная кампания привела к подпольному самогоноварению, росту наркомании, токсикомании, потребления суррогатов спиртного. В результате сокращения продаж алкоголя бюджет СССР недополучил 38 млрд рублей в 1986 году и 35 млрд - в 1987-м.

Очередь в винный магазин. 1986 год.

Многие пункты принятых в ходе антиалкогольной кампании постановлений, и в том числе, плана мероприятий Торгово-промышленной палаты СССР в области борьбы с пьянством и алкоголизмом, так и остались на бумаге. В частности, не соблюдался на практике трехлетний запрет на направление в загранкомандировки тех, кто провинился по части нарушения антиалкогольного законодательства. Сведения о том, что кого-либо из руководящих сотрудников Палаты уволили с занимаемой должности из-за злоупотребления спиртным, отсутствуют. Если и были пострадавшие в результате исполнения антиалкогольных постановлений, то только среди рядовых сотрудников. При этом непродуманность кампании в целом оказалась одним из факторов, подрывавших доверие к новому руководству страны.

Ещё одним ударом по экономике и, соответственно, по планам политического руководства стала катастрофа, случившаяся на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 года. Для ликвидации последствий этой аварии только в 1986—1987 годах были задействованы около 240 тыс. человек. Из 30-километровой зоны отчуждения вокруг АЭС были эвакуированы более 115 тыс. местных

жителей, которых государству пришлось обеспечивать жильем и работой. Из сельскохозяйственного оборота было выведено около 5 млн га земель. Экономические убытки, причинённые экономике СССР, не поддаются точному исчислению, однако, по некоторым подсчетам, на борьбу с последствиями аварии расходовались суммы, эквивалентные 20–30 % ВВП СССР.

Задачи дезактивации первых трех энергоблоков Чернобыльской АЭС и строительства бетонного «саркофага» вокруг четвертого энергоблока потребовали использования сложнейших технических решений и, в том числе, закупки оборудования, отсутствовавшего в Советском Союзе. Торгово-промышленная палата СССР, со своей стороны, принимала возможное участие в ликвидации последствий аварии. Экспертами Киевского отделения ТПП Украинской ССР был проведен целый ряд экспертиз импортного оборудования, поступавшего непосредственно в зону Чернобыльской АЭС по заявкам ПО «Спецатом», ПО «Юпитер» и других предприятий и организаций, участвовавших в ликвидации последствий аварии. В Чернобыльской зоне отчуждения проводились экспертизы по группам промышленных и продовольственных товаров*.

* Потапова Т.П. Киевская Торговопромышленная палата. Традиции. Становление. Перспективы. – С. 58.

Помощь промышленности и изобретателям

мена политического руководства, начало перестройки, антиалкогольная кампания, катастрофа на Чернобыльской АЭС определяли общую атмосферу жизни в стране и, конечно же, влияли на работу Торгово-промышленной палаты СССР. Однако основные её задачи оставались прежними, и она продолжала их выполнять, при необходимости делая поправки на новые условия.

17 апреля 1985 года Е.П. Питовранов, выступая на Совете Торгово-промышленной палаты, информировал присутствовавших об ухудшении положения дел в области патентования: к этому времени лишь 1 % всех советских изобретений отправлялся на патентование за границу**. В свою очередь, из-за роста международной напряжённости, последовавшего за вводом со-

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2104а. Л. 69. ветских войск в Афганистан и развёртыванием американских ракет средней дальности в Западной Европе, зарубежные фирмы тоже стали подавать меньше заявок на патентование в СССР. Председатель Президиума ТПП сообщал:

«Я недавно был на заседании большой конференции во Франции. В 3 раза меньше французские фирмы направляют нам заявок на патентование изобретений в области химии. Снижается база научно-технического сотрудничества с зарубежными странами, снижается база для нашего экспорта»^{*}.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Л. 2104а. Л. 74.

Проблема патентования была животрепещущей, и Совет Торгово-промышленной палаты СССР раз за разом возвращался к её обсуждению. Выступая на Совете ТПП 12 декабря 1985 года, заместитель председателя Госкомитета по делам изобретений и открытий Б.Г. Куракин отмечал, что в СССР ряд министерств патентует лишь 4 % изобретений, тогда как в Западной Европе доля запатентованных изобретений составляет почти 85 %. А профессор, доктор юридических наук М.Л. Городисский, считавшийся «патриархом» патентного дела в СССР (он возглавлял Патентный отдел Палаты, а затем Управление по патентованию изобретений и В/О «Союзпатент» с октября 1964-го по 1998 год) сетовал: «Мало патентовали, поэтому не можем выходить на рынки с высокотехнологичной продукцией». Если в ходе десятой пятилетки (1976–1980 годы) в ФРГ удалось запатентовать 480 советских изобретений, то во время одиннадцатой (1981–1985 годы) – лишь около 200^{**}.

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 104а. Л. 142, 160.

Интересно, что год спустя на итоговом заседании Совета Палаты 25 декабря 1986 года М.Л. Городисский по-прежнему рассматривал положение, сложившееся в сфере патентования как критическое, но при этом очень оптимистично оценивал происходившие в стране перемены и перспективы, открывающиеся перед ТПП:

«Судя по всему, товарищи, наступил, очевидно, "звездный час" в жизни Торгово-промышленной палаты Советского Союза и торговых палат союзных республик. Совершенно новая обстановка возникла уже в ходе пе-

рестройки, которая сейчас идет. Особенно тяжел первый период, организационный, но это не значит, что дальше будет легче, потому что здесь целый ряд препятствий, как отсутствие нормативных документов, отсутствие кадров, психологический барьер. Ведь многие говорят так: пусть промышленность провалится, качество не выйдет у нее, а вот тогда мы вернемся к той системе, которая была ранее. Нечего греха таить, такие ожидания имеются. И вот возьмем такой конкретный вопрос, вопрос конкурентоспособности наших предприятий. Если раньше ориентация шла на нефть, на газ, то о какой конкурентоспособности, с точки зрения технического уровня, можно было говорить. Да не нужно это было совсем, там эти вопросы не возникают... А ведь что определяет конкурентоспособность, именно с точки зрения изменения структуры нашего экспорта, конечно, определяет прежде всего, патентная способность этого оборудования, машин, целого ряда других объектов. Конечно, у нас есть объекты в строю, об этом говорили товарищи очень ярко до меня, в частности, с Уралмаша и ЗИЛа. Но ведь факт остается фактом. По данным, которые имеются, за эту пятилетку, по сравнению с прошлой пятилеткой, в два раза упало патентование советских изобретений за рубежом. Если в ту пятилетку было 1200-1500, то теперь 700-800 в год».

По данным Городисского, если в 1981 году в Советском Союзе были поданы заявки на патентование 2985 изобретений, то по итогам 1985 года — только 1700. При этом в 1981 году из 749 изобретений, поданных для патентования за рубежом, только 34 оказали заметное влияние на прирост экспорта, а за 9 месяцев 1986 года таких изобретений оказалось 31. Данная статистика показывает, что уменьшение числа патентных заявок было связано не с падением общего числа изобретений в Советском Союзе, а с более строгим подходом Патентного отдела Палаты к проблеме патентования. Стало меньше патентоваться изобретений, не имевших, по оценке экспертов Патентного отдела, экспортных перспектив, и за счет этого доля изобретений, реально значимых в плане увеличения экспорта, в общей массе запатентованных изобретений возросла, тогда как их количество за пять лет практически не изменилось.

Сокращение поступления патентных заявок со стороны зарубежных фирм в Советском Союзе, как и прежде, пытались компенсировать за счет реконструирования новейших технологий на основе полученных образцов. В отношении сбора таких образцов и научно-технической информации Палата располагала огромными возможностями, которые трудно было переоценить. По сравнению с 1970-ми годами размах выставочной деятельности заметно сократился, но, тем не менее, за годы одиннадцатой пятилетки в стране было проведено 94 выставки, на которых свою продукцию представили 28 тыс. фирм из 40 стран. Ежегодно за рубеж в качестве экспертов для участия в советских выставках, организуемых ТПП СССР, выезжали порядка 2200—2400 представителей промышленности. На Совете Палаты 12 декабря 1985 года Е.П. Питовранов предлагал их использовать для сбора научно-технической информации по заданиям министерств и ведомств:

«...при всей их загруженности, хорошо подумав, можно что-то сделать в контакте с техническими управлениями министерств и ведомств, чтобы они имели параллельные задания собирать НОВИНКИ И3 Павильонов капиталистических стран по определенному заданию, которое они получат, и, вернувшись, давали бы нам эти свежие материалы. А ведь такая работа имеет иногда очень интересные результаты. Это трудный вопрос, но решить его жизненно необходимо, да и можно. Безусловно, в руках членов Палаты должен быть такой рычаг. Думаю, что в наших дирекциях выставок, если мы экономно подойдем к формированию штатов, можно будет выделить 4-5 работников, которые могли бы заниматься своим делом по советской экспозиции, но основной упор делали на то, чтобы принести министерствам и ведомствам научно-техническую информацию, которую можно классифицировать и направлять промышленности и научно-техническим организациям»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2104а. Л. 127, 129– 130

Однако этот подход, напоминавший о временах расцвета Палаты лучших образцов товаров ширпотреба и в какой-то мере годившийся для нужд ВПК, для массового гражданского производства был уже слишком архаичным и только грозил возникно-

вением серьезных проблем во взаимоотношениях с зарубежными партнерами. Прекрасно осознавая эту угрозу, в том же самом выступлении Е.П. Питовранов призывал предприятия не создавать стране проблемы с охраной авторских прав:

«ТПП СССР вместе с ГИТУ (Главное инженерно-техническое управление Министерства внешней торговли СССР. – Авт.) (т. Кисленко), Государственным комитетом по делам изобретений и открытий (т. Куракин) необходимо начать работу по борьбе с явлением, которое укоренилось во многих отраслях народного хозяйства. Речь идет о воспроизводстве производимого в других странах. Сейчас в официальных документах пишут – закупка машин для воспроизводства, т. е. для копирования. Даже в открытых изданиях пишут о воспроизводстве производимого за рубежом, а воспроизводят плохо^{*}.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2104а. Л. 126–135.

Уроком на все времена может служить поучительный эпизод в отношениях с компанией «Pilkington Ltd.» (Великобритания). Еще в начале 1970 —х годов Минвнешторг заключил лицензионное соглашение с этой компанией - изобретателем, владельцем процесса и лидером мирового производства полированного плоского стекла. Осваивал новую технологию Борский стекольный завод (Саратовская область) Министерства промышленности строительных материалов СССР. Специалисты из ВНИИ стекла, оставив на английской фирме подписки о соблюдении конфиденциальности, изучили установку (как говорят очевидцы, даже «ползая под нею на животе»), прошли стажировку и увезли с собой увесистые тома «ноу-хау» (описание секретов производства), переданных объединению по лицензионному соглашению.

Прошло несколько лет. И тут грянул гром среди ясного неба. Фирма «Pilkington Ltd.» предъявила Всесоюзному внешнеторговому объединению «Технопромимпорт» претензии, на самом деле ультиматум. Жестким по содержанию, но по форме юридически корректным языком она уведомила о своём намерении «стереть с лица земли» незаконно сооруженные линии по производству полированного стекла (с указанием мест их расположения). Более масштабного дела, связанного с нарушением прав в области интеллектуальной собственности, история советской

внешней торговли не знала. ГИТУ Минвнешторга (В.Л. Малькевич) и Управление патентования советских изобретений за границей ТПП СССР (М.Л. Городисский) совместно с Институтом государства и права АН СССР (профессор доктор юридических наук М.М. Богуславский) разрабатывали линию защиты в форме ответного нападения, основанную на применении английской фирмой против нас ограничительной деловой практики. В итоге было сформировано около 60 томов документации (по 30 на русском и английском языках), причем оба текста были аутентичными. Работа была завершена и представлена в Стокгольмский арбитраж в строго установленный срок. Самоотверженно и профессионально в «непрерывном режиме» работали лучшие специалисты Управления патентования изобретений ТПП СССР И.А. Веселицкая и В.М. Богданова. От ГИТУ МВТ в работе постоянно участвовала начальник отдела Г.П. Калинина, а от В/О «Технопромимпорт» – заместитель председателя объединения Кармазин.

Даже по истечении трех десятилетий трудно осознать до конца, во что обошлись недобросовестные действия специалистов ВНИИ Техстройстекло, оформивших на свое имя около 100 авторских свидетельств на базе английского ноу-хау, заимствованного по лицензионному соглашению. Здесь, конечно, сказались особенности монополии внешней торговли: обязательства и ответственность по контрактам перед зарубежным контрагентом несёт внешнеторговая организация, подписавшая сделку, а исполнение этих обязательств ложиться на предприятия, в интересах которых это соглашение было подписано. Причём, юридическая ответственность представителей промышленности по контрактным обязательствам была несоизмеримо меньше и ограничивается актами сдачи-приемки оборудования, технологий, материалов.

Перед отправкой всей документации в Стокгольмский арбитраж горе-авторы заимствованных у фирмы «Pilkington Ltd.» технологий на совещании в Управлении патентования изобретений ТПП СССР признались в содеянном. Огромная работа по подготовке советской позиции с целью защиты в Арбитраже оказалось проделанной впустую, наша позиция становилась заведомо проигрышной. Постоянные контакты со специалистами компании позволили В.Л. Малькевичу узнать о заинтересованности

«Pilkington Ltd.» в реализации специального стекла тонких номиналов, в котором крайне нуждалась отечественная микроэлектроника. На конфиденциальной встрече представителей «Pilkington Ltd.» с руководством Минвнешторга (Н.Д. Комаров) владелец компании «Pilkington Ltd.» выразил готовность поставить всю партию имеющегося в наличии специального стекла. Стороны договорились о доверительном характере сделки, основанной на дружественных отношениях. Таким образом вопрос об арбитраже был исчерпан, а самоотверженная работа специалистов ТПП СССР позволила избежать нанесения серьёзного ущерба престижу нашей страны. Важной вехой в развитии патентной деятельности стало учреждение Всесоюзного хозрасчётного объединения «Союзпатент», которое было создано 18 апреля 1985 года на базе Управления по патентованию изобретений ТПП СССР, и экспортного информационного банка из 16 тыс. советских патентов, к 1989 году функционировавшего в оперативном режиме в 50 странах мира.

Вообще, в начале перестройки представители промышленности связывали с работой Торгово-промышленной палаты СССР большие надежды в плане расширения экспорта своей продукции. И патентование советских изобретений за рубежом было лишь одной из тех услуг, которых производители ждали от ТПП. Об этом, например, говорил в своём выступлении на Совете Палаты 17 апреля 1985 года директор Рижского завода компрессоров И.В. Лифшиц:

«Не секрет, что в последние годы падает экспорт машиностроительной продукции. На мой взгляд, одной из причин является недостаточная заинтересованность предприятий в расширении экспорта. Это касается возможности использования валютных отчислений для нужд производства, других форм морального и материального стимулирования.

Свою роль в решении этих задач могла бы сыграть и Торгово-промышленная палата СССР. Например, расширение услуг ТПП СССР для промышленных предприятий. Наш завод – единственный в стране, выпускающий стационарные компрессоры для торговли и общественного питания. Изделия пользуются устойчивым спросом за

рубежом. Мы поставляем их в социалистические и капиталистические страны. Для того, чтобы изготовить их на уровне, нужна регулярная информация о производстве их за рубежом передовыми фирмами. Нужны опытные образцы для проведения исследований и сравнительных испытаний. Чтобы достичь мирового уровня, нужно его знать.

Проводимые специализированные выставки проходят в Союзе крайне редко. Известно, что производители торгового и бытового холода в Европе ежегодно проводят выставки и симпозиумы на их базе. Регулярное получение информационных материалов с этих выставок и постоянные подборки по интересующим нас темам оказали бы неоценимую помощь промышленным предприятиям. Мы обращались в ТПП СССР по этому вопросу по регулярной системе в поступлении этих материалов. Пока еще нет.

Нужны опытные образцы для проведения исследований и сравнительных испытаний. Нам очень трудно получить их даже при наличии валютных отчислений. Думаю, что Торгово-промышленная палата СССР могла бы оказать необходимую помощь»^{*}.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2104a. Л. 29–30.

Ещё одной важной проблемой, препятствовавшей расширению экспортных возможностей советских предприятий, была проблема коммуникации и переводов. Тот же И.В. Лифшиц сетовал, что переводы иностранной технической документации и регламентов к импортному и экспортному оборудованию советские предприятия, независимо от их местоположения, вынуждены были заказывать в Москве. Такая централизованная организация переводов была узким местом, исполнители не успевали справляться с потоком заказов, и нередко случалось, что к моменту приезда на завод представителей иностранных фирм переводы документации к оборудованию, предназначенному на экспорт, отсутствовали. Дополнительные трудности при проведении переговоров создавались нехваткой переводчиков-синхронистов – в СССР их вообще было очень мало.

С аналогичными проблемами в области переводов сталкивался и Краснодарский станкостроительный завод имени Г.М. Седина,

о выдающихся успехах продукции которого на зарубежных рынках докладывал на Совете ТПП заместитель главного инженера А.В. Додик:

«На долю завода приходится около 50 % мирового производства токарно-карусельных станков. Выпускаемые заводом станки пользуются значительным спросом в различных отраслях машиностроения и металлообработки, а также в зарубежных машиностроительных фирмах. В 10-й пятилетке на долю завода приходилось около 10 % в общем объеме поставок продукции Минстанкопрома на экспорт.

Станки с маркой завода эксплуатируются в 56 странах мира, в том числе в высокоразвитых капиталистических странах: ФРГ, Англии, Франции, Японии, Канаде, Италии, Швеции и др. Значительное количество станков поставляется заводом в страны СЭВ. Успех на мировом рынке обеспечивается удачной, проверенной много лет компоновкой станков, высокими эксплуатационными качествами, широкими технологическими возможностями, удобством управления и обслуживания. Мы внимательно следим за тенденциями мирового станкостроения и постоянно совершенствуем конструкции выпускаемых станков... С 1969 года завод стал действительным членом Торгово-промышленной палаты СССР, и с тех пор нас связывает тесное и деловое сотрудничество. Лучшие образцы продукции завода не раз демонстрировались на организованных Палатой специализированных выставках как в СССР, так и за рубежом. Токарно-карусельный станок модели 1516 удостоен был золотой медали и диплома I степени на Лейпцигской выставке».

Краснодарский завод использовал в производстве своих станков комплектующие и оборудование, поступавшие от фирм «Шисс» (ФРГ), «Робсон» (Финляндия), «Бош» (ФРГ), «Ренишоу» (Англия), «Фанук» (Япония), «Интерпра Лтд» (Италия). По словам А.В. Додика, среди поставляемого оборудования были системы ЧПУ, приводы постоянного тока, измерительные устройства для контроля заготовок и т. п. Завод осуществлял также

кооперацию с социалистическими Болгарией и Румынией. Однако при всём этом разнообразном опыте проблема коммуникации представителей завода с зарубежными партнерами стояла в Краснодаре не менее остро, чем в Риге. Это заставило Додика просить ТПП СССР «обратиться в компетентные органы с просьбой при заключении контрактов предусматривать представление документации на русском языке». Одновременно представитель Краснодарского завода отмечал большую помощь ТПП СССР как в переводе научно-технической документации, так и в регистрации товарного знака завода за рубежом. Только в 1984 году было выполнено заказов Краснодарского завода на переводы на сумму 10790 рублей*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2104a. Л. 37–43.

ТПП СССР прокладывает дорогу дипломатии

скоре после прихода М.С. Горбачева к власти и без того натянутые советско-британские отношения были омрачены очередным шпионским скандалом: 23 апреля из Великобритании были высланы пять советских разведчиков, работавших под дипломатическим прикрытием. Их имена англичанам сообщил О.А. Гордиевский, за три месяца до этого возглавивший резидентуру КГБ в Лондоне. 19 мая Гордиевский, ещё в 1970-х годах завербованный британской разведкой, под предлогом консультаций был отозван в Москву, где началось расследование его возможной причастности к работе на зарубежные спецслужбы. Однако Гордиевский сумел уйти от установленного за ним наблюдения и с помощью британских дипломатов бежал из СССР в Финляндию, а оттуда в Англию. После его побега в сентябре 1985 года правительство Великобритании объявило персонами нон грата ещё 31 агента КГБ, а правительство СССР ответило высылкой 25 сотрудников посольства Великобритании.

Однако данный скандал, несмотря на всю свою масштабность, не оказал существенного влияния на дальнейшее развитие торгово-экономических и политических отношений между двумя странами. Уже 24 апреля заместитель председателя Президиума Торгово-промышленной палаты СССР В.П. Плетнев, находившийся с

визитом в Лондоне, вместе с советским торгпредом в Англии В.М. Ивановым посетил председателя Британского Совета по вопросам торговли лорда Дж. Джеллико:

«В начале беседы, сославшись на недружественную по отношению к СССР линию британской стороны - высылку из Англии 23 апреля 5 советских сотрудников, обвиненных в деятельности, не совместимой с их официальстатусом, Джелликоу (так в тексте. – Авт.) подчеркнул, что указанная акция, как он надеется, не отразится на советско-британских торговых отношениях. Он заявил, что правительство Великобритании по-прежнему будет прилагать все усилия для развития взаимной торговли, к чему призывал М.С. Горбачев в Лондоне в декабре прошлого года. Сегодня утром он имел встречу с М. Тэтчер и министром иностранных дел Хау, которых информировал о предстоящей беседе с советскими представителями. Премьер-министр, по его словам, просил передать нам, чтобы советская сторона не связывала данную политическую акцию с твердым и неизменным стремлением правительства Великобритании к дальнейшему развитию торгово-экономических отношений с СССР...

По нашему предложению Джелликоу обещал изучить вопрос о возможности проведения в СССР выставки оборудования британских фирм, специализирующихся на разработке нефтегазовых месторождений на шельфе Северного моря. Одновременно он интересовался, когда Советский Союз собирается проводить национальную выставку Великобритании»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2113. Л. 81.

Таким образом, правительство Великобритании прибегло к помощи одного из руководителей Торгово-промышленной палаты СССР для передачи важного послания руководству Советского Союза. Кабинет М. Тэтчер не собирался использовать шпионский скандал для нагнетания напряжённости и рассчитывал на установление деловых отношений с новым советским руководством. И действительно, после взаимной высылки дипломатических сотрудников, обвинённых в разведывательной деятельности,

начался процесс улучшения отношений СССР и Великобритании, так что уже в марте 1987 года М. Тэтчер смогла нанести в Москву пятидневный официальный визит, в ходе которого помимо всего прочего в московском Центре международной торговли было открыто представительство Британско-Советской торговой палаты.

Со своей стороны, новое советское руководство тоже предпочитало подходить к развитию международных связей с прагматических позиций. Е.П. Питовранов на Совете Палаты 12 декабря 1985 года определял задачи, стоящие перед ТПП СССР, исходя именно из принципа прагматизма и необходимости налаживания отношений с зарубежным бизнесом вне зависимости от существующих политических проблем:

«...когда тов. Горбачев М.С. принимал в Кремле на обеде американцев, он специально сказал о мелких и средних фирмах. Мы в решении съезда ТПП СССР 24 ноября 1983 года записали, что одна из главных задач в развитии связей между Торгово-промышленной палатой и деловыми кругами капиталистических стран – помощь мелким и средним фирмам, которые располагают передовой технологией, но не знают дороги на советский рынок. Все это мы определили. Включилось в это дело В/О "Совинцентр", УВС. В этом году оказана помощь таким фирмам. В/О "Союзпатент" и "Экспоцентр" надо объединить усилия».

Развивался процесс нормализации и в отношениях с Китаем, контакты с которым были практически полностью свёрнуты после вооруженного конфликта на острове Даманский в 1969 году. В частности, к концу 1985 года удалось согласовать вопрос о проведении в Китае большой советской промышленной выставки, а Е.П. Питовранов получил от Китайского комитета содействия развитию международной торговли приглашение ещё до начала выставки посетить Китай.

Согласование китайской выставки совпало с важным решением: Главное управление по охране государственных тайн в печати (Главлит) разрешило Палате издавать бюллетень по международным и национальным выставкам за границей без контроля

Брошюра к столетию Российско-Британской Торговой Палаты. 1916–2016.

Главлита, что должно было значительно упростить и ускорить его издание^{*}. Слово «гласность» ещё не успело войти в повседневный язык советского общества — это произойдет позже, в 1987 году, — однако первые шаги в направлении ослабления цензуры уже делались.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2113а. Л. 3–4, 9.

Через 4 месяца после визита Е.П. Питовранова в Китай в Сокольниках была организована первая после долгого перерыва выставка товаров КНР в Советском Союзе, за которой последовала и советская промышленная выставка в Китае. Этот обмен выставками знаменовал собой начало «оттепели» в отношениях двух стран. Палата своей деятельностью в очередной раз прокладывала дорогу дипломатии**.

** Человек и время. Е.П. Питовранов в Торгово-промышленной палате СССР. — С. 32.

В противостоянии Советского Союза с Соединенными Штатами также произошел перелом, одним из наглядных символов которого стала передвижная советская выставка «СССР: человек, семья, общество», побывавшая с сентября 1987-го по декабрь 1988 года в ряде городов США. Она проводилась в соответствии с соглашением о культурном обмене, подписанным Р. Рейганом и М.С. Горбачёвым в ноябре 1985 года в Женеве. Типичным отзывом посетителей был такой:

«Советские друзья. Мне действительно нравится Ваша выставка. Она очень интересная. Я хотел бы переписываться с кем-нибудь в Советском Союзе»***.

*** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 2. Д. 1165. Л. 3.

В свою очередь, в СССР в 1987–1988 годах прошла передвижная выставка «Информатика в жизни США», пользовавшаяся ещё большей популярностью у советской публики.

Обе выставки носили ярко выраженный рекламно-пропагандистский характер. Интерес американской публики к советской выставке объяснялся, прежде всего, тем, что Советский Союз для подавляющего большинства американцев оставался terra incognita и они впервые получали возможность составить себе наглядное представление о жизни в СССР. Выставка помогала развеять образ «империи зла», созданный американскими СМИ в эпоху жесткого противостояния, формировала совершенно новый имидж Советского Союза как страны, открытой миру и переменам. На американской же выставке пропагандистский эффект достигался, в первую очередь, за счет демонстрации последних достижений США в области вычислительной техники, связи, телекоммуникаций. Она не только создавала позитивный имидж Америки, но и вызывала настоящий восторг у посетителей. Много лет спустя один из них, Роман Синельников, вспоминал о своих впечатлениях:

«Ровно 30 лет назад, 18 июня 1987 года, я впервые увидел работающий ксерокс. Это произошло на выставке "Информатика в жизни США", которая проходила на ВДНХ. Аппарат размером с современную офисную стационарную МФУшку с огромной, как тогда казалось, скоростью "выплёвывал" из себя новые и новые копии Декларации независимости. Мы с отцом взяли несколько экземпляров, так я и познакомился с этим документом.

Ещё на той выставке было много сенсорных мониторов (почему-то производства Sony). С их помощью проходил опрос посетителей по итогам выставки. Интервьюер с экрана задавал по-русски вопросы (помню приветствие с акцентом "Здравствуйте, меня зовут Билл" и вопрос "Слушаете ли Вы "Голос Америки"?), ответы выбирались рукой прямо на экране. Сейчас никого этим не удивить, но тогда это воспринималось как революция...

Среди других впечатлений помню ощущение полного собственного бессилия перед представленной на выставке компьютерной техникой: вроде бы вот дисплей, вот клавиатура, но как к нему подойти, что нажимать, что вообще на нём делать... Как выяснилось, когда мы ушли с выставки, мой отец чувствовал в тот момент примерно то же самое»*.

Обмен выставками ознаменовал собой начало новой эпохи в советско-американских отношениях, важное место в развитии которых занимала Торгово-промышленная палата СССР. Очередная её делегация во главе с новым председателем Президиума Палаты В.Л. Малькевичем посетила США осенью 1989 года. По итогам встреч с конгрессменами, сенаторами и представителями деловых кругов было достигнуто соглашение со Стэндфордским университетом о создании совместной группы консультантов по проблемам развития советской экономики, сочетания прямого и косвенного планирования, оздоровления финансов, сдерживания инфляционных процессов и т. д. ***

* Выставка «Информатика в жизни США», 1987-й год // https://ed-glezin. livejournal.com/11028 29.html.

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2412. Л. 68.

Очередь на выставку «Информатика в жизни США». 1987 год.

Новые задачи и новый Устав ТПП

Видание неудачу усилий предшествующих лет. Была названа и их причина — сохранение командно-административной системы. Утверждалось, что только после разрушения командно-административных механизмов можно выйти на создание новой модели социализма. Ключом к перестройке, по мнению Горбачева, должна была стать демократизация. Она должна была пронизать управление производством, правотворчество, вообще отправление государственной власти в стране. В производстве на роль ведущей силы выдвигались трудовые коллективы — хозяева общественной собственности и распорядители прибыли, а в политической системе — альтернативные выборы на всех уровнях власти. Был принят пакет правовых актов, предусматривавших серьезные изме-

нения в механизме хозяйственного управления и, в том числе, закон «О государственном предприятии (объединении)» от 30 июня 1987 года. Руководителям и коллективам государственных предприятий предоставлялись исключительно широкие полномочия, в частности, право самостоятельного выхода на внешний рынок, осуществления совместной деятельности с иностранными партнерами и т. д. Предприятия могли распоряжаться своей прибылью: вкладывать ее в производство или повышать заработную плату работникам.

Новые условия хозяйствования потребовали внесения соответствующих изменений и в работу Торгово-промышленной палаты. 24 декабря 1987 года вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О перестройке работы Торгово-промышленной палаты СССР и повышении её роли в системе экономических, научно-технических и торговых связей СССР с зарубежными странами». Там, в частности, говорилось:

«Считать главной задачей Торгово-промышленной палаты СССР оказание активного содействия развитию экспорта советских товаров, прогрессивной перестройке его структуры, а также практической помощи объединениям, предприятиям и организациям в проведении операций на внешнем рынке и освоении новых форм сотрудничества, включая создание совместных предприятий.

Сосредоточить деятельность Торгово-промышленной палаты СССР на следующих основных направлениях:

1. консультационная деятельность по вопросам исследования рынков, инжиниринговых услуг, маркетинга, конъюнктурно-экономической информации, по подготовке технико-экономических обоснований промышленных, сельскохозяйственных, торговых и других проектов, контрактов и сделок, документации по внешнеторговым, организационно-техническим, правовым и другим вопросам внешнеэкономической работы, включая доведение до объединений, предприятий и организаций нормативных документов, а также оказание содействия советским заказчикам

- в поиске зарубежных партнеров и других услуг, связанных с внешнеэкономической деятельностью;
- 2. обеспечение своевременной и качественной подготовки и проведения национальных и торгово-промышленных выставок СССР за границей и участия Советского Союза на международных ярмарках, организация на этих выставках широкой пропаганды новейших достижений науки и техники и передового опыта СССР, показа и коммерческой рекламы изделий и образцов, отвечающих по своему техническому уровню и качеству требованиям мирового рынка...
- 3. содействие проведению международных и иностранных выставок в СССР, превращение этих выставок в школу освоения передового зарубежного опыта в целях ориентации советских объединений, предприятий и организаций на освоение производства современной в техническом отношении конкурентоспособной продукции;
- 4. целевое информационное обслуживание советских объединений, предприятий и организаций по вопросам внешнеэкономической деятельности, законодательства, обычаев и правил внешней торговли СССР и зарубежных государств...
- 5. проведение за границей и в СССР рекламной работы для советских объединений, предприятий, организаций и зарубежных компаний, содействие улучшению дизайна советской экспортной продукции, разработке товарных знаков».

На первый план в деятельности Торгово-промышленной палаты СССР выходили совершенно практические задачи, связанные с развитием экспорта и с новыми идеями относительно предоставления хозяйственной самостоятельности предприятиям и необходимости внедрения рыночных элементов в экономику. К сожалению, новая концепция не была до конца проработана, и на ТПП СССР была возложена координация работы по рекламе советских товаров и услуг на внешних рынках, тогда как ответственность за организацию такой рекламы несли «министерства, ведомства, объединения, предприятия и организации, осуществ-

* См. «О перестройке работы Торгово-промышленной палаты СССР и повышение ее роли в системе экономических, научно-технических и торговых связей СССР с зарубежными странами». Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР. 24 декабря 1987 г. № 1488 (извлечение) // Предпринимательское право. Портал правовой поддержки предпринимательской деятельности, http:// businesspravo.ru/Docu m/DocumShow Docu mID 33745.html

ляющие соответствующую внешнеэкономическую деятельность» . Палата должна была координировать ту деятельность, за которую не несла ответственности, и на практике данный пункт постановления остался на бумаге.

Задача пропаганды советского образа жизни и социалистического строя отошла далеко на второй план (если не принимать во внимание такие курьезные поручения, как «оказание содействия редакции газеты "Правда" и другим советским организациям в оформлении советских павильонов на массовых праздниках коммунистической печати»). Торгово-промышленная палата должна была сосредоточиться на рекламе последних достижений советской науки и техники, отдельных товаров и образцов изделий советской промышленности. Советский Союз явно собирался переориентироваться на американскую модель пропаганды через потребительские товары.

Очень скоро последовали и кадровые решения. 19 января 1988 года Е.П. Питовранова на посту председателя Президиума ТПП СССР сменил В.Л. Малькевич, прежде работавший первым заместителем министра внешней торговли СССР. И это было вполне логично – те подходы к решению задач Торгово-промышленной палаты, которые олицетворял собой Питовранов, становились достоянием прошлого. Новые задачи ТПП в новых социально-экономических и политических условиях призван был решать человек, досконально знакомый не с методами ведения разведывательной деятельности, а с проблемами, достижениями и возможностями советской промышленности и внешней торговли.

Прежде чем покинуть свой пост Питовранов «пробил» закрытое постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в котором были определены новые место и роль Палаты в условиях перестройки, а также приравнен статус Палаты к союзно-республиканскому ведомству СССР. При этом руководитель Палаты приравнивался к руководителю союзного ведомства (министерства). С этого времени кандидатура руководителя Палаты одобрялась Политбюро ЦК КПСС, он принимал участие в заседаниях Совета Министров СССР, заседаниях Секретариата ЦК, а также Политбюро по вопросам внешнеэкономической деятельности. Уходя со своего поста, Питовранов рекомендовал отделу ЦК КПСС по загранкадрам В.Л. Малькевича.

Перед назначением Малькевича с ним беседовали Н.И. Рыжков и Н.Н. Слюньков (секретарь ЦК КПСС, заведующий эконо-

мическим отделом ЦК). Они говорили о том, что ответственность палаты в рыночных условиях резко возрастет. Монополия внешней торговли скоро уйдет в прошлое, и все предприятия получат право выхода на внешний рынок. Вместо Министерства внешней торговли «поводырем» предприятий разных форм собственности на демократических началах (вместо административно-командных рычагов управления) призвана стать Палата. Для этого она должна располагать необходимым инструментарием, позволяющим предоставлять новым участникам внешнеэкономической деятельности все необходимые услуги.

По решению Правительства в Палату были переданы Внешторгреклама и Загранреклама, а также создана новая организация – Внешэкономсервис, основной задачей которой стало оказаконсультативных услуг участникам ВЭЛ. включая ние подготовку контрактов, проведение коммерческих переговоров с иностранными партнерами, предоставление услуг по устному и письменному переводу. Кроме того, с участием Палаты предполагалось создание совместных предприятий, маркетинг, внедрение новых форм внешнеэкономического сотрудничества: лизинг, франчайзинг, производственная кооперация на сбалансированной основе и другие.

Вновь созданной организации «Союзрегион» вменялось в обязанность изыскание новых товарных ресурсов для вовлечения во внешнеторговый оборот, прежде всего в приграничных районах Северо-Запада и Дальнего Востока. Для углубления сотрудничества были созданы ассоциации делового сотрудничества с Италией, Великобританией, Югославией, Индией, с рядом государств Латинской Америки. Решением Правительства В.Л. Малькевич, перейдя в ТПП СССР, сохранил за собой руководство с советской стороны в Американо-советском торгово-экономическом Совете (АСТЭС) и Японско-советском торгово-экономическом Совете.

Владислав Леонидович Малькевич

Владислав Леонидович Малькевич (1936 г. р.) родился 30 июня 1936 года в городе Ясиноватая Донецкой области Украинской ССР в семье железнодорожного служащего и Южно-Уральской железной дороги и преподавателя русского языка и литературы.

Владислав Леонидович Малькевич

В 1959 году Малькевич окончил радиофакультет Московского энергетического института и приступил к работе на оборонном предприятии Министерства радиопромышленности СССР сначала в качестве инженера-регулировщика, а затем мастера. Вскоре он возглавил участок производства бортовой радиоаппаратуры для стратегических ракет. Позднее работал начальником двух сборочных цехов, был удостоен медали «За трудовую доблесть».

О.Д. Бакланов, работавший в конце 1950-х годов на Харьковском приборостроительном заводе имени Т.Г. Шевченко, а впоследствии руководивший Министерством общего машиностроения СССР, вспоминал:

«С Владиславом Малькевичем мы одно время вместе работали, практически вместе заканчивали Московский энергетический институт... Это было яркое время самого начала космической эры: недавно был запущен первый искусственный спутник Земли, а через два-три года в космос полетит Юрий Гагарин. Мы, наш завод, как и многие предприятия страны, в напряженнейшем ритме работали на эти триумфы Родины... целый десант "шевченковцев" — около сотни инженеров, технологов, регулировщиков, монтажников, специалистов ОТК, военпредов — высадился на полгода в Москве, чтобы организовать финишную отработку и сдачу комплектов аппаратуры прямо на рабочих местах НИИ-885 и его опытном заводе».

«Днем на заводе шла привычная деятельность, а на ночь заступали мы: занимались регулировкой приборов, заодно устраняли всяческие конструкторские недоработки. ... Начальником участка
бортовой аппаратуры радиоуправления, где нам в течение многих
месяцев привелось по ночам работать, был совсем молодой Владислав Малькевич. Это он, гостеприимный, радушный, но и предельно
собранный, четкий, организовал нашу работу в ночной смене, он, отдавая тысячи разных указаний своим ребятам, сумел соединить их с
нашей "харьковской сотней" крепкими организационно-деловыми
конкретными связями, по существу создал новый общий коллектив,
нацеленный на нужный в тот момент особо важный научно-производственный результат».

Бакланов также цитирует воспоминания о Малькевиче заместителя министра общего машиностроения СССР А.Е. Шестакова:

«...директор завода, видя этого инициативного молодого человека, предложил ему возглавить 4-й цех... В цехе работало более 400 человек, и вот молодой инженер стал командовать целой армией рабочих и монтажников. Я тогда задавался вопросом: инженерной хватки у Малькевича достаточно, а как сложатся отношения с людьми? Но тут проблем вообще не было: Владислав был очень коммуникабельный, всегда входил в положение рабочего человека, старался, чтобы он был вознагражден достойной зарплатой, даже если случались какие-то простои. Он оказался отличным начальником цеха, сразу же получил переходящее Красное знамя завода. Еще через какое-то время с учетом модернизации ракет потребовались антенные устройства. Только в цехе Малькевича оказались подъемные средства, рассчитанные на пятитонные антенны. И вот Владиславу снова предлагают: берись за новое дело, организуй антенный цех на площадях своего цеха. Работа была выполнена за полгода. Он возглавил сразу два цеха — 4-й и 23-й. А вскоре он стал заместителем главного инженера.

Молодой специалист за какие-то четыре с лишним года прошел путь от простого регулировщика до заместителя главного инженера завода, на котором работало свыше 10 тысяч сотрудников. У него все получалось»*.

В 1963 году Малькевич был назначен заместителем главного инженера завода, а в 1966—1971 годах являлся главным инженером — заместителем директора по научной работе Центрального научно-исследовательского технологического института Министерства радиопромышленности СССР. Здесь в 1968 году он защитил диссертацию и стал кандидатом технических наук.

В 1971 году Малькевич был назначен начальником Главного инженерно-технического управления Министерства внешней торговли СССР. В 1978 году он окончил Всесоюзную академию внешней торговли, а в 1983 году был назначен первым заместителем министра внешней торговли. В этой должности он возглавил Американо-советский и Японо-советский торгово-экономические советы. Докторская диссертация В.Л. Малькевича по экономике, защищенная в 1982 году, была посвящена проблематике технологического обмена Восток—Запад. Там была обоснована концепция национальной системы экспортного контроля.

В 1988 году Малькевич сменил Е.П. Питовранова во главе Торгово-промышленной палаты СССР. Власти надеялись, что его опыт работы в оборонной промышленности поможет решить нетривиальную задачу перевода части ВПК на выпуск гражданской продукции при одновременном наращивании экспорта в страны с твердой валютой.

При В.Л. Малькевиче Палата завязала тесные связи с Израилем, ЮАР и Южной Кореей ещё до того, как Советский Союз восстановил или установил дипломатические отношения с этими странами.

Кроме того, Торгово-промышленная палата, наряду со своими основными функциями, выполняла и роль первооткрывателя во взаи-

* Бакланов О.Д. Космос – моя судьба. – Т. 2. – М.: Общество сохранения литературного наследия, 2012. – С. 302–307 моотношениях со «сложными» странами. Используя свой общественный статус, она занималась «размораживанием» отношений с ЮАР, Израилем, Южной Кореей. Налаживались предварительные контакты с деловыми кругами и государственными структурами, завязывались отношения с новыми партнерами, открывались представительства ТПП СССР в этих странах. Таким образом, через углубление экономического сотрудничества создавались предпосылки для установления дипломатических отношений в ранге посольств, что и происходило несколькими годами позже.

Владислав Леонидович покинул свой пост в ТПП СССР в 1991 году после того, как августовские события привели к фактическому прекращению деятельности Палаты. Он работал в российских коммерческих структурах, а в 1998 году после назначения премьер-министром России Е.М. Примакова возглавил Федеральную службу по валютному и экспортному контролю и оставался на этом посту до 2000 года. Он вспоминал:

«Действия правительства Е.М. Примакова, которое в кратчайшие сроки сумело ликвидировать последствия дефолта и определило направления поступательного развития экономики страны, были, вопреки всякой логике, прерваны указом Б.Н. Ельцина. Он не смог воспрепятствовать быстрому росту популярности Е.М. Примакова в обществе. После указа последовали кадровые перестановки и была запущена машина по дискредитации действий правительства и его руководителя»*.

* Цит. по: *Бакланов О.Д.* Космос – моя судьба. – Т. 2. – С. 309–310.

В 1999 году по инициативе Малькевича был принят Закон РФ «Об экспортном контроле», который действует и сегодня.

В 2002 году Малькевич возглавил Центральный выставочный комплекс «Экспоцентр» и занимал этот пост до 2012 года. С его приходом значительно расширилась выставочная программа, увеличилось число проводимых конгрессов, валовой доход «Экспоцентра» превысил 5 млрд рублей, а чистая прибыль выросла в 4,4 раза. В 2009 году «Экспоцентр» был удостоен премии Правительства Российской Федерации в области качества. В то время Экспоцентр стал единственной российской выставочной организацией, удостоенной международного признания: Европейская ассамблея бизнеса в Оксфорде (Великобритания) присвоила ему почетное звание «Лучшее предприятие Европы». А международная ассамблея экономического, научного и культурного сотрудничества Global World в Вене тогда же присудила ЦВК «Экспоцентр» награду за экономические достижения, высокие показатели в хозяйственной деятельности и качестве выставочных услуг.

Подводя итоги 50-летней работы «Экспоцентра», Малькевич подчеркивал:

«Большинство иностранных фирм вышло на российский рынок из павильонов "Экспоцентра" после прохождения там авторитетной экспертизы на качество представленных товаров и услуг. А для отечественных производителей организуемые ЦВК международные смотры открывают дорогу на мировые рынки, продвигают их продукцию и передовые технологии за рубеж и во все регионы России»*.

В.Л. Малькевич являлся вице-президентом Международного союза выставок и ярмарок (МСВЯ) и членом Совета директоров Всемирной ассоциации выставочной индустрии (UFI).

В 2011 году Владислав Леонидович передал в дар коллективу «Экспоцентра» свою художественную коллекцию, которая насчитывает свыше 300 произведений живописи и графики. В конце 2013 года с согласия Малькевича коллекция была передана «Экспоцентром» в дар МГУ имени М.В. Ломоносова.

У Владислава Леонидовича двое дочерей, внук и внучка.

В.Л. Малькевич удостоен Ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Ордена Ленина, Ордена Трудового Красного Знамени, Ордена Дружбы народов, а также ряда общественных и церковных орденов, в том числе ордена «Слава нации» 1 степени (золотая звезда с рубином) и золотого ордена «Герой труда» с бриллиантом. С 2016 года он является Почётным профессором МГУ. Этого звания он был удостоен за «приумножение российских традиций благотворительности и передачу в дар Московскому университету уникальной коллекции живописи».

1988-й год привнёс в хозяйственную жизнь Советского Союза важные нововведения. 26 мая был принят закон «О кооперации в СССР», существенно расширивший возможности предпринимательства. При этом производственные кооперативы столкнулись с большими трудностями из-за сохранявшейся государственной монополии на сырье и ресурсы, и успех пришел к кооперативам, действовавшим в сфере услуг, торговле, общественном питании. Кооператоры самостоятельно устанавливали цены, которые превышали государственные. Многие кооперативы занялись посреднической деятельностью, которая сводилась к скупке и перепродаже продукции государственных предприятий.

На всеобщей волне возрождения демократических идей по всей стране распространилось *рабочее самоуправление*. Стали создаваться Советы предприятий, выбранные на общих собраниях трудовых коллективов, у которых были достаточно большие

* Веселов Н. Высокая мощность выставочных технологий // Российская газета — Федеральный выпуск. — 2009. — 22 сентября, № 177 (5001).

полномочия, например, право избрания и увольнения директоров. На многих предприятиях проходили кампании по выборам новых руководителей. К этим мероприятиям широко привлекалась общественность, их опыт получал освещение в средствах массовой информации. По всему Советскому Союзу шли поиски кандидатур на посты директоров (например, Рижского автомобильного завода). Процесс расширения прав предприятий и организаций не обошёл стороной и Торгово-промышленную палату.

19 февраля 1988 года состоялся Съезд ТПП СССР, который утвердил новую редакцию Устава Палаты. Круг потенциальных членов Торгово-промышленной палаты значительно расширялся. Теперь действительными членами ТПП СССР могли стать любые хозяйственные и общественные организации, участвующие «в осуществлении экономических, научно-технических и торговых связей СССР с другими странами или же своей деятельностью содействующие развитию таких связей». В ответ на набиравшие в СССР силу дезинтеграционные процессы в проект Устава было внесено требование, согласно которому действительные члены ТПП союзных республик и городов одновременно должны были являться и действительными членами ТПП СССР. Несмотря на возражения некоторых союзных республик, прежде всего, Эстонии, Латвии и Литвы, этот пункт вошел в окончательный текст Устава.

5 октября 1988 года Совет министров СССР разрешил ТПП самостоятельно создавать, реорганизовывать и ликвидировать на территории СССР торгово-промышленные палаты городов и региональные отделения Палаты. Этим же постановлением функции Московской ТПП передавались создаваемым всесоюзным хозрасчетным внешнеэкономическим объединениям при ТПП СССР. Ленинградская ТПП получила статус отделения ТПП СССР.

16 ноября 1988 года Президиум ТПП СССР принял постановление «О совершенствовании организационной структуры управления ТПП СССР в РСФСР», разрешившее создание межрегиональных палат. А 31 января 1990 года Президиум ТПП СССР принял решение изменить статус региональных отделений ТПП СССР на статус самостоятельных палат. К этому времени I Съезд народных депутатов СССР уже успел заявить о том, что считает необходимым «неуклонное соблюдение и существенное расширение прав союзных и автономных республик, других националь-

ных образований; усиление самостоятельности и ответственности республиканских и местных органов», и передача полномочий из центра на места стала своеобразным лозунгом момента.

В первом полугодии 1990 года на территории РСФСР действовали 11 торгово-промышленных палат: Северо-Западная (Ленинград), Приморская (Владивосток), Дальневосточная (Хабаровск), Восточно-Сибирская (Иркутск), Северо-Кавказская (Краснодар), Уральская (Свердловск), Центрально-Сибирская (Красноярск), Центрально-Европейская (Воронеж), Верхне-Волжская (Нижний Новгород), Средне-Волжская (Самара), Нижне-Волжская (Саратов). В сентябре 1990 года решением Президиума ТПП СССР (Волгоград), а 11 октября — устав Башкирского отделения ТПП СССР (Волгоград), а 11 октября — устав Башкирского отделения. 19 ноября 1990 года на базе негосударственной структуры «Калининградвнешсервис», преобразованной из Калининградского бюро товарных экспертиз ТПП Латвии, была создана Калининградская ТПП . В 1991 году появились ТПП в Мурманске, Новосибирске, Ставрополе, Перми и Якутии.

Руководители региональных Палат жаловались, что при одинаковых доходах разные регионы выплачивают разные отчисления в бюджет. Например, у ТПП Молдавии они были на 50 % выше, чем у ТПП Казахстана. Вызывали ревностные вопросы с мест и инвестиции, направляемые в разные регионы. В качестве примера можно привести современный выставочный центр, построенный в 1987 году по инициативе руководства ТПП СССР в Минске. Белоруссия считалась самой успешной среди всех союзных палат по части проведения выставок, однако этот аргумент удовлетворял далеко не всех. Руководство ТПП СССР признавало справедливость части возникавших претензий, особенно в вопросе размеров бюджетных отчислений, но в условиях все возраставшей хозяйственной самостоятельности регионов так и не смогло их полностью удовлетворить*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2398. Л. 250–251.

Параллельно с конца 1980-х годов разворачивался процесс преобразования региональных отделений ТПП СССР в хозрасчетные организации.

Так, например, в 1989 году Киевское отделение ТПП Украинской ССР было реорганизовано в производственную хозрасчетную фирму «Киеввнешсервис», которая незамедлительно приступила к оформлению сертификатов происхождения товаров.

Первый преференциальный сертификат формы «А» был выдан предприятию с иностранным участием «ВГУ Интер трейдинг» на фланцы, экспортируемые в Германию. Первыми предприятиями и организациями, экспортировавшими товары с Украины и в связи с этим оформившими сертификаты происхождения, стали СК «Джонсон» (моющие средства), СУАРП «Ворлдвайд Мануфакчуринг» (картриджи, чернила), ХФ «Дарница» (медикаменты), ООО «Оболонь» (пиво, напитки), киевские заводы «Арсенал», «Большевик», «Веркон», швейные фабрики «Украина», им. И.Ф. Смирнова-Ласточкина и др. Среди них было немало совместных предприятий. Фирма «Киеввнешсервис» была признана органами государственного таможенного контроля в качестве декларанта по декларированию импортных и экспортных товаров.

Тогда же, в конце 1980-х, в региональных палатах ТПП Украинской ССР стали создаваться группы по оказанию практической помощи предприятиям и организациям в развитии торгово-экономических и научно-технических связей с зарубежными партнерами, установлению прямых отношений с ними и освоению новых форм международного экономического сотрудничества. В Киевском отделении такая группа была создана еще в 1988 году. А в конце 1990 года в Киеве было создано бюро рекламы^{*}. Аналогичные процессы, отражавшие общую тенденцию к постепенному обособлению союзных республик от Центра, проходили и в других региональных отделениях ТПП.

Наибольший размах процесс обособления приобрел в республиках Прибалтики. Там с самого начала перестройки стали набирать силу национальные движения, которые в 1988 году организационно оформились в «народные фронты», а к 1989 году окончательно приобрели массовый характер. Требования предоставления республиканским органам власти дополнительных полномочий во всех областях общественной, политической и экономической жизни звучали громко и решительно, а за ними всё более отчётливо просматривался курс Латвии, Литвы и Эстонии на независимость.

Признаки скорого распада СССР можно было наблюдать и на заседании Совета ТПП, состоявшемся 1 декабря 1989 года. В.Л. Малькевич вынужден был особо отметить в своём докладе:

«Здесь представляется необходимым сказать несколько слов о Торгово-промышленной палате Эстонской ССР.

* Потапова Т.П. Киевская Торговопромышленная палата. Традиции. Становление. Перспективы. – С. 37, 56–59.

21 марта этого года Общее собрание действительных членов ТПП Эстонии приняло новый Устав этой Палаты. В этот Устав был включен ряд положений, противоречащих Уставу ТПП СССР, принятому в 1988 году с участием – на это надо обратить внимание - эстонских делегатов. Основные нарушения Устава ТПП СССР состоят в том, что члены Палаты Эстонии не являются одновременно членами ТПП СССР, а отношения Палаты Республики с ТПП СССР она намерена строить на договорной основе. Таким образом, Эстонская Палата заявила, по сути дела, о выходе из системы ТПП СССР. С новым председателем Президиума ТПП Эстонии была проведена беседа, в ходе которой он заявил о том, что не имел намерений выходить из системы Палаты и примет меры к тому, чтобы внести необходимые коррективы в Устав Палаты. По последней информации, Президиум и Совет Эстонской Палаты не сочли необходимым что-либо менять в своем новом Уставе. Таким образом, мы вынуждены констатировать, что ТПП Эстонской ССР вышла из системы Палаты Союза с вытекающими отсюда выводами».

Председатель Президиума ТПП Литовской ССР Й.И. Повалайтис счёл необходимым заступиться за эстонского коллегу:

«Мне думается, что в связи с намечаемым созданием комиссии по подготовке нового проекта Устава Торгово-промышленной палаты СССР, определенный опыт в этой области накопила ТПП Эстонии, которая, не по инициативе председателя этой Палаты, а просто была вынуждена прислушаться к мнению членов Палаты республики. Я сожалею, что в работе сегодняшнего Совета не было разрешено принять участие председателю Палаты Эстонии, также ему не было разрешено принять участие в совещании председателей президиумов ТПП союзных республик в Баку. На сегодняшнем заседании присутствует один член Совета от Эстонской ССР. Видимо, тот опыт, который накопил председатель Президиума ТПП Эстонии, можно было бы выслушать, и это бы положительно сказалось на выработке положений нового проекта Устава ТПП СССР.

По моему мнению, ни одна из прибалтийских республик не думает пока о выходе из состава СССР, и дискриминация к эстонским товарищам трудно воспринимается».

Повалайтис пытался представить дело так, что Эстония лишь немного забежала вперед и новый устав ТПП СССР позволит другим республикам пойти по её пути, однако встретил решительный отпор со стороны Малькевича:

«Я немного удивлен, Йонас Ионович. Я всегда считал Вас зрелым человеком. То, что сейчас происходит, мне ясно. И чем это кончится, тоже ясно. Вы, конечно, понимаете, что я не живу в мире иллюзий. Я прекрасно представляю, что происходит, так же как прекрасно знаю, что говорится и что имеется в виду в республиканском хозрасчете. Все эти вопросы выходят за рамки нашего Совета. Вы прекрасно все это знаете, и зачем здесь эти вопросы поднимать? Или у нас ТПП Эстонии член нашей системы, или она выходит из системы. Если Палата вышла из системы, а я это очень обстоятельно в докладе осветил, значит он (Таммоя) также вышел из системы. У нас ведь здесь не посиделки. Сюда приходят не те, кому хочется и кому угодно, а те, кто охвачен единой системой. Здесь вырабатываются единые цели, над ними мы работаем, выступаем, критикуем. Раз он ушел, значит, ему нечего здесь делать. Он от нее отделился. Мы его год привлекали, но он ушел. Так что же вы предлагаете, Йонас Ионович? Освободиться от всех обязанностей и иметь право здесь находиться, но ничем не быть связанным. Так в жизни не бывает. Все эти вещи сбалансированы. И дальше у нас должна быть полная ясность. Я ничего не протаскиваю, ничего не прячу, а говорю предельно ясно. Систе-МО - ЭТО СИСТЕМО, ВЫХОД ИЗ СИСТЕМЫ - ЭТО ЗНОЧИТ ВЫХОД. Я надеюсь, что этого не случится, но уверенно, судя по всему, сказать не могу, хотя искренне надеюсь, что этого не произойдет. Думаю, что нам нужно и в плане социально-экономического развития видеть реалии и из них ИСХОДИТЬ»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2398. Л. 181–182, 234–236, 248–249. До отпадения Литвы, Латвии и Эстонии от СССР оставались считаные месяцы, однако руководство прибалтийских республик, где на сторону независимости перешли даже местные компартии, всё ещё не хотело открыто заявлять о намерении выйти из состава Советского Союза — оно делало всё возможное, чтобы постепенно двигаться к восстановлению независимости, не давая при этом союзному Центру повод для применения силы. На деле же идея республиканского хозрасчета, которую выдвинули представители Прибалтики, означала постепенное обособление от союзного Центра в экономическом плане и представляла собой очередной шаг на пути к полной независимости, равно как и создание независимой Торгово-промышленной палаты Эстонии.

Вызов экономических реформ

В докладе Совету Палаты 1 декабря 1989 года В.Л. Малькевич точно сформулировал суть деятельности ТПП СССР в новых социально-экономических условиях:

«Ведомственность чужда самой природе Палаты, которая фокусирует коллективные интересы объединений и предприятий, выражает их вовне, на конкретных рынках и регионах. Образно говоря, внешняя задача Палаты – стучаться в закрытые двери и открывать их для отечественной промышленности. Способность работать в интересах своих членов, преодолевая ведомственные барьеры, привлекает к нам все больше советских предприятий»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2398. Л. 172.

Действительно, в период перестройки Торгово-промышленная палата СССР, пожалуй, даже в большей степени, чем Министерство внешней торговли, стремилась выразить государственный интерес в каждый данный момент времени и с учетом этого помогать предприятиям и организациям в ведении внешнеэкономической деятельности, преодолевая порой более узкие интересы внешнеторговых объединений. Другое дело, что иной раз советские предприятия не имели возможности войти в открытые для них двери. Но вины Палаты в этом не было.

С появлением в Советском Союзе рыночной экономики и в самом деле мог наступить тот самый «звездный час» ТПП СССР, который на заре перестройки предсказывал М.Л. Городисский. Палата, тесно контактируя со своими зарубежными бизнес-партнерами, и до этого жила в условиях рынка и знала рыночную экономику лучше других советских организаций, а теперь перед ней открывались уникальные перспективы: впервые в своей истории, отбросив пропагандистскую составляющую, она могла бы заняться тем же самым, чем занимаются торговые палаты в капиталистических странах, — оказанием юридических, информационных и консультационных услуг предприятиям и организациям, включая легальное заимствование передовых технологий. Однако в суровой реальности рыночные реформы совпали с дезинтеграцией страны, и «звездный час» ТПП СССР так и не пробил.

Между тем, предприниматели столкнулись с рядом трудностей в процессе перехода на рыночные условия. Сказалась и психологическая неготовность основной части предпринимателей, включая многих руководителей, тут и отсутствие соответствующей законодательной базы и предпринимателей с рыночным опытом, тут и зависимость страны от нефтегазового экспорта, из-за которой нет достаточных стимулов для развития технологически сложных производств, с которыми связан мелкий и средний бизнес.

Начавшиеся в 1987—1988 годах экономические реформы показали, что руководители большинства советских предприятий знали и понимали принципы функционирования одной только плановой социалистической экономики и абсолютно не были готовы к новым условиям работы. Поэтому на Торгово-промышленную палату СССР неожиданно легла новая трудная и несвойственная ей задача организации обучения руководства предприятий и организаций предпринимательским навыкам, умению налаживать прямые взаимовыгодные производственные и научно-технические связи с иностранными партнерами. Для этого как ТПП СССР, так и ТПП союзных республик и их региональные отделения проводили разного рода семинары, конференции, деловые встречи.

После издания указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1987 года «О вопросах, связанных с созданием на территории СССР и деятельностью совместных предприятий, меж-

дународных объединений и организаций с участием советских и иностранных организаций, фирм и органов управления» и принятия постановлений Совета Министров СССР от 13 января 1987 года «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий, международных объединений и организаций СССР и других стран-членов СЭВ» и «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран» в стране начали массово возникать совместные предприятия, что незамедлительно сказалось на составе участников рынка внешней торговли.

На Совете Палаты 1 декабря 1989 года заместитель председателя Президиума ТПП СССР В.И. Ефремов приводил данные, отражавшие масштабные сдвиги, произошедшие на этом направлении в течение двух неполных лет. Если до 1987 года экспортом в Советском Союзе занималось порядка 50 внешнеторговых организаций, то к концу 1989 года правом ведения внешнеторговой деятельности обладали уже более 11 тыс. организаций и предприятий, в том числе 180 внешнеторговых объединений, 4800 промышленных объединений, 830 совместных предприятий (СП) и 1770 кооперативов. Однако при этом за тот же период 1987-1989 годов доходы от экспорта сократились с 10,6 до 10,5 млрд рублей, в том числе в валюте с 1350 до 1250 млн рублей*. Главной причиной тому явилось резкое сокращение доходов от экспорта энергоносителей вследствие обвального падения цен на нефть с 27,6 доллара за баррель нефти марки Brent в 1985 году до 15,0 долларов в 1988-м, которое не смог компенсировать небольшой их подъем (до 18,2 доллара за баррель), имевший место в 1989 году после окончания ирано-иракской войны.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2398. Л. 196.

Общий вывод был совершенно неутешительным: надежды на то, что резкое расширение числа участников внешнеэкономической деятельности автоматически повлечет за собой рост экспорта, оказались несостоятельными. Одной из причин падения поступлений от экспорта стал невозврат участниками ВЭД валютной выручки от экспорта товаров. Как показал опыт, многие из новых мелких участников внешней торговли с самого начала не собирались всерьез заниматься экспортом, а рассчитывали использовать возможности, создаваемые товарным голодом в СССР, и зарабатывать на реализации внутри страны дешевых импортных товаров.

Налаживание экспортного производства, связанное с большими затратами, было под силу лишь крупным предприятиям и не обещало быстрой отдачи. Кроме того, в распоряжении советских предприятий было не так уж много уникальных инновационных технологий, которые можно было использовать для производства товаров, конкурентоспособных на внешних рынках, а для разработки новых технологий требовалось не только значительное время, но и перестройка всей инновационной структуры. А в довершение ко всему в дело вступала нехватка квалифицированных кадров: недостаточно было просто производить конкурентоспособные товары – их надо было ещё и уметь продавать.

Ответственный сотрудник ЦК КПСС Н.Л. Дворец, известный специалист в области нефтяной промышленности (впоследствии, после распада СССР, он возглавил Ассоциацию «АссоНефть», объединившую малые и средние нефтяные компании России), выступая на Совете Палаты 23 марта 1989 года, совершенно справедливо говорил о ключевой роли человеческого фактора, правильного подбора квалифицированных кадров в развитии внешнеэкономических связей:

«Сейчас доминирующее значение в нашей внешнеэкономической деятельности приобретает факт предоставления нашим предприятиям, объединениям, кооперативам, иным организациям права самостоятельного выхода на внешний рынок. Я имею в виду начало с 1 апреля с.г. действия Постановлений Совета министров № 1405 и № 203. Вместо 200 или 300 хозяйствующих субъектов на внешнем рынке у нас их, с течением времени, появится до 200 тыс. Во всяком случае, таковы потенциальные размеры... Конечно, я отдаю себе отчет том, что вопрос сегодня заключается не в декларировании, вернее, не в модно сформулированном наборе консультационно-посреднических функций для местных подразделений, а вопрос заключается, главным образом, в подборе, подготовке и расстановке людей, способных обеспечить выполнение этих функций, приносить ощутимую выгоду и предприятиям-заказчикам, и подразделениям Палаты...

Когда мы были в Донецке, то узнали, что в одном из шахтоуправлений прорабатывается бартерная сделка с

китайскими организациями из Маньчжурии. Они прибыли в Донецк по тонкой ниточке личных связей между нашим советским товарищем китайской национальности и его тамошними родственниками. Сделка была интересная, но в принципе, она при должной инициативе Донецкого отделения и при налаживании активных связей между этим отделением и, скажем, отделением Палаты во Владивостоке или в Хабаровске могла бы быть осуществлена и более эффективным образом. Налицо упущенная выгода и возможность приобрести новый опыт...

Сегодня мы имеем не один и не два случая, когда в обход межведомственного Совета по рекламе под эгидой Палаты, и, главное, в обход государственных экономических интересов, подписываются контракты на рекламную деятельность, закрепляющие за иностранными контрагентами монопольные права на том или ином направлении. Здесь, кстати, и Министерство внешнеэкономических связей. Приведу пример с рекламными роликами на телевидении, которые каждый из вас видел уже по нескольку раз. Так вот, отбор этих роликов и соответственно отчисления за их демонстрацию целиком и полностью контролируются на несколько лет одной второразрядной итальянской фирмой, которой было предоставлено телевидением право на рекламу по советскому телевидению, исходящую практически из 13 западноевропейских стран. Таким образом, ущемлены не только прерогативы МВЭС, Палаты, но и экономические интересы государства. Конкуренция со стороны советских участников внешнеэкономических связей, в том числе и недобросовестная перестала быть пустым звуком, стала реальностью сегодняшнего дня и требует от всех подразделений Палаты совершенствования рекламной деятельности и диапазона мышления».

Н.Л. Дворец предлагал Палате в условиях развивающихся социально-экономических реформ взять на себя просветительскую и даже цивилизаторскую функцию:

«Я думаю, что Палата здесь может сыграть свою цивилизаторскую миссию, ведь многие предприятия просто

не осведомлены о возможностях различных форм экономического сотрудничества, скажем, о возможностях лизинга. Исходя из скудости наших валютных средств, а порой и полного их отсутствия можно применять такую форму как лизинг и достаточно эффективно ею пользоваться, налаживать выпуск необходимых товаров народного потребления в первую очередь, да и машин и оборудования.

Вся эта цивилизаторская миссия Палаты, ее активнейшее содействие расширению экспорта, она, конечно, может и должна базироваться на расширении членской базы. Как правило, членами Палаты являются 20-25 % от общего числа предприятий в том или ином регионе (имеется в виду доля от числа предприятий, зарегистрированных в качестве участников внешнеэкономической деятельности. От общего числа предприятий число действительных членов Палаты составляло порядка 3 %. - Авт.). В нынешних условиях этого мало, я призываю руководителей местных отделений Палаты удвоить, утроить, учетверить свои усилия по привлечению членов Палаты, но надо не просто давлением, так сказать мытьем и катаньем, залучать в ряды членов Палаты, надо их залучать, наглядно показывая, какие реальные выгоды относительно взаимодействия с местными подразделениями Палаты, с центром, и немаловажно, с моей точки зрения, активное взаимодействие местных отделений Палаты между собой, включая, скажем, такие как Львовское отделение и Приморское отделение, они должны помнить, что входят в одну структуру, должны изыскивать различные эффективные варианты внешнеэкономических сделок»*.

* РГАЭ. Ф. 605. Оп. 1. Д. 2398. Л. 99–102.

Ещё 19 августа 1986 года было опубликовано постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями», которое предоставило 20 министерствам и 70 крупным предприятиям право с 1 января 1987 года самостоятельно проводить экспортные и импортные операции. Со временем список предприятий, имеющих право непосредственно выходить на зарубежные рынки, постоянно расширялся, и к 1989 году советское государство

фактически утратило возможность контролировать внешнюю торговлю, особенно в части импорта.

В этих условиях были неизбежны и рост импорта, в том числе далеко не самых необходимых товаров, и заключение сделок на невыгодных для советских участников условиях, как из-за отсутствия у них знаний и опыта, так и, порой, из-за корыстных мотивов некоторых из них. Сложившееся положение можно было исправить только постепенно, в частности, путем создания разного рода объединений участников внешнеэкономической деятельности и информационно-консультационных структур, среди которых ТПП СССР призвана была занять видное место.

Выступая на Совете Палаты 23 марта 1989 года, заместитель председателя Президиума ТПП СССР Ю.Г. Булах, бывший торгпред в Афганистане, с гордостью сообщал о выполнении Палатой плана 1988 года по валютным поступлениям на 209 %, в том числе по свободно конвертируемой валюте на 103,5 %. Прирост был достигнут за счет расширения номенклатуры услуг Палаты и повышения тарифов. При этом перевыполнение плана по валютным поступлениям было минимальным, так как за рубежом традиционно услугами ТПП СССР пользовались, в первую очередь, представители предприятий социалистических стран. Между тем события, разворачивавшиеся в странах Восточной Европы, мало способствовали развитию и даже поддержанию прежних торговых связей – до начала «бархатных революций» и падения Берлинской стены оставались считаные месяцы. На внешних рынках перед Торгово-промышленной палатой СССР вставала сложная задача переориентации на работу с фирмами из развитых капиталистических стран в условиях свободной конкуренции.

Более того, к этому времени Торгово-промышленная палата СССР впервые стала сталкиваться с серьезной конкуренцией в пределах самого Советского Союза. После принятия закона «О кооперации в СССР» в стране начался взрывной рост числа кооперативов, которые имели больше свободы в определении зарплат и установлении цен на свою продукцию по сравнению с государственными и общественными организациями и работали в тех сферах, которые позволяли получить максимум прибыли при минимальных затратах. Получилось так, что для разных типов предприятий и организаций внутри страны были созданы разные условия хозяйствования, причем кооперативы оказались в заве-

домо привилегированном положении. Об этом выразительно говорил Ю.Г. Булах:

«Вы знаете, что в торговых палатах мы испытываем серьезнейшую конкуренцию со стороны кооперативов, особенно в сфере услуг, рекламной и других сферах нашей деятельности. Нам бы очень помогло, если бы мы могли внедрить в наши объединения, в наши фирмы, созданные на местах, кооперативный хозяйственный механизм. Однако в нашей стране продолжают действовать многочисленные старые инструкции, ограничивающие хозяйственную самостоятельность объединений, предприятий, организаций.

В то же время, продолжает действовать изданное ранее постановление, определяющее размеры должностных окладов и надбавок. Сейчас введена новая инструкция, ограничивающая выдачу средств на оплату труда. Хотя Палата является общественной организацией и на нее эти ограничения не распространяются, тем не менее, в ряде мест от нас стали требовать штатные ставки по фонду зарплаты. В этой ситуации мы обратились в Госплан СССР с просьбой не распространять на общественные организации, на Торговую палату такой системы. От решения этого вопроса во многом зависит внедрение в нашу систему 1-й формулы хозрасчета с безокладным распределением экономического стимулирования. В сложившейся обстановке, учитывая то, что мы испытываем очень серьезное давление на местах со стороны наших конкурентов - кооператоров, которые имеют более прогрессивный механизм хозяйствования, мы стали отрабатывать механизм кооперативной фирмы»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2398. Л. 93, 96–97.

Иногда вопросы, связанные с конкуренцией, приобретали настолько важное значение, что ими было вынуждено непосредственно заниматься высшее руководство Палаты. Так, например, 21 сентября 1989 года Президиум ТПП СССР постановил:

Встреча с председателем Совета управляющих Φ едеральной резервной системы \mathcal{J} . Миллером (в последующие годы министром финансов США) в 1989 году.

«Учитывая нарастание конкуренции со стороны инофирм, в первую очередь, "Глахе Интернешнл" и "Новеа", подготовить предложения об усилении позиций В/О "Экспоцентр" в конкурентной борьбе, включая величину применяемых тарифов»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Л. 2412. Л. 54.

Это, и в самом деле, была серьёзная проблема. В 1989 году западногерманская фирма «Glahe International KG», успевшая накопить уже четвертьвековой опыт работы на советском выставочном рынке, создала совместное предприятие «Московская ярмарка» («Моѕкаи Messe»), в котором её партнерами с советской стороны выступали дирекция парка Сокольники и Внешнеэкономическое хозрасчетное объединение «Мосинтер». «Московская ярмарка» планировала провести поэтапную реставрацию и модернизировать выставочный комплекс в Сокольниках, который в перспективе мог превратиться в конкурента «Экспоцентра», так что руководство ТПП сочло необходимым всерьёз считаться с этой угрозой и заблаговременно на неё отреагировать.

Торгово-промышленная палата СССР, вообще, вполне успешно приспосабливалась к новым условиям хозяйствования. 12 апреля 1990 года В.Л. Малькевич докладывал Совету Палаты:

«В 1989 году ТПП СССР работала в условиях полного хозяйственного расчета, самоокупаемости и самофинансирования. Известно, что у многих этот переход вызывал массу сомнений и тревог.

И вот теперь с удовлетворением можно констатировать: с этой многоплановой и ответственной задачей мы неплохо справились. Об этом говорят и обобщающие экономические показатели деятельности Палаты. Объем реализации услуг в системе увеличился по сравнению с 1988 годом на 10 % и составил 185 млн рублей; прибыль в целом по системе возросла более чем на 11 %. При этом задания плана в минувшем году по объему реализации услуг перевыполнены на 17 %, прибыли – на 41 %, поступления в СКВ – на 22 %.

Все это позволило нам продолжить строительство выставочного комплекса на Красной Пресне, создать уникальную полиграфическую базу Палаты, инвестировать в

Встреча В.Л. Малькевича и сопредседателя АСТЭС (со стороны США) Д. Андреаса с Ричардом Никсоном в 1987 году.

строительство ряда других объектов в ряде городов страны, увеличить фонд социального развития и материального поощрения. В числе главных итогов года я бы назвал и проведенную структурную перестройку Палаты. Перевод взаимных отношений центра и подразделений на местах на демократические основы является фундаментальным принципом перестройки хозяйственной деятельности в стране».

Неравноправие в положении разных форм хозяйствующих субъектов сохраняло свою актуальность, и конкуренция со стороны кооперативов только усиливалась, однако ТПП училась использовать новые возможности в своих интересах. В.Л. Малькевич сообщал:

«Интересный пример, и я хочу, чтобы вы его запомнили, потому что он, к сожалению, уникален в нашей системе. Речь идет о кооперативной фирме "Курсквнешсервис", которая создана на базе бюро товарных экспертиз. За 1989 год объем предоставляемых услуг здесь вырос в 4 раза. Это по существу кооператив, работающий в составе нашего регионального отделения РСФСР с центром в Воронеже, который и кадры сохранил, и резко повысил качество работы и объемы. Но это не только экспертиза, там полный цикл консультационных и посреднических услуг. Они активно стали развивать такие виды деятельности как рекламную, переводческую, консультационную и др. В части оплаты труда фирма перешла на безокладную систему, т. е. систему отчисления процента от дохода... И у меня сразу вопрос к руководителю регионального отделения с центром в Воронеже: кто нам мешает, допустим, так организовать работу в Туле? Ведь там промышленный потенциал даже побольше, чем в Курске, и есть, наверное, возможность.

По сути дела, в нарождающихся кооперативных формах мы имеем своего рода прототип акционерных обществ. Кооперативная форма хозяйствования с принятием Закона о собственности получает дополнительную поддержку и, очевидно, нам нужно будет шире ее ис-

пользовать. Особенно она подходит для небольших подразделений Палаты».

В.Л. Малькевич указывал на стремительный рост числа совместных предприятий. В 1987 году их было только 23, к концу 1988 года – 168, а ещё год спустя – более 1500. По наблюдениям председателя Президиума Палаты, совместные предприятия по преимуществу создавались в некапиталоемких сферах народного хозяйства. При этом главными препятствиями для развития деятельности более 80 % зарегистрированных совместных предприятий с участием фирм из развитых капиталистических стран, таких как США, Англия, ФРГ, Италия, Австрия и Финляндия, он считал неконвертируемость рубля и отсутствие в советском законодательстве разрешения на вывоз прибыли. Малькевич также подчеркивал тот факт, что, как правило, при создании СП западные фирмы сами находили советских партнеров, а не наоборот. Это означало, во-первых, что возможности по созданию совместных предприятий далеко не исчерпаны, а, во-вторых, что перед Торгово-промышленной палатой открывалось широкое поле деятельности в плане оказания советским предприятиям помощи в деле поиска зарубежных партнеров.

Председатель Палаты был воодушевлен открывающимися возможностями для налаживания сотрудничества между СССР и США, даже несмотря на то, что объем торговли между двумя странами всё ещё оставался незначительным, и в США советские товары не пользовались режимом наибольшего благоприятствования: «Готовность американцев иметь дело с нами сейчас как никогда велика».

Малькевич подчеркивал, что Палата налаживает связи с зарубежными объединениями мелких и средних предприятий. В апреле 1990 года делегация Палаты побывала в Индии на Всемирной Ассамблее малых и средних предприятий, а в июне ожидался визит в Москву делегации Чикагского клуба деловых людей, объединяющего 1100 малых и средних предприятий штата Иллинойс.

Между тем многотрудный процесс трансформации советской экономики подчас порождал совершенно неожиданные проблемы в отношениях с зарубежными партнерами, решать которые приходилось через Арбитраж. Примеры таких проблем прозвучали на заседании Совета Торгово-промышленной палаты СССР 23

марта 1989 года в выступлении председателя Морской Арбитражной Комиссии, члена президиума Международного коммерческого арбитража, заслуженного юриста РФ, заведующего кафедрой международного частного и гражданского права МГИМО С.Н. Лебедева:

«...Вот дело, которое рассматривается у нас, связано с выставкой "Агриталия", проводившейся в феврале 1985 года, в ходе которой одна из итальянских фирм предложила свое новое оборудование – технологическую линию по производству пельменей. Это оборудование представилось интересным для наших организаций, в частности, для такой бывшей организации "Мособлмяспром", которая вместе с представителем своего министерства договорилась напрямую с этой фирмой о том, чтобы это оборудование опробовать на одной из подмосковных фабрик. Итальянцы согласились, и это оборудование было установлено на Подольском экспериментальном мясокомбинате.

Оборудование оказалось отличным, оно сразу же начало работать, была проведена экспертиза, показавшая хорошие результаты, и была достигнута устная договоренность о том, что стороны в будущем заключат контракт. Представители итальянской фирмы уехали в ожидании получения проекта нового контракта. Минуло три года. Однако никакого ответа, несмотря на многочисленные напоминания со стороны итальянской фирмы, так и не поступило. Тогда итальянская фирма направила в Москву своего представителя, который отправился в "Мособлияспром", где ему те же люди, с которыми велись переговоры, сказали: "А мы больше не "Мособлмяспром". Мы агропромышленная организация. Вы поезжайте на завод". Поехали представители итальянской фирмы на завод, где им в свою очередь сказали: "Какие расчеты, какое оборудование? Мы никаких валютных средств не имеем. Вы отправляйтесь в Министерство мясомолочной промышленности". Но такого министерства тоже больше нет. Тогда они опять обратились в "Мособлмяспром", который функционирует уже под новой вывеской "Агропромышленное областное объединение", где им сообщили: "А мы никакого отношения к этому оборудованию не имеем". И получилась совершенно неожиданно коммерческая рентабельность операции. Оборудование получено, установлено, более 3-х лет безупречно работает, дает прибыль, и ни копейки за него не заплачено. Итальянской фирме ничего не оставалось, как обратиться в арбитраж - в Арбитражный суд при ТПП, занимающийся этими делами. Но когда были приглашены все заинтересованные с советской стороны, они сказали: "Нет, мы участвовать в этом арбитраже не будем, потому что никто из нас никакого касательства к этой операции не имеет. Мы никаких контрактов не заключали". Рентабельность установленного оборудования действительно очень высокая, но престиж наш, как торгового партнера во взаимоотношениях с итальянскими деловыми кругам, а речь шла о компании "Италтрейд" - довольно известная компания, я думаю, страдает очень сильно».

* РГАЭ. Ф. 605. Оп. 1. Д. 2398. Л. 110–111. С.Н. Лебедев обращался к Палате с призывом активнее оказывать содействие предприятиям в реализации внешнеэкономических связей, брать на себя роль посредника, чтобы инциденты, подобные случаю с «Италтрейд», оставались единичными*. Речь в данном случае шла отнюдь не о репутации отдельных советских предприятий, а об общей привлекательности Советского Союза для зарубежных инвесторов.

Риски, связанные с выходом на неизведанный советский рынок, и без того были высоки, и любая негативная информация грозила отпугнуть потенциальных партнеров. Советское коммерческое законодательство находилось в зачаточном состоянии, в нём не были должным образом прописаны ни правопреемство между предприятиями и организациями, ни переход обязательств по контрактам, ни права собственности и возможности её отчуждения. Работать в СССР решались только самые отчаянные инвесторы, и многое зависело от личных договоренностей, в том числе с представителями советского правительства, дававшими зарубежным бизнесменам те или иные гарантии. В некоторых случаях за проштрафившуюся организацию или предприятие неустойку платило государство, если и дальше считало целесообразным развивать отношения с данной иностранной фирмой.

Ситуация с законодательством и бюрократическими процедурами была настолько сложной и запутанной, что М.Л. Городисский во избежание возможных недоразумений предлагал Палате взять на себя заботу об иностранцах из числа своих контрагентов и партнеров:

«А здесь сколько проблем возникает. Куда сейчас пойти иностранной фирме, где она может найти необходимые концы, мы сами пока эти концы не можем найти. Вы видели: от одного передали, другой еще не получил».

Он считал, что Палата могла бы предоставлять необходимую информацию как советским, так и иностранным предприятиям и организациям, консультировать их по вопросам налогообложения, трудового законодательства и т. п. Порой иностранные фирмы, планировавшие начать работу на советском рынке, и представить себе не могли весь масштаб различий в законодательных системах капиталистических стран и Советского Союза. Они определенно нуждались в посторонней помощи, и Торгово-промышленной палате было по силам её предоставить.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2182. Л. 204–208.

С другой стороны, ТПП СССР в новых условиях всё более утрачивала прежнюю роль в проведении арбитражей. Зарубежные партнеры советских предприятий предпочитали находить арбитров за пределами Советского Союза, на что представители советской стороны, как правило, соглашались. С.Н. Лебедев отмечал:

«Та информация, которую мы получаем, очень отрывочная, случайная и свидетельствует о том, что наши организации соглашаются, совершенно не задумываясь, на те арбитражные условия, которые предлагаются иностранными контрагентами. Это имеет место и по обычным сделкам, и при создании совместных предприятий и т. п. И как правило, арбитраж предусматривается в иностранном государстве.

Связано это с определенной критикой в адрес нашего арбитража со стороны западных специалистов. На протяжении 60 лет у нас сложилась такая практика, что арбитра можно избирать только из списка, который утверждается Президиумом Торгово-промышленной палаты СССР. Этот список насчитывает примерно 70 человек для

Арбитражного суда и 25 человек - для Морской Арбитражной Комиссии. Когда-то, полвека назад, подобная практика была характерна и для других стран. Сейчас ситуация решительно изменилась. Отдается полный приоритет свободе сторон в выборе арбитров. Выбирайте тех арбитров, которых вы сами считаете нужным. Если мы посмотрим, как решается этот вопрос в ведущих арбитражных центрах США, Англии, Франции, Международной торговой палаты и т. п., то мы увидим, что этот принцип свободы предусмотрен везде. Мы говорим, что придерживаемся принципа списка потому, что в этот список входят лица, совершенно незаинтересованные, беспристрастные, которые будут независимо и свободно решать дела, не будучи связанными ни с одной из сторон. На это нам возражают, заявляя, что этот принцип ушел в прошлое. Сегодня в основе должна быть свобода сторон, и развитие хозяйственной самостоятельности советских организаций должно вести к этому. Результатом этой конфликтной ситуации явилось решение, принятое заключительным актом Венской конференции, где предусмотрено, что каждое государство должно обеспечить свободу выбора арбитров в рамках своего арбитражного производства. И сегодня перед нами возникла необходимость решить этот вопрос в рамках Палаты применик своим арбитражам. В этой связи предложение состоит в том, чтобы в плане предварительной проработки обсудить эту проблему на заседании Президиума ТПП СССР»*.

* РГАЭ. Ф. 605. Оп. 1. Д. 2398. Л. 112.

Проведение арбитража за пределами СССР в подавляющем большинстве случаев означало, что советские предприятия и организации лишались шансов выиграть арбитражный спор. У них просто не было валютных средств, чтобы нанимать иностранных адвокатов и командировать своих представителей в ту страну, где происходило арбитражное разбирательство. В советское время, вплоть до последних лет перестройки, число арбитражных разбирательств за рубежом было относительно невелико, и государство имело возможность поддерживать советских контрагентов при рассмотрении арбитражных дел в иностранных судах, как это

было, в частности, в случае с претензиями компании «Пилкингтон». Однако в условиях, когда контракты с иностранными фирмами становились массовым явлением, государство уже физически не могло (да и не должно было) брать на себя оказание помощи всем без разбора советским предприятиям и организациям, столкнувшимся с проблемами, тем более, что валютные резервы страны стремительно истощались.

Иностранные же контрагенты опасались обращаться в советский арбитраж, так как их не устраивал сам принцип выбора арбитров исключительно из списка, утвержденного Президиумом ТПП СССР. Они опасались, что в этом списке преобладают арбитры, от которых ожидают вынесения решений в пользу советской стороны.

Принцип свободного выбора арбитров был утверждён в России уже после распада СССР Законом РФ от 7 июля 1993 года «О международном коммерческом арбитраже», одним из главных разработчиков которого стал С.Н. Лебедев.

Ещё одной важнейшей проблемой развития советской экономики, в решении которой призвана была участвовать Торгово-промышленная палата СССР, являлась конверсия оборонной промышленности с перспективой вывода на мировые рынки её продукции гражданского назначения. В.Л. Малькевич указывал на главные болевые точки этого процесса:

«Вообще, товарищи, оказалось, что конверсия дело далеко не простое. Зачастую у нас все сначала воспринимается с легкостью. Когда приглашаешь партнера и обсуждаешь с ним проблему выпуска гражданского аналога, оказывается, что мы мастера уникальных единичных изделий. Спутник мы делаем хорошо, лунную станцию – тоже. Но этого недостаточно для того, чтобы выпускать массовым производством. К примеру, видеомагнитофоны, патенты которого принадлежат японской фирме. Для этого нужно располагать технологическим уровнем космической промышленности, но в массовом производстве. Вот в этом-то и суть проблемы. Мы не можем гарантировать высокий уровень продукции в миллионах штук. Я рассказываю вам об этом для ориенти-

ровки, имея в виду, что многие предприятия будут обращаться к нам со своими предложениями, и с каждым днем все больше. Пока очень сложно проходит конверсия. Не так просто этим предприятиям, которые у нас составляли предмет особой гордости. Есть сильные среди них, работавшие на грани гражданской продукции. Но там, где речь идет о глубоком перепрофилировании, все обстоит гораздо сложнее. Мы стараемся это показывать и за рубежом. В ФРГ заинтересованно отнеслись к выставке "Конверсия". В Мюнхене вскоре начнется. Это будет пробный шар после Лейпцига. Хотя бы частично постараемся перевести эту выставку в США в связи с визитом М.С. Горбачева».

При этом В.Л. Малькевич не ограничивался обозначением самой проблемы и предлагал своё видение практических задач в этой сфере, решение которых ТПП могла бы взять на себя:

«Следует ожидать, что конверсия оборонных отраслей будет сопровождаться высвобождением крупных производственных мощностей. Между тем, сегодня в стране практически отсутствуют заказчики, способные заполнить эти мощности, имея в виду их высокий технологический уровень и сложность создаваемой техники. В этой связи Палата могла бы проработать варианты использования этих производств для изготовления продукции по заказам и технической документации зарубежных фирм».

«Эффективность конверсии, безусловно, связана с необходимостью диверсификации производства. Основная проблема здесь – отсутствие требуемых средств. Мобилизовать такие средства, получить необходимое оборудование призвана помочь Палата.

Один из крупных резервов конверсии заключен в использовании научно-технических достижений для гражданских нужд, в том числе для поставок на экспорт. По имеющимся оценкам, в США доллар, вложенный в про-

грамму СОИ (Стратегическая оборонная инициатива, известная также как "программа звездных войн", – объявленная президентом США Р. Рейганом в 1983 году долгосрочная программа научно-исследовательских и опытноконструкторских работ для разработки широкомасштабной системы противоракетной обороны с элементами космического базирования. – Авт.), дает 12 долларов прибыли в гражданских отраслях. При содействии Палаты научно-технические разработки могут стать вкладом советских партнеров в совместное предпринимательство, создаваемое и в СССР, и за рубежом, приносить валютный доход и давать необходимую для страны продукцию»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2411. Л. 16–26, 28–

К сожалению, конверсия советских оборонных предприятий в целом не оправдала возлагавшихся на неё надежд. Когда она началась, предполагалось, что оборонные предприятия будут выпускать гражданскую продукцию, не сокращая выпуска основной, военной продукции, что сильно сказывалось на заинтересованности руководителей предприятий в конверсии. Со временем от этого подхода было решено отказаться, но возникла новая проблема: полным ходом шло обособление советских республик друг от друга, кооперация и производственные связи между ними, игравшие в «оборонке» огромную роль, оказались нарушены. Ещё одним досадным препятствием служил сохранявшийся на предприятиях ВПК режим секретности, не позволявший привлекать к конверсии иностранцев. С налаживанием производств, ориентированных на экспорт, возникали дополнительные сложности, связанные с тем, что использовавшиеся на советских оборонных предприятиях технологии во многих случаях либо не обладали необходимой патентной чистотой, либо существенной модернизации для организации массового производства гражданской продукции.

Не следует забывать и то, что экономические реформы 1987—1989 годов разворачивались во время быстрого нарастания кризисных явлений в экономике СССР. К осени 1989 года ситуация стала просто критической, дефицит потребительских товаров и продуктов питания первой необходимости достиг такого уровня,

что в Москве впервые после войны пришлось ввести талоны на сахар. Времени на адаптацию к нововведениям не было – результаты требовались незамедлительно.

В союзном правительстве лихорадочно искали способы быстрого пополнения государственной казны и требовали от ТПП способствовать наращиванию экспорта высокотехнологичной продукции. Однако никакой реальной возможности ускоренными темпами за год-два провести конверсию или резко нарастить в СССР число изобретений, которые можно было бы воплотить в товары, конкурентоспособные на внешних рынках, просто не существовало. Палата могла только наращивать объем предоставляемых услуг и увеличивать свои доходы, в том числе в твердой валюте, но по сравнению с нуждами государства это было каплей в море.

Валютные поступления в бюджет продолжали падать, дезинтеграционные процессы усиливались, дело шло к распаду страны. 11 марта 1990 года Верховный Совет Литвы — Восстановительный Сейм объявил о восстановлении независимости Литовской Республики, которая стала первой советской республикой, объявившей о выходе из состава СССР. Её примеру последовали Латвия и Эстония. Связи между Москвой и ТПП ряда союзных республик стали попросту невозможны.

Год 1990-й. ТПП в условиях войны суверенитетов

1 990 год в истории СССР ознаменовался введением поста Президента Советского Союза и переходом власти от партийных структур в виде Политбюро ЦК КПСС к государственным. Изменения происходили на всех уровнях государственного управления, они охватили все регионы, все организации, и было естественно, что Торгово-промышленная палата СССР не осталась в стороне от общего процесса трансформаций.

18 января 1990 года Президиум ТПП СССР принял Положение об Ассоциации диспашеров и о порядке составления диспаш и решение о создании Управления информации ТПП СССР, которое должно было осуществлять информационно-издательскую

Художник Г.А. Шлыков. 1991 год.

деятельность, выпускать клипы и другую рекламную продукцию, осуществлять информационное обеспечение других Управлений и Президиума ТПП ${\rm CCCP}^*$.

В самом расцвете была эпоха гласности, когда представителям всех уровней власти приходилось реагировать на критику, звучавшую в средствах массовой информации, и создание структуры, непосредственно отвечающей за информационное обеспечение работы Палаты, было делом своевременным и совершенно необходимым. Тем более, что опыт острой критики в прессе структур, связанных с ТПП, уже имелся. 30 июля и 28 августа 1989 года газета «Советская Россия» писала об аферах некоего суданского гражданина Мансура Османа, в которых оказался замешан кооператив, созданный при В/О «Совинцентр». Президиуму Палаты 7 сентября 1989 года пришлось инициировать специальное разбирательство этого случая**.

Центробежные тенденции тем временем набирали обороты. 16 мая 1990 года начал работу первый Съезд народных депутатов

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2412. Л. 27.

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2412. Л. 41. РСФСР, принявший Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, в которой провозглашался приоритет Конституции и законов РСФСР над законодательными актами СССР. Стремление к обособлению, таким образом, охватило и Россию, где стали активно создаваться структуры, параллельные общесоюзным. Появилась даже отдельная Коммунистическая партия РСФСР, оппозиционная по отношению к руководству КПСС во главе с М.С. Горбачевым. А осенью очередь дошла и до Торгово-промышленной палаты.

16–17 октября 1990 года в Свердловске на совещании глав региональных палат ТПП СССР в РСФСР был образован Союз Торгово-промышленных палат РСФСР. Он должен был компенсировать отсутствие в РСФСР собственного республиканского отделения Торгово-промышленной палаты, которое обслуживало бы интересы республики как единого целого.

В.Л. Малькевич получил предложение руководства России (в это время Совет министров РСФСР возглавлял И.С. Силаев) стать президентом нового Союза в личном качестве и проинформировал Совет Палаты ТПП СССР о своем согласии на это предложение:

«В нынешних условиях жизни нашего общества, когда на всех уровнях идет война суверенитетов, это предложение правительства России, на мой взгляд, отражает понимание особенностей переживаемого страной времени, а также всей сложности предстоящей работы по налаживанию деятельности Торгово-промышленной палаты России по эффективному охвату палатными функциями огромного экономического региона. Кто же, как не ТПП СССР, способна оказать реальную и квалифицированную помощь в этих вопросах. Именно с этих позиций я исходил, принимая на себя столь ответственную и нелегкую ношу, как совмещение двух постов. При этом считаю, что такое совмещение должно носить временный характер. Таким образом, в РСФСР создается достаточно гибкая и демократичная система палат, в большей мере приспособленная, чем ранее, к рыночным условиям и адекватная суверенным структурам республиканской власти и управления.

В условиях, когда в нашем союзном устройстве преобладают центробежные силы и стремление отдельных республик и их руководящих органов к размежеванию, создание в РСФСР системы торгово-промышленных палат на новых принципах единения, добровольности и самостоятельности, полного хозрасчета и разделения компетенций в деятельности являет собой пример консолидации, взаимного уважения и соблюдения прав без ущемления интересов друг друга.

Перед новым Союзом наряду с формированием его организационных структур возникают задачи по разукрупнению ряда бывших региональных отделений и созданию новых палат. Речь в целом идет о расширении сети региональных ТПП в России к концу 1992 года общим числом до 25–30, в том числе о возможности создания самостоятельных палат в г. Москве и Ленинграде»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2411. Л. 117–118.

Можно предполагать, что к этому времени Малькевич уже понимал обреченность СССР и поэтому поддержал идею создания Торгово-промышленной палаты РСФСР, видя в ней будущую правопреемницу ТПП СССР, которая после распада Союза неизбежно должна была превратиться в фикцию.

12 декабря 1990 года на собрании ТПП РСФСР был утвержден Устав Союза региональных ТПП РСФСР. В нем, в частности говорилось:

«Союз региональных Торгово-промышленных палат РСФСР (ТПП РСФСР) является общественной организацией, содействующей деятельности региональных ТПП РСФСР, отражающей их интересы и представляющей их региональные палаты в ТПП СССР, в центральных союзных и региональных органах и других органах по их поручению».

Основная задача Союза формулировалась следующим образом:

развитие «внешнеэкономической деятельности расположенных на территории РСФСР предприятий, объединений и организаций, установление связей между ними и иностранными деловыми кругами и общественными организацийностранными организацийнострани

ганизациями, создание условий для широкого применения новых форм сотрудничества с иностранными организациями и фирмами путем создания совместных предприятий, привлечения иностранных инвестиций в других формах, организации лизинга, развития деятельности зон свободного предпринимательства и иными путями, предусмотренными действующим законодательством».

Кроме того Союз региональных ТПП РСФСР должен был защищать интересы региональных ТПП и предпринимателей РСФСР в вопросах, связанных с ведением предпринимательской деятельности, и проводить работу «по внедрению в практику российского предпринимательства высоких стандартов делового поведения»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2424. Л. 1.

* * *

Новая геополитическая реальность, сложившаяся к концу 1990 года, не могла не сказываться на внешнем и внутреннем положении Советского Союза. После завершения холодной войны, падения социалистических режимов в Восточной Европе и объединения Германии западные державы перестали видеть в СССР главную геополитическую угрозу, но одновременно стал угасать и их интерес к советским делам. Если до этого США и их союзники видели в М.С. Горбачеве единственного гаранта происходящих в Советском Союзе перемен, то теперь они всё сильнее убеждались в необратимости трансформационных процессов и, соответственно, начинали рассматривать разные варианты дальнейшего развития событий. Сохранение СССР в качестве единого государства было для них предпочтительным вариантом, так как снимало вопрос о судьбе советского ядерного арсенала, но и распад Советского Союза больше не казался фантастическим и неприемлемым сценарием. Что же касается торговли и прочих внешнеэкономических связей с СССР, то заинтересованность в них стран Западной Европы заметно снизилась после открытия восточноевропейских рынков. Все эти внешние факторы способствовали дальнейшему развитию дезинтеграционных процессов в Советском Союзе.

Совет Палаты ТПП СССР, собравшийся 14 декабря 1990 года, проходил в тяжелой атмосфере. Признаки приближающегося

распада государства становились всё более очевидными, союзные республики одна за другой принимали законы о приоритете республиканского законодательства над союзным, власть Центра слабела на глазах, экономический кризис углублялся, дефицит товаров усиливался, объем внешней торговли сокращался, а снижение валютных поступлений в союзный бюджет дополнительно подстегивало кризис. Многие члены Совета Палаты всё более отчетливо сознавали, что уже в недалеком будущем им придется ограничить свою деятельность рамками одной из бывших союзных республик, которым предстояло стать независимыми государствами.

В.Л. Малькевич в своём докладе особо подчеркнул, что положение дел в экономике негативно отразилось на развитии внешнеэкономических связей и особенно экспорта. Заметно выросла внешняя задолженность СССР, особенно в свободно конвертируемой валюте.

А вот с плановыми показателями работы самой Торгово-промышленной палаты дело обстояло вполне благополучно. В 1990 году для всех предприятий, объединений и организаций, входивших в подразделения ТПП СССР, были установлены только два контрольных показателя – прибыль и норматив образования фонда заработной платы на один рубль реализации товаров и услуг. В качестве справочного сохранился показатель объема реализации продукции и услуг. Это делало условия функционирования подразделений Палаты более рыночными. По словам Малькевича, новый порядок хозяйствования позволил предприятиям и организациям Палаты в целом неплохо справиться с плановыми заданиями. По доходам план был выполнен на 115,3 %, а по валютной прибыли – на 119,8 %. Особенно вырос объем оказываемых ТПП услуг - на 112 %, а прибыль от услуг увеличилась на 119,8 %. Это было связано с резким ростом числа участников внешнеэкономической деятельности, которые нуждались в услугах Палаты*.

С участием ТПП СССР в 1990 году было создано совместное предприятие «Офсет-Принт Москва», оснащенное самым современным полиграфическим оборудованием. Однако с самого своего возникновения «Офсет-Принт Москва» оказалось сориентировано, в первую очередь, на выполнение прибыльных коммерческих заказов, и лишь в минимальной степени обслуживало

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2411. Л. 98. нужды Палаты. Вклад данного совместного предприятия в деятельность Палаты В.Л. Малькевич оценил как явно недостаточный.

Вместо журналов «Советский экспорт» и «Бизнес-контакт» Палата стала издавать журнал «Деловые связи». С 1991 года планировалось запустить издание справочно-информационного сборника «Меркурий» на русском и английском языках.

Вообще, планы на будущее, обозначенные на Совете Палаты, были широкими и разнообразными. Под эгидой ТПП СССР была создана группа «Совет экспертов по организации в Москве международного центра по консалтингу и инжинирингу». К работе этого центра планировалось привлечь западноевропейские консалтинговые фирмы, услугами которых смогли бы воспользоваться российские предприятия и организации.

При ТПП СССР собирались создать секцию малых предприятий. А совместно Академией творчества СССР планировалось создать Международный институт предпринимательства, превратившийся в 1991 году в Академию предпринимательства*.

Продолжала расширяться деятельность Палаты на международной арене. В 1989-м и 1990 годах ТПП СССР и Союз независимых инженерных и консультационных фирм ФРГ провели совместные семинары в Бонне и Москве. Также были установлены отношения между ТПП СССР и Германским федеральным объединением промышленно-торговых палат. В связи с кардинальными политическими переменами в Восточной Европе в 1990 году были созданы Болгаро-Советская и Польско-Советская торговые палаты, решался вопрос о создании Венгерско-Советской специальной палаты.

В условиях фактического прекращения деятельности Организации Варшавского договора и Совета Экономической Взаимопомощи (формально эти организации прекратили свое существование в 1991 году) торговать с бывшими социалистическими
странами Восточной Европы Советскому Союзу приходилось
по-новому. Торговля за переводные рубли со странами СЭВ была
прекращена ещё до распада этой организации, и теперь все сделки либо оплачивались свободно конвертируемой валютой, либо
осуществлялись на основе бартерных отношений. В странах Восточной Европы рыночные реформы шли быстрее, чем в СССР,
прежние внешнеэкономические связи оказались разорваны, и

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2411. Л. 107, 110– 112. объем торговли неизбежно сокращался. Создаваемые новые смешанные торговые палаты призваны были замедлить этот процесс.

Представительства ТПП СССР за рубежом стали превращаться в многофункциональные торговые дома с участием всех заинтересованных советских внешнеторговых организаций и местных фирм. Эти торговые дома учреждались в форме акционерных организаций. Там могли не только вестись деловые переговоры и заключаться сделки, но и проводиться разнообразные выставки.

Так, например, глава Палаты информировал Совет о завершении проработки вопроса о создании в Финляндии многоотраслевого транснационального Торгового дома с участием советских внешнеторговых и промышленных организаций и предприятий, а также иностранных торговых домов и фирм:

«Это новый Торговый дом в системе Палаты. Подготовлены учредительные документы, проведены расчеты экономической эффективности функционирования А/О "Торговый дом". Создание акционерного общества позволит оперативно, эффективно и на высоком профессиональном уровне решать вопросы осуществления экспортно-импортных, товарообменных, лизинговых и других внешнеэкономических операций на внешнем рынке по широкому спектру товаров и услуг. Мы рассчитываем, что А/О будет также содействовать форсированному развитию конверсии оборонных отраслей промышленности, созданию совместных предприятий в СССР и других странах»*.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2411. Л. 32.

Глава ТПП СССР также призвал к установлению обязательного членства в Палате всех организаций, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, а в дальнейшем — всех предприятий, экономических и научно-технических организаций**.

** РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2411. Л. 38.

Распад СССР и судьба Торгово-промышленной палаты

апреля 1991 года В.Л. Малькевич, выступая с последним перед августовскими событиями отчетом перед Советом Палаты, сообщил, что в рядах ТПП СССР насчитывается 6781 действительный член, причем 658 из них присоединились к Палате в течение последнего года. Вместе с ассоциированными членами в состав Палаты входило около 10 тыс. предприятий. К этому моменту в СССР насчитывалось около 29 тыс. предприятий, зарегистрированных в качестве участников внешнеэкономической деятельности, а общее число промышленных предприятий превышало 200 тыс. Председатель Президиума Палаты по-прежнему, как и на предыдущих Советах Палаты, говорил о необходимости по американскому образцу сделать членство в ТПП СССР обязательным сначала для всех предприятий – участников внешнеэкономической деятельности, а затем - и для всех промышленных предприятий СССР, как это, например, сделано в палатах Австрии и Дании. Это является выражением наивысшей формы демократии предпринимательской деятельности, так как исключает возможность дискриминации отдельных субъектов по причине их нечленства в системе палат. Другими словами, палата обязана всем без исключения участникам предоставлять свои услуги*. Однако весной 1991 года эти планы были уже заведомо нереализуемы.

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2418. Л. 78.

И у Союза ТПП РСФСР тоже были свои планы на будущее. 25 июля 1991 года глава Московской ТПП Н.В. Казарин представил программу создания в рамках Российского Союза палат единой информационно-поисковой системы, которую планировалось запустить уже в октябре. Сотрудников Палат России Казарин предлагал объединить на базе Российской академии предпринимательства. Главной проблемой Союза ТПП РСФСР было то, что Министерство внешних экономических связей СССР и другие союзные министерства отказывались с ним сотрудничать, предпочитая иметь дело с ТПП СССР. Очередное заседание Правления Союза было намечено на 26 августа, но тут грянул августовский путч.

* * *

Утром 19 августа было обнародовано заявление Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) в СССР о неспособности М.С. Горбачева выполнять свои обязанности по болезни и передаче президентских полномочий вице-президенту Г.И. Янаеву. Первый Президент СССР оказался в самоизоляции в Крыму на правительственной даче в Форосе, были приостановлены деятельность политических партий, выход газет, кроме коммунистических, запрещены митинги и демонстрации. В Москве на улицах появились танки, был введен комендантский час.

Путч провалился, столкнувшись с сопротивлением со стороны руководства РСФСР и москвичей, вставших на защиту «Белого дома», где в то время располагался Верховный Совет РСФСР. В ночь на 22 августа Горбачев смог вернуться в Москву, члены ГКЧП были арестованы, а все их решения объявлены недействительными. Однако три августовских дня успели коренным образом поменять ситуацию в стране. Реальная власть перешла к российскому руководству. Правительство России провозгласило свой суверенитет на российской территории, на которой больше не действовали распоряжения союзных органов власти. Указом Б.Н. Ельцина деятельность КПСС и КП РСФСР на территории России была прекращена. Горбачев, в свою очередь, отказался от поста Генерального секретаря ЦК КПСС и распустил союзное правительство. ЦК КПСС принял решение о самороспуске. Над Кремлем помимо красного советского флага с серпом и молотом теперь развивался и трехцветный российский флаг.

На 18 августа 1991 года в московском Центре международной торговли было запланировано торжественное открытие 57-й сессии Генеральной ассамблеи Всемирной федерации библиотечных ассоциаций (ИФЛА), а на 21 августа — банкет от имени советского правительства по случаю окончания ее работы. На Генеральную Ассамблею ИФЛА в Москву собрались 2500 специалистов из 62 стран мира.

19 августа Президент ИФЛА Г.П. Ге, обеспокоенный введением чрезвычайного положения, обратился к министру культуры СССР Н.Н. Губенко с вопросом: «Гарантируете ли Вы, господин министр, безопасность делегатов и сможете ли Вы обеспечить условия для их нормальной работы?»

Фото И. Стомахина. Август 1991 года.

Губенко честно признался, что пытался связаться с руководителями СССР, но это ему не удалось. Он сказал: «Мы понимаем меру ответственности и обещаем сделать все возможное, чтобы работа форума прошла успешно». Тогда было принято решение открыть сессию ИФЛА.

Несмотря на непредсказуемую обстановку и события, разворачивавшиеся у «Белого дома» на той же самой Краснопресненской набережной на расстоянии менее 1 км от ЦМТ, сессия ИФЛА была проведена на высочайшем уровне.

На судьбе Торгово-промышленной палаты августовские события сказались неожиданным образом. Председатель Совета министров РСФСР И.С. Силаев, по совместительству возглавивший Комитет по оперативному управлению народным хозяйством, 26 августа 1991 года сместил с поста председателя Президиума ТПП СССР В.Л. Малькевича и назначил временно исполняющим обязанности председателя своего советника М.В. Курячева, работавшего до этого переводчиком ТПП*. 27 августа 1991 года Курячев издал приказ о приостановлении деятельности Президиума ТПП СССР до проведения новых выборов. 31 августа эти действия были подтверждены указом Президента СССР

* РГАЭ. Ф. 635. Оп. 1. Д. 2425. Л. 10–12 М.С. Горбачева о снятии с поста В.Л. Малькевича и о назначении на его место М.В. Курячева. Одновременно руководство России во главе с Президентом Б.Н. Ельциным отказалось зарегистрировать Союз ТПП РСФСР и признать В.Л. Малькевича его председателем. С юридической точки зрения эти действия носили недемократический, а чисто волюнтаристский характер. В соответствии с Уставом ТПП избрание и освобождение президента Палаты осуществляется съездом или Советом, а не волевым решением руководства государства/

Эти действия в отношении Торгово-промышленной палаты были вызваны тем, что падение ГКЧП запустило процесс чистки кадров. Российское руководство стремилось немедленно сместить со своих постов всех руководителей, заподозренных в симпатиях к «путчистам», и заменить их на людей, лояльных российскому президенту Б.Н. Ельцину. Поскольку В.Л. Малькевич во время августовского путча отсутствовал в Москве (по договоренности с руководством Якутии находился там с целью создания республиканской ТПП) и никак публично не обозначил своё отношение к происходящим событиям, его политическая позиция была поставлена под сомнение, появились основания считать, что он пытался выждать, чья возьмет. Вызывала подозрения у российского руководства и известная близость Малькевича к одному из членов ГКЧП, секретарю ЦК КПСС О.Д. Бакланову и первому заместителю Председателя правительства СССР Ю.Д. Маслюкову, отношение которых к Ельцину на языке дипломатического протокола было весьма сдержанным. К тому же у Ельцина был свой кандидат на пост главы Торгово-промышленной палаты России – член Президиума Верховного Совета РСФСР, руководитель Ассоциации делового сотрудничества с зарубежными странами «MOST» Станислав Алексеевич Смирнов (1954–2009), который в бытность Ельцина главой Московского горкома КПСС являлся первым секретарём горкома ВЛКСМ. При освобождении Ельцина от должности первого секретаря МГК КПСС он воздержался от голосования «против», один из немногих, если не единственный.

Смена руководителя Торгово-промышленной палаты СССР и роспуск её Президиума только ускорили неизбежное развитие событий. После провала августовского путча союзные республи-

ки поспешили сделать свои торгово-промышленные палаты независимыми от ТПП СССР, и последняя де-факто прекратила свое существование, хотя юридически её ликвидация была оформлена только в начале 1992 года после подписания Беловежских соглашений, положивших конец существованию СССР.

К этому времени в Москве уже действовала другая Торговопромышленная палата. 18 октября 1991 года правление Союза ТПП РСФСР сочло целесообразным создание структур Торговопромышленной палаты РСФСР (ТПП РСФСР) и проведение её учредительного съезда «в целях более полного содействия задачам экономических преобразований, проводимых на территории РСФСР»*. Месяц спустя 18 ноября Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР Торгово-промышленная палата РСФСР была объявлена правопреемницей ТПП СССР «в отношении имущества и денежных средств, находящихся на территории РСФСР и за ее пределами, а также в сфере прав Торгово-промышленной палаты СССР в учрежденных ею смешанных торговых палатах, ассоциациях и совместных предприятиях, в том числе и за границей»**.

* РГАЭ. Ф. 535. Оп. 1. Д. 2423. Л. 1.

*** Постановление Президиума ВС РСФСР от 18.11.1991 № 1888–1 «О некоторых вопросах Торгово-промышленной палаты РСФСР» // Законодательство Российской Федерации. Ru.Laws.Ru, https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-Prezidiuma-VS-RSFSR-ot-18.11.1991-N-1888–1/.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ослевоенная история Всесоюзной торговой палаты (с 1972 года — Торгово-промышленной палаты СССР), как и прежде, была тесно переплетена с историей советского государства, вместе с ним переживала периоды взлётов и падений. С изменением социально-экономических и политических условий менялись задачи и приоритеты Палаты.

В первые послевоенные годы, когда шел трудный процесс восстановления советской промышленности и перевода её на производство продукции гражданского назначения, зарубежные выставки, проводимые Всесоюзной торговой палатой, в первую очередь, были ориентированы на решение политических задач. Интерес в мире к СССР – стране, победившей немецкий фашизм, – был велик, как никогда прежде, и заграничные выставки должны были рассказывать посетителям о жизни в Советском Союзе, формировать положительный образ сильной страны с мощной экономикой, непобедимой армией и справедливым социальным устройством.

С течением времени приоритеты менялись: пропагандистские задачи всё больше отходили на второй план, уступая первенство задачам экономического свойства. Число выставок постоянно росло, чтобы достигнуть своего пика в 1970-х годах, в эпоху разрядки международной напряженности. В это время через Палату, главным образом посредством сделок, заключенных на проводимых ею выставках как за рубежом, так и в самом Советском Союзе, проходило до 15 % внешнеторгового оборота СССР. Советские выставки, по-прежнему, продолжали знакомить зарубежных гостей с жизнью и достижениями советского общества — важное место на них традиционно уделялось достижениям в космической сфере, — но одновременно их постоянной весомой целью стало зарабатывание свободно конвертируемой валюты для наполнения государственного бюджета.

Деятельность Всесоюзной торговой палаты по-прежнему была нацелена на содействие технологическому развитию промышленности страны. В 1940-е – 1950-е годы основным инструментом в этом плане выступал Павильон лучших образцов товаров широкого потребления, где со всего мира собирались технические новинки, которые должны были, с одной стороны, служить примером для советской промышленности, а с другой - выступать источником новейших зарубежных технологий. С конца 1950-х годов, когда после XX съезда КПСС, провозгласившего принцип мирного сосуществования государств с различным общественным и политическим строем, начался процесс расширения зарубежной выставочной деятельности, значение Павильона стало постепенно снижаться, и в конце 1960-х годов он был ликвидирован. К этому времени Советский Союз уже активно участвовал в обмене торгово-промышленными выставками с ведущими странами мира, принимал у себя специализированные международные выставки, и для знакомства с передовыми товарами и технологиями в Павильоне больше не было нужды. Всесоюзная торговая палата сосредоточилась на использовании новых возможностей, созданных увеличением открытости СССР внешнему миру.

В 1970-х годах отделения Палаты охватили практически всю территорию Советского Союза, а её деятельность — весь мир. Старое название перестало соответствовать фактической роли Палаты, и 10 марта 1972 года Общее собрание членов ВТП приняло решение переименовать Всесоюзную торговую палату в Торгово-промышленную палату СССР.

На волне подъема в условиях разрядки международной напряженности ТПП СССР в 1970-х годах приступила к реализации двух масштабных проектов — строительству собственного выставочного центра, призванного заменить устаревшую и не справлявшуюся с новыми задачами площадку в парке «Сокольники», и московского Центра международной торговли. В 1978 году «Экспоцентр» — современный, отвечающий высочайшим мировым стандартам выставочный центр на Краснопресненской набережной Москвы — принял первую международную выставку, а в ноябре 1979 года состоялось открытие комплекса зданий ЦМТ Москвы, получившего название «Совинцентр».

Несомненным авторитетом в мире пользовались работавшие при Палате Внешнеторговая Арбитражная Комиссия и Морская Арбитражная Комиссия, которые сумели успешно отстоять свою репутацию в условиях жесткой конкуренции с Лондонским Ллойдом.

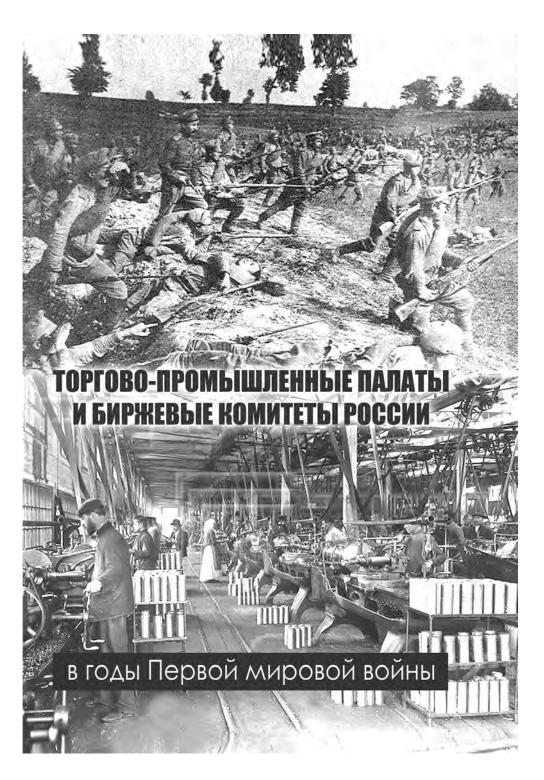
После присоединения в 1965 году Советского Союза к Парижской конвенции по охране промышленной собственности стабильно росло число иностранных патентов, зарегистрированных Палатой в СССР, и советских изобретений, запатентованных за рубежом. Важным ограничителем в этой работе выступали санкции США и их союзников, ограничивавшие экспорт в СССР технологий, которые могли быть использованы в оборонной промышленности.

Период быстрого поступательного развития международной деятельности Торгово-промышленной палаты СССР оказался прерван в 1979 году в связи с осложнением международной обстановки после ввода советских войск в Афганистан. Однако и в новых сложных условиях ТПП оставалась верна своим главным задачам, отчаянно пытаясь спасти важнейшие достижения политики разрядки и развивать взаимовыгодные торгово-экономические отношения с зарубежными странами.

В 1985 году, с приходом к власти М.С. Горбачева и началом перестройки, казалось, что пробил «звездный час» Палаты. Во все времена, даже в период жесткой сталинской автаркии, она оставалась одним из немногих рыночных островков в СССР, так как работа с зарубежными партнерами на внешних рынках вне зависимости от внутриполитического климата требовала соблюдения правил и принципов международной торговли. В условиях внедрения в советскую экономику рыночных элементов услуги, знания и опыт Торгово-промышленной палаты приобретали особую ценность, возникали все необходимые предпосылки для их высокой востребованности как в СССР, так и со стороны зарубежных партнеров, заинтересованных в работе на советском рынке. Вставали перед Палатой и новые сложные задачи, связанные с конверсией советской оборонной промышленности и изысканием возможностей для наращивания экспорта новой гражданской продукции, производимой предприятиями ВПК. Однако распад СССР положил конец многим надеждам, проектам и перспективам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце 1990 года на волне суверенизации, когда советские республики одна за другой объявляли о приоритете республиканских законов и учреждений по отношению к союзным, был создан Союз Торгово-промышленных палат РСФСР, который должен был компенсировать отсутствие в РСФСР собственного республиканского отделения ТПП. После августовского путча 1991 года с началом коллапса союзных властей ТПП СССР фактически прекратила свою деятельность и была окончательно ликвидирована в 1992 году. 18 ноября 1991 года постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР ее правопреемницей была официально провозглашена Торгово-промышленная палата РСФСР. Так был дан старт отсчету новой истории – истории самостоятельной Торгово-промышленной палаты России.

Торгово-промышленные палаты и биржевые комитеты России в годы Первой мировой войны / Предисл. С.Н. Катырина. – М.: ТПП РФ; АИРО-XXI, 2014. – 432 с. (с иллюстрациями). – ISBN 978-5-91022-276-6.

Впервые перед читателем на основании ранее неизвестных архивных материалов предстает многогранная деятельность российских торгово-промышленных палат и биржевых комитетов в трудные годы Первой мировой войны и революционного слома в истории страны. В фундаментальных документальных очерках раскрывается вклад торгово-промышленного класса в предотвращение экономической и политической катастрофы, урегулирование финансовых и правовых проблем, выполнение внешнеторговых обязательств. Показаны примеры мужества и героизма, проявленного предпринимателями на фронте. Восстановление этих забытых страниц прошлого крайне важно в преддверии столетнего юбилея ТПП России.

Содержание

С.Н. Катырин ПРЕДИСЛОВИЕ	-
ВВЕДЕНИЕ	
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПАЛАТЫ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ	13
ДВУСТОРОННИЕ ТОРГОВЫЕ ПАЛАТЫ НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	31
Русско-Английская торговая палата: правь, Британия, морями	31
Русско-Французская торговая палата: Лионская ярмарка тщеславия	50
Русско-Американская торговая палата: дядя Сэм спешит на помощь	74

РОССИЙСКАЯ ЭКСПОРТНАЯ ПАЛАТа	91
ЕДИНЕНИЕ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАССА С НАРОДОМ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ	
БОРЬБА С «НЕМЕЦКИМ ЗАСИЛЬЕМ»	167
«СУХОЙ ЗАКОН» И ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ	207
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О ГРОЗЯЩЕЙ КАТАСТРОФЕ	214
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ РОССИЯ И ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ	221
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ХЛЕБНАЯ ПРОБЛЕМА	254
БРЕСТСКИЙ МИР И ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ РОССИЯ	266
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	326
ПРИЛОЖЕНИЯ	329
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	421

ВСЕСОЮЗНАЯ ТОРГОВАЯ ПАЛАТА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

К 70-летию Великой Победы

Всесоюзная Торговая палата в годы Второй мировой войны, 1939—1945 гг. / Под редакцией Президента ТПП РФ С.Н. Катырина. — М.: ТПП РФ; АИРО-XXI, 2015. — 432 с. (с иллюстрациями). — ISBN 978-5-91022-290-2.

Содержание

С.Н. Катырин ПРЕДИСЛОВИЕ	9
введение	11
ВСЕСОЮЗНАЯ ТОРГОВАЯ ПАЛАТА В 1921–1939 ГОДАХ	X
Деятельность Северо-Западной, Западной и Восточной торговых палат	14
Создание и деятельность Всесоюзной торговой палаты	24
ПЕРЕД ГРОЗОЙ. ВСЕСОЮЗНАЯ ТОРГОВАЯ ПАЛАТА В 1939–1941 ГОДАХ	
Выставочная деятельность	30
Создание единого органа государственных	
товарных экспертиз	
Морской арбитраж	134
Разведывательная деятельность	
В ГОДЫ СУРОВЫХ ИСПЫТАНИЙ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВТП В 1941–1943 ГОДАХ	
Реорганизация работы	143
Упорядочение работы	
НА ПУТИ К ПОБЕДЕ. ВТП В 1944–1945 ГОДАХ	
Активизация работы Палаты	166
Рост числа членов как главная задача ВТП	
К новым свершениям	

Работа Ленинградского отделения ВТП в 1944 году2	12
Попытки создания смешанных торговых палат2	17
Год Победы2	28
Проведение товарных экспертиз и работа	
Павильона лучших образцов в 1945 году2	36
Деятельность Ленинградского и других	
отделений Палаты в 1945 году2	41
Возобновление зарубежных выставок и развитие	
международных связей ВТП2	50
ОТДАЛИ ЖИЗНЬ ЗА РОДИНУ2	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ2	81
ПРИЛОЖЕНИЯ2	85

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА СССР в 1946—1991 гг.

Научно-исследовательский центр АИРО-XXI E-mail: andmak@airo-xxi.ru www.airo-xxi.ru

Подписано в печать с оригинал-макета 24.09.2019 Формат $70 \times 100/16$. Усл. изд. л. 40,0 Тираж 1000 экз. Зак.